

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Руководство по
ГЕНДЕРНЫМ АСПЕКТАМ
мер борьбы с терроризмом
в рамках уголовного правосудия

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

**РУКОВОДСТВО ПО
ГЕНДЕРНЫМ АСПЕКТАМ
МЕР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ
В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Вена, 2019 год

© Организация Объединенных Наций, 2019 год. Все права защищены во всех странах мира.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Подготовка к изданию: Секция английского языка и издательских и библиотечных услуг, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

Содержание

	Выражение признательности	V
	Введение	1
Глава 1	Уголовное правосудие и борьба с терроризмом в контексте международной нормативно-правовой базы и политики в области прав женщин и гендерного равенства	5
	A. Недопустимость дискриминации, гендерное равенство и права женщин	5
	B. Учет гендерного фактора в борьбе с терроризмом и уголовном правосудии	12
	C. Гендерное равенство, повестка дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности и цели в области устойчивого развития: связь с противодействием терроризму	19
	D. Особые стратегии и правовая база в области защиты девочек	23
Глава 2	Гендерные аспекты террористических преступлений	31
	A. Функции женщин в террористических группах	32
	B. Признание уголовно наказуемым выполнение функций поддержки	42
	C. Преступления, совершенные связанными с террористической группой лицами не по своей воле	52
	D. Гендерные последствия мер по борьбе с финансированием терроризма	62
Глава 3	Расследования и судебное преследование в делах, связанных с терроризмом	67
	A. Гендерные аспекты расследований	68
	B. Опрос потерпевших, свидетелей и подозреваемых	77
	C. Защита свидетелей	84
	D. Важность расширения представленности женщин в правоохранительных органах и судебной системе	93
Глава 4	Тюремное заключение и другие формы лишения свободы	101
	A. Международно-правовые нормы и стандарты	102
	B. Управление тюрьмами, обращение с заключенными из числа воинствующих экстремистов и условия содержания заключенных с учетом гендерных факторов	103
	C. Меры, направленные на отказ от идей насильственного экстремизма, реабилитацию и социальную реинтеграцию заключенных из числа воинствующих экстремистов	116
	D. Гендерные аспекты предупреждения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, лишенными свободы	119
	E. Содержание под стражей близких родственников подозреваемых лиц	127
	F. Альтернативы тюремному заключению в делах, связанных с терроризмом	129
	G. Административное задержание лиц, связанных с террористическими группами	136

Глава 5	Уголовные расследования и судебное преследование в отношении сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами	143
A.	Сексуальное и гендерное насилие, совершаемое террористическими группами	144
B.	Правовые механизмы привлечения к уголовной ответственности за сексуальные и гендерные преступления и связанные с ними преступления в виде торговли людьми, совершаемые террористическими группами	154
C.	Сексуальное и гендерное насилие как международные преступления по Римскому статуту	165
D.	Усиление мер по расследованию и судебному преследованию в отношении сексуальных и гендерных преступлений, совершаемых террористическими группами	175
E.	Экстерриториальная юрисдикция и международное сотрудничество в отношении сексуальных и гендерных преступлений, совершаемых террористическими группами	182
Глава 6	Доступ к правосудию и средствам правовой защиты для потерпевших	191
A.	Гендерные аспекты доступа к правосудию в рамках судебной системы	192
B.	Доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба для жертв террористических преступлений	201
C.	Учитывающие гендерные факторы средства правовой защиты и возмещение ущерба	203
D.	Средства правовой защиты для жертв сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, совершаемых террористическими группами	208
E.	Механизмы правосудия переходного периода и традиционного правосудия	220
	Глоссарий	227

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Руководство по гендерным аспектам мер борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия подготовлено Сектором по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Руководство было составлено сотрудниками Сектора по предупреждению терроризма УНП ООН Ульрихом Гармсом и Ларой Уилкинсон и независимым консультантом Амритой Капур.

УНП ООН выражает признательность за бесценный вклад Контртеррористическому управлению, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Структуре Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), Исполнительному директорату Контртеррористического комитета, Группе экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта и Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

В частности, УНП ООН выражает благодарность следующим коллегам в Организации Объединенных Наций за их вклад в составление руководства: Кейтлин Бойс, Софии Коэльо Кандеиас, Федерике Донати, Эдуарду Флинну, Ю Каносуе, Адвоа Куфуору, Меган Манион, Сесилии Наддео, Юкко Омагари, Алехандро Санчесу, Кэролин Шлекер и Манель Стамбоули.

УНП ООН хотело бы выразить признательность многочисленным государственным должностным лицам и представителям гражданского общества из государств-членов, которые представили информацию о национальных законах и практике. Мы также выражаем особую признательность вице-президенту африканского регионального отделения Международной федерации женщин-юристов (МФЖЮ) Лауре Ньиринкинди и Джине Вале из Международного центра по изучению радикализации при Королевском колледже Лондона за их вклад в публикацию.

В составлении руководства участвовали следующие сотрудники УНП ООН: Хадиза Абба, Марисоль Агилар, Силк Альберт, Сихам Аль Фигугу, Клое Брир, Гарри Д. Чэн, Мартин Фоук, Аника Холтерхоф, Александра Мартинс, Филип Мейсснер, Панагиотис Пападимитриу, Катарина Пешке, Даян Фариас Пикон, Свен Пфайффер, Аззеддин Салман, Ханна Сталлард и Тимоти Уилсон.

Введение

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) уполномочено оказывать помощь странам по их просьбе в отношении правовых аспектов борьбы с терроризмом и соответствующих мер уголовного правосудия.

УНП ООН рассматривает равенство, недопустимость дискриминации и уважение прав женщин в качестве ключевых элементов полноценной системы уголовного правосудия, которая руководствуется базовыми принципами верховенства права, надлежащей правовой процедуры и защиты прав человека. Настоящее издание основано на убежденности в том, что эффективные меры борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия должны включать гендерный аспект с применением подхода, в котором уделяется должное внимание гендерной проблематике и правам человека и учитываются многогранные и особые способы вовлечения женщин и мужчин в террористическую деятельность и ее последствия.

Женщины и мужчины, девочки и мальчики становятся жертвами террористических актов, таких как взятие заложников, взрывы в общественных местах или угоны самолетов. Однако действия террористических групп бывают специально направлены на женщин и выражаются в актах сексуального и гендерного насилия, таких как изнасилования, обращение в сексуальное рабство и принуждение к вступлению в брак, в целях решения тактических, стратегических и идеологических задач. Многие террористические группы посягают на права женщин и препятствуют их социально-экономическому развитию, в частности ограничивая их передвижение. В некоторых случаях женщины чаще других вынуждены переселяться в другие места, опасаясь террористических угроз, и лишаются средств к существованию в результате террористических актов. Женщины также сталкиваются с гендерно обусловленными проблемами, пытаются получить доступ к правосудию и добиться средств правовой защиты в качестве жертв терроризма.

Некоторые женщины активно и добровольно поддерживают террористические группы как в идеологическом плане, так и в их деятельности и участвуют в совершении террористических преступлений. Активное участие женщин в террористических группах не является чем-то новым. Женщины занимали передовые позиции, в частности, в группировках «Эускади та Аскатасуна» («Страна Басков и свобода») (ЭТА) и «Рабочая партия Курдистана» (РПК), а также стояли во главе организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Однако обстоятельства вовлечения женщин в современные террористические и воинствующие экстремистские группы, их функции в этих группах и уровень применяемого ими насилия особенные по сравнению с мужчинами во многих аспектах, и часто это связано с гендерными ролями и стереотипами. В некоторых конфликтах женщины становятся членами таких групп по принуждению или в результате похищения, и многие совершают террористические преступления, будучи сами жертвами насилия со стороны террористических групп.

Несмотря на эти разные последствия и формы участия, по традиции при обсуждении проблем терроризма и борьбы с ним женщины часто оказываются на периферии внимания и рассматриваются либо в качестве жертв, либо как невольные или случайные пособники главных исполнителей террористических актов. Однако на международном уровне произошел заметный сдвиг в направлении признания того, что женщины связаны с террористическими актами или страдают от них самыми разными способами. Совет Безопасности помог привлечь внимание международного сообщества к этим проблемам, приняв резолюцию 2242 (2015), в которой признал особые последствия терроризма для прав женщин и девочек и призвал государства-члены и Организацию Объединенных Наций более тесно увязывать пункты их повестки дня, касающиеся женщин, мира и безопасности, борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом. В 2016 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 70/148 настоятельно призвала государства обеспечивать, чтобы при разработке, обзоре и осуществлении любых мер по борьбе с терроризмом учитывались соображения гендерного равенства и недискриминации, и содействовать полному и реальному участию женщин в этих процессах.

Этому сдвигу сопутствует растущее признание необходимости изучить вопрос о том, как использовать гендерный опыт и практику при разработке мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом. В 2017 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 72/194 призвала УНП ООН удовлетворять просьбы государств-членов об оказании помощи в деле внедрения гендерного подхода в деятельность органов системы уголовного правосудия по борьбе с терроризмом при полном соблюдении норм в области прав человека в целях недопущения вербовки женщин и девочек в ряды террористов и полной защиты женщин и девочек от любых форм эксплуатации или насилия, совершаемого террористами.

Настоящее издание должно дополнить уже разработанные УНП ООН инструменты, некоторые из которых содержат рекомендации относительно ратификации и осуществления универсальных документов по борьбе с терроризмом, а другие посвящены укреплению конкретных аспектов мер по борьбе с терроризмом в рамках уголовного правосудия, в том числе с правозащитной точки зрения. Издание также является вкладом в более широкую работу УНП ООН, которая направлена на включение гендерной проблематики во все его программы, практику и политику, как это отражено в его документах *Guidance Note for UNODC Staff: Gender Mainstreaming in the Work of UNODC* («Пояснительная записка для сотрудников УНП ООН: учет гендерной проблематики в работе УНП ООН») и *Gender Equality Strategy for the United Nations Office on Drugs and Crime and the United Nations Office in Vienna (2018–2021)* («Стратегия обеспечения гендерного равенства для Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Отделения Организации Объединенных Наций в Вене (2018–2021 годы)»).

Настоящее руководство имеет отношение к работе судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений, а также адвокатов, оказывающих помощь лицам, подозреваемым в совершении террористических актов, или жертвам терроризма. Оно также будет полезно для директивных и законодательных органов и организаций гражданского общества, которые занимаются защитой прав женщин, борьбой с терроризмом и предупреждением насильственного экстремизма.

В нем изложены рекомендации по вопросам права и политики, основанные на международных нормах и перспективной практике международных, региональных и отдельных национальных органов, с тем чтобы помочь пользователям в решении некоторых ключевых гендерных проблем, которые возникают при осуществлении мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом. Руководство основано на междисциплинарном подходе, объединяющем успешную практику в области противодействия терроризму, уголовного правосудия, обеспечения прав и равенства женщин и ликвидации насилия в отношении женщин.

В руководстве предусмотрен ряд инструментов, которые помогут читателям более глубоко изучить материал. Во вставках под заголовком «Тема» подробно описываются конкретные понятия, а вставки под заголовком «Пример» дают возможность сопоставить конкретные примеры, иллюстрирующие национальную и международную практику и судебные решения. Здесь также представлена информация о дополнительных материалах, которая поможет читателям воспользоваться другими источниками по конкретным темам. И наконец, в конце каждой главы приводится резюме ключевых вопросов, с тем чтобы подытожить проблемы, затрагиваемые в данной главе.

Руководство состоит из шести глав. В главе 1 содержится анализ концепции учета гендерных аспектов в борьбе с терроризмом и в системе уголовного правосудия. В ней также рассматривается вопрос о том, каким образом эта концепция вписывается в международные нормы по правам человека и политический контекст повестки дня, касающейся женщин, мира и безопасности и целей в области устойчивого развития.

В главе 2 анализируется вопрос о том, почему введение уголовной ответственности за террористические акты может по-иному отразиться на женщинах по сравнению с мужчинами. Она начинается с краткого обзора особенностей функций, которые выполняют женщины в современных террористических группах. Кроме того, в этой главе рассматриваются с гендерной точки зрения отдельные террористические преступления, такие как поддержка террористических актов, финансирование терроризма и преступления, связанные с иностран-

ными боевиками-террористами. В ней также освещаются меры, принимаемые в рамках уголовного правосудия, в случае когда в совершении террористического преступления подозревается лицо, которое вступило в террористическую группу не по собственной воле.

Глава 3 посвящена гендерным аспектам и передовой практике в области расследований и судебного преследования по делам, связанным с терроризмом. В ней освещаются методы расследования и полномочия следователей, вопросы, касающиеся проведения опросов и защиты свидетелей, а также важность более широкой представленности женщин в правоохранительных органах и судебной системе, в том числе в специализированных подразделениях по борьбе с терроризмом.

Часто гендерные факторы уязвимости становятся особенно критическими в условиях тюремного заключения или лишения свободы в других формах. Поэтому в главе 4 рассматриваются факторы уязвимости и передовая практика в отношении лишения свободы лиц, подозреваемых, обвиняемых или признанных виновными в совершении террористических преступлений, и в связи с этим приводятся рекомендации относительно осуществления учитывающей гендерные особенности политики и практики, а также защиты прав женщин. Кроме того, в главе 4 содержится анализ альтернативных мер и содержания под стражей за рамками системы уголовного правосудия.

Террористические группы нападают на женщин, мужчин, девочек и мальчиков, совершая акты сексуального и гендерного насилия для достижения своих тактических целей и решения идеологических задач. В главе 5 рассматривается правовая база, которую можно применять для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений, в том числе преступлений, связанных с терроризмом и торговлей людьми, а также военных преступлений и преступлений против человечности. Кроме того, в этой главе освещаются ключевые проблемы и передовой опыт в области расследования и уголовного преследования, а также содержится анализ аспектов международного сотрудничества.

В главе 6 рассматриваются гендерные аспекты проблем, с которыми могут сталкиваться жертвы терроризма в получении доступа к правосудию и средствам правовой защиты, а также примеры передовой практики в решении этих проблем. В этой главе содержится анализ доступности правосудия и средств правовой защиты для лиц, пострадавших от актов сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, которые совершаются террористическими группами. И наконец, в ней рассматривается роль механизмов правосудия переходного периода и традиционного правосудия, которые учитывают гендерные факторы, в качестве альтернатив процессам уголовного правосудия.

вверху: Открытые прения Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности состоялись 27 октября 2017 года. © Структура «ООН-женщины»/Райан Браун

в центре: В ознаменование Международного женского дня участники проходят маршем из центра Монровии к Храму справедливости, где размещается Верховный суд Либерии. © Фото ООН/Эрик Каналштейн

УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

В главе 1 содержится анализ прав женщин и гендерных аспектов мер уголовного правосудия применительно к борьбе с терроризмом в более широком контексте международной политики и международно-правовой базы в области прав человека. В данной главе подчеркивается важность изучения гендерных факторов и уделения приоритетного внимания правам женщин в усилиях по противодействию терроризму, с тем чтобы обеспечить основу для рассмотрения проблем, которым посвящены последующие главы.

В главе 1 рассматриваются перечисленные ниже темы.

- В разделе А содержится общий обзор международных и региональных норм, касающихся гендерной проблематики, прав женщин и систем уголовного правосудия, и рассматривается роль системы уголовного правосудия в деле защиты этих прав.
- В разделе В содержится анализ концепции учета гендерных аспектов в борьбе с терроризмом и в системе уголовного правосудия.
- В разделе С рассматриваются политические предпосылки для установления и все большего признания связи между борьбой с терроризмом и повесткой дня, касающейся женщин, мира и безопасности, особенно с учетом широко распространенного сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В этом разделе освещается также очевидная связь между целями в области устойчивого развития на период до 2030 года и интеграцией прав женщин и гендерной проблематики в усилия по борьбе с терроризмом, при этом особое внимание уделяется гендерному равенству и правам человека, миру, развитию и верховенству права.
- В разделе D содержится обзор специальной политики и нормативно-правовой базы в области защиты девочек.

А. Недопустимость дискриминации, гендерное равенство и права женщин

1. Право на равенство и недискриминацию по признаку пола

Государства — участники международных договоров по правам человека обязаны соблюдать, защищать и осуществлять эти права человека. Эти договоры не только требуют, чтобы госу-

дарственные субъекты и те, кто выступает от имени государства, воздерживались от нарушений прав человека и основных свобод, но и создают позитивное обязательство государства защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией, от злоупотреблений со стороны частных лиц или негосударственных субъектов¹, включая террористические группы. Поэтому государства-участники должны в соответствии с международным правом предупреждать, расследовать и наказывать за нарушения прав человека со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов.

Право на равенство и недискриминацию, в том числе по признаку пола, является одним из основополагающих принципов права в области прав человека, который играет важнейшую роль в эффективной защите прав человека и обеспечении верховенства права. Международные и региональные документы по правам человека предусматривают два вида защиты, которую в этом отношении обязаны предоставить государства в соответствии с международным правом.

Во-первых, эти документы гарантируют равенство и недопустимость дискриминации при осуществлении прав, предусмотренных в соответствующем международном договоре. В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусмотрено, что все признанные в них права должны обеспечиваться без какой бы то ни было дискриминации, в частности по признаку пола. Кроме того, в статье 3 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подчеркивается гендерное равенство путем закрепления обязательства обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми правами, изложенными в этих документах.

Гарантия недискриминации при защите установленных в договорах прав, в том числе по признаку пола, также получила отражение в региональных документах, включая следующие:

- статья 1 Американской конвенции о правах человека и статья 3 Дополнительного протокола;
- статья 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- статья 2 Африканской хартии прав человека и народов;
- пункты 2 и 3 статьи 3 Арабской хартии прав человека (Арабская хартия).

Во-вторых, эти документы гарантируют равенство перед законом и/или запрещают дискриминацию при применении любого закона. Такая защита предусмотрена в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой признается, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Международный пакт запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту². В пункте 1 статьи 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусмотрена аналогичная защита женщин в соответствии с принципом равенства женщин и мужчин перед законом.

На региональном уровне такая защита предусмотрена в следующих документах:

- статья 24 Американской конвенции о правах человека;
- пункт 1 статьи 1 Протокола № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- статья 3 Африканской хартии прав человека и народов и статья 8 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке (Мапутский протокол);
- статья 11 Арабской хартии;

¹Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункт 8.

²Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 12.

- принципы 2 и 3 Декларации прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая не имеет обязательной юридической силы.

Несмотря на то что договоры о правах человека позволяют государствам отступать от некоторых гарантий в период чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, такие отступления не должны повлечь за собой дискриминации исключительно по ряду конкретных оснований, в том числе по признаку пола (см. пункт 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах; пункт 1 статьи 27 Американской конвенции о правах человека; и пункт 1 статьи 4 Арабской хартии).

> ТЕМА: АФРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ И ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В пункте (h) части 1 Принципов и руководящих положений по правам человека и народов в условиях борьбы с терроризмом в Африке, которые были приняты Африканской комиссией по правам человека и народов, подчеркивается, что:

Государства должны обеспечить, чтобы законодательство, процедуры, политика и практика были направлены на соблюдение и защиту прав и особого статуса и учитывали конкретные потребности женщин и детей, которые являются жертвами терроризма или пострадали от контртеррористических мер, включая, в частности, обыски и расследования, все формы задержания, судебные процессы и вынесение приговоров.

2. Права женщин, гендерное равенство и защита от сексуального и гендерного насилия

Международно-правовая база в области прав человека также содержит документы, конкретно касающиеся прав женщин и гендерного равенства. Наиболее всеобъемлющим документом является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, цель которой состоит в том, чтобы ликвидировать в законодательстве и на практике все формы дискриминации в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности³. В соответствии с этой целью государства-участники должны принимать все надлежащие меры, с тем чтобы гарантировать равное признание, пользование и осуществление женщинами всех прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами⁴. Конвенция предусматривает обязательства государств по отмене не только дискриминационных законов, но и практики и обычаев, а также по ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны частных субъектов⁵.

По мнению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, являющегося органом, которому поручено наблюдение за осуществлением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в статье 2 Конвенции предусматривается, что всеобъемлющее обязательство государств-участников состоит в том, чтобы безотлагательно и всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин⁶. В соответствии со статьей 2 государства обязаны:

³См. также: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 5; и статья 2 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке, которая обязывает государства-участники бороться со всеми формами дискриминации в отношении женщин с помощью законодательных, институциональных и других мер.

⁴Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, No. 20378), статья 3.

⁵См. также статью 18 Африканской хартии прав человека и народов, которая обязывает государства обеспечить ликвидацию любой дискриминации в отношении женщин, и принцип 4 Декларации прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в котором признаются права женщин как неотъемлемая часть прав человека и основных свобод.

⁶Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 21.

- обеспечить гендерное равенство путем включения в свои конституции и законодательство положений, запрещающих дискриминацию в отношении женщин, включая санкции⁷;
- установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить эффективную защиту с помощью национальных механизмов правовой защиты⁸;
- воздерживаться от дискриминации в отношении женщин и принимать меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия⁹;
- отменить действующие законы и виды практики, а также положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин¹⁰.

i) **Позитивное обязательство государств по защите женщин от гендерного насилия, совершаемого террористическими группами**

Учитывая разрушительные последствия терроризма для женщин, государства обязаны уделить первостепенное внимание правам женщин, равенству мужчин и женщин и запрещению дискриминации в отношении женщин и гендерного насилия в отношении женщин в своих усилиях по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. В своем докладе 2017 года о сексуальном насилии в условиях конфликта Генеральный секретарь отметил, что различные воинствующие экстремистские группы использовали сексуальное насилие в качестве тактики терроризма для достижения стратегических целей и получения доходов, а также для оперативных целей, при этом жертвы сексуального рабства использовались в качестве живого щита и террористов-смертников. В то же время при принятии некоторых мер по борьбе с терроризмом были также ущемлены права и свободы женщин, а в контексте операций по борьбе с повстанцами также применялось сексуальное насилие¹¹.

В докладе Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности указано, что

террористические и применяющие насилие экстремистские группы продолжают совершать нападения на гражданских лиц, обращая в рабство и эксплуатируя женщин и девочек, что является общим элементом программ различных групп. Поэтому борьба за гендерное равенство имеет ключевое значение для пресечения злоупотреблений, эксплуатации и вербовки со стороны применяющих насилие экстремистских и террористических групп¹².

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определяет гендерное насилие в отношении женщин как насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Поэтому гендерное насилие в отношении женщин является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и представляет собой нарушение прав человека женщин¹³. Следовательно, на него распространяются все обязательства государств в соответствии со статьей 2 Конвенции¹⁴. Эти обязательства носят неотлагательный характер, и отсрочка их выполнения не может быть оправдана никакими причинами, в том числе в период вооруженного конфликта или во время чрезвычайного положения¹⁵. В связи с этим Комитет отметил, что вооруженный конфликт и чрезвычайное

⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 2, пункты (a)–(b).

⁸ Там же, статья 2, пункт (c).

⁹ Там же, статья 2, пункты (d)–(e).

¹⁰ Там же, статья 2, пункты (f)–(g).

¹¹ S/2017/249, пункты 8–9.

¹² S/2017/861, пункт 43.

¹³ Общая рекомендация № 35, пункт 1, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 9.

¹⁴ Там же, пункт 21.

¹⁵ Там же.

положение серьезно сказываются на равном пользовании женщинами их основными правами и имеют серьезные последствия для их осуществления¹⁶.

Запрещение гендерного насилия в отношении женщин является также одним из принципов международного обычного права¹⁷. Всеобъемлющее определение такого насилия и приверженность государств выполнению своих обязательств, касающихся искоренения насилия в отношении женщин, изложены в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 48/104 в 1993 году.

Существуют два аспекта ответственности государства-участника, которая вытекает из его обязательства проводить политику ликвидации гендерного насилия в отношении женщин. Во-первых, государство несет ответственность за действия или бездействие своих органов и представителей, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин, включая действия представителей исполнительной, законодательной и судебной власти¹⁸.

Во-вторых, государства обязаны проявлять должную осмотрительность для устранения и предотвращения гендерного насилия в отношении женщин со стороны негосударственных субъектов¹⁹. Таким образом, государства будут нести ответственность, если они не приняли всех надлежащих мер в целях недопущения действий или бездействия со стороны негосударственных субъектов, которые ведут к гендерному насилию в отношении женщин, а также в целях проведения расследований, осуществления судебного преследования и наказания виновных и обеспечения возмещения ущерба пострадавшим²⁰. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях уточнила, что обязанность государства действовать с должной осмотрительностью относится как к системному уровню ответственности, т.е. ответственности государств за создание надежных и эффективных систем и структур, позволяющих устранять корневые причины и последствия насилия в отношении женщин, так и к уровню индивидуальной ответственности, т.е. ответственности государств за принятие эффективных мер в плане профилактики, защиты, наказания и возмещения вреда в интересах каждой жертвы²¹.

> ТЕМА: ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обязательство проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения гендерного насилия в отношении женщин со стороны террористических групп является важным аспектом более широкого позитивного обязательства государств в соответствии с международным правом в области прав человека по защите права на жизнь и личную безопасность. Как разъяснило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в отношении создаваемой террористами угрозы для права на жизнь всех людей (женщин и мужчин, девочек и мальчиков):

Обязательство защищать право на жизнь требует, в частности, от государства принимать все необходимые и адекватные меры для защиты жизни тех, кто находится под его юрисдикцией. Во исполнение этого обязательства государства должны создавать эффективные системы уголовного правосудия и правоприменения, принимая в том числе меры для предупреждения и расследования правонарушений; привлекая к ответственности лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений; предоставляя жертвам действенные средства правовой защиты; и предпринимая все другие необходимые шаги для недопущения рецидива нарушений. Кроме того, в международном и региональном праве прав человека признается, что при конкретных

¹⁶ CEDAW/C/GC/28, пункт 11.

¹⁷ Общая рекомендация № 35, пункт 2.

¹⁸ Там же, пункт 22.

¹⁹ Общая рекомендация № 28, пункт 13, и Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4, пункт (с).

²⁰ Общая рекомендация № 35, пункт 24; см. также общую рекомендацию № 19, пункт 9.

²¹ A/HRC/23/49, пункт 20.

> ТЕМА: ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (продолжение)

обстоятельствах государства несут позитивное обязательство принимать превентивные действенные меры для защиты одного или нескольких лиц, если, согласно имеющимся сведениям или подозрениям, их жизни угрожают преступные действия другого лица, к числу которых, бесспорно, относится и терроризм. Важно также упомянуть обязательство государств обеспечивать личную безопасность лиц, находящихся под их юрисдикцией, когда имеются основания говорить о существовании для них опасности или подозревать ее. Речь, безусловно, идет и о террористических угрозах^а.

^а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Права человека, терроризм и борьба с терроризмом». Изложение фактов № 32 (Женева, 2008 год), с. 12.

Государства могут также нести обязательства по защите от сексуального и гендерного насилия в рамках региональных документов по правам человека.

- В межамериканской региональной системе: статья 3 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него закрепляет право каждой женщины на свободу от насилия как в публичной, так и частной сфере.
- В африканской региональной системе: статья 3 Мапутского протокола устанавливает право каждой женщины на уважение ее достоинства и обязывает государства принимать надлежащие меры для запрещения любой эксплуатации и унижения женщин, а также обеспечить защиту права каждой женщины на уважение ее достоинства и защиту женщин от всех форм насилия, в частности сексуального насилия и словесных оскорблений. Протокол о предупреждении и пресечении сексуального насилия в отношении женщин и детей, принятый Международной конференцией по району Великих озер, устанавливает правовую основу для уголовного преследования и наказания за преступления, связанные с сексуальным насилием²². Кроме того, Руководящие принципы по борьбе с сексуальным насилием и его последствиями в Африке, принятые Африканской комиссией по правам человека и народов в мае 2017 года, содержат указания для государств — членов Африканского союза в отношении выполнения их обязательств и обязанностей по борьбе с сексуальным насилием и его последствиями.
- В европейской региональной системе: Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) содержит нормы о предупреждении насилия по признаку пола, защите жертв насилия и наказании виновных, а также о содействии ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²³.
- В Азии: Декларация об искоренении насилия в отношении женщин в регионе АСЕАН также устанавливает для государств нормативную базу в целях искоренения насилия в отношении женщин путем наказания виновных, а также защиты и поддержки жертв.

ii) Обязательства негосударственных субъектов

В конкретных обстоятельствах негосударственные субъекты имеют прямые обязательства, вытекающие из международного права в области прав человека и гуманитарного права. В случае когда вооруженная группа с определенной политической структурой осуществляет

²² В статье 6 предусмотрен ряд процессуальных мер защиты для жертв сексуального насилия, включая учитывающие интересы жертв меры уголовного преследования виновных, оказание помощи в реабилитации и реинтеграции жертв и специальную подготовку сотрудников системы уголовного правосудия для рассмотрения дел, связанных с сексуальным насилием.

²³ Статья 49 требует, чтобы государства-участники приняли необходимые законодательные или другие меры, должным образом учитывая гендерное толкование насилия, для обеспечения проведения эффективного расследования и разбирательства в отношении правонарушений, установленных в соответствии с этой Конвенцией.

значительный контроль над территорией или частью населения, негосударственные субъекты обязаны соблюдать международные права человека²⁴. Негосударственные вооруженные группы, которые являются стороной в вооруженном конфликте, обязаны также придерживаться норм международного гуманитарного права. Общая статья 3 четырех Женевских конвенций 1949 года устанавливает основные нормы, не допускающие отступлений, которые применяются ко всем сторонам в вооруженных конфликтах, не носящих международного характера, в том числе к негосударственным субъектам. Она требует, чтобы все стороны воздерживались в отношении всех лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, в частности, от посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, включая убийства, жестокое обращение и пытки; взятия заложников; и посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения²⁵.

3. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

Существует всеобъемлющая международная и региональная правовая база в области прав человека, которая устанавливает право женщин на равный доступ к системе уголовного правосудия и надлежащее обращение в рамках этой системы. Механизмы, обеспечивающие средства правовой защиты и возмещение ущерба для лиц, чьи права были нарушены согласно этим документам, а также соответствующие обязательства государств обеспечивать доступ к таким механизмам рассматриваются в главе 6.

Международный пакт о гражданских и политических правах содержит ряд положений, закрепляющих права всех женщин и мужчин на основе равенства и недискриминации, на судебные средства правовой защиты и возмещение ущерба. В пункте 3 статьи 2 Международного пакта мужчинам и женщинам, чьи права согласно Пакту были нарушены, гарантируется право на эффективные средства правовой защиты со стороны компетентных судебных, административных и законодательных органов власти и право на обеспечение применения таких средств правовой защиты. Согласно пункту 3 статьи 2, помимо действенной защиты признанных в Пакте прав, государства-участники обязаны также обеспечить, чтобы лица имели доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав²⁶. В статье 14 рассматриваются вопросы отправления правосудия и женщинам гарантируется равенство перед судами и трибуналами на такой же основе, что и мужчинам, без какой бы то ни было дискриминации.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил, что право на доступ к правосудию для женщин и девочек на основе равенства охватывает такие аспекты, как возможность отстаивания своих прав в суде, наличие, доступность, качественность и подотчетность системы правосудия и предоставление средств правовой защиты для пострадавших²⁷. Комитет подчеркнул, что дискриминация в отношении женщин, в частности, на основе гендерных стереотипов, предрассудков, вредных и патриархальных культурных обычаев и гендерного насилия оказывает негативное воздействие на возможности обеспечения доступа женщин к правосудию наравне с мужчинами²⁸.

²⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, пункт 16; и A/HRC/8/17, пункт 9, и A/HRC/25/21, пункт 11. Совет Безопасности рассматривал вопрос об ответственности негосударственных субъектов по соблюдению прав человека в конкретных ситуациях (см., например, его резолюцию 1376 (2001), пункт 5, резолюцию 1417 (2002), пункт 4, и резолюцию 1906 (2009), пункт 10).

²⁵ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года (первая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 970); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года (вторая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 971); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (третья Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 972); и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (четвертая Женевская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 973), статья 3, пункт 1 (a)–(c).

²⁶ Замечание общего порядка № 31, пункт 15.

²⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию (CEDAW/C/GC/33), пункт 1.

²⁸ Там же, пункт 8.

Доступ к правосудию и средствам правовой защиты в связи с нарушениями прав человека предусмотрен также в региональных документах по правам человека, в том числе в тех, которые специально посвящены защите от сексуального и гендерного насилия.

- В межамериканской региональной системе: в статье 25 Американской конвенции о правах человека гарантируется право всех лиц на обращение в суд и средства правовой защиты, а также на обеспечение применения таких средств правовой защиты. В пункте (f) статьи 4 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него предусмотрено право каждой женщины на равную защиту перед законом и со стороны закона. Кроме того, в пунктах (f) и (g) статьи 7 Конвенции на государства возлагается обязанность создать справедливые и эффективные правовые процедуры для женщин, подвергшихся насилию, и ввести необходимые правовые и административные механизмы для обеспечения того, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, имели реальный доступ к реституции, компенсации или к другим справедливым и действенным средствам правовой защиты.
- В африканской региональной системе: государства-участники должны принять меры по устранению препятствий на пути к правосудию за акты сексуального и гендерного насилия, которые могут быть приравнены к пыткам и другим видам жестокого обращения в нарушение статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов²⁹. Кроме того, в статье 8 Мапутского протокола требуется, чтобы государства-участники приняли надлежащие меры для обеспечения женщинам реального доступа к судебным и юридическим услугам, а также для отмены существующих дискриминационных законов и практики в целях защиты прав женщин. В частности, пункт (d) статьи 8 требует, чтобы правоохранительные органы на всех уровнях были способны должным образом толковать право на гендерное равенство и обеспечивать его соблюдение.
- В европейской региональной системе: в статье 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на эффективное средство правовой защиты для любого лица, чьи права были нарушены в соответствии с Конвенцией. Статья 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием требует, чтобы государства-участники приняли законодательные и иные меры для обеспечения должного внимания к тому, чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в отношении актов сексуального и гендерного насилия, которые совершаются негосударственными субъектами. Кроме того, в статье 49 Стамбульской конвенции предусматривается, что государства-участники должны обеспечить, чтобы расследования и судебные разбирательства проводились незамедлительно и должным образом в соответствии с Конвенцией и чтобы при этом принимались во внимание права жертвы на всех этапах уголовного разбирательства.
- В арабской региональной системе: статья 12 Арабской хартии обязывает государства-участники гарантировать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, право на получение средств правовой защиты в судах всех уровней.

В. Учет гендерного фактора в борьбе с терроризмом и уголовном правосудии

Одним из ключевых элементов стратегии, направленной на обеспечение гендерного равенства, осуществление прав женщин и ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности, является учет гендерного фактора. Актуализация гендерной проблематики как согласованная на международном уровне стра-

²⁹ African Commission on Human and Peoples' Rights, "General comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: the right to redress for victims of torture and other cruel, inhuman or degrading punishment or treatment (article 5)" (Banjul, 2017), paras. 57–61.

тегия поощрения гендерного равенства впервые обсуждалась на четвертой Международной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине, и впоследствии была признана Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 50/203 в качестве общесистемной политики Организации Объединенных Наций. Учет гендерного фактора способствует соблюдению прав человека женщин и ликвидации дискриминации в отношении женщин. Он также вносит вклад в обеспечение того, чтобы меры по предотвращению и пресечению насильственного экстремизма и терроризма были более обоснованными и целенаправленными и, следовательно, более эффективными.

> ТЕМА: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В ОТНОШЕНИИ КАК ЖЕНЩИН, ТАК И МУЖЧИН

Включение гендерной проблематики в политику, практику и программы предполагает оценку потребностей и опыта как женщин, так и мужчин.

Нейтральный в гендерном отношении подход, при котором не проводится различие между последствиями терроризма и контртеррористических мер для мужчин и их воздействием на женщин и предполагается, что они имеют одинаковый опыт, потребности и проблемы, может вызвать трудности, поскольку он исходит только из опыта мужчин, связанного с терроризмом и мерами противодействия терроризму. В силу того что решения в семье и общине принимают, как правило, мужчины, нейтральный в гендерном отношении подход может на самом деле отражать в основном мужские приоритеты.

Международные меры по борьбе с терроризмом должны быть сформулированы с учетом опыта как мужчин, так и женщин: опыта в качестве исполнителей террористических актов, в качестве жертв терроризма и в качестве представителей государства и негосударственных субъектов (таких, как общественные движения), которые участвуют в борьбе с терроризмом^а.

Однако было отмечено, что, когда гендерный аспект рассматривается в контексте борьбы с терроризмом, «мужчинам» как категории уделяется мало внимания. Напротив, термин «гендерный» отождествляется с «женщинами» как с категорией. В результате практически не учитываются те особенности мужского характера, мужской идентичности, мужских привязанностей и мужского статуса, которые приводят их к радикализации, экстремизму и участию в политическом насилии^б. Анализ роли мужских особенностей в терроризме может стать важнейшим инструментом для понимания мотивов, которые побуждают к насильственному экстремизму или терроризму, а также способов использования этих особенностей в тактике вербовки:

...мужчина, который не может отвечать традиционным понятиям мужественности, таким как кормилец, уважение и честь, богатство, доступность сексуальных партнеров по его выбору, может решить, что именно участие в радикальных или экстремистских политических движениях обеспечит ему необходимую замену нормальной мужской аутентичности. Поэтому не случайно, что террористические и воинствующие экстремистские группы манипулируют гендерными стереотипами для вербовки мужчин и женщин; в частности, ИГИЛ использует образы сверхмужчины, изображая своих боевиков, а также обещает сексуальное удовлетворение, брак и гарантированный доход в качестве вознаграждения за боевые подвиги. Эти мотивы, бесспорно, оказались привлекательными для мужчин, от которых отвернулось общество и которые практически не имеют возможности получить доступ к аналогичным социальным благам или статусу в их собственных общинах^с.

Признавая важность анализа роли мужских особенностей, авторы настоящего издания рассматривают преимущественно опыт женщин и воздействие на них мер по борьбе с терроризмом в рамках системы правосудия. Такое особое внимание к женщинам оправданно, если учесть, что нейтральный в гендерном отношении подход, который до сих пор был присущ большинству мер по борьбе с терроризмом в рамках уголовного правосудия, основан на предположении, что террористами, жертвами терроризма и сотрудниками органов по противодействию терроризму являются главным образом или исключительно мужчины.

^а Jayne Huckerby, "Gender, counter-terrorism and international law" в: *Research Handbook on International Law and Terrorism*, Ben Saul, ed. (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar Publishing Limited, 2014), p. 165.

^б Fionnuala Ní Aoláin, "The complexity and challenges of addressing conditions conducive to terrorism" в: *Using Human Rights to Counter Terrorism*, Manfred Nowak and Anne Charbord, eds. (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar Publishing Limited, 2018), p. 187.

^с Ibid., p. 190.

Существуют два отдельных приоритета в политике, основанной на учете гендерных факторов: один из них — это меры по противодействию терроризму и предупреждению насильственного экстремизма, а второй — применение мер в рамках системы уголовного правосудия в целом. Цель настоящего издания состоит в объединении этих двух приоритетов, с тем чтобы обеспечить руководство в отношении учета гендерных факторов в борьбе с терроризмом в рамках уголовного правосудия.

1. Учет гендерных аспектов в контексте борьбы с терроризмом и предупреждения насильственного экстремизма

Широкое признание необходимости учета гендерных факторов на всех этапах борьбы с терроризмом является сравнительно новым явлением. Эти факторы разнообразны и включают роль женщин и девочек в террористической деятельности и в предупреждении насильственного экстремизма, их потребности как жертв терроризма, а также влияние представлений о мужественности на радикализацию и совершение террористических актов против женщин. В глобальном исследовании по вопросу об осуществлении резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности подчеркивается, что обеспечение гендерного равенства имело второстепенное значение в борьбе международного сообщества с терроризмом и насильственным экстремизмом³⁰, что является отражением нейтрального в гендерном отношении подхода, на основе которого, как правило, разрабатывались меры по противодействию терроризму.

В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288 и пересматривается раз в два года, государства-члены впервые согласовали общий стратегический и оперативный подход к борьбе с терроризмом. Хотя права женщин были отражены в части IV, посвященной защите прав человека в контексте борьбы с терроризмом, в этой Стратегии не рассматривались конкретные гендерные аспекты. В 2013 году Ассамблея в своей резолюции 68/178, посвященной защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, призвала государства-члены разрабатывать, пересматривать и осуществлять все меры по борьбе с терроризмом в соответствии с принципами равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации. Этот сдвиг в направлении учета гендерных аспектов в мерах, принимаемых государствами для борьбы с терроризмом, вновь проявился в 2014 году, когда Ассамблея в своей резолюции 68/276 об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций призвала государства-члены, структуры Организации Объединенных Наций и международные и региональные организации учитывать необходимость участия женщин в усилиях по предотвращению терроризма и борьбе с ним³¹. Позднее, в 2016 году, Ассамблея в своей резолюции 70/291 об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций настоятельно призвала государства-члены и структуры Организации Объединенных Наций включить в свои соответствующие программы проведение гендерного анализа факторов, ведущих к радикализации женщин с вовлечением их в террористическую деятельность, и учитывать воздействие, оказываемое осуществлением контртеррористических стратегий на соблюдение прав человека женщин и деятельность женских организаций, при разработке стратегий борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма³².

В своей резолюции 2178 (2014), посвященной угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, Совет Безопасности впервые признал необходимость расширения прав и возможностей женщин для уменьшения распространения насильственного экстремизма

³⁰United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study of the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325* (New York, 2015), p. 225.

³¹Резолюция 68/276 Генеральной Ассамблеи.

³²Резолюция 70/291 Генеральной Ассамблеи.

и радикализации. Кроме того, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета в своем третьем докладе об осуществлении резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов, в частности, отметил тревожное увеличение числа женщин и девочек, действующих в качестве иностранных боевиков-террористов, и рекомендовал, чтобы при разработке, осуществлении, мониторинге и оценке стратегий противодействия насильственному экстремизму уделялось внимание гендерной проблематике и чтобы к этим процессам привлекались женщины, представляющие гражданское общество и сектор безопасности³³.

> ТЕМА: РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В докладе Генерального секретаря о Плана действий по предупреждению насильственного экстремизма подчеркивалось, что в соответствии с резолюцией 2242 (2015) Совета Безопасности «мы должны обеспечить, чтобы одним из центральных элементов разработанных стратегий противодействия терроризму и насильственному экстремизму являлись защита и расширение прав и возможностей женщин». В связи с этим Генеральный секретарь рекомендовал государствам-членам:

- a) обеспечить учет гендерных аспектов во всей деятельности по борьбе с насильственным экстремизмом;
- b) выделять средства на проведение научных исследований с учетом гендерных аспектов и сбор данных о роли женщин в насильственном экстремизме, в том числе для выявления факторов, представляющих женщин присоединяться к воинствующим экстремистским группировкам, и о воздействии, которое оказывает на жизнь женщин осуществление стратегий борьбы с терроризмом, с тем чтобы разрабатывать адресные и основанные на фактических данных стратегии и программы борьбы с терроризмом;
- c) привлекать женщин и представителей других недопредставленных групп к работе в национальных правоохранительных органах и органах безопасности, в том числе в рамках механизмов предупреждения терроризма и противодействия ему;
- d) расширять имеющиеся у женщин и их групп в составе гражданского общества возможности для участия в деятельности по предупреждению насильственного экстремизма и противодействию ему;
- e) обеспечить, чтобы часть всех средств, выделяемых на борьбу с насильственным экстремизмом, резервировалась на осуществление проектов, предусматривающих удовлетворение особых потребностей женщин или расширение их прав и возможностей^a.

^a A/70/674, пункт 53.

Тот факт, что женщины и девочки самыми разными способами вовлекаются в террористические и воинствующие экстремистские группы и страдают от их деятельности и что это носит ярко выраженный гендерный характер и может значительно отличаться от опыта мужчин и мальчиков, был также отмечен государствами-членами в Глобальном обзоре осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, составленном Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в 2016 году. В обзоре отмечается, что женщины играют самые разные роли в связанных с терроризмом стратегиях, являясь жертвами террористического насилия, активными боевиками, сторонниками и агитаторами для террористических групп, а также выступая в качестве движущей силы социальных перемен и способствуя предупреждению актов терроризма и насильственного экстремизма³⁴. В связи

³³S/2015/975, пункт 28.

³⁴S/2016/49, приложение, пункт 26.

с этим в обзоре государствам-членам рекомендуется разработать программы реагирования в сфере уголовного правосудия, которые способствовали бы спасению, вызволению, реабилитации и реинтеграции женщин, являющихся жертвами или исполнителями террористических актов, и учитывали различные способы вовлечения женщин и особую ситуацию каждой женщины на основе индивидуального подхода и конкретных фактов.

**> ТЕМА: УЧЕТ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В РУКОВОДСТВЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ФОРУМА
GOOD PRACTICES ON WOMEN AND COUNTERING VIOLENT EXTREMISM («ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСУ
О ЖЕНЩИНАХ И БОРЬБЕ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ»)**

Глобальный контртеррористический форум разработал руководство, озаглавленное «Передовая практика по вопросу о женщинах и борьбе с насильственным экстремизмом», в котором содержатся примеры передовой практики и основное внимание уделяется проблемам женщин и гендерным аспектам в контексте усилий по борьбе с насильственным экстремизмом. Форум признает, что в рамках предпринимаемых в прошлом усилий по противодействию насильственному экстремизму не учитывались гендерные факторы, несмотря на причастность женщин и девочек к насильственному экстремизму и терроризму, а также их роль в предупреждении этих явлений.

Передовая практика 1 предусматривает необходимость вовлечения женщин и девочек в разработку, осуществление, мониторинг и оценку всех стратегий, законов, процедур, программ и практики, связанных с противодействием насильственному экстремизму, и учета гендерных факторов в этих процессах.

По мнению Глобального контртеррористического форума, учет гендерных факторов в борьбе с насильственным экстремизмом основан на понимании следующего:

- актуализация гендерной проблематики повышает качество разработки и осуществления мер по противодействию насильственному экстремизму и обеспечивает учет при принятии этих мер различных способов приобщения женщин и девочек к насильственному экстремизму;
- всеобъемлющий подход к борьбе с насильственным экстремизмом должен учитывать воздействие насильственного экстремизма и усилий по борьбе с терроризмом на женщин и девочек, которое отличается от воздействия на мужчин и мальчиков;
- в усилиях по противодействию насильственному экстремизму следует учитывать, каким образом социальные гендерные стандарты и ожидания, связанные с принадлежностью к определенному полу, формируют жизнь людей, с тем чтобы обеспечить более целенаправленные меры.

В этом документе также подчеркивается, что практическая интеграция женщин и девочек во все аспекты разработки программ, связанных с противодействием насильственному экстремизму, возможна только при наличии более широких гарантий соблюдения прав человека женщин и девочек. В частности, эти гарантии должны включать устранение причин гендерного неравенства, таких как подчиненное положение женщин и дискриминации по признаку пола, гендерной принадлежности, возраста и других факторов. Поощрение и защита прав женщин и обеспечение гендерного равенства должны стать основой программ и стратегий противодействия насильственному экстремизму. Поощрять и защищать права человека женщин и девочек, как и другие права человека, необходимо во всех случаях и не только в качестве средств борьбы с воинствующим экстремизмом.

2. Учет гендерного фактора в уголовном правосудии

Системы уголовного правосудия, большинство из которых были созданы мужчинами, опиравшимися на собственный опыт, во многих случаях основаны на гендерных стереотипах

в отношении женщин и мужчин, которые вступают в конфликт с законом (см. таблицу 1). В результате женщины могут подвергаться дискриминации и оказываться в неблагоприятном положении на различных этапах контакта с системой, в том числе в рамках усилий по предупреждению преступности; на этапе первоначального контакта с правоохранительными органами; на этапе расследования; до, во время и после судебного процесса; и во время тюремного заключения.

Таблица 1

АСПЕКТ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
Характер жертв и правонарушителей	<ul style="list-style-type: none"> • В системе уголовного правосудия наблюдается стереотипное представление о роли мужчин как лиц, виновных в насилии, и женщин как пассивных жертв насилия. • Вместе с тем существуют различия в характере и уровне распространенности преступлений, совершаемых против женщин, по сравнению с мужчинами, в основе которых лежат разные факторы риска. Например, мужчины чаще становятся жертвами преступлений, совершаемых в публичной сфере, и жертвами убийств и нападений, а женщины чаще становятся жертвами преступлений в частной сфере и жертвами сексуальных посягательств^a.
Введение уголовной ответственности за совершение преступлений	<ul style="list-style-type: none"> • Некоторые нормы уголовного права могут носить явно дискриминационный характер или закреплять гендерное неравенство. Другие нормы можно считать в равной степени применимыми в отношении женщин и мужчин, однако на практике они имеют разное воздействие по причине структурного гендерного неравенства. • Некоторые преступления на сексуальной почве могут определяться как имеющие явно гендерный характер, что не позволяет применять их в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам. Например, в некоторых юрисдикциях законодательное определение изнасилования признает в качестве потенциальных жертв только женщин. • Положения, предусматривающие уголовную ответственность за супружескую измену, сексуальные проступки или проституцию, даже в случае когда их формулировки имеют нейтральный в гендерном отношении характер, как правило, в несоразмерно большей степени затрагивают женщин. Во многих случаях женщины чаще подвергаются наказанию за такие «моральные преступления»^b. • В некоторых юрисдикциях формы насилия в отношении женщин считаются нормой в силу обычаев, традиций и религии и не подвергаются уголовному преследованию. В результате жертвы таких преступлений не защищены в соответствии с уголовным правом или не могут добиться средств правовой защиты.
Отправление уголовного правосудия, включая гендерные препятствия в получении доступа к правосудию и мерам защиты от гендерного насилия	<ul style="list-style-type: none"> • Пагубные гендерные стереотипы могут служить причиной предвзятого отношения со стороны работников системы уголовного правосудия, включая сотрудников полиции, адвокатов и судей. Такая предвзятость может проявляться при рассмотрении дел о сексуальном насилии, например под влиянием представлений о поведении жертвы или отношения к супружескому насилию^c. • Женщины могут сталкиваться с препятствиями в получении доступа к правосудию по причине более низкого социально-экономического статуса или уровня образования и быть менее осведомленными о своих законных правах. • Юридическая помощь может быть не одинаково доступной для женщин и мужчин; например, женщины могут не иметь равных возможностей для распоряжения семейным бюджетом, что часто используется как основание для установления права на обращение за юридической помощью. • Женщины чаще становятся жертвами гендерного насилия. Кроме того, власти могут занимать определенную позицию в отношении гендерного насилия, которая не позволяет женщинам обратиться к правосудию.

Таблица 1 (продолжение)

АСПЕКТ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
Лишение свободы и альтернативы тюремному заключению	<ul style="list-style-type: none"> • Мужчины могут чаще подвергаться лишению свободы без решения суда. • В некоторых случаях содержание под стражей используется как одна из форм «защиты» жертв изнасилования или лиц, которые подвергаются опасности стать жертвами преступлений в защиту чести^d. • Женщины имеют целый ряд особых потребностей во время содержания под стражей, которые могут не учитываться в пенитенциарных системах, предназначенных для мужчин. Например, в местах содержания под стражей женщины чаще подвергаются сексуальным надругательствам, чем мужчины. • Кроме того, при лишении свободы может не учитываться, в частности, что женщины выполняют функции по уходу за родственниками, а также их роль как матери, которую общество обычно считает главной для женщины. • Женщины могут оказаться в неблагоприятном положении в плане доступа к альтернативам тюремному заключению. Например, это бывает при назначении нейтральных в гендерном отношении условий, таких как а) условия освобождения под поручительство, требующие регулярной явки в соответствующие органы, что ставит женщин в неравное положение, поскольку они являются основными воспитателями в семье или не могут покидать дом без сопровождения мужчины; или б) условия освобождения под денежный залог, который женщины не могут себе позволить, поскольку они не имеют равного доступа к семейному бюджету.

Источник: на основе издания UNODC, *Guidance Note for UNODC Staff: Gender Mainstreaming in the Work of UNODC* (Vienna, 2013), pp. 69–73; и издания UN-Women and others, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming: Module 4–Women in Conflict with the Law* (New York, 2018), pp. 8–10.

^a *Guidance Note for UNODC Staff*, p. 69.

^b *Handbook on Women and Imprisonment*, Criminal Justice Handbook Series (United Nations publication, Sales No. E.14.IV.3), pp. 81–87.

^c UNODC, *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2014), pp. 29–37.

^d См., например, A/HRC/4/33/Add.3, пункты 39 и 72.

В целях учета гендерного фактора в системе уголовного правосудия необходимо принимать во внимание разное воздействие на женщин и мужчин законов, политики и практики, а также преступлений. Кроме того, необходимо провести анализ относительно того, насколько проблемы, касающиеся верховенства права, безопасности и правосудия, подпитываются социальными и властными отношениями, критически рассмотреть предвзятое отношение, укоренившееся в таких институтах и структурах, и обеспечить, чтобы ситуации, потребности, приоритеты и возможности как мужчин, так и женщин учитывались в ходе любой реформы системы уголовного правосудия³⁵.

Учет гендерного фактора является важным шагом в деле укрепления верховенства права путем предупреждения преступности и обеспечения эффективных и подотчетных систем уголовного правосудия, основанных на соблюдении прав человека³⁶. Кроме того, как подчеркивается в пояснительной записке об учете гендерной проблематики в работе УНП ООН, актуализация гендерной проблематики играет крайне важную роль в проведении долгосрочной и устойчивой реформы уголовного правосудия, поскольку она определяет и использует возможности для более полного обеспечения гендерного равенства в проектах и стратегиях, которые в ином случае не считались бы имеющими отношение к гендерным проблемам³⁷. Это очень важно и для того, чтобы избежать углубления гендерного неравенства в системах уголовного правосудия и добиться максимальной эффективности этой системы. С учетом того что меры системы уголовного правосудия по-разному отражаются на женщинах и мужчинах, которые к тому же имеют разные перспективы, актуализация гендерной

³⁵ *Guidance Note for UNODC Staff*, p. 68.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid., pp. 7–8.

проблематики предоставляет возможность понять эти различия и неравенство, что может способствовать определению потребностей, мер адресной помощи и удовлетворению всех потребностей³⁸.

Право на равенство и равную защиту перед законом требует принятия подходов, учитывающих гендерные аспекты в методах работы, отношении, квалификации и гендерном составе персонала. Как правило, неравенство, которое существует в обществе в целом, например неравенство полов во властных отношениях, гендерные стереотипы и неравное распределение между полами ролей и ценностей, отражается на составе и работе государственных институтов. Сотрудники систем уголовного правосудия могут осознанно или подсознательно закреплять сложившееся неравенство во властных отношениях, которое характерно для общих социальных моделей отношений между женщинами и мужчинами.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- УНП ООН разработало методическое пособие, озаглавленное «Методическое пособие по оценке учета гендерных факторов в системе уголовного правосудия», которое является частью его *Пособия по оценке систем уголовного правосудия*. Методическое пособие содержит практические указания в отношении того, как проводить всеобъемлющую оценку роли гендерного фактора в системах уголовного правосудия, включая нормативно-правовую базу, работу полиции, доступ к правосудию, меры, связанные и не связанные с лишением свободы, и защиту жертв и свидетелей.
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе готовит к публикации издание, озаглавленное *Understanding Gender and Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization Leading to Terrorism: Good Practices for the Security Sector* («Понимание гендерного фактора в предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, порождающей терроризм, и борьбы с ними: передовые методы работы в секторе безопасности»).

С. Гендерное равенство, повестка дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности и цели в области устойчивого развития: связь с противодействием терроризму

1. Повестка дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности

Повестка дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности представляет собой стратегию, направленную на обеспечение гендерного равенства и расширение прав, участия и мер защиты женщин в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях, в том числе в отношении связанного с конфликтом сексуального и гендерного насилия. Первой резолюцией Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности была резолюция 1325 (2000), в которой, помимо резолюций 1889 (2009) и 2122 (2013), рассматривались широкие темы, такие как особые испытания женщин в условиях конфликта и их роль в процессах миростроительства, поддержания мира и урегулирования конфликтов. В пяти последующих резолюциях также освещаются эти вопросы, но в них больше внимания уделяется сексуальному насилию в условиях конфликта. Этими резолюциями являются резолюции 1820 (2008), 1888 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013) и 2242 (2015).

Основная идея, лежащая в основе этой повестки дня, заключается в том, что конфликты затрагивают женщин и девочек иначе, чем мужчин и мальчиков, и что всестороннее и реальное участие женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов является непременным условием достижения долгосрочного мира и безопасности³⁹. Считается, что резо-

³⁸ *Guidance Note for UNODC Staff*, p. 9.

³⁹ См. UN-Women, *UN-Women Sourcebook on Women, Peace and Security* (2012).

люция 1325 (2000) заложила основу для решения проблем женщин в этих ситуациях, состоящую из четырех направлений деятельности: участие; предотвращение; защита; и оказание помощи и восстановление, что включает миростроительство и привлечение к уголовной ответственности виновных.

В последнее время международное сообщество уделяет все больше внимания связи между ключевыми принципами повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности и борьбой с терроризмом и насильственным экстремизмом в связи с растущим пониманием того, что женщины и мужчины по-разному страдают от террористической деятельности и в разных формах участвуют в ней.

В своей резолюции 2242 (2015) Совет Безопасности признал, что терроризм и насильственный экстремизм специфически сказываются на правах человека женщин и девочек, в том числе касающихся охраны их здоровья, их образования и их участия в общественной жизни, и что женщины и девочки нередко становятся прямой мишенью террористических групп, а также настоятельно призвал государства-члены и просил соответствующие структуры Организации Объединенных Наций осуществлять проведение гендерных исследований и сбор гендерных данных, касающихся факторов, которые способствуют радикализации женщин, и последствий осуществления контртеррористических стратегий для прав человека женщин. В этой резолюции Совет призвал более тесно увязывать повестку дня, касающуюся женщин, мира и безопасности, с мерами по борьбе с терроризмом, в том числе путем включения участия, руководящей роли и расширения прав и возможностей женщин в качестве основных элементов стратегии в области противодействия терроризму и насильственному экстремизму.

Решение проблемы сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта является одним из главных элементов повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, и в главе 5 подробно рассматриваются вопросы, касающиеся расследования и уголовного преследования за такие преступления, совершаемые террористическими группами. В своей резолюции 1325 (2000) Совет Безопасности призвал все стороны в вооруженных конфликтах принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства и всех других форм насилия, в ситуациях вооруженного конфликта. В нескольких последующих резолюциях, включая резолюции 1820 (2008), 1888 (2009), 1960 (2010) и 2106 (2013), Совет признал, что сексуальное насилие, когда оно используется в качестве метода ведения войны и совершается систематически, представляет собой одну из главных угроз международному миру и безопасности, которая требует от государств принятия эффективных ответных мер.

В своих резолюциях 2331 (2016) и 2388 (2017) Совет Безопасности признал взаимосвязь между торговлей людьми, сексуальным насилием и терроризмом и отметил, что эта связь может привести к затягиванию и обострению конфликтов и нестабильности или усугубить их последствия для гражданского населения. В своих резолюциях 2253 (2015) и 2368 (2017) Совет также признал связи между торговлей людьми, совершаемой ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами и группами, которые могут оказывать таким субъектам финансовую поддержку, и сексуальным насилием со стороны этих субъектов.

В них также подчеркивалась ключевая роль системы уголовного правосудия в защите женщин и девочек от сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта. В соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности специальные меры для защиты женщин и девочек от гендерного насилия должны гарантировать соблюдение прав человека женщин и девочек, особенно в судебной системе. В этой резолюции Совет также настоятельно призвал государства осуществлять судебное преследование за преступления, связанные с сексуальным насилием и другими формами насилия в отношении женщин и девочек, и призвал всех действующих лиц учитывать особые потребности женщин и девочек в ходе реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления. Аналогичным образом, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 65/228 обратила внимание на последствия связанного с конфликтом сексуального и гендерного насилия для мер реагирования уголовного правосудия

на насилие в отношении женщин, признавая особые потребности женщин и детей в ситуациях вооруженного конфликта, и настоятельно призвала государства-члены проводить расследования, привлекать к ответственности и наказывать всех виновных и обеспечивать женщинам равную защиту со стороны закона и равный доступ к правосудию. Кроме того, в принятых Советом резолюциях 1325 (2000), 1820 (2009) и 2106 (2013) подчеркивается необходимость исключения преступлений, связанных с сексуальным насилием, из сферы действия положений об амнистии в контексте процессов урегулирования конфликтов.

Государствам следует разработать национальные планы действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности в целях выполнения на национальном уровне международных обязательств, вытекающих из резолюций по вопросу о женщинах, мире и безопасности⁴⁰. В необходимых случаях национальные планы действий должны предусматривать способы интеграции повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности в национальные меры по борьбе с терроризмом. Несколько государств установили в своих национальных планах действий меры, направленные на предотвращение и пресечение связанного с конфликтом сексуального и гендерного насилия, при этом некоторые из них сформулировали свои планы в контексте текущих угроз безопасности, создаваемых, в частности, террористическими группами. На региональном уровне Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканский союз приняли региональные планы действий, в которых государствам — членам этих региональных организаций рекомендуется принять на национальном уровне стратегические и оперативные меры по реализации повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности⁴¹.

> ТЕМА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НИГЕРИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕЗОЛЮЦИИ 1325 (2000) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В марте 2017 года Федеральное министерство по делам женщин и социального развития Нигерии опубликовало национальный план действий по осуществлению в Нигерии резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и связанных с ней резолюций Совета, в котором сформулированы основы национальной политики для осуществления резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и резолюций Совета, касающихся повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности. Национальный план действий представляет собой пересмотренный вариант плана 2013 года и отражает изменение ситуации в области безопасности и растущую угрозу терроризма, насильственного экстремизма и обостряющегося гуманитарного кризиса.

В нем предусмотрены функции национальных органов, занимающихся вопросам безопасности, внешней политики, развития и гендерного равенства, которые имеют отношение к потребностям женщин до, во время и после конфликта, по пяти направлениям.

1. *Предотвращение и обеспечение готовности к бедствиям:* основное внимание уделяется предотвращению насилия в отношении женщин и девочек, включая сексуальное и гендерное насилие, практики дискриминации и эксплуатации в условиях конфликта и насилия.
2. *Участие и представленность:* цель этого направления работы состоит в обеспечении полноценного и равноправного участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях, в том числе в области предотвращения конфликтов и миростроительства.
3. *Защита и судебное преследование:* главное внимание уделяется обеспечению защиты женщин и девочек от нарушения их прав в ходе конфликта и судебному преследованию за такие нарушения.

⁴⁰ Совет Безопасности, заявления Председателя от 28 октября 2004 года (S/PRST/2004/40) и от 27 октября 2005 года (S/PRST/2005/52).

⁴¹ См. "ECOWAS plan of action for the implementation of United Nations Security Council resolutions 1325 and 1820" (2010), African Union, "Gender policy" (2009); и African Union Commission, *Implementation of the Women, Peace, and Security Agenda in Africa*, D. Bineta, J. B. Butera and S. Theophilia, eds. (Addis Ababa, 2016).

> ТЕМА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НИГЕРИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕЗОЛЮЦИИ 1325 (2000) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (продолжение)

4. *Регулирование кризисов, ликвидация последствий на раннем этапе и постконфликтное восстановление:* цель работы в этом направлении состоит в оказании специальной помощи женщинам и девочкам и удовлетворении их потребностей в условиях кризиса, ликвидации его последствий и постконфликтного восстановления.
5. *Координация партнерских отношений и их регулирование:* цель работы в этом направлении состоит в наращивании потенциала и ресурсов для координации, осуществления и мониторинга планов и программ, касающихся женщин, мира и безопасности, и представлении отчетов об их выполнении.

Кроме того, национальный план действий предусматривает зональные планы действий в шести геополитических зонах Нигерии, с тем чтобы адаптировать политические решения к конкретным нуждам этих регионов.

2. Цели в области устойчивого развития

Существует четкая концептуальная связь между подходом системы уголовного правосудия в борьбе с терроризмом, который учитывает права женщин и гендерные факторы, и целями в области устойчивого развития, основанными на гендерном равенстве и правах человека, развитии, мире и верховенстве права⁴². Цели 5 и 16 имеют особое значение в данном контексте.

i) Цель 5 в области устойчивого развития

Цель 5 в области устойчивого развития («Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек») является также одной из ключевых задач подхода, учитывающего гендерные факторы, который лежит в основе настоящего руководства (см. таблицу 2).

Таблица 2

ЗАДАЧА		АКТУАЛЬНОСТЬ МЕР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ, УЧИТЫВАЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР, В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
5.1	Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек	Ликвидация дискриминации в отношении всех женщин и девочек требует устранения дискриминации в системах правосудия (включая способы обращения с женщинами, выступающими в роли потерпевшего, свидетеля или исполнителя преступления) путем отмены законов, допускающих дискриминацию по признаку пола, и сокращения дискриминации в доступе к правосудию и средствам правовой защиты.
5.2	Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации	Признание жертв сексуального насилия и торговли людьми, совершаемых террористическими группами, в качестве жертв терроризма, в том числе в целях получения компенсации и поддержки, является одной из ключевых мер борьбы с этой формой насилия в рамках системы уголовного правосудия.
5.3	Ликвидировать все вредные виды практики, такие как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах	Привлечение к ответственности за вредные виды практики, которые применяются террористическими группами, такие как обращение в сексуальное рабство, принудительные браки и торговля людьми, является одной из ключевых мер уголовного правосудия, направленных на ликвидацию этих видов практики.

⁴² Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, преамбула.

ЗАДАЧА		АКТУАЛЬНОСТЬ МЕР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ, УЧИТЫВАЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР, В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
5.5	Обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни	Всестороннее участие и представленность женщин в системе уголовного правосудия, в том числе в специальных контртеррористических подразделениях, занимающихся расследованиями и уголовным преследованием, является важным аспектом реального обеспечения равного доступа к правосудию. Участие женщин в разрешении конфликтов, постконфликтном восстановлении и инициативах по миростроительству отражает также один из ключевых принципов повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности.
5.c	Принимать и совершенствовать разумные стратегии и исполнимые законы в целях поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях	Меры, принимаемые в системе уголовного правосудия с учетом гендерного фактора, в том числе в борьбе с терроризмом, требуют правовых механизмов и процедур, которые учитывают опыт, реальное положение и потребности женщин, выступающих в качестве потерпевших, свидетелей и/или исполнителей преступлений.

ii) Цель 16 в области устойчивого развития

Цель 16 в области устойчивого развития («Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях») предусматривает принципы, лежащие в основе полноценных и действенных мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом (см. таблицу 3).

Таблица 3

ЗАДАЧА		АКТУАЛЬНОСТЬ МЕР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ, УЧИТЫВАЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР, В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
16.1	Значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире	Содействие соблюдению прав женщин и учет гендерного фактора при принятии мер уголовного правосудия в борьбе с терроризмом, включая привлечение к ответственности за сексуальное и гендерное насилие, способствует сокращению масштабов насилия.
16.3	Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить всем равный доступ к правосудию	Уважение прав женщин в рамках мер уголовного правосудия в борьбе с терроризмом способствует содействию верховенству права и обеспечению равного доступа к правосудию для всех, включая жертв терроризма.
16.a	Укрепить соответствующие национальные учреждения, в том числе благодаря международному сотрудничеству, в целях наращивания на всех уровнях — в частности в развивающихся странах — потенциала в деле предотвращения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью	Укрепление потенциала учреждений системы уголовного правосудия в целях обеспечения учета гендерного фактора в принимаемых ими мерах по борьбе с террористическими преступлениями имеет ключевое значение для предотвращения насилия и противодействия терроризму. Это позволяет применять более эффективные подходы к расследованию таких преступлений и осуществлению судебного преследования, содержанию под стражей в этих делах и обеспечению доступа к правосудию для жертв терроризма.
16.b	Поощрять и проводить в жизнь недискриминационные законы и политику в интересах устойчивого развития	Учет гендерного фактора помогает применять такие меры уголовного правосудия в борьбе с терроризмом, которые способствуют гендерному равенству и недискриминации и тем самым устойчивому развитию.

D. Особые стратегии и правовая база в области защиты девочек

Рост числа мальчиков и девочек в возрасте до 18 лет, которых вербуют и используют в террористических целях, требует от системы правосудия особых мер реагирования, которые

должны быть основаны на международном праве в области прав человека и принципе верховенства права, а также учитывать конкретные международные и региональные правовые нормы и стратегии, касающиеся защиты прав детей.

В настоящем издании не содержится всесторонний анализ мер борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия, которые имеют непосредственное отношение к детям. Цель данного раздела состоит в общем рассмотрении с гендерной точки зрения главных стратегических и правовых принципов в этой области.

> ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ССЫЛКИ:

- Более подробное обсуждение гендерных аспектов обращения с детьми, которые были завербованы и используются террористическими и воинствующими экстремистскими группами, содержится в издании УНП ООН *Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups: the Role of the Justice System* («Справочник по проблеме детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами: роль системы правосудия»).

1. Международные стратегии в области защиты девочек

Основные программные документы, упомянутые в главе 1, в основном касаются как женщин, так и девочек. Таким образом, установленные выше общие принципы применяются также в отношении девочек. Кроме того, существует значительный объем международно-правовых документов, которые специально посвящены детям, включая девочек, вступивших в контакт с системой правосудия, в том числе в результате участия в вооруженном конфликте.

Первой резолюцией Совета Безопасности, посвященной вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является резолюция 1261(1999), в которой установлены шесть тяжких преступлений, затрагивающих права детей в условиях вооруженного конфликта. К этим преступлениям относятся убийства детей и нанесение им увечий, вербовка или использование детей в качестве солдат, сексуальное насилие в отношении детей и похищение детей. В своей резолюции 1539(2004) Совет просил Генерального секретаря разработать план действий для механизма систематического и всеобъемлющего наблюдения и отчетности для предоставления своевременной информации о детях, затронутых вооруженным конфликтом.

i) Девочки, пострадавшие от деятельности террористических групп

В последнее время все больше растет понимание того, как дети находятся в особо уязвимом положении в связи с деятельностью террористических групп и применением мер по борьбе с терроризмом. Дети страдают от терроризма в различных формах, выступая в качестве жертв, правонарушителей и иногда и в том и другом качестве. Некоторых из них насильственно вербуют или похищают, другие вынуждены присоединиться к вооруженным группам по материальным соображениям или в силу семейных связей.

В Афганистане движение «Талибан» использовало детей в качестве информаторов, шпионов, «живого щита», рядовых солдат, активных комбатантов и даже террористов-смертников, поскольку их легко привлечь, они не требуют больших расходов и эффективны, ими можно манипулировать и держать в страхе⁴³. Группировка «Боко харам» использовала девочек в качестве террористов-смертников, отчасти для того, чтобы избежать обнаружения сотрудниками сил безопасности, а также для выполнения вспомогательных функций в качестве поваров, посыльных и дозорных и как «живой щит» для защиты боевых ресурсов «Боко харам» в ходе военных операций⁴⁴. В других случаях детей мобилизуют проправитель-

⁴³ S/AC.51/2016/1, приложение.

⁴⁴ A/HRC/34/44 (2016), пункт 13, и S/2017/304, пункт 32.

ственные формирования ополченцев и добровольцы-дружинники для выполнения вспомогательных функций или даже в качестве комбатантов⁴⁵.

В некоторых ситуациях к девочкам специально применяется насилие в определенных формах по причине того, что некоторые экстремистские группы выступают против образования девочек по идеологическим соображениям⁴⁶, а в других случаях девочек подвергают сексуальному и гендерному насилию, с тем чтобы держать в страхе, унижить и подавить их общины⁴⁷. Сексуальное и гендерное насилие в таких формах, как изнасилование и принудительные браки, обычно совершается в контексте похищения девочек террористическими группами⁴⁸. В своем докладе 2017 года по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Нигерии Генеральный секретарь сообщил, что в период с января 2013 года по декабрь 2016 года Организация Объединенных Наций подтвердила 199 случаев изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 217 детей, которые совершила группировка «Боко харам», а также отметил, что на протяжении всего 2016 года поступали неоднократные сообщения о случаях изнасилования, сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей в лагерях для перемещенных лиц со стороны сотрудников сил безопасности⁴⁹. Еще одно последствие сексуального и гендерного насилия проявляется в том, что дети, которые родились у жертв изнасилования, совершенного террористическими группами, могут сталкиваться на протяжении всей жизни с маргинализацией и сами стать жертвами насилия⁵⁰.

ii) Торговля девочками

В ситуациях вооруженного конфликта и гуманитарного кризиса следует уделять особое внимание защите девочек от торговли людьми, в том числе в результате перемещения⁵¹. В своем докладе 2017 года о сексуальном насилии в условиях конфликта Генеральный секретарь отметил, что в контексте массовой миграции женщины и дети, затронутые конфликтом, перемещением населения или насильственным экстремизмом, оказываются под особой угрозой стать жертвами торговцев ввиду распада политических, правовых, экономических и социальных систем защиты⁵².

2. Международно-правовая база, меры борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия и защита девочек⁵³

Хотя дети пользуются такими же правами человека, которыми обладают все люди согласно вышеуказанным международным документам по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка предусматривает всеобъемлющие международно-правовые принципы, имеющие непосредственное отношение к правам детей. Установленные в Конвенции права основаны на четырех основополагающих принципах: недопустимость дискриминации (статья 2); наилучшее обеспечение интересов ребенка (статья 3); право на жизнь, выживание и развитие (статья 6); и уважение взглядов ребенка (статья 12). Другие меры защиты, предусмотренные в этом документе, которые особенно актуальны в контексте настоящей публикации, включают:

- защиту от всех форм физического или психологического насилия (статья 19);

⁴⁵ A/70/836-S/2016/360, пункты 13–14.

⁴⁶ S/2015/203, пункт 6.

⁴⁷ A/HRC/34/44, пункт 10.

⁴⁸ См., например, A/72/361-S/2017/821, пункты 138 и 179.

⁴⁹ S/2017/304, пункты 54 и 58.

⁵⁰ S/2017/249, пункт 10.

⁵¹ A/72/164, пункты 17–45.

⁵² S/2017/249, пункт 8.

⁵³ В этом разделе кратко рассматриваются применимые международные и региональные нормы в области прав человека. Могут также применяться положения международного гуманитарного и уголовного права, которые рассматриваются в главе 5.

- защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (статья 34);
- защиту от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благополучия ребенка (статья 36);
- право не быть лишенным свободы незаконным или произвольным образом и требование применять любое лишение свободы ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (статья 37);
- обеспечение мер по восстановлению и реинтеграции для детей, ставших жертвой пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания или вооруженных конфликтов (статья 39);
- кроме того, в статье 40 установлен широкий набор принципов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, на основе наилучшего обеспечения интересов ребенка, его участия и желательности содействия его реинтеграции. Конвенция требует установления законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, и в ней подчеркивается необходимость поощрения несудебных мер, а также применения альтернативы лишению свободы.

Как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, следует уделить особое внимание тому, что дискриминационные законы, процедуры и практика в отношении доступа к правосудию особенно отражаются на девочках, если учесть, что препятствия, с которыми сталкиваются женщины, становятся еще более непреодолимыми для девочек в силу отсутствия социального и правового статуса⁵⁴.

Защита детей, связанных с вооруженными группами, рассматривается в ряде документов и руководящих принципов.

- Международное гуманитарное право обеспечивает широкую защиту детей в случае вооруженного конфликта, главным образом на основе положений четвертой Женевской конвенции и Дополнительных протоколов I и II.
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, запрещает вербовку лиц в возрасте до 18 лет негосударственными вооруженными группами и принудительный призыв таких детей в вооруженные силы государства. Он устанавливает принципы участия и защиты детей, вовлеченных в вооруженные конфликты и пострадавших от таких конфликтов.
- Эти документы дополняются Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, в которых содержатся конкретные рекомендации относительно предотвращения, освобождения, реинтеграции и защиты девочек. В Принципах содержится ряд ключевых положений:
 - определение «ребенок, связанный с вооруженными силами или вооруженными группами» касается не только тех, кто принимает непосредственное участие в военных действиях, но и тех, кто выполняет вспомогательные функции и кто используется в сексуальных целях;
 - принципы требуют инициативных мер, направленных на реинтеграцию и оказание помощи девочкам (принцип 3.2), а принципы 8.6–8.11 конкретно касаются обращения с детьми в рамках механизмов отправления правосудия. Например, в принципе 8.7 предусмотрено, что дети, которые были связаны с вооруженными группами, не должны подвергаться уголовному преследованию или наказанию либо угрозе применения таких мер исключительно на основании их связи с вооруженными группами;
 - дети, которые обвиняются в преступлениях по международному праву, совершенных в период, когда они были связаны с вооруженными группами, должны рассматриваться в первую очередь как жертвы, а не как преступники.

⁵⁴ CEDAW/C/GC/33, пункт 24.

Имеющие отношение к настоящей публикации права детей также закреплены в ряде региональных документов, помимо тех, которые рассматриваются в разделе С данной главы. К этим документам относится Африканская хартия прав и благополучия ребенка, в которой предусмотрена, в частности, защита от дискриминации, сексуальной эксплуатации, торговли людьми и похищений, надругательства над детьми и пыток, а также их использования в вооруженных конфликтах. Защита, предусмотренная в Мапутском протоколе, который рассматривался выше, распространяется также на девочек.

i) Дети, ставшие жертвами торговли людьми

Конвенция о правах ребенка (статья 35) и ее Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 год), запрещают торговлю детьми или их контрабанду в любых целях и в любой форме.

Кроме того, к детям, включая девочек, в равной мере применяется Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Цель Протокола, как указано в его статье 2, заключается в предупреждении торговли людьми и борьбе с ней; защите и помощи жертвам такой торговли; и поощрении сотрудничества между государствами-участниками в достижении этих целей. В соответствии с пунктом (с) статьи 3 Протокола торговля детьми должна рассматриваться как таковая, даже если она не связана с угрозой силой или ее применением или любыми другими формами принуждения. Меры по защите и обеспечению доступа к правосудию для детей, ставших жертвами торговли людьми, более подробно рассматриваются в Руководстве по защите детей — жертв торговли людьми, разработанном Детским фондом Организации Объединенных Наций, и в Рекомендуемых принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми⁵⁵, в частности в руководящем положении 8 о детях-жертвах.

ii) Меры уголовного правосудия в контексте борьбы с терроризмом

Два аспекта являются ключевыми для обеспечения надлежащего обращения с девочками, которые обвиняются в преступлениях, связанных с терроризмом. Во-первых, государства обязаны выполнять свои обязательства как по признанию террористических актов уголовно наказуемыми деяниями и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, так и по обеспечению прав детей и соблюдению принципов правосудия в отношении несовершеннолетних. Во-вторых, как это было в прошлом в отношении детей-солдат, внимание средств массовой информации и действия государства направлены, как правило, на мальчиков, которые чаще, чем девочки, рассматриваются как активные участники террористической деятельности. По причине меньшего числа девочек в составе террористических групп или представлений о том, что они выполняют в основном вспомогательные функции, о них, как правило, забывают при разработке и осуществлении государственной политики, а впоследствии с ними обращаются как с женщинами. Несмотря на то что у девочек имеются особые потребности, связанные с их полом, важно признать их полноценный статус в качестве детей и соответствующим образом осуществлять их конкретные права.

Существует очевидная необходимость в том, чтобы государства усилили защиту детей, связанных с террористическими группами, которые вступают в контакт с системой уголовного правосудия, в соответствии с принципами, установленными в Конвенции о правах ребенка, которые предусматривают наилучшее обеспечение интересов ребенка и эффективную реинтеграцию. В своей резолюции 70/291, озаглавленной «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций», Генеральная Ассамблея решительно осудила систематическую практику вербовки детей террористическими группами; вновь заявила, что государствам-членам следует рассмотреть потенциальный статус детей как жертв терроризма, а также других нарушений норм международного права,

⁵⁵ E/2002/68/Add.1.

в том числе в тех случаях, когда они обвиняются в преступлениях, связанных с терроризмом; и отметила, что с детьми следует обращаться сообразно применимым нормам международного права, и в частности обязательствам в соответствии с Конвенцией о правах ребенка⁵⁶. Как отмечается в докладе Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах, в рамках ответных действий государств-членов, которые направлены против насильственного экстремизма, дети часто систематически рассматриваются как угроза безопасности, а не как жертвы, и они подвергаются административному задержанию и судебному преследованию за предполагаемые связи с экстремистами⁵⁷. Такая практика вызывает ряд серьезных проблем в аспекте соблюдения международных норм в области защиты детей в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Вид суда или судебного органа. В военных или специальных судах, занимающихся делами о терроризме, часто в не полной мере соблюдаются стандарты справедливого судебного разбирательства, закрепленные в международных документах, в частности в отношении доступа к юридической помощи, и они плохо приспособлены для применения принципов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Детям может потребоваться дополнительная поддержка по сравнению с подозреваемыми взрослыми, для того чтобы они поняли, в чем состоят предъявленные им обвинения, и им должно уделяться особое внимание в рамках судебной системы в соответствии с международными стандартами сообразно их статусу несовершеннолетних.

Применение задержания. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка задержание должно использоваться только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, с учетом того что лишение свободы имеет долгосрочные последствия для физического и психического развития ребенка и препятствует образованию. На самом деле следует уделить особое внимание программам реабилитации и реинтеграции, которые не только отвечают интересам ребенка, но и имеют более широкие преимущества для решения проблем общества.

Применение процедур осмотра. В случае когда для оценки ребенка применяются процедуры осмотра, эти процедуры должны проводиться гражданскими субъектами, имеющими опыт в области защиты детей, в соответствии с принципами, установленными в Конвенции о правах ребенка и касающимися содержания под стражей в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока.

Условия содержания под стражей. В местах лишения свободы взрослые часто содержатся вместе с детьми, а мальчики вместе с девочками, что повышает риск применения сексуального и гендерного насилия в отношении девочек или их эксплуатации с соответствующими угрозами для здоровья. Необходимо учитывать особые потребности девочек, содержащихся под стражей. Если иное не предусмотрено в конкретных положениях международного права, дети должны содержаться отдельно от взрослых заключенных, а девочки — отдельно от мальчиков.

> ТЕМА: НЕВШАТЕЛЬСКИЙ МЕМОРАНДУМ ОБ УСПЕШНЫХ ВИДАХ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Невшательский меморандум об успешных видах практики в области правосудия в отношении несовершеннолетних в контексте борьбы с терроризмом, который был опубликован в 2016 году в рамках Глобального контртеррористического форума, содержит рекомендации относительно мер, которые должны принять государства для борьбы с растущим вовлечением детей в террористическую деятельность с использованием отдельных примеров успешной практики в соответствии с международными нормами по правам человека. В нем рассматриваются различные аспекты борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия, включая предупреждение, расследование, судебное преследование, назначение наказания и реинтеграцию.

⁵⁶ Резолюция 70/291 Генеральной Ассамблеи, пункт 18.

⁵⁷ A/70/836-S/2016/360, пункт 16.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- UNODC, *Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups: The Role of the Criminal Justice System*.
- О международных нормах в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в целом см. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В Пекинских правилах рассматриваются такие вопросы, как процессуальные гарантии и альтернативы судебному разбирательству, некоторые из которых были включены в Конвенцию о правах ребенка.
- Дополнительную информацию о надлежащих мерах предупреждения и пресечения насилия в отношении детей, вступивших в контакт с системой правосудия, см. в Типовых стратегиях и практических мерах Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия. В Типовых стратегиях учитывается особая уязвимость детей, участвующих в процессе отправления правосудия либо в качестве потерпевших, либо в качестве предполагаемых правонарушителей, и предусмотрены практические подходы для сведения к минимуму случаев насилия.
- Дополнительную информацию о системах уголовного правосудия и детях после вооруженного конфликта см. в Рабочем документе № 3 «Дети и правосудие во время и после вооруженного конфликта», который был подготовлен Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Государства несут позитивное обязательство защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией, от злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, включая террористические группы.
- Государства — участники международных договоров по правам человека обязаны также предупреждать и расследовать нарушения прав человека со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов и наказывать за такие нарушения исходя из принципа недопустимости дискриминации.
- Гендерное насилие в отношении женщин является одной из форм дискриминации в отношении женщин и представляет собой нарушение прав человека женщин. Каждое государство — участник Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не только несет ответственность за действия своих органов, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин, но и обязано проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения гендерного насилия со стороны негосударственных субъектов.
- Равные права женщин на доступ к правосудию и средствам правовой защиты в случае нарушения их прав закреплены в международных и региональных правовых нормах по правам человека.
- Учет гендерного фактора является одной из ключевых стратегий обеспечения гендерного равенства и прав женщин и ликвидации дискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности. Применение гендерного подхода в работе по противодействию терроризму и предотвращению воинствующего экстремизма означает признание того, что женщины и девочки выполняют самые разные функции, участвуя в террористических и воинствующих экстремистских группах, которые тесно связаны с их гендерной принадлежностью, и последствия их участия в этих группах могут значительно отличаться от опыта мужчин и мальчиков. Кроме того, гендерный фактор должен отражаться в мерах борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия, с учетом того что законы, политика и практика, а также террористические преступления имеют неодинаковое воздействие на женщин и мужчин.
- В странах, страдающих от терроризма и вооруженных конфликтов, учет гендерного фактора и прав женщин в мерах борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия является одним из ключевых факторов решения задач повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности. Важно также содействовать достижению целей в области устойчивого развития, в частности целей 5 и 16.
- Существуют специальные стратегии и правовая база для защиты детей, девочек и мальчиков, пострадавших от террористических групп или связанных с ними.

внизу: Разрушения в результате взрыва автомобиля, в котором находился смертник из группировки «Аш-Шабаб», в Могадишу, Сомали. © Фото ООН/Стюарт Прайс

в центре: © unsplash.com/kaitlyn-baker

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Положения уголовного законодательства, которые предусматривают наказание за деяния, связанные с терроризмом, обычно содержат нейтральные в гендерном отношении формулировки. В таких положениях уголовно наказуемыми признаются многие виды деяний, такие как убийство, взятие заложников и финансирование террористических актов, без проведения различий в связи с полом предполагаемых исполнителей этих деяний или в отношении последствий введения такой уголовной ответственности для женщин и мужчин. В данной главе анализируется воздействие этих положений и потенциальных мер уголовного правосудия с помощью применения гендерного подхода, описанного в главе 1.

В данной главе рассматриваются перечисленные ниже темы.

- В разделе А содержится краткий обзор функций, которые выполняют женщины и мужчины в составе террористических групп, а также анализ того, насколько свободно женщины делают такой выбор и добровольно выполняют эти функции. С одной стороны, важно избегать стереотипов, в частности основанных на предположении о том, что женщины играют лишь вспомогательную роль в террористических группах или оказываются связанными с такими группами исключительно в результате принуждения. С другой стороны, следует признать, что роль женщин в террористических группах и в совершении террористических актов часто отличается от роли мужчин, и эти различия во многих случаях диктуются гендерными ролями, нормами и стереотипами, которые существуют в группе или используемом ею обществе. При разработке эффективных мер борьбы с терроризмом в рамках уголовного правосудия на основе соблюдения прав человека крайне важно добиться глубокого понимания этих различий.
- В целях достижения такого глубокого понимания в разделе В рассматриваются различия в воздействии на женщин и мужчин признания уголовно наказуемыми как деятельности в поддержку террористической группы, так и планирования и подготовки террористических актов без прямого участия в насильственных действиях. В частности, рассматриваются вопросы, касающиеся преступлений, которые связаны с иностранными боевиками-террористами, и требования в отношении субъективной стороны преступления, т.е. наличия преступного умысла (*mens rea*), в преступлениях в виде поддержки терроризма, включая его финансирование. В разделе В также рассматриваются преступления, связанные с предоставлением убежища лицам, которые подозреваются в терроризме, и гендерный аспект наказаний за предоставление поддержки в совершении террористических преступлений.

- В разделе С рассматриваются потенциальные меры уголовного правосудия в ситуациях, когда лицо, которое было вовлечено в террористическую группу не по своей воле, поддается в совершении преступления, связанного с терроризмом. Этот вопрос имеет большое значение с учетом различных форм принуждения, которые в несоразмерно большей степени затрагивают женщин.
- В разделе D кратко рассматриваются другие гендерные аспекты применения мер, направленных на пресечение финансирования и поддержки терроризма.

А. Функции женщин в террористических группах

В 2016 году в глобальном обзоре осуществления резолюции 1373(2001) Исполнительный директорат Контртеррористического комитета отметил, что участие женщин в актах политического насилия и терроризма не является новым явлением. Однако заметная активизация деятельности передовых членов террористических групп из числа женщин и увеличение доли женщин среди иностранных боевиков-террористов требуют более глубокого изучения этой темы⁵⁸.

> ПРИМЕР: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЖЕНЩИНАХ, АРЕСТОВАННЫХ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ЕВРОПЕ

В период с 2001/02 по 2016/17 год мужчины составляли 91 процент, а женщины — 9 процентов от общего числа лиц, арестованных в Соединенном Королевстве за преступления, связанные с терроризмом^a. Однако в течение года, закончившегося 30 сентября 2017 года, на долю женщин уже приходилось 15 процентов от общего числа лиц, арестованных за террористические преступления. Этот показатель арестованных за такие преступления женщин является самым высоким за всю историю в Соединенном Королевстве и отражает тенденцию увеличения доли женщин, которые были арестованы в последние годы^b.

В более широком европейском контексте общее число женщин, которые были арестованы за преступления, связанные с терроризмом, увеличилось почти вдвое — с 96 арестованных женщин в 2014 году до 171 в 2015 году. Для сравнения можно отметить, что число мужчин, арестованных в течение того же периода, выросло примерно на одну треть — с 678 в 2014 году до 906 в 2015 году. Еще более заметный рост наблюдался среди женщин, арестованных за джихадистские преступления, — с 6 в 2013 году до 52 в 2014 году и 128 в 2015 году^c. Доля женщин, которые были арестованы за преступления, связанные с джихадистским терроризмом, также возросла с 18 процентов от общего числа арестованных за совершение таких преступлений в 2015 году до 26 процентов в 2016 году^d. Эти статистические тенденции можно объяснить как увеличением числа женщин, участвующих в террористической деятельности, так и более высоким уровнем информированности правоохранительных органов и органов уголовного правосудия относительно роли женщин в террористической деятельности.

^a United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, House of Commons Library, “Terrorism in Great Britain: the statistics”, briefing paper No. CPB7613, 7 June 2018, p. 14.

^b United Kingdom, Home Office, *Operation of police powers under the Terrorism Act 2000 and subsequent legislation: Arrests, outcomes, and stop and search*, Great Britain, quarterly update to September 2017, Statistical Bulletin 24/17 (London, 2017), p. 13.

^c European Law Enforcement Agency (Europol), *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2016* (The Hague, 2016), pp. 10–11.

^d Europol, *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017* (The Hague, 2017), p. 22.

В связи с вопросом о добровольной и принудительной связи с террористическими группами следует отметить важное предварительное соображение. Некоторые лица — как женщины, так и мужчины — добровольно вступают в связь с террористическими группами

⁵⁸ S/2016/49, приложение, пункт 33.

и вносят вклад в деятельность этих групп по собственной инициативе. Вместе с тем другие присоединяются к террористическим группам в результате принуждения. Террористические группы вербуют женщин, мужчин, девочек и мальчиков против их воли самыми разными способами, в том числе путем похищения; угрожая им самим, их семьям или общинам; или используя для принуждения их супругов или других членов семьи. Однако имеются убедительные данные, свидетельствующие о том, что в некоторых случаях принудительная вербовка женщин применяется намного чаще, чем в отношении мужчин. Такой контраст может быть проявлением общего гендерного неравенства, включая неравенство между женщинами и мужчинами в области властных отношений.

> ПРИМЕР: ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В 2017 ГОДУ ДОКЛАД ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ *JOURNEY TO EXTREMISM IN AFRICA: DRIVERS, INCENTIVES AND THE TIPPING POINT FOR RECRUITMENT* («ПУТЬ К ЭКСТРЕМИЗМУ В АФРИКЕ: МОТИВЫ, СТИМУЛЫ И ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ ДЛЯ ВЕРБОВКИ»)

В докладе отмечается несоразмерно высокая доля женщин среди лиц, которых заставили вступить в ряды террористических или экстремистских организаций, включая «Боко харам», «Аш-Шабааб» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известное также как ДАИШ). Опрос участников проводился в Камеруне, Кении, Нигере, Нигерии, Сомали и Судане, и их ответы были следующими:

- 495 респондентов заявили, что они добровольно присоединились к группе воинствующих экстремистов, при этом женщины составляли 12 процентов таких респондентов;
- 78 респондентов заявили, что они были насильственно завербованы в группу воинствующих экстремистов, при этом женщины составляли 53 процента таких респондентов.

Завербованные против их воли женщины могут подвергаться сексуальному и гендерному насилию и эксплуатации в таких формах, как принудительные и ранние браки, обращение в сексуальное рабство, изнасилование или принудительный домашний труд, что явно делает их жертвами преступлений. Однако их могут также принуждать к выполнению таких обязанностей, как перевозка боеприпасов или участие в боевых операциях, в результате чего они становятся предполагаемыми исполнителями террористических актов. Кроме того, как женщины, так и мужчины, первоначально насильственно завербованные, могут впоследствии добровольно согласиться на совершение террористических актов.

Как отмечается в некоторых из приведенных ниже примеров, различие между добровольной и принудительной вербовкой для участия в террористической группе не всегда столь очевидно. Материальная зависимость, традиционное распределение ролей между мужчинами и женщинами и давление со стороны общины во многих случаях создают обстановку, в которой невозможно утверждать, что женщина вступила в связь с террористической группой полностью против своей воли или абсолютно добровольно. В контексте участия женщин в террористической деятельности Центр по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом отмечает, что во многих случаях женщины чаще, чем мужчины, становятся жертвами наркотического опьянения, изнасилования, физического давления и эмоционального и социального шантажа, особенно в традиционных патриархальных обществах, где у них мало возможностей для использования альтернативных механизмов расширения своих прав и возможностей или независимости⁵⁹.

1. Лидирующие позиции и участие в боевых действиях

Террористические организации, включенные в перечень, который составлен и обновляется во исполнение резолюций 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) Совета Безопасности, кон-

⁵⁹Naureen Chowdhury Fink, Rafia Barakat and Liat Shetret, “The roles of women in terrorism, conflict, and violent extremism: lessons for the United Nations and international actors”, Policy Brief (Goshen, Indiana, Center on Global Counterterrorism Cooperation, 2013), p. 3.

тролируются мужчинами, которые занимают в них положение идеологических и военных руководителей, и, если эти группы участвуют в вооруженных конфликтах, мужчины составляют подавляющее большинство комбатантов. Тем не менее во многих террористических организациях активную роль играют женщины, являясь их основателями и лидерами, а в некоторых группах они продолжают выполнять оперативные функции, непосредственно участвуя в боевых действиях.

> ТЕМА: УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РУКОВОДСТВЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

В прошлом женщины выполняли руководящие функции в ряде террористических групп.

- Приблизительно с 1968 года и до своей смерти в 1976 году Ульрика Майнхоф была идеологом организации «Фракция Красной армии», которая представляла собой террористическую группу, действовавшую в Германии.
- Ряд женщин занимали руководящее положение в организации «Эускади та Аскатасуна» («Страна Басков и свобода») (ЭТА). В 2009 году лидером этой организации также стала женщина, Иратче Сорсабал Диас.
- Женщина, Фусако Сигэнобу, создала и возглавила организацию «Красная армия Японии».

В недавно проведенном исследовании было указано, что организация «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), которая боролась против правительства Шри-Ланки и совершила множество террористических нападений в период с 1980-х годов по 2009 год, оказала значительное влияние на развитие современного терроризма и роли в нем женщин. Успехи, достигнутые ТОТИ в убийстве видных военных и политических деятелей с использованием женщин, выступавших в качестве террористов-смертников, несомненно, повлияли на взгляды многих групп во всем мире. ТОТИ определила в качестве своей главной цели реализацию права тамильского народа на самоопределение и в своем манифесте 1991 года заявила, что одной из ее главных задач является также ликвидации кастовой системы и брачного выкупа, равноправие женщин и защита женщин от изнасилования и сексуальных домогательств⁶⁰. Для того чтобы не оскорблять традиционные ценности тамильского общества в целом, внедрение женщин на ключевые посты в ТОТИ происходило постепенно. Женщины в составе ТОТИ организовали собственное особое подразделение и жили в отдельных лагерях⁶¹. Женщин стали привлекать к участию в тактических операциях спустя много времени, после того как группа начала проводить свои военные операции, для того чтобы заполнить пробел в мужской силе. По некоторым оценкам, женщины были включены в боевые группы через 10 лет после начала деятельности этой организации. Однако ТОТИ подключала женщин быстрее, чем многие другие группы, и поручала им более сложные задачи. Это можно объяснить тем, что ТОТИ была преимущественно этнонационалистической организацией. Несмотря на то что эта организация действовала в рамках патриархального общества Шри-Ланки, без основанного на религии патриархата, в ней с большей легкостью преодолевались ограничения в отношении женщин⁶².

В докладах о современных террористических группах показано, что их идеология существенно влияет на степень участия женщин в их руководстве. Идеологические и тактические соображения оказывают влияние на масштабы привлечения женщин к совершению актов насилия. В ИГИЛ уклонение от выполнения домашних функций допускается только в исключительных обстоятельствах, например в случае нападения, или когда имам издает фетву, или

⁶⁰Jessica Davis, *Women in Modern Terrorism: From Liberation Wars to Global Jihad and the Islamic State* (London, Rowman and Littlefield Publishing Group, 2017), p. 72.

⁶¹Ibid., p. 77.

⁶²Ibid., p. 78.

когда не хватает мужчин для выполнения боевых функций⁶³. Сообщалось о случаях боевой подготовки женщин. На самом деле, незамужним женщинам и вдовам поручаются более активные и низкоквалифицированные функции для поддержки «халифата», например участие в отвечающей за безопасность женской бригаде «Аль-Ханса»⁶⁴. В сообщениях указано, что эта бригада состоит из одиноких женщин в возрасте от 18 до 25 лет, которые проходят стрелковую подготовку; обеспечивают строгое соблюдение норм шариата, имеющих отношение к женщинам, в том числе путем применения жесткого насилия по отношению к другим женщинам; следят за соблюдением правил ношения одежды; проводят задержания и досмотр женщин; собирают разведывательные данные; и вербуют женщин для вступления в организацию⁶⁵.

В своем манифесте бригада «Аль-Ханса» объяснила идеологические основы функций, выполняемых мужчинами и женщинами в ИГИЛ. Бригада заявила, что смешение ролей женщин и мужчин в современных вестернизированных обществах и увеличение числа изнеженных мужчин являются причинами бед, обрушившихся на мусульманское сообщество (умма). Она предложила модель общества, в котором мужчины вновь станут «настоящими мужчинами», и добавила, что она всегда будет предпочитать, чтобы женщины оставались закрытыми чадрой и поддерживали общество из-под чадры. Участие женщин в оборонительном джихаде может быть разрешено в ограниченных случаях и с разрешения имамов⁶⁶. Однако в недавнем исследовании было отмечено, что за период с 2014 по 2018 год организация «Исламское государство» также изменила свое отношение к роли женщин в боевых действиях, позволив им принимать все более активное участие, и заявила, что женщины обязаны взяться за оружие⁶⁷. Что касается организации «Бoko харам», специалисты считают, что идеологические расхождения между различными группировками повлияли на степень привлечения женщин к выполнению боевых задач⁶⁸.

По данным, представленным в докладе Европола 2017 года о тенденциях в террористической деятельности в Европейском союзе, женщины и молодежь, а также дети все чаще выполняют оперативные функции в совершении террористических актов в Европейском союзе. Кроме того, эти лица не только помогают другим боевикам, но и действуют самостоятельно, пытаясь совершить террористические акты⁶⁹. Несколько нападений в Европе планировались женщинами. В 2016 году во Франции были арестованы три женщины за планирование нападений в Париже, и это было первым зарегистрированным случаем ареста террористической ячейки, состоявшей исключительно из женщин. В октябре 2016 года власти Марокко ликвидировали еще одну такую ячейку, которая состояла из 10 женщин, планировавших серию нападений⁷⁰.

2. Женщины в роли террористов-смертников

С конца 1970-х годов некоторые террористические группы часто используют женщин в качестве террористов-смертников. В последние годы выросло число женщин, совершивших

⁶³ United States Institute for Peace, “Afghan women and violent extremism: colluding, perpetrating, or preventing?”, Special Report No 396, 30 November 2016, p. 4; и Amanda N. Spencer, “The hidden face of terrorism: an analysis of the women in Islamic State”, *Journal of Strategic Security*, vol. 9, No. 3 (2016), p. 83.

⁶⁴ Spencer, “The hidden face of terrorism”, p. 83.

⁶⁵ Ibid., pp. 83–84; и Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to “Diaspora”: Tracing the Women and Minors of Islamic State* (London, International Centre for the Study of Radicalization, 2018), p. 28.

⁶⁶ Charlie Winter, “Women of the Islamic State: a manifesto on women by the Al-Khanssaa brigade”, Quilliam Foundation, February 2015. Имеется по адресу: <https://therinjfoundation.files.wordpress.com/2015/01/women-of-the-islamic-state3.pdf>.

⁶⁷ Cook and Vale, *From Daesh to “Diaspora”*, p. 28.

⁶⁸ Rachel Bryson and Audu Bulama Bukarti, “Boko Haram’s split on women in combat”, Tony Blair Institute for Global Change, 17 September 2018. Имеется по адресу: <https://institute.global/insight/co-existence/boko-harams-split-women-combat>.

⁶⁹ *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017*, p. 7.

⁷⁰ Tanya Mehra, “Foreign terrorist fighters: trends, dynamics and policy responses” (The Hague, International Centre for Counter-Terrorism, 2016), pp. 11–12.

террористические акты в качестве террористов-смертников, и такие акты все чаще применяются в некоторых группах⁷¹. Террористические группы используют женщин в качестве террористов-смертников по многим причинам, включая следующее:

- использование женщин обеспечивает стратегические и тактические преимущества. Как правило, женщины реже вызывают подозрения и подвергаются досмотру со стороны сил безопасности в силу представлений, что женщины менее склонны совершать насилие. Такие представления позволяют террористическим группам воспользоваться гендерными стереотипами и ожиданиями в связи с характером женщины, которая, как предполагается, изначально пассивна и не предрасположена к насилию, а также использовать некоторые формы одежды или явные признаки беременности, с тем чтобы избежать личного досмотра со стороны сил безопасности⁷²;
- использование женщин в качестве террористов-смертников позволяет террористическим группам расширять их вербовочную базу;
- террористические акты, совершенные женщинами в качестве террористов-смертников, привлекают более пристальное внимание средств массовой информации в силу их вдвойне «преступного» характера. Преступление в виде жертвенного насилия усугубляется гендерным характером преступления, т.е. тем, что женщины, которые обычно рассматриваются как жертвы или миротворцы в военное время, могут взять на себя роль исполнителей актов политического насилия⁷³. Нападения, совершенные женщинами в качестве смертников в Израиле, Нигерии и Государстве Палестина, а также в Чечне, вызвали огромный резонанс в средствах массовой информации.

Степень участия женщин в таких нападениях, которые совершаются как добровольно, так и по принуждению, значительно отличается в разных группах. Как отмечалось выше, ТОТИ стала первой организацией, которая использовала женщин в качестве террористов-смертников, в том числе в резонансных политических убийствах⁷⁴. Женщины особенно часто становились террористками-смертницами в чеченском конфликте, где, по данным некоторых исследований, 81 процент всех актов террористов-смертников в период 2000–2005 годов совершили женщины⁷⁵, которые действовали в основном добровольно, хотя были установлены случаи принуждения или обмана со стороны их мужей и членов семьи⁷⁶.

Террористические группы, действовавшие в Ираке, также использовали женщин в качестве террористов-смертников: в период с 2003 года (когда в Ираке было зарегистрировано первое нападение, совершенное женщиной) по 2008 год они совершили в общей сложности 28 покушений и законченных преступлений в виде таких террористических актов⁷⁷. В сообщениях также указано, что большинство женщин, которые совершили террористические акты в качестве террористов-смертников, являются родственниками мужчин, состоящих в террористических группах, и при их вербовке используется лояльность семьи по отношению к этим группам⁷⁸. По мнению одного из авторов, большинство иракских женщин, выступавших в качестве террористов-смертников, подвергались принуждению, запугиванию и другим формам идеологической обработки для привлечения к совершению таких террористических актов. Террористические группы находят бездомных несовершеннолетних девушек, у которых нет мужчин, которые могли бы защитить их. В других случаях женщин просто обманывают. Им говорят, что они должны пронести контрабандные товары, а на самом деле детонация

⁷¹Jessica Davis, "Evolution of the global Jihad: female suicide bombers in Iraq", *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 36, No. 4 (2013), p. 280; по данным некоторых специалистов, в период с 1985 по 2006 год акты, совершенные женщинами в качестве террористов-смертников, составили 15 процентов от общего числа таких актов.

⁷²Mia Bloom, "BombsHELLS: women and terror", *Gender Issues*, vol. 28, Nos. 1–2 (2011), p. 3.

⁷³Pénélope Larzillière, "On suicide bombings: questioning rationalist models and logics of gender", *International Review of Sociology*, vol. 27, No. 1 (2017), p. 114.

⁷⁴Davis, *Women in Modern Terrorism*, p. 78.

⁷⁵Anne Speckhard and Khapta Ahkmedova, "The making of a martyr: Chechen suicide terrorism", *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 29, No. 5 (2006), p. 468.

⁷⁶Ibid., pp. 471–472.

⁷⁷Anne Speckhard, "Female suicide bombers in Iraq", *Democracy and Security*, vol. 5, No. 1 (2009), p. 26.

⁷⁸Mia Bloom, *Oxford Research Encyclopaedia of Politics*, "Women and terrorism", January 2017, p. 11.

взрывных устройств осуществляется с помощью дистанционного управления, и женщины даже не знают, на что они согласились⁷⁹.

С 2011 года группировка «Боко харам» все чаще использует женщин в качестве террористов-смертников. Из 434 террористов-смертников, использованных этой группировкой с апреля 2011 года по июнь 2017 года, 244 были опознаны как женщины⁸⁰. За тот же период выросло число девочек среди террористов-смертников. На долю девочек приходится 75 процентов всех детей, использованных в качестве террористов-смертников с января 2014 года по февраль 2016 года⁸¹. Общее число девочек, использованных в качестве террористов-смертников только в период с января по август 2017 года, составило 55⁸². Доля добровольцев среди тех, кто совершил эти террористические акты, также неодинакова, и, как указано в сообщениях, детей принуждают к совершению таких актов⁸³. По данным доклада Международной группы по предотвращению кризисов, самые молодые девушки среди террористов-смертников часто сами являются несведущими жертвами, которых одурачили родственники, возможно под воздействием наркотиков. Однако более старшие террористы-смертники, судя по всему, идут на это добровольно во имя джихада. По всей видимости, они длительное время подвергались идеологической обработке, и им обещали, что они попадут прямо в рай (альджаннах)⁸⁴.

Группировка «Аш-Шабааб» привлекала женщин в качестве террористов-смертников, и за период 2007–2017 годов три террористических акта были совершены женщинами⁸⁵.

3. Женщины в роли вербовщиков

Женщины играют заметную роль в мобилизации поддержки и вербовке в террористические группы. Как указано в изданном в 2015 году докладе об осуществлении резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, тревожным явлением последнего времени является увеличение числа женщин-вербовщиков, которые занимаются радикализацией и вербовкой молодых женщин и девочек, чтобы они играли более активную роль в качестве авторов, распространителей и приверженцев воинственных посланий и изображений в социальных сетях или в качестве активных сторонников (например, боевиков, вербовщиков, лиц, собирающих средства, специалистов по снабжению, посыльных или шпионов) «Боко харам» и ИГИЛ⁸⁶.

Мобилизация женщин для участия в вербовке преследует несколько целей, связанных с гендерными факторами. Вербовщицы могут использоваться для того, чтобы специально призывать других женщин к вступлению в ряды террористических групп. Или, например, вопреки представлениям о гендерных ролях, использование женщин в вербовке может послужить стимулом при вербовке мужчин или мобилизовать поддержку со стороны мужчин, которые боятся опозориться. Вовлечение женщин в пропаганду идей ИГИЛ и вербовку в его ряды стало одним из главных элементов стратегии этой организации, которая отражает признание ею роли женщин в достижении долгосрочных целей построения государства.

В исследовании, посвященном роли женщин в распространении насильственного экстремизма в Кении, сделан вывод, что женщины играют видную роль в качестве вербовщиков в ряды организации «Аш-Шабааб», но при этом в нем представлены следующие важные соображения относительно того, как рассматривается эта роль:

⁷⁹ Ibid., p. 12.

⁸⁰ *Economist*, “Why Boko Haram uses female suicide-bombers”, 23 October 2017.

⁸¹ UNICEF, “Beyond Chibok: over 1.3 million children uprooted by Boko Haram violence” (April 2016).

⁸² UNICEF, “Use of children as ‘human bombs’ in north-east Nigeria”, press release of 22 August 2017.

⁸³ S/PRST/2015/4.

⁸⁴ International Crisis Group, “Nigeria: women and the Boko Haram insurgency”, Africa Report No. 242 (Brussels, 2016), p. 10.

⁸⁵ Davis, *Women in Modern Terrorism*, p. 114.

⁸⁶ S/2015/975, пункт 24; см. также Edwin Bakker and Seran de Leede, “European female jihadists in Syria: exploring an under-researched topic”, background note for the International Centre for Counter-Terrorism, April 2015; и Marije Meines and others, *RAN Manual: Responses to Returnees—Foreign Terrorist Fighters and Their Families*, Nicola Davenport, ed., European Commission Radicalisation Awareness Network Issue and Policy Papers (July 2017), p. 21.

Респонденты рассматривают женщин, которые играют важную роль в качестве вербовщиков, через призму двух традиционных стереотипов: мать и искусительница. Те, кто пользуются своим влиянием в семье в качестве семейного «хранителя культурных, социальных и религиозных ценностей», рассматриваются в их домашней роли как матери и жены; те, кто занимаются вербовкой в обстановке за пределами семьи, например в лагерях беженцев, рассматриваются как искусительницы, «соблазняющие» молодых мужчин лживыми обещаниями⁸⁷.

Помимо активной роли женщин как вербовщиков, в некоторых террористических группах при вербовке мужчин используется перспектива получить жену и/или сексуальную рабыню (см. раздел А.2 главы 5).

4. Женщины, выполняющие функции поддержки

Женщины поддерживают террористические группы, исполняя ряд функций. В Нигерии группировка «Боко харам» привлекает женщин для выполнения задач в области материально-технического обеспечения, таких как контрабанда оружия, боеприпасов и продовольствия, а также для выполнения функций посыльных и шпионов для организации, поскольку они вызывают меньше подозрений по сравнению с мужчинами⁸⁸. Женщины также выполняют домашнюю работу для мужчин, являющихся членами «Боко харам», например готовят еду, делают уборку и исполняют другие домашние обязанности. В Алжире женщины, участвующие в организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, отвечают за обеспечение вспомогательных материалов, включая одежду, продовольствие и медикаменты⁸⁹.

В вышеупомянутом исследовании по вопросу о роли женщин в насильственном экстремизме в Кении делается вывод о том, что женщины гораздо активнее участвуют в деятельности, связанной с насильственным экстремизмом, не являясь комбатантами или выполняя вспомогательные функции, и что они обеспечивают невидимую инфраструктуру для группировки «Аш-Шабааб», создавая условия для распространения насильственного экстремизма, поддерживая и пропагандируя его с помощью разных функций и видов деятельности⁹⁰.

Кроме своих двух исключительно женских бригад, ИГИЛ, как правило, ограничивает участие женщин выполнением «уважаемых функций» в качестве жен и матерей боевиков⁹¹ в соответствии с манифестом женской бригады «Аль-Ханса», входящей в состав этой организации, и ее толкованием исламского права. Соответственно, вербовщицам обещают замужество, и ожидается, что они будут выполнять роль жены; в этом состоит одна из главных стратегий воспитания следующего поколения боевиков ИГИЛ и внедрения ее идеологии⁹².

Выполняя свою главную роль в качестве жен и матерей, женщины в ИГИЛ занимаются в основном домашней работой и должны обеспечивать поддержку и жизнеобеспечение этой организации, а также заменять мужчин в боевых действиях⁹³. В манифесте ИГИЛ разрешается, при определенных условиях, привлекать женщин к работе, не связанной с домашними обязанностями, в том числе в качестве врачей и учителей, для выполнения административных функций и охраны порядка, а также для работы в больницах и детских приютах⁹⁴.

По данным представленного в 2016 году доклада, посвященного женщинам и насильственному экстремизму в Афганистане, женщины часто поддерживают деятельность терро-

⁸⁷ Irene Ndung'u, Uyo Salifu and Romi Sigsworth, *Violent Extremism in Kenya: Why Women Are a Priority*, Monograph No. 197 (n.p., Institute for Security Studies, 2017), pp. 30–31.

⁸⁸ "Nigeria: women and the Boko Haram insurgency", p. 10.

⁸⁹ Bloom, "Women and terrorism", p. 9.

⁹⁰ Ndung'u, Salifu and Sigsworth, *Violent Extremism in Kenya*, p. 31.

⁹¹ "Afghan women and violent extremism", p. 4.

⁹² Dallin Van Leuven, Dyan Mazurana and Rachel Gordon, "Analysing the recruitment and use of foreign men and women in ISIL through a gender perspective" в: *Foreign Terrorist Fighters under International Law and Beyond*, Andrea de Gatty, Francesca Capone and Christophe Paulussen, eds. (The Hague, T.M.C Asser Press, 2016), pp. 111–113.

⁹³ "Afghan women and violent extremism", p. 4.

⁹⁴ Spencer, "The hidden face of terrorism", pp. 86–87.

ристических групп по причине участия родственников мужского пола или мужей в таких группах. В докладе также указано, что отсутствие доверия, религиозность и давление или ожидания со стороны общества и семьи могут стать препятствием для критического отношения женщин к тому, что их родственники мужского пола участвуют в террористических группах. В докладе также отмечается, что женщины, как правило, менее осознанно, чем мужчины, принимают решения о поддержке террористических групп, и поэтому они менее осознанно участвуют в совершении террористических актов. Например, родственники мужского пола привлекают женщин к перевозке оружия, не посвящая их в подробности о том, чем именно они занимаются⁹⁵.

5. Иностранцы боевики-террористы

В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности определяет иностранных боевиков-террористов как лиц, которые отправляются в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом. В своей резолюции 2396 (2017) Совет особо отметил, что женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, могли выполнять самые разные роли, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, но они могут также быть и жертвами терроризма.

Большинство людей, которые прибыли в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику для вступления в ряды ИГИЛ, Фронта «Ан-Нусра» и других террористических групп, были мужчинами. Тем не менее женщины составляют значительную долю общего числа прибывших лиц. Согласно докладу Организации Объединенных Наций 2016 года, исследование в отношении 77 государств-членов, которые в наибольшей степени пострадали от такого явления, как иностранные боевики-террористы, показало, что женщины среди них составляли от 20 до 30 процентов⁹⁶. Кроме того, в научном докладе, в котором собраны данные из более 80 стран, сделан вывод, что среди взрослых лиц, которые поехали в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику для вступления в ряды ИГИЛ, доля женщин существенно отличалась в зависимости от региона происхождения. Примерно половину взрослых, прибывших из Китая, составляли женщины, в то время как в случае стран Ближнего Востока и Северной Африки на долю женщин приходилось менее одного человека из десяти прибывших для вступления в ряды ИГИЛ, на что указывают данные, предоставленные правительствами⁹⁷.

В связи с иностранными боевиками-террористами наблюдается ряд тенденций, которые отражают более общие выводы, изложенные выше в отношении роли женщин в террористических группах.

Во-первых, некоторые женщины приезжают по причине участия их родственников-мужчин или мужей в таких группах. Сообщалось о том, что многие женщины из стран Западной Европы, которые направляются в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, сразу по прибытии или перед самым отъездом выходят замуж⁹⁸. В случае Косово⁹⁹ аналитики сообщают о том, что ни одна из женщин, прибывших в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, не сделала этого по собственной инициативе; все они сопровождали своих мужей и семьи¹⁰⁰.

⁹⁵“Afghan women and violent extremism”, pp. 10–11.

⁹⁶Security Council, Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, *Implementation of Security Council resolution 2178 (2014) by States Affected by Foreign Terrorist Fighters: A Compilation of Three Reports (S/2015/683; S/2015/975)*, p. 5.

⁹⁷Cook and Vale, *From Daesh to “Diaspora”*, pp. 16–19.

⁹⁸Mehra, “Foreign terrorist fighters”, p. 11.

⁹⁹Все упоминания о Косово в настоящей публикации следует толковать как соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

¹⁰⁰Rudinë Jakupi and Vesë Kelmendi, *Women in Violent Extremism: Lessons Learned from Kosovo* (Pristina, Kosovar Centre for Security Studies, January 2017), p. 21.

Исследование на местах, проведенное Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») в период 2016–2017 годов в отношении женщин из Центральной Азии и Западных Балкан, которые прибыли в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, также иллюстрирует значение гендерных связей в поездках женщин в зоны конфликтов с различной степенью свободы выбора.

> ПРИМЕР: ИССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ СТРУКТУРОЙ «ООН-ЖЕНЩИНЫ» В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ПРИБЫВАЮЩИХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В ИРАК И СИРИЙСКУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

По данным правительства Таджикистана, большинство из примерно 200 женщин, имеющих гражданство Таджикистана, которые уехали в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику до проведения исследования, сделали это по настоянию мужей. В ряде случаев они брали с собой детей. Некоторым женам говорили, что они уезжают в Турцию, чтобы работать, и только потом они поняли, что оказались в Сирийской Арабской Республике. Эта тенденция может частично объясняться отсутствием у женщин доступа к информации и тем, что мужчины контролируют семейные ресурсы и принимают решения. По данным исследования, проведенного Структурой «ООН-женщины», эти женщины, скорее всего, находились под давлением нескольких факторов, включая материальную зависимость, традиционную роль в семье и ожидания со стороны общества, которое требовало, чтобы они поддерживали мужа и следовали за ним^d.

В Кыргызстане сотрудники полиции и разведки описывали женщин, которые направились в Сирийскую Арабскую Республику, как традиционных жен, послушных своим мужьям и не имеющих возможности самостоятельно принимать решения. Сотрудники правоохранительных и разведывательных органов указывали на невежественность бедного и сельского населения Кыргызстана, особенно женщин, и заявили, что многие не знают о вооруженных конфликтах в Ираке и Сирийской Арабской Республике, реальных условиях жизни на территории, контролируемой ИГИЛ, или даже о том, где находится Сирийская Арабская Республика. Показанные в интернете изображения и вторая волна вербовки со стороны пользующихся доверием друзей и родственников, которые описывают жизнь в ИГИЛ как пребывание в раю, побуждают некоторых людей отправляться в так называемый халифат, притом что они имеют весьма наивное представление о том, что это такое^b.

В исследовании приводятся также примеры женщин, которые сразу согласились уехать или даже подталкивали к этому. К их числу относятся женщины, которые прибыли без сопровождения мужчины с явным намерением вступить в ряды воинствующих экстремистских групп, ведущих боевые действия на месте^c.

^a Анна Матвеева и Бахром Файзуллаев, «Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии: женщины и насильственный экстремизм в Таджикистане» (Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), 2017 год), с. 8.

^b Анне Спекхард, Адриан Шайкович и Чинара Есенгул, «Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии: роль женщин в поддержке, присоединении, вмешательстве и противодействии распространению насильственного экстремизма в Кыргызстане» («ООН-женщины», 2017 год), с. 12.

^c Структура «ООН-женщины», «Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии: краткие выводы и рекомендации» (2017 год), с. 6.

Вместе с тем важно признать, что некоторые женщины принимают решение о поездке и вступлении в террористическую группу по собственной воле или могут быть инициаторами принятия в семье такого решения. Одним из таких примеров является история Н.К., 17-летней девушки из Индонезии, которая в 2015 году уговорила 26 членов своей семьи поехать в Ракку, Сирийская Арабская Республика, которую ИГИЛ объявило своей столицей. Указанные причины отъезда ее и ее семьи противоречат бытующему представлению об иностранных девушках, мечтающих стать «невестами джихада». На самом деле, уговаривая семью, она ссылалась на возможность оплатить долги, найти работу и получить бесплатную

медицинскую помощь, а также на то, что она сможет получить образование и стать медицинским работником, а ее сестра получит возможность продолжить обучение в области информатики¹⁰¹.

Во-вторых, роль женщин, вступающих в террористические группы в качестве иностранных боевиков-террористов, имеет гендерный аспект, отчасти обусловленный идеологией группы. В соответствии с представлениями ИГИЛ о том, что женщины должны заниматься уходом за детьми и выполнять роль жены и матери, хотя некоторые женщины из числа иностранных боевиков-террористов проходят ту или иную боевую подготовку, они не должны принимать активного участия в боевых действиях, за исключением случаев, когда их призовет к этому лидер джихада¹⁰². Чаще всего они занимаются вербовкой, организацией поездок в район конфликта, привлечением денежных средств и поддержкой мужчин-боевиков в быту, оказывая им первую медицинскую помощь и готовя еду¹⁰³. В своем глобальном обзоре осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности 2016 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета отметил, что не всегда можно четко установить, с какой целью отправляются в путь женщины — участвовать в террористических актах, искать себе партнера или поддерживать родственников — и возможно ли участие целых семей в совершении преступлений¹⁰⁴.

В глобальном обзоре 2016 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета обратил внимание на многочисленные случаи, когда женщины-иностранки отправляются на территорию, контролируемую ИГИЛ, и используют социальные сети для пропаганды этой группы и ее проекта создания государственного образования¹⁰⁵. В некоторых сообщениях указано также, что внутри средств массовой информации ИГИЛ имеется полуофициальное женское подразделение, возглавляющее кампании по вербовке в социальных сетях, которое состоит главным образом из женщин, завербованных в западных странах¹⁰⁶. Например, одна из известных женщин, которая была завербована ИГИЛ в качестве иностранного боевика-террориста в Соединенном Королевстве, проводила активную пропаганду в социальных сетях, с тем чтобы распространить информацию об идеологии ИГИЛ, призывая к «сестринской» солидарности с ИГИЛ в качестве стратегии вербовки и давая советы потенциальным новобранцам о том, как добраться до соответствующего района, в частности избежать обнаружения службами безопасности¹⁰⁷.

6. Выводы

Представленная в данном разделе информация об участии женщин в деятельности террористических групп и в совершении террористических актов отражает как минимум четыре общие тенденции, которые имеют отношение к гендерному анализу признания преступными деяния, связанные с терроризмом, судебному преследованию и наказанию за них.

- Тот факт, что значительное число женщин участвуют в террористических преступлениях, требует применения стратегий предупреждения, которые учитывали бы гендерный фактор. Для эффективного выявления женщин и девочек, которые могут вступить в ряды террористических организаций или поддерживать их, могут потребоваться отдельные программы, в которых конкретно рассматриваются потребности женщин и девочек¹⁰⁸.

¹⁰¹ Cook and Vale, *From Daesh to "Diaspora"*, p. 31.

¹⁰² Edwin Bakker and Seran de Leede, "European female jihadists in Syria", p. 8.

¹⁰³ Mehra, "Foreign terrorist fighters", p. 11.

¹⁰⁴ S/2016/49, пункт 407.

¹⁰⁵ Там же, пункт 34.

¹⁰⁶ Spencer, "The hidden face of terrorism", p. 85.

¹⁰⁷ Erin Marie Saltman and Melanie Smith, "Till Martyrdom Do Us Part": *Gender and the ISIS Phenomenon* (London, Institute for Strategic Dialogue 2015), p. 26.

¹⁰⁸ Global Counterterrorism Forum, "Good practices on women and countering violent extremism" (New York, 2015), good practice 2.

- Хотя в некоторых группах женщины все чаще выполняют оперативные функции для непосредственного совершения террористических актов насилия, в том числе в качестве террористов-смертников, в целом они реже причастны к актам насилия по сравнению с мужчинами. Женщины по-прежнему выполняют в основном функции, не связанные с насилием, поддерживая деятельность террористических групп, в том числе путем оказания логистической поддержки, финансирования и вербовки, а также поддерживая своих мужей в выполнении оперативных функций. Поэтому применение уголовной ответственности за такие деяния особенно сказывается на женщинах.
- Женщины часто становятся участниками террористических групп в результате замужества, желания вступить в брак или родственных связей с мужчиной, состоящим в такой группе. В некоторых случаях женщины совершают террористические преступления прежде всего в силу их связи с мужьями или другими членами семьи. В качестве примера можно привести матерей, переводящих средства своим сыновьям, которые являются боевиками-террористами, женщин, скрывающих родственников мужского пола от правоохранительных органов, и женщин, уезжающих вместе с мужьями, завербованными в качестве иностранных боевиков-террористов.
- Несмотря на то что как мужчины, так и женщины могут стать участниками террористических групп по принуждению, женщин принуждают к участию гораздо чаще. Поэтому крайне важно правильно определить меру уголовной ответственности за принудительное участие, когда это касается женщин, подозреваемых в совершении преступлений.

В. Признание уголовно наказуемым выполнение функций поддержки

Важно подчеркнуть, что обязательства государств по привлечению к уголовной ответственности виновных в совершении террористических актов в равной степени распространяется на деяния женщин и мужчин. Органы уголовного правосудия должны избегать закрепления стереотипных представлений о том, что женщины являются менее виновными в совершении этих преступлений или не способны действовать по собственной воле.

В то же время необходимо признать, что женщины могут иным образом и несоразмерно пострадать от применения уголовной ответственности за некоторые преступления, связанные с терроризмом, что, возможно, не учли законодатели. Это особенно важно иметь в виду с учетом того, что законы по борьбе с терроризмом, разработанные преимущественно мужчинами, принимаются в ответ на угрозу, которая воспринимается как исходящая в первую очередь от мужчин. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, женщинам отводится второстепенная роль в обсуждениях, в ходе которых вырабатывается определение понятия «безопасность», а также находятся на периферии институциональной структуры, в которой стратегии в области безопасности осуществляются в качестве политических и законодательных мер¹⁰⁹.

Важной тенденцией в законодательстве по борьбе с терроризмом является все более широкое признание в качестве преступлений членства в террористических группах, участия в подготовке террористических актов и других форм поддержки террористических групп, которые далеки от совершения террористического акта насилия. Эта тенденция отражает широкий консенсус в отношении того, что эффективное предупреждение терроризма требует перспективной стратегии предупреждения террористического насилия в рамках уголовного

¹⁰⁹ А/72/495, пункт 29.

правосудия¹¹⁰, которая позволяет системе уголовного правосудия пресекать подготовку и арестовывать лиц на самом раннем этапе, прежде чем они смогут совершить преступление, уехать или иным образом поддержать террористический акт насилия¹¹¹.

> ТЕМА: УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ФУНКЦИИ ПОДДЕРЖКИ»

В настоящем издании употребляется широкий термин «функции поддержки» для обозначения различных видов поведения, способствующих террористической деятельности, которые не связаны с непосредственным участием в насилии. Он не является юридическим термином. С юридической точки зрения положения об уголовной ответственности за такие деяния в разных национальных юрисдикциях неодинаковы. Выполнение некоторых вспомогательных функций признается уголовно наказуемым как самостоятельное преступление; одним из таких примеров является финансирование терроризма в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (1999 год). Другие функции могут быть признаны уголовно наказуемыми только как формы соучастия в совершении террористического преступления.

Введение уголовной ответственности за выполнение функций подготовки или поддержки требуется также в соответствии с ключевыми международно-правовыми документами по борьбе с терроризмом, такими как резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, в которой предусмотрено, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. К таким документам относятся также резолюции 2178 (2014) и 2396 (2017) Совета, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма и Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и Дополнительный протокол к ней¹¹².

Своевременное и широкое применение уголовной ответственности за действия по подготовке к террористическим актам является, на первый взгляд, нейтральной с гендерной точки зрения мерой уголовного правосудия. Однако последствия таких мер особенно сказываются на женщинах (см. раздел А.4 данной главы).

1. Принцип законности

Введение уголовной ответственности за террористические акты и за деяния в виде поддержки в совершении таких актов направлено на то, чтобы выполнить противоречащие друг другу требования. С одной стороны, задача состоит в более широком охвате всех видов поддержки терроризма, в том числе тех, которые не предусмотрены во время разработки законодательства, что уменьшает возможности для лазеек. С другой стороны, законы должны соответствовать принципу законности.

Принцип законности («без закона нет наказания») является одним из основополагающих принципов прав человека и верховенства права, который закреплен в качестве не допускающего отступлений права в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и других договорах по правам человека. Этот принцип запрещает уголовное преследование и наказание за поведение, которое не запрещено в качестве преступления на момент

¹¹⁰ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Служба по вопросам борьбы с терроризмом, «Предотвращение террористических актов: стратегия в области уголовного правосудия, интегрирующая нормы верховенства права в осуществление положений документов Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом — Рабочий документ по технической помощи» (Вена, 2006 год), пункт 2.

¹¹¹ Global Counterterrorism Forum, “Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences”, p. 2.

¹¹² О важности введения уголовной ответственности за преступления в виде подготовительных действий, вступления в сговор и организации преступного сообщества см. в документе Глобального контртеррористического форума «Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму. Практика применения в секторе уголовного правосудия», надлежащая практика 13.

его совершения, и он требует, чтобы положения уголовного права были сформулированы таким образом, который дает «четкое представление» о том, какое именно поведение запрещено¹¹³. Поэтому принцип законности служит важной гарантией от произвольного уголовного преследования и наказания.

В связи с тем что законы о борьбе с терроризмом были составлены на основе предположений относительно того, каким образом мужчины участвуют в терроризме, они могут не обладать достаточной степенью ясности и предсказуемости применительно к формам участия женщин, которые диктуются гендерными стереотипами.

Как деяние в виде поддержки (содействие, подготовка, финансирование, обеспечение материальной поддержки), так и само поддерживаемое деяние (акт насилия) должны быть определены таким образом, чтобы соответствовать принципу законности. В контексте введения уголовной ответственности за деяние в виде поддержки терроризма закон, который запрещает, в частности, поддержку или поощрение терроризма, должен:

- содержать достаточно подробные положения, которые позволят лицу понять, какие формы поддержки или средства поощрения подпадают под определение такого преступления. Одним из способов устранения двусмысленности в законе, который устанавливает общую уголовную ответственность за оказание поддержки в совершении террористических преступлений, является перечисление фактических примеров, указывающих на общие характеристики запрещенного поведения;
- четко определить, какие элементы преступления делают его террористическим. Если какие-либо преступления связаны с «террористическими актами», должно быть четко определено, что представляют собой такие акты;
- указать необходимый преступный умысел, например осознание, намерение или разумные основания полагать (см. обсуждение критериев наличия преступного умысла в преступлениях в виде поддержки в подразделе 2 данного раздела)¹¹⁴.

Если органы уголовного преследования применяют или толкуют законодательство таким образом, который не предусматривали законодатели, принцип законности требует также, чтобы эти органы представили ясное указание и четкие признаки в отношении деяния, подлежащего уголовному преследованию.

Как отметил Европейский суд по правам человека, в любой правовой системе существует неизбежный элемент судебного толкования, для того чтобы учитывать меняющиеся обстоятельства¹¹⁵. Однако законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за выполнение функций поддержки в террористических организациях, должно четко обозначить, какое именно поведение запрещается, с учетом его гендерных последствий. При этом законодатели должны оценить последствия разрабатываемого законодательства для женщин и мужчин и сформулировать его положения таким образом, чтобы сделать их применение в равной мере предсказуемыми для женщин и мужчин.

> ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ССЫЛКИ: РАСПЛЫВЧАТОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗАДЕРЖАНИЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

- Определения связанных с терроризмом преступлений, которые являются расплывчатыми или слишком широкими, могут способствовать произвольным задержаниям в целях оказания давления на скрывающихся от правосудия подозреваемых, с тем чтобы они сдались или предоставили информацию компетентным органам. (Этот вопрос рассматривается в разделах D и E главы 4.)

¹¹³Соблюдение принципа законности при введении уголовной ответственности за террористические преступления подробно рассматривается в: UNODC, *Counter Terrorism Legal Training Curriculum; Module 4 – Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 33–37 (см. также E/CN.4/2006/98, пункт 46).

¹¹⁴«Предотвращение террористических актов», пункт 30; и E/CN.4/2006/98, пункт 46.

¹¹⁵European Court of Human Rights, *Del Río Prada v. Spain*, Application No. 42750/09, judgment, 21 October 2013, para. 92.

2. Критерии наличия преступного умысла в преступлениях в виде поддержки

Одним из способов реализации этих принципов является надлежащее применение, с учетом гендерного аспекта, критериев наличия преступного умысла в преступлениях в виде поддержки терроризма.

Законы, которые на первый взгляд представляются нейтральными с гендерной точки зрения, но на самом деле были составлены с расчетом на преступников мужского пола, могут подразумевать допущения в отношении степени свободы выбора и самостоятельности в совершении подозреваемым запрещенного деяния. Вопреки этому допущению женщины в некоторых обстоятельствах имеют гораздо меньший доступ к информации обо всех подробностях поведения их мужей или членов семьи или, возможно, не способны возражать против такого поведения или отказаться от оказания помощи. По данным доклада 2016 года, посвященного женщинам и насильственному экстремизму в Афганистане, отсутствие информации может также иным образом повлиять на причины и мотивы, по которым женщины оказывают поддержку или просто закрывают глаза. Как было установлено, некоторых женщин вовлекли в деятельность по поддержке воинствующих экстремистских групп их родственники-мужчины, которые при этом представили им лишь ограниченную информацию о том, чем они занимаются. Это снимает вопрос о том, желает ли женщина выразить поддержку и каким образом, поскольку по существу ее лишают возможности сделать осознанный выбор и лишь используют¹¹⁶.

Требование о наличии преступного умысла в преступлениях в виде поддержки должно быть четко сформулировано, так чтобы оно не распространялось на поддержку, оказанную неосознанно членом семьи, который *a)* не знает о цели оказываемой поддержки или *b)* не имеет информации, которая вызвала бы у нее или него настороженность в связи с этой целью. Вместе с тем это требование должно охватывать поддержку, оказанную в тех случаях, когда лицо в данных обстоятельствах не задумалось о том, будут ли его действия представлять собой поддержку террористической организации или связанного с терроризмом преступления. Независимо от объективной или субъективной оценки такой грубой небрежности, ее все-таки следует применять с учетом гендерного аспекта. В противном случае могут возникнуть нереалистичные предположения о том, что женщины предвидели последствия их поддержки, что является чрезмерно жестким применением объективного критерия. Или можно наивно предположить, в силу гендерных стереотипов, что женщины не предвидели последствий, несмотря на обстоятельства, которые указывают на то, что они должны были их предвидеть, и это будет чрезмерно мягким применением субъективного критерия.

Требование о наличии преступного умысла применительно к финансированию терроризма

Законы, устанавливающие уголовную ответственность за финансирование терроризма, имеют ярко выраженные гендерные последствия, в частности в случаях, когда речь идет об иностранных боевиках-террористах и связи жен и женщин-родственников с мужчинами-террористами.

В резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма предусмотрено, что государства должны установить уголовную ответственность за предоставление средств в тех случаях, когда лицо сделало это намеренно для финансирования террористического акта или знало о том, что эти средства будут использованы для совершения террористического акта. На практике в некоторых юрисдикциях предусмотрено более широкое определение преступного умысла, чем в этих международных документах, и оно распространяется на тех лиц, которые предоставляют или собирают средства, действуя с грубой небрежностью в отношении возможного использования

¹¹⁶“Afghan women and violent extremism”, pp. 10–11.

этих средств для террористических целей или имея веские причины подозревать о таком использовании¹¹⁷.

Расширение элемента преступного умысла в преступлениях в виде финансирования терроризма позволяет осуществлять уголовное преследование и осуждать лиц, когда трудно доказать, что они лично знали или подозревали о предназначении средств для террористических целей. Такой подход может иметь гендерные последствия, по крайней мере в двух отношениях.

- Поскольку женщины имеют меньший доступ к информации о террористической группе¹¹⁸, они могут чаще, чем мужчины, подпадать под действие положений, распространяющих определение преступления на лиц, которые должны были знать, что их финансовая поддержка поможет террористу или террористической организации, даже если невозможно доказать, что они имели намерение поддержать терроризм или действительно знали, что поддерживают терроризм.
- Более широкое определение преступлений способствует уголовному преследованию лиц, которые оказывают поддержку члену семьи, причастному к терроризму, даже в случае когда эта поддержка оказывается из чувства семейного долга или преданности, а не с целью поддержать террористическую деятельность; и эта ситуация также в несоизмерно большей степени затрагивает женщин.

Важно также избегать стереотипов относительно того, что женщины оказывают финансовую поддержку террористической деятельности по неведению или из желания угодить мужчинам в семье. Известно о случае, когда женщина, имеющая гражданство Соединенного Королевства, была осуждена за попытку направить 20 000 евро для мужа, который был боевиком террористической группы в Сирийской Арабской Республике. Она была признана виновной в финансировании терроризма и приговорена к тюремному заключению на срок более двух лет на основании того, что она знала о причастности своего мужа к насилию по экстремистским религиозным и идеологическим мотивам и что пыталась направить ему деньги для этой цели¹¹⁹. Судья заявил о своей убежденности в том, что инициатором этого преступления был муж подсудимой и что она пошла на его совершение из-за безумной любви к своему мужу и думала, что он материально обеспечит ее и ее двух детей.

3. Женщины, имеющие отношение к иностранным боевикам-террористам

Проблемы и неясности в применении уголовного права в отношении иностранных боевиков-террористов, особенно когда обвиняемыми являются женщины, указывают на гендерный аспект соблюдения принципа законности при установлении уголовной ответственности за оказание поддержки терроризму.

В принятых Советом Безопасности резолюциях 2178 (2014) и 2396 (2017) предусмотрено, что государства-члены должны наказывать как за серьезное уголовное преступление не только тех, кто совершает (или пытается совершить) поездку в иностранное государство для целей, определенных в резолюции 2178 (2014) Совета, но и тех, кто организует или финансирует поездки иностранных боевиков-террористов либо способствует им.

В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности призвал государства-члены проводить проверку и расследования в отношении подозреваемых иностранных боевиков-террористов и проводить разграничение между ними и другими лицами, включая сопровождающих их членов семьи, которые, возможно, не причастны к правонарушениям, связанным с иностранными боевиками-террористами. Совет особо отметил, что женщины и дети, связанные

¹¹⁷ «Предотвращение террористических актов», пункт 24; примером этой тенденции является статья 102.7 Уголовного кодекса Австрии 1995 года.

¹¹⁸ См. резюме выводов в: Матвеева и Файзуллаев, «Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии», с. 8.

¹¹⁹ Dominic Casciani, "Woman jailed for funding Syria jihad", 13 November 2014. Имеется по адресу: www.bbc.com/.

с иностранными боевиками-террористами, которые возвращаются или перемещаются в зоны конфликта и из них, могли выполнять самые разные роли, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, и что им необходимо уделять особое внимание при разработке адресных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Однако в том же пункте Совет подчеркнул необходимость оказания помощи женщинам и детям, которые связаны с иностранными боевиками-террористами и могут быть жертвами терроризма.

Во многих случаях на национальные меры борьбы с иностранными боевиками-террористами, которые возвращаются домой, влияют стереотипы относительно соответствующих функций женщин и мужчин в террористических группах, и в частности в ИГИЛ. Однако во многих странах в последние пять лет специалисты-практики в области уголовного правосудия стали все больше обращать внимание на гендерный аспект, о чем свидетельствуют примеры Бельгии и Франции, а также дела, рассмотренные в Нидерландах, Германии и Австрии (перечислены в порядке упоминания), которые приводятся во вставках в данном подразделе.

> ПРИМЕР: МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ВОЗВРАТИВШИХСЯ ИЗ ИРАКА И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БЕЛЬГИЮ И ФРАНЦИЮ

В докладе 2018 года о возвращающихся иностранных боевиках-террористах в отношении Бельгии отмечено следующее:

Представление об участии женщин в джихаде в значительной степени изменилось... Во время первой волны возвращения женщины рассматривались как «жертвы», или считалось, что они выполняли ограниченные функции в тылу и в целом не представляли опасности. Поэтому их никогда не привлекали к уголовной ответственности. Теперь отношение к ним полностью изменилось, после того как пришло более ясное и при этом более глубокое понимание роли женщин в конфликте и расширилась сфера применения антитеррористического законодательства, которое стало распространяться на поддержку терроризма. С 2016 года женщины стали чаще привлекаться к уголовной ответственности, как и мужчины^a.

Во Франции парламентская комиссия по расследованию мер реагирования государства на террористическую угрозу заявила, что после двух несостоявшихся террористических актов, которые пытались совершить женщины, власти изменили свою оценку угрозы, исходящей от женщин, которые вернулись во Францию после пребывания в Ираке или Сирийской Арабской Республике. Такое изменение позиции послужило основой для практики систематического возбуждения уголовных дел в отношении женщин, которая ранее применялась лишь в отношении возвратившихся мужчин. С 2015 года меры уголовного правосудия в отношении возвратившихся женщин стали такими же, как и в отношении мужчин (т.е. вынесение обвинительного заключения с последующим заключением под стражу, если только не было доказано наличие элементов принуждения)^b.

^a Thomas Renard and Rik Coolsaet, eds., *Returnees: Who Are They, Why Are They (Not) Coming Back and How Should We Deal with Them – Assessing Policies on Returning Foreign Terrorist Fighters in Belgium, Germany and the Netherlands*, Egmont Paper 101 (Brussels, Egmont Institute, 2018), p. 25.

^b Sylvie Goy-Chavent and Sénat, *Rapport fait au nom de la commission d'enquête sur l'organisation et les moyens des services de l'État pour faire face à l'évolution de la menace terroriste après la chute de l'État islamique*, Les Rapports du Sénat No. 639 (4 July 2018), p. 53.

Развивающаяся практика государств в области уголовного преследования за преступления, связанные с иностранными боевиками-террористами, показывает, что во многих государствах до сих пор не решены вопросы, касающиеся состава признаваемых уголовно наказуемыми деяний, которые связаны с этим явлением. К ним относится вопрос о том, было ли совершено террористическое преступление следующими лицами:

- лица, направившиеся в район оперативных действий террористической организации в целях поддержки группы посредством выполнения внутри группы гражданских функций (например, в качестве медицинской сестры или учителя);

- женщина, сопровождавшая своего мужа и оказывавшая ему поддержку в быту. В обзоре, проведенном Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в 2016 году, был поставлен вопрос о том, все ли члены семьи совершают преступление лишь в силу того, что они отправляются в поездку, и следует ли привлекать их к судебной ответственности даже с учетом того, что в соответствии с некоторыми культурными традициями жена должна всегда следовать за своим мужем¹²⁰;
- женщина, направившаяся в район оперативных действий террористической организации для поддержки организации путем вступления в брак с боевиком-террористом и оказания ему поддержки в быту;
- лицо, призывающее женщин отправиться в район оперативных действий террористической организации для поддержки организации путем вступления в брак, с тем чтобы родить новых членов террористической организации;
- лицо, переводившее средства близкому родственнику, который подпадает под определение термина «иностраный боевик-террорист», хотя намерение этого лица поддерживать террористическую деятельность доказать невозможно.

Три указанных ниже дела, которые рассматривались судами в Нидерландах, Германии и Австрии, являются иллюстрацией гендерного аспекта неопределенности при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с иностранными боевиками-террористами.

> ПРИМЕР: ДЕЛО, ВОЗБУЖДЕННОЕ В НИДЕРЛАНДАХ В СВЯЗИ С ВЕРБОВКОЙ ЖЕНЩИН ДЛЯ ПОЕЗДКИ В СИРИЙСКУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ^a

В деле, которое рассматривалось в 2014 году, женщина-подсудимая на протяжении нескольких месяцев 2013 года уговорила нескольких других женщин отправиться из Нидерландов в Сирийскую Арабскую Республику для участия в джихаде. Суд рассмотрел вопрос о том, указывают ли факты на преступление в виде вербовки для участия в боевых действиях в составе террористической группы, которое состоит в оказании непосредственной поддержки комбатантам, поиске лиц и транспортных средств и совершении террористических актов. На основании показаний эксперта, согласно которым женщины, направившиеся в Сирийскую Арабскую Республику для вступления в ряды ИГИЛ или Фронта «Ан-Нусра», в то время не участвовали в боевых действиях, но оказывали финансовую поддержку и ухаживали за мужчинами-боевиками, Суд пришел к выводу, что факт совершения преступления не был доказан. Следует отметить, что, как установил Суд, «моральная, идеологическая или финансовая поддержка боевых действий или боевиков, вступление в брак с боевиком и/или уход за имуществом, домашним хозяйством и детьми боевика» не подпадают под сферу применения инкриминируемых деяний.

Относительно обвинения в осуществлении вербовки двух мужчин для поездки в Сирийскую Арабскую Республику в целях вступления в ряды террористической группы Суд признал, что, хотя подсудимая обсуждала эти планы с данными мужчинами, они приняли решение самостоятельно.

В результате Суд постановил, что, хотя подсудимая, несомненно, поддерживала «радикальную исламистскую идеологию» и «полностью отождествляла себя с воинствующим джихадом», она не совершила преступления, и с нее были сняты предъявленные обвинения.

В июне 2018 года Верховный суд Нидерландов оставил это решение в силе.

^a Нидерланды, *Rechtbank Den Haag* (Гаагский суд), дело № 09/767193-13, решение, 1 декабря 2014 года, подтверждено в последней инстанции *Hoge Raad* (Верховный суд), дело № 16/05491, решение, 12 июня 2018 года.

¹²⁰S/2016/49, пункт 408.

> ПРИМЕР: ДЕЛО, ВОЗБУЖДЕННОЕ В ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИНЫ, ОТПРАВИВШЕЙСЯ В СИРИЙСКУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК С БОЕВИКОМ ФРОНТА «АН-НУСРА»^а

В 2015 году женщина вместе со своими двумя маленькими детьми направилась из Германии в Сирийскую Арабскую Республику для вступления в брак с боевиком Фронта «Ан-Нусра», который является связанной с «Аль-Каидой» организацией, включенной Советом Безопасности в перечень террористических организаций. Ей было известно о принадлежности ее нового мужа к организации, и она призналась в своей симпатии к этой террористической группе.

В Сирийской Арабской Республике муж научил ее обращаться с оружием, но через пять месяцев она все-таки вернулась в Германию. Ей было предъявлено обвинение в похищении несовершеннолетних (ее детей) и подготовке серьезного насильственного преступления, ставящего под угрозу безопасность государства (в то время в германском законодательстве не было предусмотрено преступление в виде поездки, связанной с иностранными боевиками-террористами). Суд первой инстанции признал ее виновной по обеим статьям обвинения.

Однако в апелляционном производстве Верховный суд Германии снял с нее обвинение в совершении террористического преступления. Суд признал, что, поскольку подсудимая не приняла участия в боевых действиях и обучалась стрельбе в целях обороны своей семьи (как она утверждала), отсутствовал преступный умысел, который является одним из элементов состава преступления, связанного с терроризмом. Суд принял во внимание, что семья неоднократно перемещалась внутри Сирийской Арабской Республики, чтобы оставаться подальше от зоны боевых действий, и что симпатии к Фронту «Ан-Нусра» не являются преступлением в соответствии с законодательством Германии.

^а Германия, *Bundesgerichtshof* (Федеральный суд), решение 3 StR 218/15 от 27 октября 2015 года.

> ПРИМЕР: ДЕЛА, ВОЗБУЖДЕННЫЕ В АВСТРИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ ПЛАНИРОВАЛИ НАПРАВИТЬСЯ В СИРИЙСКУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В ЦЕЛЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК С БОЕВИКАМИ ИГИЛ^а

В двух решениях, вынесенных в 2015 и 2016 годах, Верховный суд Австрии и Апелляционный суд рассмотрели вопрос о том, является ли вступление в брак с боевиками ИГИЛ террористическим преступлением.

Эти дела были связаны с тем, что женщины и несовершеннолетние девочки установили в интернете контакт с боевиками ИГИЛ, находившимися в Сирийской Арабской Республике, и либо уже заключили с ними брак по скайпу, либо готовились направиться в Сирийскую Арабскую Республику с этой целью. Одна группа была арестована при попытке уехать из Австрии, а другая была остановлена на пункте пересечения границы.

Суды в Австрии признали, что женщины, обещая боевикам ИГИЛ, что они приедут к ним и будут выполнять обязанности жены, оказали психологическую поддержку членам террористической группы. Тем самым они совершили преступление в виде «связи с террористами».

^а Австрия, *Oberster Gerichtshof* (Верховный суд), решение 12 Os 45/16h от 16 июня 2016 года; и *Oberlandesgericht Linz* (Апелляционный суд Линца), решение 8 Bs 15/15k от 12 февраля 2015 года.

Эти примеры иллюстрируют различия в судебных подходах к причастности женщин к иностранным боевикам-террористам и функциям, которые они выполняют в связи с этим. Стереотипные представления о женщинах, в том числе об их роли в террористических группах, у следователей, прокуроров или судей могут привести к более серьезным гендерным последствиям. В результате установления преступлений в законодательстве, которое направлено главным образом на пресечение насильственных деяний боевиков-террористов (в основном мужчин), трудно предсказать последствия судебного применения этого законодательства в делах, возбужденных в отношении женщин, которые обвиняются в преступлениях.

4. Преступления, касающиеся размещения и укрывательства лиц, подозреваемых в терроризме

Многочисленные законы о борьбе с терроризмом предусматривают уголовную ответственность за предоставление жилья или убежища террористу или за его укрывательство. В соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, принятым в Ираке в 2005 году, лицо карается пожизненным заключением за предоставление убежища террористу в целях его укрывательства¹²¹. Законодательство Нигерии устанавливает уголовную ответственность за предоставление убежища лицу или его укрывательство при осознании того, что это лицо совершило террористический акт или является членом террористической группы. За это преступление предусмотрено наказание на срок не менее 20 лет¹²². В соответствии с Законом Филиппин о безопасности человека¹²³ лицо, которое знает о совершении террористического преступления и предоставляет убежище главному исполнителю или соучастнику, укрывает их или помогает им скрыться, подлежит тюремному заключению на срок от 10 до 12 лет.

Супруги и другие члены семьи лиц, подозреваемых в терроризме, могут оказаться перед сложным выбором: проявить преданность своим родственникам, скрывающимся от правосудия, или соблюдать закон, предусматривающий наказание за поддержку терроризма, опасаясь уголовного преследования и тюремного заключения. Эта противоречивая ситуация может иметь серьезные гендерные последствия. Она может возникнуть, когда от правосудия скрывается член семьи (чаще всего) мужского пола или муж, а его родственница или жена не обладает полной информацией, которая необходима для понимания того, что мужчина-родственник или муж совершил правонарушение.

В уголовном законодательстве многих государств учитывается этот конфликт лояльности и предусматривается, что близкие родственники не совершают преступления и не подлежат наказанию, если они укрывают родственника, скрывающегося от правосудия, или помогают ему скрыться. В ряде государств законодательство по борьбе с терроризмом прямо распространяет этот принцип неприменения наказания на лиц, которые укрывают близкого родственника, подозреваемого в совершении террористических преступлений, или помогают ему скрыться от правосудия.

В Законе Филиппин о безопасности человека предусматривается исключение в некоторых случаях, когда это лицо является супругом или близким родственником лица, совершившего террористическое преступление. В уголовных кодексах Италии и Чили положения о преступлениях в виде поддержки терроризма содержат исключения в отношении деяний, которые в ином случае квалифицировались бы как поддержка террориста, если эта поддержка оказана близким родственникам¹²⁴. В Ираке близкие родственники лица, совершившего преступление против национальной безопасности, освобождаются от любого наказания, если они оказали правонарушителю помощь, предоставили средства к существованию или укрытие¹²⁵. В других правовых системах общие положения, освобождающие ближайших родственников от ответственности за укрывательство правонарушителя или оказание ему поддержки, могут применяться также в делах, связанных с терроризмом¹²⁶.

> ПРИМЕР: ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УКРЫТИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ В ТЕРРОРИЗМЕ ЛИЦАМ, В ИРАКЕ

В Уголовном кодексе Ирака предусмотрено, что близкие родственники (супруг, родственник по восходящей линии или по нисходящей линии, брат или сестра) лица, совершившего преступление против национальной безопасности, освобождаются от любого наказания за то, что они оказали правонарушителю помощь, предоставили средства к существованию или укрытие. Однако

¹²¹ Ирак, Закон № 13 о борьбе с терроризмом 2005 года, статья 4.

¹²² Нигерия, Закон о терроризме (предупреждение) (поправка), 2013 год, статья 6.

¹²³ Филиппины, Закон о безопасности человека 2007 года, Республиканский закон № 9372, статья 6.

¹²⁴ Уголовный кодекс Италии, статья 270 *тер*; и Уголовный кодекс Чили, статья 295 *бис*.

¹²⁵ Уголовный кодекс Ирака, статья 183 (2).

¹²⁶ Например, статья 222 (2) Уголовного кодекса Ливана.

это освобождение от наказания не предусмотрено в законодательстве по борьбе с терроризмом. В соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 2005 года (статья 4) лицо подлежит наказанию вплоть до пожизненного заключения за предоставление убежища террористу с целью его укрывательства.

В результате в последнее время в судебной практике Ирака появились два разных подхода к применимости освобождения от наказания в делах, связанных с терроризмом, в отношении женщин, которые укрывали своих мужей или близких родственников, подозреваемых в терроризме. Некоторые судьи применяют к таким женщинам положение об освобождении от наказания, другие судьи не применяют его, считая, что это положение является неприменимым по двум причинам: *a)* исключительная степень тяжести террористических преступлений и *b)* отсутствие аналогичного положения в законодательстве по борьбе с терроризмом. В настоящее время несколько женщин в Ираке отбывают наказание в виде тюремного заключения по обвинению в укрывательстве близких родственников, подозреваемых в террористических преступлениях.

Примечание: представленная в этом примере информация основана на сообщениях, направленных иракскими судьями в УНП ООН.

5. Меры наказания за преступления в виде поддержки терроризма

В пункте 2 (*e*) резолюции 1373(2001) Совета Безопасности предусмотрено, что государства обязаны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. Кроме того, Совет потребовал от государств, чтобы такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов. Поскольку в международных документах по борьбе с терроризмом не содержатся указания относительно надлежащего наказания за террористические преступления, государства сохраняют за собой право по своему усмотрению определять меры наказания за такие преступления.

В связи с актами терроризма, которые включают убийства, похищения людей, использование взрывчатых веществ и другие серьезные акты насилия против жизни и физической неприкосновенности, сравнительный обзор законодательства показывает, что государства последовательно квалифицируют эти преступления как наиболее тяжкие и предусматривают за них наказание в виде длительных сроков тюремного заключения, а в некоторых случаях в виде смертной казни.

Напротив, положения, предусматривающие уголовную ответственность за подготовку, финансирование, вербовку и иную поддержку, значительно отличаются в разных странах. Некоторые законы о борьбе с терроризмом устанавливают за эти преступления столь же суровое или чуть менее суровое наказание по сравнению с наказанием, применимым в отношении актов террористического насилия. Например, законодательство Нигерии предусматривает наказание за склонение к вступлению в террористическую группу или оказание ей помощи в виде тюремного заключения на срок не менее 20 лет¹²⁷. В других странах законы предусматривают такие же суровые наказания (включая смертную казнь) для лица, которое подстрекает к терроризму, планирует или финансирует террористические акты или помогает террористам, как и в отношении лиц, совершивших террористические акты. Международное право запрещает применение смертной казни за преступления, которые не связаны с преднамеренным убийством¹²⁸.

Другие государства установили наказания за преступления в виде поддержки терроризма, которые значительно мягче по сравнению с наказаниями за акты террористического насилия.

¹²⁷ Нигерия, Закон о терроризме (предупреждение) (поправка), 2013 год, статья 5.

¹²⁸ Пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах; см. UNODC, *Module 4: Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism*, pp. 174–179.

Например, в соответствии с законом Соединенного Королевства лицо, признанное виновным в агитации за поддержку террористической организации (помимо предоставления денежных средств или иного имущества), подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до 10 лет, уплаты штрафа или той и другой меры¹²⁹. Членство в террористической организации карается лишением свободы на срок до 10 лет¹³⁰. В Новой Зеландии предоставление имущества, финансирование или оказание связанных с этим услуг в пользу обозначенной террористической организации карается лишением свободы на срок до семи лет¹³¹. В таких государствах судьи могут по своему усмотрению назначить наказание в виде либо реального лишения свободы, либо, если они считают, что это в большей степени послужит интересам правосудия, условное наказание или иную меру, не связанную с лишением свободы.

С одной стороны, органы уголовного правосудия должны проявлять осторожность, чтобы не оказаться при вынесении приговора под влиянием стереотипов и не рассматривать женщин, причастных к терроризму, как менее самостоятельных в принятии решений и менее виновных, чем мужчины. Эксперты, которые проанализировали материалы связанных с терроризмом судебных процессов в Европе и Соединенных Штатах Америки, утверждают, что за сопоставимые террористические преступления женщинам назначались более мягкие наказания, чем мужчинам, и что, как показывают факты, гендерная принадлежность необоснованно влияла на официальные меры, применяемые к лицам, которые были причастны к преступлениям, совершенным сторонниками насильственного экстремизма¹³².

С другой стороны, в случае когда законодательство предусматривает суровые минимальные сроки тюремного заключения за преступления, связанные с поддержкой терроризма, судьи могут не иметь необходимой возможности для вынесения менее суровых приговоров в отношении правонарушителей, вина которых незначительна или когда имеются смягчающие обстоятельства. Прокуроры и судьи могут оказаться лишенными возможности запросить или назначить наказание, которое адекватно отражало бы ряд обстоятельств, оправдывающих применение меньших сроков тюремного заключения или даже мер, не связанных с лишением свободы. Это касается лиц, впервые совершивших правонарушение, которые непосредственно не участвовали в каких-либо актах насилия, тех, кто был вовлечен в террористические группы под тем или иным давлением, а также тех, кто, несмотря на причастность к террористической группе, не будет представлять серьезной опасности для общества в случае освобождения. Как показано в разделе А данной главы, в таких обстоятельствах чаще оказываются женщины, чем мужчины. (Более подробное обсуждение альтернатив тюремному заключению за преступления, связанные с терроризмом, содержится в разделе F главы 4.)

С. Преступления, совершенные связанными с террористической группой лицами не по своей воле

Женщины и мужчины вступают в террористические группы и совершают террористические акты по самым разным соображениям и причинам. Некоторые современные террористические группы, в частности ИГИЛ и «Боко харам», заставили вступить в свои ряды множество женщин, мужчин, девочек и мальчиков для совершения террористических актов. Такое принуждение проявляется во многих формах, включая похищения, принудительную вербовку в общинах и «передачу» семьями. Лица, которых силой заставили присоединиться к террористической группе путем похищения, торговли людьми или с помощью других мер принуждения, являются жертвами терроризма¹³³. В некоторых случаях бывает трудно определить,

¹²⁹ Соединенное Королевство, Закон о терроризме 2000 года, статья 12.

¹³⁰ Там же, статья 11.

¹³¹ Новая Зеландия, Закон о борьбе с терроризмом 2002 года, статья 10.

¹³² Audrey Alexander and Rebecca Turkington, "Treatment of terrorists: how does gender affect justice?", *CTC Sentinel*, vol. 11, No. 8 (September 2018), p. 24; и Ester Strømme, "Jihadi brides or female foreign fighters? Women in Daesh – from recruitment to sentencing", GPS Policy Brief 01/2017 (Oslo, Peace Research Institute, 2017), p. 3.

¹³³ В пункте 10 резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности вновь заявил, что жертв актов торговли людьми и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, следует приравнять к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, участие в программах возмещения ущерба, реабилитации и реинтеграции.

вступило ли лицо в террористическую группу добровольно или против своей воли и в какой момент первоначальное принуждение превратилось в добровольное совершение террористического акта. Хотя и женщины, и мужчины могут присоединяться к террористическим группам добровольно или по принуждению, женщины чаще оказываются связанными с террористической группой против своей воли, чем мужчины (см. раздел А.6 данной главы).

Соответственно, меры уголовного правосудия в отношении преступлений, совершенных лицами, которые вступили в террористическую группу или совершили террористический акт по принуждению¹³⁴, имеют явный гендерный аспект. В данном разделе анализируются эти аспекты, включая соображения, которые могут быть актуальными до проведения судебного разбирательства (дискреционное решение не осуществлять судебное преследование), во время судебного процесса (защита ссылкой на принуждение к совершению действий), на этапе вынесения приговора (наличие смягчающих обстоятельств), а также до и после принятия решения об осуществлении судебного преследования (принцип неприменения наказания в отношении жертв торговли людьми).

1. Дискреционное решение не осуществлять судебное преследование

В некоторых обстоятельствах органы уголовного правосудия могут принять по своему усмотрению решение не осуществлять судебное преследование или снять обвинения в связанных с терроризмом преступлениях, совершенных лицами, которые присоединились к террористической группе по принуждению. В национальных юрисдикциях наблюдается разная практика: в некоторых из них возбуждение уголовного дела является, в принципе, обязательным в тех случаях, когда органы уголовного правосудия получают информацию о совершении преступления; однако в других юрисдикциях прокуроры пользуются широкой свободой усмотрения при принятии решения о том, при каких обстоятельствах возбуждение уголовного дела будет отвечать общественным интересам¹³⁵. Разработка стратегии установления приоритетов в отношении уголовного преследования, в которой определяется направленность расследований, мер уголовного преследования и распределения ресурсов, представляет собой один из инструментов обеспечения ответственности за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Например, приоритетом стратегии могут быть дела, связанные с предполагаемыми преступниками, которые несут наибольшую ответственность, или дела, связанные с наиболее тяжкими преступлениями¹³⁶.

При принятии дискреционного решения не возбуждать уголовное преследование в отношении лица, предположительно совершившего террористическое преступление, необходимо учитывать упомянутое выше обязательство каждого государства по международному праву, т.е. привлекать к судебной ответственности лиц, которые поддерживают террористические акты, и обеспечить, чтобы их наказание было соразмерно степени тяжести совершенного преступления¹³⁷.

Однако в пункте 31 своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности особо отметил, что женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, могли выполнять самые разные роли, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, и что им необходимо уделять особое внимание при разработке адресных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Совет также подчеркнул необходимость оказания помощи женщинам и детям, которые связаны с иностранными боевиками-террористами и могут быть жертвами терроризма¹³⁸.

¹³⁴С технической точки зрения лицо, которое принудили совершить деяние, составляющее объективную сторону преступления без требуемого элемента вины (поскольку его принудили к совершению этого деяния), может быть признано не совершившим преступления по причине отсутствия требуемого преступного умысла.

¹³⁵UNODC and International Association of Prosecutors, *The Status and Role of Prosecutors: A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2014), pp. 8–9 and 44–47.

¹³⁶См. А/HRC/27/56.

¹³⁷Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2 (e); см. также, в частности, пункт (b) статьи 4 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

¹³⁸См. также резолюции 2178 (2014) и 2349 (2017) Совета Безопасности.

В своем докладе о женщинах и мире и безопасности 2017 года Генеральный секретарь приветствовал усилия государств-членов, которые стремятся в своей деятельности по реабилитации и реинтеграции возвращающихся лиц и потерпевших, освобожденных бывших заключенных и «подозреваемых лиц, к которым могут быть применены альтернативные меры помимо судебного преследования», применять подходы, учитывающие права человека и гендерные аспекты¹³⁹. Во всех этих документах признается, что, возможно, в некоторых случаях целесообразно не возбуждать уголовное преследование против лиц, которые были связаны с террористической группой, а реабилитировать их и подготовить к реинтеграции в общество с помощью «альтернативных мер» за рамками системы уголовного правосудия. (Более подробное обсуждение альтернативных мер, учитывающих гендерный фактор, включая освобождение от судебной ответственности и предварительного содержания под стражей, содержится в разделе F главы 4.)

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета рекомендовал государствам разрабатывать и претворять в жизнь стратегии действий в отношении конкретных категорий возвращающихся иностранных боевиков-террористов, в частности несовершеннолетних лиц, «женщин, членов семей и потенциально уязвимых лиц», тех, кто оказывает медицинские услуги и удовлетворяет другие гуманитарные нужды, и утративших иллюзии возвращенцев, которые совершили менее серьезные правонарушения¹⁴⁰. Он также рекомендовал использовать административные меры и/или программы реабилитации и реинтеграции в качестве превентивных альтернатив судебному преследованию в тех случаях, когда было бы неуместно предъявлять обвинения в причастности к терроризму¹⁴¹. Применение таких альтернативных мер может быть особенно целесообразно в делах, касающихся женщин, которые сопровождали мужей, а не были инициаторами поездки с целью вступить в ряды террористической организации (в частности, если их традиции требуют подчинения мужу), или женщин, подвергшихся сексуальному насилию или надругательству в связи с их гендерной принадлежностью, или тех, кто вступил в террористическую организацию по принуждению или пытался сбежать из этой организации. Эти меры могут также применяться по отношению к женщинам, оказывавшим поддержку, которая не предусмотрена в уголовном праве как преступление, если они не знали о цели оказываемой ими поддержки или не преследовали эту цель.

Если компетентные органы принимают решение не осуществлять судебное преследование в отношении лица, которое было связано с террористической группой, очень важно привлечь семью и общину к процессу реабилитации и реинтеграции и проводить публичные информационно-просветительские кампании. Соответствующие органы должны учитывать, что община может иметь оправданные опасения в отношении своей безопасности в связи с возвращением женщины или мужчины, которые были связаны с террористической организацией, даже если решение не осуществлять судебное преследование предполагаемого правонарушителя было тщательно продумано и основано на том, что связь с террористической группой не была добровольной¹⁴². Такие лица могут также подвергаться риску возмездия и, если они являются потенциальными свидетелями, нуждаться в той или иной форме защиты (см. главу 3).

В то же время при проведении любых информационно-просветительских кампаний следует учитывать право на неприкосновенность частной жизни лица, которое находится в процессе реинтеграции в общество, и риск стигматизации и повторной виктимизации. Это особенно касается женщин, поскольку во многих случаях женщины, которые ранее были связаны с вооруженными группами, в большей степени, чем мужчины, подвергаются остракизму со стороны общества. Например, необходимо рассчитать, какая потребуется денежная

¹³⁹ S/2017/861, пункт 47.

¹⁴⁰ S/2015/975, приложение, пункт 155 (d).

¹⁴¹ Там же, пункт 155 (e).

¹⁴² В связи с этим крайне важно учесть рекомендации 3 и 4 Рекомендаций Глобального контртеррористического форума по эффективному использованию надлежащих альтернативных мер в отношении связанных с терроризмом преступлений. Они обсуждаются в основном в главе 4 настоящего издания.

помощь, принимая во внимание, что женщинам может понадобиться больше времени для получения оплачиваемой работы, что они обычно зарабатывают меньше, чем мужчины, за такую же работу и несут основную ответственность за воспитание детей, которым также потребуются реинтеграция.

В главе 6 более подробно рассматриваются гендерные аспекты реабилитации и реинтеграции лиц, которые ранее были связаны с террористическими группами.

2. Защита ссылкой на принуждение к действию

i) Принуждение во внутригосударственном уголовном законодательстве

Защита ссылкой на принуждение к действию предусмотрена в большинстве национальных правовых систем и в нормах международного уголовного права, которые основаны на международном обычном праве и сравнительном уголовном праве¹⁴³. Эта защита применяется в оправдание действий правонарушителя, которые в ином случае были бы признаны уголовно наказуемыми, на основании непосредственной или неминуемой угрозы смерти или причинения тяжких телесных повреждений, которая настолько велика, что превосходит обычные возможности человека к сопротивлению¹⁴⁴. Например, лицо, обвиняемое в перевозке взрывчатых веществ для террористической группы, может утверждать, что в случае отказа сделать это террористы убили бы его.

Наличие и применимость этого вида защиты в каждом случае зависят от того, как она определяется во внутренней правовой системе каждого государства. На самом общем уровне можно сказать, что в странах системы континентального права эта защита, как правило, применяется как достаточная для всех преступлений. В этих правовых системах считается, что обвиняемое лицо, которое доказало, что оно действовало под принуждением, не совершило преступления, или не несет уголовной ответственности, или не подлежит наказанию¹⁴⁵. В странах системы общего права принуждение как достаточная защита обычно не применяется в случае серьезных преступлений, таких как государственная измена, тяжкое убийство или покушение на тяжкое убийство, но может учитываться как смягчающее обстоятельство (см. обсуждение вопроса о смягчающих обстоятельствах в подразделе 3 данного раздела)¹⁴⁶.

Защита ссылкой на принуждение к действию успешно применялась в прошлом в Соединенном Королевстве в связи с такими террористическими преступлениями, как угон воздушного судна. В деле Абдул-Хуссейна Апелляционный суд принял защиту ссылкой на принуждение от подсудимого, который захватил самолет в целях угона в Англию, для того чтобы избежать депортации из Судана в Ирак и вероятной казни в Ираке, и признал, что

¹⁴³Geert-Jan Knoops, *Defenses in Contemporary International Criminal Law*, vol. 4, International and Comparative Criminal Law Series (Leiden, Netherlands, Brill and Nijhoff, 2001), p. 46.

¹⁴⁴Ireland, High Court of Ireland Decisions, *Attorney General v. Whelan* [1934] IR 518 (20 December 1933), и David Ormerod and Karl Laird, *Smith and Hogan's Criminal Law*, 14th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2015), p. 389. Это относится к защите ссылкой на принуждение путем угроз. В некоторых правовых системах лицо, совершившее террористический акт по принуждению, также может использовать защиту ссылкой на необходимость. Хотя в различных юрисдикциях проводится то или иное разграничение между принуждением и необходимостью, защита ссылкой на необходимость в целом используется как оправдание в обстоятельствах, когда лицо реагирует на угрозу, не связанную с человеком (или вызванную природным явлением), совершая менее серьезное правонарушение по сравнению с вредом, который был бы причинен этому лицу в результате этой угрозы (Antonio Cassese, *Cassese's International Criminal Law*, 3rd ed., Paola Gaeta and others, eds. (Oxford, Oxford Press University, 2013), p. 210). Однако не во всех правовых системах признается необходимость разграничения между этими двумя понятиями защиты. В частности, в пункте 1 (d) статьи 31 Римского статута Международного уголовного суда не проводится различие между защитой ссылкой на принуждение и защитой ссылкой на необходимость.

¹⁴⁵Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Дражена Эрдемовича*, Апелляционная камера, дело № IT-96-22, совместное особое мнение судьи Макдональда и судьи Вохры, решение от 7 октября 1997 года, пункт 59.

¹⁴⁶Ben Saul, *Defining Terrorism in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2008), p. 99. Одним из главных прецедентов в системе общего права, в котором рассматривались элементы принуждения, является решение по делу *Regina v. Hasan* (Respondent) [2005] UKHL 22, judgment of 17 March 2005, para. 21.

подсудимый совершил преступление по неизбежной причине¹⁴⁷. В деле Сафи подсудимый и другие лица захватили самолет в Афганистане в целях угона в Англию, для того чтобы, по их словам, избежать смерти или причинения тяжких телесных повреждений со стороны «Талибана» и Афганистана. Приняв защиту ссылкой на принуждение, Апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии необходимости в объективном доказательстве наличия угрозы, поскольку подсудимый обоснованно полагал, что такая угроза существовала¹⁴⁸.

ii) Принуждение в международном уголовном праве

Наличие принуждения как элемента защиты признается также на уровне международного уголовного права.

> ПРИМЕР: ЗАЩИТА ССЫЛКОЙ НА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЮ В ДЕЛЕ ЭРДЕМОВИЧА

В деле *Эрдемовича* подсудимый признался в том, что он принимал участие в массовой казни заключенных, однако, по его словам, он был принужден к этому путем угроз его жизни и жизни членов его семьи. Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии (тринадцать голосами против двух) постановила, что принуждение к участию в казни гражданских лиц путем угроз жизни подсудимого и его семьи не является достаточной защитой в случае преступления против человечности и/или военного преступления, связанных с убийством невиновных людей^a, хотя это обстоятельство может стать смягчающим в случае таких преступлений. Меньшинство судей считали, что международное обычное право не исключает применимости защиты ссылкой на принуждение к действию в таких видах преступлений. Вместе с тем, поскольку право на жизнь является самым основным правом человека, в случае убийства невиновных людей норма требует особенно строгого применения общих требований относительно принуждения^b. В конечном счете Эрдемович был признан виновным и приговорен к пяти годам тюремного заключения.

^a Международный трибунал по бывшей Югославии, Апелляционная камера, *Обвинитель против Дражена Эрдемича* (1997 год), дело № IT-96-22-A, решение, 7 октября 1997 года, пункт 19.

^b Там же, особое мнение судьи Кассезе, решение, 7 октября 1997 года, пункт 44.

В Римском статуте Международного уголовного суда отражен тот же подход, которого придерживалось меньшинство судей в деле *Эрдемовича*: ссылка на принуждение является достаточной защитой. В пункте 1 статьи 31 Римского статута указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если действия этого лица являются вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

- a) либо исходить от других лиц; либо
- b) быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

iii) Вопросы применения

Существует ряд вопросов, касающихся применения защиты ссылкой на принуждение к действию, которые следует рассмотреть в контексте настоящей публикации.

¹⁴⁷ United Kingdom, England and Wales Court of Appeal, Criminal Division, *R v. Abdul-Hussain*, Case No. [1999] Crim LR 570 (17 December 1998).

¹⁴⁸ Ibid., *R v. Safi (Ali Ahmed) and others*, case No. [2003] EWCA Crim 1809 (6 June 2003).

- *Ограниченная применимость этой защиты в отношении определенных видов преступлений.* В некоторых правовых системах исключается защита ссылкой на принуждение к действию, если подсудимый обвиняется в убийстве невиновных людей, в частности в совершении тяжкого убийства.
- *Требуемая степень серьезности причиненного вреда.* Потенциальный вред должен достичь установленного законом порога и, как правило, включает угрозу смерти и причинения серьезных или тяжких телесных повреждений или тяжкого вреда здоровью. Апелляционный суд Соединенного Королевства постановил, что угроза изнасилования будет достаточной для соответствия критерию серьезности¹⁴⁹. Один из вопросов, связанных с гендерным аспектом, заключается в том, является ли требуемая степень тяжести настолько же высокой, когда причинение вреда грозит беззащитному родственнику, например ребенку, для того чтобы побудить мать или отца к совершению действия, которое соответствовало бы требованию относительно принуждения.
- *Временные требования, касающиеся угрозы причинения вреда.* Во внутрисударственном законодательстве может содержаться требование, касающееся времени возникновения угрозы, которое обычно выражается словами «непосредственная или неминуемая угроза».
- *Вопросы соразмерности.* Некоторые правовые системы предусматривают требование об оценке соразмерности. Например, в Уголовном кодексе Италии требуется, чтобы действия, совершенные под принуждением, были соразмерны потенциальному вреду¹⁵⁰. Утверждается, что неизбирательное насилие очень редко бывает соразмерным, поскольку такие убийства вряд ли уменьшают опасность¹⁵¹. Еще один вопрос, связанный с гендерным аспектом, касается угрозы причинения вреда другим лицам и воспринимаемого уровня потенциального вреда: женщины-родственники чаще подвергаются этому виду принуждения по причине традиционной эксплуатации гендерных отношений.
- *Исключение добровольной связи.* Защитой ссылкой на принуждение к действию не могут воспользоваться лица, которые добровольно вступили в террористическую группу и впоследствии подвергались принуждению. Принуждение не может приводиться в качестве оправдания, если лицо по собственной воле и осознанно решает стать членом подразделения, организации или группы, которая создана с намерением совершать действия, противоречащие международному гуманитарному праву¹⁵². Так, в деле, которое рассматривалось в Англии, ссылка на принуждение не была признана достаточной защитой в отношении ограбления, совершенного в результате угроз со стороны террористической организации «Ирландская республиканская армия» (ИРА), поскольку подсудимый по собственной воле и осознанно вступил в ИРА¹⁵³. Поскольку женщины чаще всего вступают в террористическую группу под принуждением, указанное исключение имеет гендерный аспект.

3. Смягчающие обстоятельства

Если достаточная защита ссылкой на принуждение оправдывает поведение, которое в ином случае было бы признано противоправным деянием, то принятие во внимание смягчающих обстоятельств означает, что подсудимый несет уголовную ответственность за противоправное деяние, но его вина за совершение этого деяния уменьшается. Смягчающие обстоятельства учитываются на стадии вынесения приговора для смягчения наказания и поэтому обычно рассматриваются в ходе официального судебного разбирательства¹⁵⁴.

¹⁴⁹ United Kingdom, England and Wales Court of Appeal, Criminal Division, *A v. R* [2012] EWCA Crim 434, case No. 2011/04321/B2, Judgment of 13 March 2012 and [2013] Crim LR 240, para. 63, в котором лорд главный судья заявил, что требование, согласно которому должна существовать угроза смерти или причинения тяжких телесных повреждений, «несомненно», является выполненным в случае угрозы изнасилования.

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Италии (утвержден Королевским указом № 1398 от 19 октября 1930 года), статья 54.

¹⁵¹ Saul, *Defining Terrorism in International Law*, p. 102.

¹⁵² Cassese, *Cassese's International Criminal Law*, p. 216.

¹⁵³ *R v. Fitzpatrick* [1977] NI 20.

¹⁵⁴ Elies van Sliedregt, *Individual Criminal Responsibility in International Law*, Oxford Monographs in International Law Series (Oxford, Oxford Press University, 2012), p. 216.

В пункте 2 правила 145 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда предусмотрены смягчающие обстоятельства, которые могут быть приняты во внимание Судом, а именно:

a) обстоятельства, не дающие достаточных оснований для освобождения от уголовной ответственности, такие как существенная степень умственной неполноценности или принуждение;

b) поведение осужденного лица после совершения деяния, включая любые усилия этого лица по возмещению ущерба, причиненного потерпевшим, и любое сотрудничество с Судом.

Правило 61 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) предусматривает, что суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учетом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения.

Когда отсутствует достаточная защита ссылкой на принуждение, смягчающие обстоятельства позволяют суду учитывать контекст, в котором было совершено правонарушение, включая наличие вынуждающих обстоятельств.

В деле *Эрдемовича* Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, признал, что, если ссылка на принуждение отклоняется как основание для полного оправдания подсудимого или он не может воспользоваться ею в качестве защиты вследствие отсутствия требуемых элементов, она может тем не менее быть принята во внимание в качестве смягчающего обстоятельства, позволяющего вынести менее суровый приговор¹⁵⁵. Это может быть в случаях, когда, например:

- рассматриваемый вид преступления не позволяет использовать защиту ссылкой на принуждение к действию в соответствии с внутренним законодательством;
- существовала угроза достаточно тяжкого вреда, чтобы соответствовать требованиям внутреннего законодательства (например, изнасилование), но временное требование в отношении угрозы (например, неминуемый вред) установлено не достаточно для того, чтобы соответствовать внутреннему законодательству. Вынуждающие обстоятельства, связанные с угрозой изнасилования, все-таки могут быть приняты во внимание при вынесении приговора. Аналогичным образом, если совершенное правонарушение считается несоразмерно тяжким по сравнению с угрозой причинения вреда, так что принуждение не доказано, сама угроза является смягчающим обстоятельством при вынесении приговора.

Смягчающие обстоятельства могут также иметь значение для уменьшения строгости наказания в тех случаях, когда, например, женщина вынуждена укрывать родственника или предоставить ему убежище, который, как известно, совершил террористический акт насилия, из чувства преданности семье или потому, что она не смогла отказать в укрытии в силу общественных обычаев¹⁵⁶.

4. Освобождение от наказания жертв торговли людьми

В резолюциях, принятых Советом Безопасности, в частности в резолюциях 2331 (2016) и 2388 (2017), а также в таких документах, как доклад Генерального секретаря 2017 года о сексуальном насилии в условиях конфликта¹⁵⁷, подчеркивается связь между похищениями, об-

¹⁵⁵ Международный трибунал по бывшей Югославии, Судебная камера, *Обвинитель против Дражена Эрдемовича*, дело № IT-96-22-T, решение, 29 ноября 1996 года, пункт 54.

¹⁵⁶ «Предотвращение террористических актов», пункт 32.

¹⁵⁷ S/2017/249.

ращением в рабство и использованием принудительного труда женщин, девочек и мальчиков со стороны вооруженных групп, включая террористические группы, и торговлей людьми. Связь между торговлей людьми и насилием в отношении женщин со стороны террористических групп рассматривается в главе 5.

В делах, касающихся женщин, которые совершили террористические преступления, но сами являются жертвами торговли людьми со стороны террористических групп, одним из соображений, которые могут учитываться органами прокуратуры, является принцип неприменения наказания к жертвам торговли людьми.

Этот принцип предусматривает, что такие жертвы не должны подвергаться наказанию или санкциям за преступления, совершенные вследствие того или в непосредственной связи с тем, что они стали жертвами торговли, в том числе в результате принуждения. Это имеет ключевое значение для подхода к проблеме торговли людьми, который основан на правах человека и жертв, с тем чтобы обеспечить признание жертв в этом качестве и предоставить им соответствующую статусу жертвы защиту и помощь. Как было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, введение уголовной ответственности для жертв торговли людьми и/или их заключение под стражу не совместимы с правозащитным подходом к проблеме торговли людьми, поскольку это неизбежно усугубляет травму, уже пережитую лицами, ставшими предметом торговли, и они не могут воспользоваться гарантированными им правами человека¹⁵⁸.

В своей резолюции 2388 (2017) Совет Безопасности упоминает этот принцип в конкретном контексте борьбы с терроризмом. В этой резолюции Совет настоятельно призвал государства-члены тщательно оценивать конкретные обстоятельства, в которых находятся лица, освобожденные из плена вооруженных и террористических групп, с тем чтобы обеспечить скорейшее выявление жертв торговли людьми и обращение с ними как с жертвами преступлений, а также рассмотреть возможность, в соответствии с их внутренним законодательством, «не преследовать и не наказывать жертв торговли людьми за незаконные деяния, совершенные ими непосредственно в результате того, что они стали жертвами торговли людьми».

i) Основание в международных нормах и руководящих принципах

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее не содержат прямо выраженного обязательства, требующего от государств-участников воздерживаться от уголовного преследования жертв торговли людьми за преступления, совершенные в период их виктимизации. В то же время принцип освобождения от наказания закреплен в международных нормах и руководящих принципах¹⁵⁹. Этот принцип согласуется с одной из главных целей Протокола о торговле людьми, которая определена в пункте (b) статьи 2 и заключается в защите и помощи жертвам такой торговли при полном уважении их прав человека. Кроме того, Рабочая группа по торговле людьми, которой поручено оказывать консультации и помощь Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в укреплении потенциала государств-участников в области эффективного осуществления Протокола, рекомендовала государствам:

- a) установить надлежащие процедуры выявления жертв торговли людьми и предоставления помощи таким жертвам;
- b) рассмотреть, в свете их внутреннего законодательства, возможность освобождения лиц, ставших жертвами такой торговли, от наказания или преследования в связи с противоправными деяниями, совершенными ими в качестве прямого следствия их положения как

¹⁵⁸ A/HRC/20/18, пункт 25.

¹⁵⁹ По мнению Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, международные органы, включая Рабочую группу по торговле людьми, подтвердили освобождение жертв торговли людьми от уголовного преследования в качестве соответствующей международно-правовой нормы (A/HRC/20/18, пункт 27).

жертв торговли людьми или по причине их принуждения к совершению таких противоправных деяний¹⁶⁰.

Как указано в справочном документе, подготовленном Секретариатом для Рабочей группы по торговле людьми (СТОС/СОР/WG.4/2010/4, пункт 9), государства не должны подвергать уголовному преследованию или наказанию лиц, ставших жертвами торговли, за преступления, которые они могли совершить в процессе торговли людьми. Кроме того, в подготовленных УВКПЧ Рекомендуемых принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми (E/2002/68/Add.1) предусмотрено, что лица, ставшие предметом торговли, не должны подвергаться задержанию, обвиняться или преследоваться в судебном порядке за их причастность к незаконной деятельности, если такая причастность является прямым следствием положения людей, ставших предметом торговли¹⁶¹.

Этот принцип также нашел отражение в региональной практике. В статье 26 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми предусмотрено, что каждая сторона предусматривает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, возможность освобождения от наказания жертв за их причастность к незаконным видам деятельности, когда такая причастность является следствием принуждения. В пункте 7 статьи 14 Конвенции АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, требуется, чтобы каждое государство-участник, в надлежащих случаях, рассмотрело возможность освобождения жертв торговли людьми от уголовной или административной ответственности за незаконные деяния, совершенные ими, если такие деяния непосредственно связаны с актами торговли.

ii) Применение этого принципа к конкретным деяниям

Принцип освобождения от наказания, содержащийся в Рекомендуемых принципах УВКПЧ, не предназначен для предоставления общего иммунитета жертвам торговли людьми, которые, возможно, совершили другие, не связанные с их статусом преступления, при наличии необходимой степени преступного умысла¹⁶².

Для определения состава деяния, к которому применяется принцип освобождения от наказания, используются следующие два критерия:

- причинно-следственная связь: вопрос о том, имеет ли преступление непосредственное отношение к торговле людьми или прямую связь с ней, как указано, например, в резолюции 2388 (2017) Совета Безопасности и Рекомендуемых принципах УВКПЧ. Ряд государств включили критерий причинно-следственной связи в свое внутреннее законодательство¹⁶³;
- критерий наличия принуждения: относится к преступлениям, которые было вынуждено совершить лицо, ставшее жертвой торговли людьми, как он предусмотрен, например, в статье 26 Конвенции Совета Европы.

a. Применение принципа освобождения от наказания в отношении преступлений, связанных с терроризмом

Применение принципа освобождения от наказания устанавливается в соответствии с внутрисоветским законодательством и определяется тем, содержат ли соответствующие положения какие-либо условия его применимости. Внутреннее законодательство некоторых государств предусматривает освобождение жертв от наказания за любое преступление¹⁶⁴, в то

¹⁶⁰ СТОС/СОР/WG.4/2009/2, пункт 12.

¹⁶¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми: комментарий* (HR/PUB/10/2), приложение, пункт 7.

¹⁶² HR/PUB/10/2, с. 132–133.

¹⁶³ См., например: Аргентина, Закон № 26.364 о предупреждении и криминализации торговли людьми и помощи жертвам торговли людьми 2008 года, статья 5 («Жертвы торговли людьми не подлежат наказанию за совершение любого преступления, которое является прямым результатом того, что они стали жертвами торговли людьми»).

¹⁶⁴ См., например: Тунис, Закон № 2016-61 от 3 августа 2016 года, статья 6; см. также: Нигер, Закон № 2010-86 от 16 декабря 2010 года о торговле людьми, статья 32.

время как в других государствах введены ограничения в отношении видов противоправных деяний, подпадающих под действие этого принципа, например в отношении преступлений, связанных с незаконной миграцией или проституцией, либо когда учитываются общие обстоятельства¹⁶⁵.

В своей резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности призвал государства-члены обеспечивать, чтобы с жертвами торговли людьми обращались как с жертвами преступлений и чтобы они «не подвергались наказанию согласно положениям внутригосударственного законодательства или стигматизации» за участие «в какой-либо противоправной деятельности», в которую они были вовлечены по принуждению. В докладе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) указано, что обязанность по освобождению от наказания распространяется на любое преступление, если установлена его требуемая связь с торговлей людьми¹⁶⁶.

В случае отсутствия специального внутреннего законодательства, предусматривающего принцип освобождения от наказания, жертвы торговли людьми должны иметь возможность ссылаться на общие положения о принуждении или смягчающие обстоятельства, с тем чтобы избежать ответственности или ограничить ее.

b. Причинно-следственная связь между торговлей людьми и преступлением

В каждом конкретном случае следует определить, существует ли необходимая причинно-следственная связь между связанным с терроризмом преступлением и торговлей людьми. При этом можно изучить вопрос о том, продолжает ли существовать принуждение или отсутствие добровольного или самостоятельного решения, и оценить степень преступного умысла у данного лица.

Специальный представитель ОБСЕ и координатор по борьбе с торговлей людьми придерживается мнения, что принуждение, в целях толкования положения об освобождении от наказания, должно соответствовать международному определению торговли людьми (такому, как определение, предусмотренное в Протоколе о торговле людьми). В результате принуждение будет включать весь спектр фактических обстоятельств, в которых жертвы торговли людьми утрачивают возможность действовать по собственной воле¹⁶⁷, и не только применение силы или угроза силой, но и похищение, обман, введение в заблуждение, злоупотребление уязвимостью положения.

iii) Применения мер за рамками уголовного правосудия

Принцип освобождения от наказания касается не только отказа от вменения уголовной ответственности за преступления, но и применения других мер, которые равнозначны наказанию. К таким мерам относятся административные санкции (например, денежные штрафы) и другие виды наказания (например, депортация, принудительное задержание, административное задержание и лишение свободы)¹⁶⁸.

Такое применение отражено также в практике некоторых государств. Например, законодательство по борьбе с торговлей людьми в Азербайджане и Республике Молдова предусматривает освобождение от уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности для жертв торговли людьми, которые в ином случае подпадали бы под действие соответствующих положений¹⁶⁹.

¹⁶⁵ См., например: Торговля людьми (Запрещение), Закон о правоприменении и исполнении, Нигерия, статья 62.

¹⁶⁶ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Office of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, *Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking* (Vienna, 2013), p. 23.

¹⁶⁷ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Office of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, *Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking* (Vienna, 2013), pp. 11–12.

¹⁶⁸ Ibid., p. 32.

¹⁶⁹ Статья 17.7 Закона о торговле людьми 2005 года Азербайджана и статья 32 Закона № 241-XVI о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней от 20 октября 2005 года Республики Молдова.

Применительно к борьбе с терроризмом это означает, что любое лицо, которое было связано с террористической группой в результате торговли людьми, не подлежит административным мерам, равнозначным наказанию.

D. Гендерные последствия мер по борьбе с финансированием терроризма

Настоящая публикация посвящена гендерным аспектам мер уголовного правосудия по борьбе с терроризмом, и в данной главе основное внимание уделяется тому, что введение уголовной ответственности за террористические преступления по-разному отражается на женщинах и мужчинах, предположительно совершивших преступления. Кроме того, меры правосудия неуголовного характера, направленные на пресечение поддержки террористических групп, также имеют гендерные последствия. В данном разделе освещаются три области, в которых меры, направленные на пресечение финансирования терроризма, могут несоразмерно сказываться на женщинах.

Первое, неформальные системы перевода денежных средств, такие как система расчетов «хавала», считаются незащищенными от использования в целях финансирования терроризма в силу ограниченного контроля со стороны надзорных органов и отсутствия механизмов идентификации клиента¹⁷⁰. В результате отсутствия доступа к официальным банковским системам, включая ситуации, когда женщинам не разрешается непосредственно иметь дело с банками или финансовыми агентами, женщины в некоторых контекстах широко пользуются неформальными системами перевода денежных средств¹⁷¹. Поэтому меры по борьбе с финансированием терроризма, которые нацелены на системы денежных переводов, могут несоразмерно повлиять на доступность финансовых ресурсов для женщин, усугубляя их финансовую изолированность.

Второе, на женщинах отражаются масштабные меры, которые применяются в отношении их мужей на основании положений о замораживании активов.

> ПРИМЕР: ПОСЛЕДСТВИЯ МЕР ПО ЗАМОРАЖИВАНИЮ АКТИВОВ В КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ

В деле *M и другие против Министерства финансов Великобритании* муж M был включен в список в соответствии с резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности, и его активы были заморожены^a. Некоторые пособия по социальному обеспечению M были заморожены на основании той же резолюции; власти Соединенного Королевства считали, что эти выплаты подпадают под запрет, поскольку они могли быть косвенно использованы в пользу обозначенного лица, в том числе в общем питании. Палата лордов охарактеризовала применение режима замораживания активов в отношении M как «несоразмерную и притесняющую» меру, которая равнозначна «чрезвычайному» вторжению в частную жизнь лица, не включенного в список^b. После того как Палата лордов передала дело в Суд Европейского союза, он признал, что Постановление не предусматривает таких жестких мер по отношению к M. Суд заявил, что трудно представить, каким образом эти средства могли использоваться как способ поддержки террористической деятельности, особенно если учесть, что рассматриваемые пособия выплачивались в фиксированной сумме, предназначенной строго для удовлетворения жизненно важных потребностей соответствующих лиц^c.

^a Постановление (ЕС) № 881/2002 Совета Европейского союза запрещает предоставление, прямо или косвенно, средств в пользу лица или группы лиц, которые обозначены как связанные с включенными в список физическими лицами или террористическими группами, и разрешает замораживать средства таких лиц или групп.

^b *R(M) v. HM Treasury* [2008] 2 All ER 1097, paras. 15 and 61.

^c European Court of Justice, *M and Others v. HM Treasury*, Case No. C-340/08, Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 29 April 2010, paras. 60–61.

¹⁷⁰ См.: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, «Роль систем “Хавала” и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма» (Париж, 2013 год), с. 41–44.

¹⁷¹ Liat Shetret and others, *Tracking Progress: Anti-Money-Laundering and Countering the Financing of Terrorism in East Africa and the Greater Horn of Africa* (n.p., Global Centre on Cooperative Security, 2015), p. 78.

Третье, меры по борьбе с финансированием терроризма привели к ограничениям в отношении финансирования организаций гражданского общества, особенно когда они сочетаются с чрезмерно широким определением понятия «материальная поддержка терроризма». Такие законы в несоразмерной степени затрагивают эти ресурсы, финансирование и деятельность организаций, выступающих за гендерное равенство и права женщин¹⁷². Эти организации часто имеют следующие общие характеристики:

- как правило, они представляют собой низовые организации с небольшим масштабом деятельности, особенно когда им приходится работать в неблагоприятных условиях и когда женщины оказываются в особенно ущемленном положении;
- такие организации могут действовать в качестве низового звена официальной организации;
- они, как правило, зависят от краткосрочного финансирования, часто поступающего из иностранных источников (если они расположены в зонах конфликтов и постконфликтных зонах), и не пользуются долгосрочным стабильным финансированием или внутренними источниками. Это является одним из последствий особых условий финансирования, с которыми сталкиваются организации по защите прав женщин, а также гендерных форм финансовой изоляции, существующей во многих странах, что также указывает на гендерные аспекты¹⁷³.

Организациям, обладающим этими характеристиками, особенно трудно получить финансирование, в частности от иностранных доноров, которые предпочитают избежать рисков и финансировать крупные, признанные и официально зарегистрированные организации, способные выполнить требования аудиторов и юридической экспертизы, которые предусмотрены в некоторых нормативных положениях о борьбе с финансированием терроризма, опасаясь того, что их благотворительные пожертвования будут признаны финансированием терроризма¹⁷⁴.

> ПРИМЕР: ПОСЛЕДСТВИЯ МЕР ПО БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНСКИХ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В ходе проведенного в 2017 году обследования в отношении воздействия мер по борьбе с финансированием терроризма на гендерное равенство и деятельность женских правозащитных организаций, 48 процентов опрошенных женских организаций ответили, что требования, связанные с противодействием финансированию терроризма, негативно отразились на доступности финансовых средств, а 41 процент ответили, что в результате таких требований они не подают заявки на получение некоторых грантов^a.

^a Duke Law International Human Rights Clinic and Women Peacemakers Program, *Tightening the Purse Strings: What Countering Terrorism Financing Costs Gender Equality and Security* (2017), p. 65.

¹⁷² A/64/211, пункт 42.

¹⁷³ Duke Law International Human Rights Clinic and Women Peacemakers Program, *Tightening the Purse Strings: What Countering Terrorism Financing Costs Gender Equality and Security* (2017), p. 38.

¹⁷⁴ A/HRC/33/29, пункт 41, и A/64/211, пункт 42.

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Если мужчины остаются главными организаторами и исполнителями террористических актов насилия, женщины участвуют в деятельности современных террористических групп, выполняя разные функции — от участия в боевых действиях, обеспечения безопасности и осуществления руководства до выполнения роли террористов-смертников. Большая часть женщин занимаются вербовкой и мобилизацией поддержки террористических групп, выполняют вспомогательные функции или традиционные гендерные роли (например, в качестве жен иностранных боевиков-террористов).
- Хотя некоторые женщины присоединяются к террористическим группам по собственной воле, связь других женщин с террористическими группами объясняется семейными отношениями, в частности замужеством. В других случаях женщины (и мужчины) становятся жертвами похищения и принуждения к участию в совершении террористических актов.
- Требование о введении уголовной ответственности за оказание поддержки и помощи деятельности террористических групп предусмотрено в многочисленных международно-правовых документах по борьбе с терроризмом. На практике широкое введение уголовной ответственности за преступления в виде поддержки терроризма в большей мере затрагивает женщин, поскольку женщины по сравнению с мужчинами чаще выполняют функции поддержки, не связанные с насилием, и не настолько хорошо информированы о целях террористической группы и реже умышленно вступают в их ряды.
- Введение уголовной ответственности за поддержку и подготовку террористических актов должно обязательно соответствовать принципу законности. Например, необходимо определить преступления таким образом, чтобы было ясно, какое именно деяние является уголовно наказуемым. Поскольку законы о борьбе с терроризмом могут быть разработаны на основе предположений относительно того, каким образом мужчины участвуют в терроризме, они могут не иметь достаточной степени ясности и предсказуемости применительно к формам участия женщин, которые диктуются гендерными стереотипами.
- В данной главе рассматривалась необходимость применения гендерного подхода к отдельным террористическим преступлениям, которые связаны с участием иностранных боевиков-террористов, финансированием терроризма, предоставлением убежища или укрывательства лиц, подозреваемых в терроризме, а также к назначению наказаний за преступления в виде поддержки.
- Важно остерегаться гендерных стереотипов, согласно которым женщины, связанные с террористическими группами, как правило, не имеют собственной воли и являются жертвами принуждения. Тем не менее исследования показывают, что число женщин, которые становятся связанными с террористическими группами не по своей воле и которые совершают преступления в результате этой связи, превышает этот показатель среди мужчин. Для решения этой проблемы существует ряд принципов уголовного правосудия, в том числе использование дискреционного полномочия не осуществлять судебное преследование, защита ссылкой на принуждение к действию или применение смягчающих обстоятельств при вынесении приговора, с тем чтобы уменьшить строгость наказания. Если данное лицо является жертвой торговли людьми, может быть применен принцип освобождения от наказания жертв торговли людьми.
- Меры правосудия неуголовного характера, которые направлены на пресечение поддержки террористических групп, в частности меры, направленные на пресечение финансовой поддержки, также имеют гендерные последствия.

РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ

Проведение расследований по делам, связанным с терроризмом и другими сложными преступлениями, требует применения разнообразных следственных мер, включая опросы потерпевших, свидетелей и подозреваемых, прослушивание телефонных разговоров, перехват электронной почты и сообщений в социальных сетях, а также использование записей в мобильных телефонах и компьютерах. Оно также требует использования различных видов доказательств, включая данные судебной экспертизы места преступления и всех найденных там предметов, информацию, полученную от государственных органов и коммерческих предприятий, и результаты обысков лиц, транспортных средств, жилых домов и коммерческих помещений.

В главе 3 приводится анализ основных гендерных аспектов, связанных с расследованием и судебным преследованием за террористические преступления. Ниже рассматриваются следующие темы:

- раздел А: полномочия на проведение обысков, специальные методы расследования и практика профилирования;
- раздел В: передовая практика в области проведения опросов потерпевших, подозреваемых и свидетелей с учетом гендерного фактора;
- раздел С: гендерные аспекты защиты свидетелей;
- раздел D: важность расширения представленности женщин в правоохранительных органах и судебной системе.

Принципы, установленные в разделах В и С, применяются в отношении расследований и судебного преследования в связи с террористическими преступлениями в целом, а также в случаях, когда потерпевшие, свидетели или подозреваемые подвергались сексуальному и гендерному насилию.

Обсуждаемые вопросы касаются не только расследований дел, связанных с терроризмом; они имеют особое значение в контексте борьбы с терроризмом. Один из основополагающих принципов, установленных в международных документах по правам человека и борьбе с терроризмом, состоит в том, что уголовные расследования и судебное преследование в делах, связанных с терроризмом, должны осуществляться на основе соблюдения международных норм, верховенства права, прав человека и основных свобод. Применяя процедуры, которые учитывают гендерные факторы, следователи обеспечат соответствие следственной практики правам человека и, скорее всего, повысят эффективность расследования по сравнению с си-

туациями, когда следователи не осознают, что используемые ими способы проведения расследования по-разному влияют на мужчин и женщин.

> ТЕМА: ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ НА ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Помимо соблюдения прав подозреваемого, государства обязаны соблюдать права потерпевших и свидетелей в ходе расследования и судебного преследования, поскольку их права на жизнь, безопасность, физическую и психическую неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни и защиту достоинства и репутации могут оказаться под угрозой. Обеспечение таких прав требует комплексного подхода к работе с женщинами, являющимися потерпевшими и свидетелями, поскольку реальное соблюдение этих прав имеет отношение не только к гендерной принадлежности, но и культурным, социальным, религиозным и экономическим особенностям.

В передовой практике 21 документа «Передовая практика по вопросу о женщинах и борьбе с насильственным экстремизмом» Глобальный контртеррористический форум признал важность включения гендерных аспектов в соответствующие руководства и подготовку кадров, привлечения женщин в службы экстренного реагирования и разработки процедур расследования и судебного преследования для женщин, являющихся потерпевшими и свидетелями, как ключевых мер соблюдения прав потерпевших и свидетелей.

А. Гендерные аспекты расследований

1. Необходимость применения гендерного подхода к расследованию дел о терроризме

Соблюдение норм по правам человека крайне важно для эффективного, справедливого и беспристрастного расследования дел, связанных с терроризмом. Оно также обеспечивает более строгую ответственность за террористические преступления, улучшает отношения между следственными органами и общинами, пострадавшими от терроризма, и помогает устранить условия, способствующие распространению терроризма.

В ходе контртеррористических операций следственные органы осуществляют ряд полномочий, которые включают досмотр лиц и обыск помещений, применение специальных методов расследования и профилирование. Однако при осуществлении этих полномочий компетентные органы должны соблюдать основополагающие нормы в области прав человека, включая право на недискриминацию. Не каждое различие в обращении является дискриминационным. Однако без объективного обоснования неодинаковое отношение к различным группам людей при использовании следственных полномочий, скорее всего, не будет соответствовать принципу недискриминации. Хотя при расследовании дел о терроризме уделяется внимание недопустимости дискриминации по признаку расы, религии и национальности, в равной степени важно обеспечить, чтобы следователи не допускали дискриминации по признаку пола или гендерной принадлежности.

Как указано в главе 1, во многих случаях системы уголовного правосудия ставят женщин в неблагоприятное положение: на этапе первого контакта с системой правосудия; на протяжении всего уголовного расследования; а также до, во время и после судебного процесса. На этапе расследования это проявляется в нескольких аспектах.

- Мужчины составляют значительную долю работников правоохранительных органов и судебной системы и, как правило, не подготовлены к проведению расследования и судебного преследования с учетом гендерных особенностей. Это имеет большое значение, если учесть, что представленность женщин в этих системах играет ключевую

роль в обеспечении равенства перед законом и равного обращения в системе уголовного правосудия, а также профессиональной подготовки женщин и мужчин, работающих в этих органах, в которой принимались бы во внимание гендерные факторы.

- Разница в последствиях применения следственных полномочий для женщин и мужчин может быть неочевидной и являться результатом укоренившейся предвзятости и гендерных стереотипов.
- Политика и процедуры, регулирующие осуществление таких полномочий, в большинстве случаев разработаны на нейтральной в гендерном отношении основе.

Внедрение гендерного подхода к расследованиям является одним из ключевых способов практического применения принципов учета гендерных факторов, которые рассматриваются в главе 1. Такой подход требует принятия во внимание гендерных норм, ролей и отношений, для того чтобы понять, насколько по-разному следственная политика и практика влияют на женщин, мужчин, девочек и мальчиков, которые вступают в контакт с системой уголовного правосудия в ходе расследований, связанных с терроризмом, в том числе в качестве подозреваемых, потерпевших или свидетелей, а также требует усилий по смягчению негативного воздействия расследования.

2. Полномочия на проведение обыска

і) Последствия применения полномочий на проведение обыска

В демократических обществах правительства несут ответственность за защиту физических и юридических лиц, находящихся под их юрисдикцией, от террористических угроз. Для выполнения этой обязанности могут использоваться различные следственные полномочия, в том числе на проведение обыска. Тем не менее личный досмотр и обыск помещений сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследований, связанных с терроризмом, могут негативно отразиться на осуществлении ряда прав человека, включая:

- запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь и произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища, а также запрещение незаконных посягательств на честь и репутацию¹⁷⁵;
- в случаях изъятия имущества или посягательства на него — право на спокойное владение имуществом;
- в случае задержания и личного досмотра — право на свободу передвижения;
- в случае обыска помещений, используемых для отправления религиозных культов — право на свободу религии;
- право на свободное выражение мнения, свободу собраний и ассоциации — например, когда обыску подвергаются помещения политического движения и/или организации средств массовой информации.

Вышеупомянутые права являются так называемыми «неабсолютными правами», которые могут быть ограничены в определенных обстоятельствах, при условии что любое вмешательство в осуществление этих прав должно быть предусмотрено законом, иметь законную цель и быть необходимым и соразмерным преследуемой цели.

¹⁷⁵ Комитет по правам человека признал, что необоснованное включение лица в контртеррористический санкционный перечень Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) в отношении «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций, является нарушением статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он считает, что разглашение личных данных авторов сообщений представляет собой посягательство на их честь и репутацию (см. сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, решение, принятое 22 октября 2008 года, пункты 10.12 и 10.13).

В некоторых государствах сотрудникам правоохранительных органов предоставляются чрезвычайные полномочия на проведение обысков и изъятия имущества в контртеррористических целях, при этом в некоторых случаях не требуется ордер, а в других случаях исполнительной власти предоставлено широкое полномочие на выдачу разрешения проводить обыски и изъятия в обозначенных районах. В тех случаях, когда эти полномочия на проведение обыска используются несоразмерно цели, могут возникнуть проблемы в отношении уважения достоинства человека и соблюдения запрета на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Полномочия на проведение досмотра и обыска могут также иметь особые гендерные последствия (т.е. разные последствия для мужчин и женщин), которые можно смягчить только с помощью практики, учитывающей гендерные особенности.

ii) Процедуры задержания и обыска в общественных местах

В зависимости от контекста и места, где производится обыск, он может по-разному повлиять на женщин и мужчин. Что касается общественных мест, процедуры задержания и обыска могут в несоразмерно большей степени повлиять на мужчин, которые чаще, чем женщины, подвергаются обыску в общественных местах. Сообщения указывают на то, что террористические группы пользуются тем, что женщин реже задерживают и досматривают:

Поскольку считается, что женщины не представляют угрозы, женщины, которые являются сторонниками терроризма или были принудительно завербованы, могут более свободно находиться в районах, контролируемых правительством, выполняя функции шпионов, посыльных, вербовщиков и контрабандистов. По этой же причине с середины 2014 года группировка «Боко харам» стала использовать женщин в роли террористов-смертников¹⁷⁶.

С другой стороны, в культурах, где в общественных местах традиционно доминируют мужчины, эти процедуры могут привести к еще более тяжелой стигматизации женщин, которые подвергаются задержанию и обыску.

Процедуры задержания и обыска, которые препятствуют личной свободе передвижения, общению с семьей, возможности посещать работу или школу или закупить товары для домашнего хозяйства, могут по-разному повлиять на женщин и мужчин. Женщины, возможно, уже дискриминируются в получении доступа к земле, воде и другим природным ресурсам, а девочки сталкиваются с трудностями при посещении школы¹⁷⁷. Поэтому задержание и досмотр могут еще больше ограничить их доступ к публичному пространству и свободу передвижения.

iii) Обыски жилых помещений

Обыск жилища является вторжением в частные владения и может причинить материальный ущерб и нарушить домашнюю атмосферу, что способно вызвать чувство опасности, уязвимости и незащищенности. Если при обыске сотрудники правоохранительных органов ведут себя устрашающе, например употребляют оскорбительные выражения сексуального характера, такие обыски, как правило, имеют более тяжелые последствия для женщин, чем для мужчин¹⁷⁸. Эти последствия могут усугубляться тем, что обыски жилища проводятся менее открыто, без строгой ответственности, по сравнению с контртеррористическими мерами, осуществляемыми в общественных местах, и воспринимаются еще острее в силу патриархального устройства и взглядов, которые делают женщин бесправными.

¹⁷⁶ Nigeria: women and the Boko Haram Insurgency”, pp. ii and 10.

¹⁷⁷ Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, «Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом», обновленное 2-е издание (Нью-Йорк, март 2014 года), с. 26.

¹⁷⁸ Fionnuala Ní Aoláin, “Close encounters of the female kind in the land of counter-terrorism” в: *Gender, National Security, and Counter-Terrorism: Human Rights Perspectives*, Margaret Satterthwaite and Jayne Huckerby, eds. (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2013) p. 243.

iv) Передовая практика использования полномочий на обыск

Процедуры задержания и обыска не должны необоснованно ограничивать следующие права лица или вмешиваться в них: передвижение к месту жительства, на работу или в общественное место или обратно; связь с членами семьи; доступ к земле и воде; или возможность посещать школу и работу в течение всего дня и получить доступ к социальному обслуживанию или медицинскому лечению, особенно в чрезвычайных ситуациях и в случае беременных женщин¹⁷⁹.

Все задержания и обыски должны проводиться вежливо и с уважением достоинства обыскиваемого лица. Лица, подвергаемые личному досмотру со стороны должностных лиц государства или медицинского персонала, действующего по просьбе государства, должны осматриваться только лицами того же пола¹⁸⁰. Сотрудники, производящие обыск, должны знать культурные особенности, которые могут иметь особенное значение в ситуациях, когда подавляющее большинство сотрудников полиции и служб безопасности являются мужчинами (см. раздел D данной главы).

При проведении обыска и изъятия имущества в жилище следователи должны принимать во внимание культурные и религиозные факторы, например учитывать наличие в доме помещений, в которых могут находиться только женщины.

> ПРимер: ЛОНДОНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ — ЗАДЕРЖАНИЕ И ОБЫСК ЛЮДЕЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА

Лондонская городская полиция опубликовала руководство по проведению процедур задержания и обыска, выполняемых сотрудниками в отношении лиц противоположного пола. В руководстве указано следующее:

Задержание и обыск лица любого пола сотрудником любого пола является законным, если обыск производится публично и ограничивается поверхностным досмотром верхней одежды...

Все задержания и обыски должны проводиться вежливо, с вниманием и уважением по отношению к соответствующему лицу. Следует приложить все разумные усилия для сведения к минимуму дискомфорта, который может испытывать обыскиваемое лицо. Поэтому, когда это возможно, обыск должен проводить сотрудник того же пола, что и обыскиваемое лицо, за исключением тех случаев, когда сотрудник того же пола недоступен и ожидание может неоправданно затянуть время досмотра или привести в смятение обыскиваемое лицо.

Любой обыск, при котором требуется снять не только пальто, куртку, перчатки, головной убор или обувь или любой другой предмет, скрывающий личность, может производиться только сотрудником того же пола, что и обыскиваемое лицо, и не может быть проведен в присутствии любого другого лица противоположного пола, если только обыскиваемое лицо специально не просит об этом.

Следует добиваться сотрудничества обыскиваемого лица, и, в зависимости от обстоятельств (включая безопасность сотрудника), сотрудники должны спросить обыскиваемое лицо, желает ли оно, чтобы обыск был произведен без посторонних. В случае когда имеются какие-либо особенности (религиозные или иные), связанные со снятием головного убора или предмета, скрывающего лицо, или другой одежды, сотрудник должен разрешить снять этот предмет только в отсутствие других людей.

¹⁷⁹Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом, обновленное 2-е издание (Нью-Йорк, март 2014 года), с. 26.

¹⁸⁰Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 по статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся права на неприкосновенность личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, а также защиты чести и репутации (A/43/40), приложение VI, пункт 8.

> ПРИМЕР: ОБЫСК ЖИЛИЩА СОГЛАСНО ЗАКОНУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ НИГЕРИИ

Закон Нигерии об отправлении уголовного правосудия 2015 года содержит ряд положений, учитывающих гендерные аспекты уголовного расследования. К ним относятся традиция «пурда», которая действует в некоторых частях Нигерии и предполагает, что женщина должна быть скрыта от посторонних взглядов с помощью одежды, полностью укрывающей ее тело, высоких заборов, ширм и занавесей внутри дома.

В соответствии со статьей 12 (3) этого Закона, когда подозреваемое лицо входит в дом, где находится женщина, которая в силу традиций или по религиозным соображениям не появляется на публике, сотрудник, намеревающийся произвести арест, должен:

- a) уведомить эту женщину о том, что она вправе удалиться (прежде чем этот сотрудник войдет в дом или данное помещение);
- b) предоставить женщине все разумные возможности, для того чтобы она удалилась.

После этого сотрудник, который намерен произвести арест, может войти в дом или помещение. Если лицо, производящее арест, является женщиной, уведомление не требуется.

3. Специальные методы расследования

Выявление и пресечение подпольной деятельности террористических организаций требует применения специальных методов расследования, которые позволяют правоохранительным органам собирать информацию, не вызывая у объекта настороженности. Такие методы часто называют специальными методами расследования.

> ТЕМА: СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Не существует какого-либо общепринятого определения или исчерпывающего перечня специальных методов расследования. В 2005 году Совет Европы принял рекомендацию, содержащую указания государствам-членам о том, как следует соблюдать право на частную жизнь при осуществлении агентурных операций, в том числе в рамках расследования террористических преступлений, которые закрепляют принципы, установленные в решениях Европейского суда по правам человека.

В рекомендации приводится следующее определение:

«Специальные методы расследования» означают методы, используемые компетентными органами в контексте уголовных расследований в целях выявления серьезных преступлений и подозреваемых лиц и проведения расследования в связи с ними, которые направлены на сбор информации таким образом, чтобы это оставалось тайной для находящихся под наблюдением лиц⁴.

Специальные методы расследования, которые обычно используются при расследовании дел, связанных с терроризмом, включают:

- задействие секретных агентов;
- использование информаторов;
- прослушивание телефонных разговоров;
- перехват электронных сообщений;
- визуальное наблюдение за подозреваемыми;
- установку электронных средств прослушивания в помещениях, в которых проживают или встречаются подозреваемые;
- прослеживание учетных записей в социальных сетях;
- установку прослушивающих устройств в частном жилище;
- наблюдение за перемещением подозреваемых с помощью устройств глобальной позиционной системы (ГПС).

⁴ Рекомендация Rec(2005)10 Комитета министров государствам-членам относительно «специальных методов расследования» в связи с серьезными преступлениями, включая террористические акты.

i) Последствия применения специальных методов расследования

Цель специальных методов расследования, которая состоит в тайном сборе информации о находящихся под наблюдением лицах, означает, что такие методы имеют серьезные последствия для прав человека, ущемляя право на неприкосновенность частной жизни и, возможно, такие основные свободы, как свобода выражения мнений, ассоциации и религии, а также запрещение дискриминации и право на справедливое судебное разбирательство и на уважение личной жизни¹⁸¹.

Гендерные аспекты применения специальных методов расследования могут быть не столь очевидны, как в случае обысков. Однако гендерные стереотипы в отношении роли мужчин и женщин в террористической деятельности и террористических организациях, вероятно, имеют значение при применении мер скрытого наблюдения. Это подтверждается решением суда в связи с проводившимися в Германии расследованиями в отношении полицейских операций (см. пример во вставке в подразделе 4 данного раздела): с самого начала следователи в этих делах исключали женщин из круга лиц, которые могли бы быть членами террористической «спящей ячейки».

Женщины могут восприниматься в качестве вспомогательных участников, которые выступают в роли члена семьи или информатора или выполняют функции, связанные с предупреждением радикализации в семье и противодействием ей. Даже в тех случаях, когда женщины не являются главным объектом расследования, они все равно связаны с теми, кто находится под наблюдением, включая членов семьи или родственников. Хотя, как правило, расследования дел, связанных с терроризмом, касаются мужчин, женщины становятся причастными к этому процессу, когда их используют в целях склонения мужчин в семье к тому, чтобы стать информаторами, или в результате остракизма в их общинах, когда член семьи соглашается сотрудничать с властями¹⁸².

Одна серьезная проблема связана с использованием интимных отношений при проведении агентурных операций, например в случае использования секретных агентов или информаторов для сбора информации о деятельности террористических групп. В такие операции вовлекаются женщины и мужчины для вступления в интимные отношения с объектами расследования в целях внедрения в организацию или получения информации. Такие действия могут иметь серьезные последствия для самих агентов и информаторов и причинить травму объекту расследования, сделав его жертвой остракизма.

> ПРИМЕР: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГЕНТУРНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

В деле, которое рассматривалось в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 2013 году, полиция внедрила агентов в группу по защите прав животных, подозреваемую в совершении преступлений с применением насилия. Один из секретных агентов вступил в интимную связь с несколькими активистками для своего прикрытия и получения информации^a. Когда этот факт вскрылся в ходе уголовного разбирательства в отношении членов группы, он серьезно подорвал доводы стороны обвинения и репутацию соответствующего правоохранительного органа. Страдания, причиненные секретным сотрудником полиции как женщинам, так и их детям, были признаны абсолютно недопустимыми^b. В этом деле была подчеркнута важность разработки и применения строгих профессиональных и этических протоколов в отношении поведения секретных агентов, информаторов и работающих с ними агентов, в том числе в отношении вступления в интимные отношения с подозреваемыми.

^a United Kingdom, Her Majesty's Inspectorate of Constabulary (United Kingdom), *A Review of National Police Units which Provide Intelligence on Criminality Associated with Protest* (2012), pp. 8 and 25; и Rob Evans and Paul Lewis, "Former lovers of undercover officers sue police over deceit", *Guardian*, 16 December 2011. Имеется по адресу: www.theguardian.com/uk.

^b Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации (A/HRC/23/39/Add.1), пункт 25.

¹⁸¹ UNODC, *Counter-Terrorism Legal Training: Module 4*, pp. 88–102.

¹⁸² Center for Human Rights and Global Justice, "A decade lost: locating gender in U.S. counter-terrorism" (New York, New York University School of Law, 2011), pp. 82 and 85.

ii) Передовая практика в области применения специальных методов расследования

Итак, имеются конкретные примеры надлежащей практики в области применения специальных методов расследования.

- Использование специальных методов расследования должно быть регламентировано и пристально контролироваться, в том числе на судебном уровне, с тем чтобы обеспечить соблюдение профессиональных протоколов и прав человека.
- При разработке и применении специальных методов расследования следует провести гендерный анализ, с тем чтобы оценить их воздействие не только на главный объект расследования, но и на любое другое лицо, которые могут быть затронуты такими методами.

4. Недопустимость дискриминации и практика профилирования террористов

Практика профилирования используется многими государствами при осуществлении мер по предупреждению терроризма и проведении расследований в целях выявления лиц, которые предположительно совершили преступление или готовятся к его совершению. Профилирование может также помочь сотрудникам правоохранительных органов выявить физические или поведенческие особенности, в частности, для принятия решения о задержании и обыске.

> ТЕМА: ПРОФИЛИРОВАНИЕ

«Профилирование» обычно определяется как систематическое сопоставление наборов физических, поведенческих или психологических характеристик с конкретными правонарушениями и использование их в качестве основы для принятия решений по охране правопорядка. Профили могут быть либо описательными, т.е. предназначенными для выявления тех, кто предположительно совершил конкретное преступное деяние, и, таким образом, отражающими свидетельские показания, собранные следователями в отношении этого деяния, либо прогностическими, т.е. предназначенными для выявления потенциальных соучастников какого-либо будущего или пока еще не раскрытого преступления^a.

^a Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26), пункт 33.

В принципе профилирование является допустимым методом правоохранительной деятельности. Подробные профили, основанные на факторах, которые, как подтверждает статистика, коррелируют с определенным противоправным поведением, могут оказаться полезным инструментом, позволяющим более эффективно использовать ограниченные ресурсы правоохранительных органов¹⁸³.

Не всякое различие в обращении с лицами при применении правоохранительных мер является дискриминацией. В связи с этим возникают важные вопросы: являются ли разумными и объективными критерии, используемые для дифференцированного обращения, и преследуют ли они законные цели¹⁸⁴. Практика профилирования, основанная на широком обобщении и стереотипах, в том числе по гендерному признаку, создает серьезную опасность нарушения принципа недискриминации. Поэтому Генеральная Ассамблея призвала государства не прибегать к практике профилирования на основе стереотипов, которые обусловлены дискриминацией, запрещенной международным правом, в том числе дискриминацией по расовым, этническим и/или религиозным соображениям¹⁸⁵. Аналогичным образом, Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал государствам обеспечивать, чтобы любые меры

¹⁸³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26), пункт 33.

¹⁸⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 13.

¹⁸⁵ Резолюция 63/185 Генеральной Ассамблеи, пункт 7.

профилирования, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности¹⁸⁶.

Различные аспекты личностной идентичности, включая пол, этическое или национальное происхождение и религиозные убеждения, могут еще больше усугубить дискриминацию в отношении данного лица. Таким образом повышается вероятность стать объектом профилирования в следующих случаях:

- когда сотрудники правоохранительных органов используют схематичные профили, основанные на стереотипных предположениях, — например, что мужчины определенной расы, национального или этнического происхождения или религии более склонны к участию в террористической деятельности, — то мужчины, принадлежащие к этим группам, будут затронуты в непропорционально большей степени¹⁸⁷;
- когда сотрудники правоохранительных органов исходят из обобщений, основанных на предположениях относительно гендерного неравенства и степени участия женщин в определенных группах;
- когда профилирование в отношении женщин основано на религиозной принадлежности, о которой свидетельствует их одежда.

> ПРИМЕР: РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОПЕРАЦИЙ^a

После совершенных 11 сентября 2001 года нападений на объекты в Соединенных Штатах германская полиция стала проводить расследование, направленное на выявление террористических «спящих ячеек» в Германии. Полиция получила данные о нескольких сотнях тысяч человек от университетов, колледжей, иммиграционных служб и других частных и государственных структур, имеющих такую информацию. Затем эта информация была автоматически отфильтрована на основе применения следующих критериев: мужчины в возрасте от 18 до 40 лет, принадлежность к исламу и страна происхождения с преимущественно исламским населением. Фамилии всех лиц, соответствовавших этим критериям, были собраны в досье (досье так называемых «спящих агентов»). Неизвестно, были ли выявлены в результате этих усилий какие-либо потенциальные террористы или были ли предъявлены обвинения членам террористических организаций.

При рассмотрении последовавшей жалобы, поданной 28-летним марокканцем, который был студентом университета в Германии, Федеральный конституционный суд отметил, что тайный сбор информации и применение стигматизирующих критериев, т.е. религиозного профилирования, в результате которого собиралась информация только о лицах исламского вероисповедания, требовали очень веских оснований в виде конкретной повышенной угрозы совершения террористического акта. Суд признал, что общая ситуация повышенной угрозы в Германии после 11 сентября 2001 года не достигла такого порога.

Несмотря на то что Суд занял особенно критическую позицию в отношении использования религии как одного из критериев для профилирования, он не высказал каких-либо замечаний в связи с тем, что следователи использовали половую принадлежность как критерий для отсеивания информации (в досье «спящих агентов» были включены только мужчины). Тем не менее это дело служит иллюстрацией того, как при возникновении стереотипов гендерная принадлежность переплетается с другими характеристиками личности, такими как этническая, национальная и религиозная принадлежность.

^a Германия, Федеральный конституционный суд, постановление 1 BvR 518/02 от 4 апреля 2006 года.

¹⁸⁶ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 30 (2004) о дискриминации неграждан, пункт 10 (см. также доклады Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости A/HRC/29/46, где рассматриваются правовая база и политика в области запрещения расового и этнического профилирования и приводятся примеры передовой практики по недопущению его использования, и A/72/287 о борьбе с расизмом в контексте противодействия терроризму, где также обсуждается профилирование).

¹⁸⁷ См. A/HRC/4/26, пункты 34–46; и A/64/211, пункт 37.

Дискриминационное профилирование не только нарушает права человека, но и может негативно повлиять на предупреждение и расследование террористических преступлений, если оно вызывает у целевых групп чувство виктимизации, стигматизации и отчуждения, а также подрывает доверие в отношениях между общинами и правоохранительными органами.

Передовая практика профилирования террористов без дискриминации

При разработке недискриминационных методов профилирования, которые используются в расследовании террористических преступлений, государствам следует учитывать несколько факторов.

- Профилирование в целях предупреждения терроризма должно основываться на поведенческих характеристиках, а не на таких признаках, как пол, этническая принадлежность или религия. Кроме того, такие поведенческие характеристики должны определяться непредвзято и не должны использоваться в качестве вариантов таких критериев, как этническая принадлежность и религия¹⁸⁸. В соответствии с этой целью правоохранительным органам следует разработать четкие критерии, устанавливающие, какие именно характеристики и в какой степени могут использовать сотрудники при профилировании в рамках борьбы с терроризмом, в соответствии с вышеизложенными требованиями.
- Сотрудники правоохранительных органов должны пройти подготовку в области законного применения методов профилирования. В рамках такой подготовки следует обратить внимание на то, какие критерии могут использоваться на законных основаниях, и специально рассмотреть вопрос о последствиях для соблюдения прав человека и принципа недискриминации¹⁸⁹. В частности, необходимо уделить внимание необходимости избегать дискриминации по гендерному признаку и гендерных стереотипов при расследовании дел, связанных с терроризмом. Такая подготовка является неотъемлемой частью борьбы с дискриминацией по признаку пола, которая может быть результатом укоренившихся подсознательных гендерных предрассудков и стереотипов. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, профессиональная подготовка поможет соответствующим субъектам пополнить их знания о законах, касающихся борьбы с дискриминацией, и неосознанных предубеждениях в целях повышения уровня информированности о масштабах и последствиях дискриминации и определения методов укрепления доверия между различными заинтересованными сторонами¹⁹⁰.
- И наконец, необходимо создать независимые системы надзора, которые обеспечат привлечение к ответственности тех, кто применяет практику профилирования по незаконным основаниям¹⁹¹.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Более широкое обсуждение вопроса о последствиях для прав человека специальных методов расследования см. в: UNODC, *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum: Module 4 – Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism* (Vienna, 2014), pp. 88–102.

О полномочиях на проведение обыска

- Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I)), глава II.

¹⁸⁸ A/HRC/4/26, пункт 60.

¹⁸⁹ Там же, пункты 56–59.

¹⁹⁰ A/72/287, пункт 82; см. также European Union Agency for Fundamental Rights, *Fundamental Rights Report 2017*, p. 92.

¹⁹¹ A/HRC/4/26, пункт 88.

- Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, «Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом», обновленное 2-е издание (Нью-Йорк, март 2014 года) (см., в частности, пункт 34 о практике профилирования).
- УВКПЧ и Международная ассоциация юристов, «Права человека при отправлении правосудия: пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов», глава 13.

Об электронном наблюдении

- *Current Practices in Electronic Surveillance in the Investigation of Serious and Organized Crime* (United Nations publication, Sales No. E.09.XI.19).

О специальных методах расследования и иностранных боевиках

- UNODC, *Foreign Terrorist Fighters: Manual for Judicial Training Institutes South-Eastern Europe* (Vienna, 2017), pp. 48–50.

V. Опрос потерпевших, свидетелей и подозреваемых

Опрос¹⁹² потерпевших, свидетелей и подозреваемых представляет собой важную часть расследований по делам, связанным с терроризмом, в частности в тех случаях, когда не доступны специальные методы расследования, возможности применения современных методов судебной экспертизы и другие передовые технологии. Расспрос подозреваемых сотрудниками правоохранительных органов является особой задачей, для успешного выполнения которой в соответствии с самыми высокими стандартами профессионализма требуется специальная подготовка¹⁹³.

В соответствии с моделью опроса в ходе расследования лица, проводящие опрос, должны стремиться получить точную и надежную информацию для установления истины; собрать до проведения опроса все имеющиеся доказательства, которые относятся к данному делу; подготовиться к опросу и составить план его проведения на основе этих доказательств; вести себя профессионально, объективно и с уважением по отношению к опрашиваемому лицу; установить и поддерживать контакт с опрашиваемым лицом; дать возможность опрашиваемому лицу свободно и без прерываний изложить его версию событий; задавать вопросы, предполагающие расширенный ответ, и внимательно выслушивать; тщательно изучить ответы опрошенного лица и проанализировать полученную информацию, сопоставляя ее с уже имевшимися сведениями или доказательствами¹⁹⁴.

Как отметил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, применение незаконных методов опроса отчасти основано на ошибочном представлении о том, что жесткое обращение и принуждение необходимы для получения признательных показаний или информации. Специальный докладчик также отметил, что во многих странах задержанные сталкиваются с ненадлежащим обращением в ходе расследований общеуголовных преступлений в результате давления, оказываемого политиками, начальством, судьями и прокурорами, с тем чтобы добиться раскрытия большого числа дел и исправить неудовлетворительные показатели работы полиции, что может также создать порочные стимулы для арестов и ненадлежащего обращения¹⁹⁵. В делах, которые вызывают наибольшую тревогу в обществе, в част-

¹⁹² Термины «опрос» (interviewing) и «расспрос» (questioning) употребляются в настоящем издании как синонимы, более предпочтительные, чем слово «допрос» (interrogation), которое употребляется во многих правовых системах для обозначения опроса подозреваемых.

¹⁹³ Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/71/298), пункт 56.

¹⁹⁴ Там же, пункт 48.

¹⁹⁵ Там же, пункты 9–10; общие принципы прав человека, касающиеся опросов лиц, подозреваемых в терроризме, включая презумпцию невиновности, право хранить молчание и не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, рассматриваются в: UNODC, *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum: Module 4* (sects. 3.3–3.5).

ности в связи с терроризмом, таких стимулов может оказаться множество. Как следствие, такие методы могут применяться и по отношению к свидетелям или потерпевшим, которые, по мнению следователей, отказываются от сотрудничества.

Помимо недопущения принудительных методов ведения опроса, следователи должны избегать повторной виктимизации лиц, с которыми они имеют дело в ходе расследования. Опрос жертв и свидетелей насилия, в том числе сексуального насилия, совершенного террористическими группами, сопряжен с высоким риском повторной виктимизации.

> ТЕМА: ПОВТОРНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ

Повторная виктимизация возникает не как прямое следствие преступного деяния, а как результат обращения с жертвой этого деяния со стороны организаций и отдельных лиц в ответ на совершенное преступление.

Это может произойти, если те, кто несет ответственность за совершение уголовно-процессуальных действий, не учитывают интересы потерпевшего (например, в форме бесцеремонного или грубого поведения со стороны сотрудников полиции или других органов уголовного правосудия). На самом деле, повторная виктимизация может возникнуть на всех этапах уголовного расследования и судебного разбирательства: расследование, принятие решения о возбуждении судебного разбирательства, само судебное разбирательство и вынесение приговора преступнику и последующее освобождение осужденного^а. Эти риски усугубляются особенностями потерпевшего или свидетеля, включая его пол. Например, в патриархальных обществах, где неравенство властных полномочий усугубляется гендерным неравенством, полицейские-мужчины могут умышленно или неумышленно запугать и причинить дополнительный вред женщинам-свидетелям, опрашивая их в агрессивной форме.

^а UNODC, *Handbook on Justice for Victims: On the Use and Application of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power* (1999), p. 9.

Что касается насилия, и в частности терроризма, гендерный подход к этой проблеме может высветить ряд факторов, требующих разных методов проведения опроса женщин и мужчин, выступающих в роли потерпевших, свидетелей или подозреваемых.

В некоторых обществах женщины сталкиваются с дискриминацией в получении доступа к образованию и могут не иметь достаточных финансовых ресурсов и возможностей получения юридической помощи. В таких обстоятельствах опрашиваемые женщины чаще, чем мужчины, теряют уверенность в обстановке опроса или могут не испытывать достаточного доверия, для того чтобы говорить открыто. Это чувство страха и незащищенности усугубляется тем, что они не имеют таких возможностей воспользоваться юридической помощью и средствами правовой защиты, какими располагают мужчины. Кроме того, ввиду их более низкого социально-экономического статуса и отсутствия или недостаточного уровня образования многие женщины хуже осведомлены о своих правах¹⁹⁶.

Способность устанавливать и поддерживать контакт с опрашиваемым лицом и предоставить ему возможность свободно изложить свою версию событий может зависеть от пола лица, проводящего опрос, и самого опрашиваемого.

Проводящие опрос мужчины могут вызывать большее чувство страха и незащищенности у подозреваемых женщин по сравнению с мужчинами, особенно в условиях, когда женщины редко контактируют с мужчинами в публичном пространстве. Такая ситуация может также восприниматься подозреваемыми женщинами как угроза сексуальных надругательств.

¹⁹⁶ Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток, «Женщины-заключенные: руководство по мониторингу с учетом гендерных факторов», 2-е издание (Лондон, 2015 год), с. 9

1. Опрос подозреваемых

При проведении опросов женщин, подозреваемых в терроризме, важно иметь в виду, что, несмотря на стереотипное представление о том, что, в отличие от мужчин, женщины совершают террористические акты, действуя в основном эмоционально, а не следуя логике, на самом деле женщины часто руководствуются аналогичными соображениями, включая идеологию, желание вызвать радикальные перемены в обществе, экономические факторы, социально-политические условия, недовольство и реальные или мнимые унижения¹⁹⁷.

Вместе с тем в некоторых случаях бывает трудно разграничить участие женщин в террористических группах на «принудительное» и «добровольное» (см. главу 2). Необходимо учитывать дополнительные соображения при проведении опросов подозреваемых женщин, которые, возможно, сами стали жертвами сексуального насилия или торговли людьми, что еще больше затрудняет их сотрудничество со следствием в делах, связанных с терроризмом, или делает такое сотрудничество опасным для них. В таких случаях, несмотря на то что проводящий опрос сотрудник имеет дело с подозреваемой, следует проявлять осторожность, с тем чтобы избежать повторной виктимизации. Лица, которые проводят опросы в таких делах, должны, по возможности, иметь подготовку в области работы с уязвимыми свидетелями. Такой подход частично зависит от наличия эффективных методов выявления жертв, включая жертв торговли людьми¹⁹⁸.

Проводящие опросы сотрудники должны осознавать, что подозреваемые женщины, которые были связаны с террористическими группами, скорее всего, подвергаются гендерной стигматизации со стороны общины по причине их связи с группой, что ставит их самих и их детей под угрозу изоляции и отчуждения¹⁹⁹. В результате этого женщины-подозреваемые и женщины-свидетели вряд ли будут откровенными в ходе опроса и пойдут на сотрудничество со следствием, если им не обеспечить мер защиты от стигматизации.

Женщины, содержащиеся под стражей в полиции, подвергаются особой опасности сексуального насилия и других форм насилия, которые используются для запугивания и принуждения подозреваемых к даче показаний или признанию (см. раздел В главы 4).

Хотя подозреваемые как мужского, так и женского пола наименее защищены от применения принудительных или незаконных методов ведения опроса и допроса, эти методы влияют на них по-разному. Ответ на вопрос о том, является ли стиль проведения опроса нарушением запрета на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, зависит от характеристик опрашиваемого лица. Некоторые из вышеупомянутых факторов делают опрашиваемых женщин более уязвимыми, чем мужчин; в таких случаях порог, за которым агрессивный метод опроса становится жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, может быть понижен.

Понятно, что опрос подозреваемых женщин, проводимый сотрудниками мужского пола, может вызвать у женщин страх из-за скрытой угрозы физического и сексуального насилия; однако связанные с гендерными факторами методы опроса или гендерные предубеждения также проявлялись при опросе подозреваемых в терроризме мужчин. В некоторых странах военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов применяли методы, унижающие подозреваемых или задержанных мужчин, исходя из представлений о распространенной в мусульманском обществе гомофобии: обнаженных задержанных мужчин насильственно укладывали друг на друга и принуждали их к вступлению в гомосексуальную связь с другими задержанными. Применялись также методы, рассчитанные на принижение мужского достоинства, когда задержанных заставляли надеть женское нижнее белье²⁰⁰. Кроме того, отбор женского или мужского персонала может также иметь гендерные последствия. Сотрудники-мужчины могут использоваться для усиления неравного положения и унижения путем актов

¹⁹⁷ Chowdhury Fink, Barakat and Shetret, "The roles of women in terrorism, conflict, and violent extremism", p. 3.

¹⁹⁸ UNODC, *Anti-Human Trafficking Manual for Criminal Justice Practitioners: Module 8 – Interviewing Victims of Trafficking in Persons Who Are Potential Witnesses* (Vienna, 2009), p. 20.

¹⁹⁹ "Nigeria: women and the Boko Haram insurgency", p. ii.

²⁰⁰ A/64/211, пункт 44.

сексуального насилия, а женский персонал может применять методы, направленные на унижение мужского достоинства, с тем чтобы вызвать у задержанных или подозреваемых в терроризме чувство мужского бессилия²⁰¹.

> ТЕМА: ДОСТУП К АДВОКАТАМ ДЛЯ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В ТЕРРОРИЗМЕ

Право лиц, подозреваемых или обвиняемых в террористических преступлениях, на юридическую помощь является основополагающим правом в уголовном судопроизводстве и одним из важнейших элементов права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Право на помощь адвоката должно соблюдаться на всех этапах уголовного преследования, в том числе в ходе предварительного расследования при снятии показаний, а это означает, что подозреваемые должны иметь право на присутствие адвоката с момента проведения первого опроса следователями.

Меры по расширению доступа женщин к услугам адвоката в условиях тюремного заключения или при лишении свободы в иной форме рассматриваются в главе 4 настоящего издания. Гендерные соображения в обеспечении доступа к правосудию, которые относятся как к потерпевшим, так и к лицам, обвиняемым или осужденным за террористические преступления, более подробно рассматриваются в главе 6.

2. Опросы потерпевших и свидетелей

Международные нормы по правам человека требуют внимательного отношения к свидетелям и соблюдения их прав человека с учетом гендерных особенностей. Такое обращение имеет еще одно преимущество, побуждая свидетелей откликнуться, предоставить информацию и сотрудничать на протяжении всего процесса расследования и уголовного преследования.

Основополагающий принцип состоит в том, чтобы не причинять вреда. Применение этого подхода означает признание того, что многие свидетели в делах, связанных с терроризмом, дают показания о событиях, которые имели серьезные негативные и часто травмирующие последствия для их жизни и их общин, включая смерть или ранения близких. Практически все свидетели в той или иной степени испытывают стресс во время или после участия в расследовании и уголовном преследовании по делам, связанным с терроризмом. Этот стресс может быть вызван официальным характером и особыми требованиями разбирательства, с которыми ранее не сталкивались большинство свидетелей, а также важностью процесса. Женщины-свидетели чаще всего испытывают еще больший стресс, если в их стране роль женщин в публичной сфере ограничена или если женщины находятся в ущемленном положении в плане образования и правового и экономического статуса.

i) Общие соображения

Потерпевшие и свидетели ведут себя более уверенно и стараются быть полезными, если до проведения опроса или дачи показаний им дадут заверения в их безопасности. Если потерпевшим и свидетелям не обеспечена адекватная защита или если их не заверят в том, что они находятся под защитой до, во время и после опроса, это может негативно отразиться на качестве и объеме полученных показаний, особенно когда речь идет о женщинах, выступающих в качестве потерпевших или свидетелей, которым может грозить более серьезная опасность возмездия (см. также раздел С данной главы).

Следователи должны также обеспечить, чтобы все показания потерпевших и свидетелей были подкреплены документами, подтверждающими причинение телесных повреждений или травм, если таковые имеются. В то же время следователи должны иметь в виду, что от-

²⁰¹ Там же, пункт 45.

существование таких доказательств не означает, что показания свидетеля не имеют под собой оснований.

Одна из главных стратегий уменьшения негативных психологических (и, возможно, социальных) последствий для свидетеля и риска повторной виктимизации заключается в том, чтобы сократить число опросов свидетеля. Тщательная подготовка к проведению опроса, включая обеспечение непрерывности работы сотрудника, и запись показаний помогут уменьшить вероятность того, что следователям придется опрашивать свидетеля второй раз. По изложенным выше причинам такое тщательное планирование может быть особенно важным в случае женщин — свидетелей и жертв сексуального насилия.

По причине сложности дел, связанных с терроризмом, может пройти значительный период времени между первой встречей следователя со свидетелем и днем, когда свидетель должен будет дать показания в суде. Длительный период ожидания повышает риск того, что подозреваемый и его сообщники постараются оказать ненадлежащее давление на свидетеля. Прокуроры могут изучить правовые возможности для получения показаний от свидетелей в ходе следствия и предварительного этапа таким образом, чтобы не потребовалась последующая дача показаний этого свидетеля в суде, при соблюдении права подсудимого задать вопросы свидетелям, которые дали против него показания.

> ПРИМЕР: УСКОРЕННАЯ ДАЧА ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

В соответствии со статьей 56 Римского статута Палата предварительного производства Международного уголовного суда может, по просьбе Прокурора, принять решение о получении показаний или заявления от свидетеля либо об изучении, сборе или проверке доказательств, которые впоследствии могут оказаться недоступными для использования в ходе судебного разбирательства. В этом случае Палата предварительного производства может принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективности и последовательности судебного преследования и, в частности, для обеспечения прав защиты.

В деле *Прокурор против Доминика Онгвена* было успешно применено положение статьи 56 для рассмотрения показаний, полученных до начала судебного процесса и показанных в зале заседаний Суда по видеосвязи, которые дали несколько свидетелей-потерпевших, поскольку на них было оказано давление, способное повлиять на их готовность дать показания на судебном процессе и на содержание показаний. Согласно обвинениям, предъявленным Онгвену, свидетели были жертвами сексуальных и гендерных преступлений, включая принудительный брак, сексуальное рабство и обращение в рабство. В заявлении стороны обвинения о применении таких мер содержались следующие доводы:

- *возможное запугивание свидетелей или манипулирование ими.* Сторона обвинения сослалась на случай, когда, как она убедительно утверждала, была предпринята попытка запугать свидетелей и, возможно, поэтому свидетели не захотели бы или не смогли бы дать показания в Суде;
- *постоянное давление со стороны общества.* Аналогичные непрекращающиеся попытки отговорить свидетелей от дачи показаний или уговорить их изменить показания во время процесса привели бы к еще большему нежеланию свидетелей давать показания;
- *предотвращение повторной виктимизации.* Длительные периоды между подачей жалобы на преступление, связанное с сексуальным и гендерным насилием, и началом судебного разбирательства могут сами по себе причинить психологический вред или вызвать иной стресс у потерпевших, которые уже, вероятно, пострадали от похищения и жестокого обращения, в результате чего показания таких свидетелей на судебном процессе вряд ли будут полными и достоверными^d.

Аналогичные положения существуют во многих национальных юрисдикциях. В отношении жертв преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, в статье 165 Уголовно-процессуального кодекса Австрии допускается использование видеозаписи показаний, которые были даны до судебного процесса, по просьбе потерпевшего лица или прокурора. Уголовно-процессуальный

> ПРИМЕР: УСКОРЕННАЯ ДАЧА ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ (продолжение)

кодекс Нидерландов также предусматривает возможность дачи показаний до суда, если, в частности, дача показаний во время судебного процесса может поставить под угрозу здоровье или благополучие свидетеля.

При применении таких положений следует особенно позаботиться о том, чтобы чрезмерно не ограничить право обвиняемых на подготовку своей защиты и возможность задать вопросы свидетелям, дающим против них показания.

⁴ См. Международный уголовный суд, *Прокурор против Доминика Онгвена*, открытый отредактированный вариант документа «Ходатайство обвинения для Палаты предварительного производства о сохранении доказательств и принятии мер согласно статье 56 Римского статута», 26 июня 2015 года, ICC-02/04-01/15-256-Conf, дело № ICC-02/04-01/15-256-Red, 27 мая 2016 года, пункт 12; и *Прокурор против Доминика Онгвена*, «Решение относительно просьбы принять доказательства, сохраненные согласно статье 56 Статута», дело № ICC-02/04-01/15-520, 10 августа 2016 года.

ii) Гендерные соображения

Женщины, выступающие в роли потерпевших или свидетелей, могут нуждаться в более высоком уровне обеспечения физической и психологической безопасности, до того как они смогут в полной мере сотрудничать со следствием. В случае когда свидетели являются одновременно потерпевшими, присутствие психолога или другого специалиста в области психиатрии может способствовать результативному проведению опроса в здоровой обстановке.

Следователи должны учитывать пожелания опрашиваемых лиц, чтобы опрос вело лицо того же пола или чтобы во время опроса присутствовало лицо того же пола.

iii) Опрос жертв и свидетелей преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием

Если опрос жертв и свидетелей преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, проводится неправильно, без проявления деликатности, то это может дополнительно травмировать опрашиваемых, создать для них опасность и поставить под сомнение достоверность предоставленной информации. Помимо общих соображений относительно опроса с учетом гендерных особенностей, которые приведены выше, следователи должны внимательно отнестись к следующим факторам при опросе потерпевших и свидетелей, особенно когда речь идет о преступлениях, связанных с сексуальным и гендерным насилием:

- *место проведения опроса.* Следователи не должны проводить опрос в общественных местах, где невозможно гарантировать неприкосновенность частной жизни, или в присутствии других лиц, которые могли бы повлиять на опрашиваемое лицо, включая других свидетелей или потерпевших, а также других сотрудников правоохранительных органов, которым необязательно присутствовать во время опроса;
- *лица, присутствующие при проведении опроса.* Всякий раз, когда это возможно, следует удовлетворить пожелание потерпевшего или свидетеля относительно пола лица, проводящего опрос. Необходимо рассмотреть возможность присутствия лиц, поддерживающих опрашиваемого, или его друзей при проведении опроса, если об этом попросит свидетель;
- *применение подхода, учитывающего причиненную травму.* Не следует упоминать какие-либо показания, ранее данные потерпевшим или свидетелем, с тем чтобы опрашиваемому лицу не приходилось без необходимости еще раз пережить то, что причинило ему травму. Следователи должны все время помнить об эмоциональных и физических потребностях опрашиваемого лица, наблюдая за признаками беспокойства и состояния посттравматического стрессового расстройства, и должны быть готовы предоставить ему информацию об услугах поддержки или направить его к соответствующим специа-

листам, оказывающим такие услуги. Кроме того, необходимо помнить о том, что потерпевшие и свидетели могут испытывать неудобство, отвечая на вопросы, связанные с сексуальным насилием или употреблением определенных табуированных слов, а также в случае когда опрашиваемое лицо может подвергнуться стигматизации по причине того, что оно стало жертвой сексуального или гендерного насилия;

- *согласие потерпевшего.* Следователи должны во всех случаях получить осознанное согласие опрашиваемых лиц, включая согласие на проведение опроса, использование записывающих устройств, фотографирование, проведение физического осмотра, возможное последующее использование полученной информации и собранных доказательств и, в соответствующих случаях, передачу информации третьим лицам, в том числе другим следственным органам и судам²⁰². Кроме того, необходимо информировать потерпевших и свидетелей (но не подозреваемых) о том, что они могут отозвать свое согласие и попросить об отсрочке опроса;
- *содержание опроса.* В целях получения информации важно задавать такие вопросы, которые могут иметь значение для определения элементов преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием (см. раздел В главы 5);
- *использование услуг устных переводчиков.* Обеспечить, чтобы участвующие в проведении опроса устные переводчики *a)* имели надлежащую подготовку в области работы с потерпевшими и свидетелями сексуального и гендерного насилия, *b)* знали и учитывали культурные, религиозные и социальные условия и *c)* владели терминологией, имеющей отношение к сексуальному и гендерному насилию, с тем чтобы их личное мнение или ощущение неудобства не отражалось на качестве перевода²⁰³. По возможности следует иметь устных переводчиков мужского и женского пола.

Перечисленные ниже меры могут в большей степени обеспечить учет гендерных факторов в ходе опроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

- Обучение всех сотрудников правоохранительных органов и специалистов-практиков в области борьбы с терроризмом методам проведения опроса с учетом гендерных факторов необходимо для того, чтобы они знали о различиях в потребностях и опыте опрашиваемых женщин и мужчин. Кроме того, очень важно нанимать, сохранять и обучать женский персонал в правоохранительных органах и среди практических работников, занимающихся борьбой с терроризмом, для того чтобы они могли проводить опросы, если опрашиваемые женщины попросят об этом. В любом случае при отборе подходящих сотрудников для проведения опроса следует учитывать культурные традиции пострадавших женщин и мужчин, их гендерные роли и деликатный характер предоставляемой информации.
- Необходимо иметь подготовленных сотрудников во всех национальных органах, которые участвуют в расследовании дел о терроризме, а не только, например, в подразделениях правоохранительных органов, которые занимаются сексуальными преступлениями.
- Опыт проведения опросов с учетом гендерных факторов следует распространять внутри и среди компетентных органов, занимающихся борьбой с терроризмом и преступлениями на гендерной почве.
- Можно также проводить учебные занятия для ознакомления сотрудников с взаимосвязанными проблемами, включая влияние социальных, культурных и религиозных факторов на положение женщин и мужчин, а также с вопросами дискриминации, например по признаку расы, этнической принадлежности, религии и национальности.

²⁰²United Kingdom, *Foreign and Commonwealth Office, International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict: Best Practices on the Documentation of Sexual Violence as a Crime or Violation of International Law*, 2nd ed. (London, 2017), annex 2.

²⁰³*Ibid.*, p. 135.

- Во время проведения опроса может потребоваться присутствие психолога или других специалистов в области психического здоровья, если опрошиваемое лицо пережило травму. Органы, проводящие опрос, должны также быть готовы обратиться к таким специалистам для оказания последующей помощи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- В *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls* («Справочник по эффективным мерам реагирования полиции на акты насилия в отношении женщин и девочек»), подготовленном УНП ООН, содержатся рекомендации относительно проведения опросов женщин-потерпевших, оказания им защиты и поддержки на протяжении всего процесса уголовного правосудия и их подготовки к судебному разбирательству.
- UNODC, *Anti-Human Trafficking Manual for Criminal Justice Practitioners: Module 8 – Interviewing Victims of Trafficking in Persons Who are Potential Witnesses* (Vienna, 2009).
- В главе 11 *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict* («Международный протокол о документировании и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта») (2nd edition, 2017) содержатся всеобъемлющие указания по многим аспектам опроса жертв преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, в том числе относительно места проведения и построения опроса, использования услуг устных переводчиков и методов проведения опроса.

С. Защита свидетелей

Крайне важно, чтобы потерпевшие и свидетели, которые взаимодействуют с процессом отправления правосудия в связи с террористическими преступлениями, были уверены в том, что им будет обеспечена безопасность. Не менее важно оказать им поддержку и защиту от запугивания и причинения вреда, которые могут исходить от других лиц, с тем чтобы они отказались от дачи показаний, молчали или не смогли иным образом способствовать сбору доказательств.

Государство несет главную ответственность за защиту прав всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, и обеспечение мер адекватной поддержки и защиты потерпевших и свидетелей, которые участвуют в процессе уголовного преследования за серьезные преступления и грубые нарушения прав человека. Совет по правам человека заявил, что право на эффективное средство правовой защиты, которое предусмотрено в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, требует проведения эффективного расследования и наказания виновных и представляет собой прочную основу для принятия государствами мер по защите свидетелей²⁰⁴. Кроме того, Совет отметил, что защита жизни, физической и психической неприкосновенности, частной жизни и репутации лиц, согласившихся дать показания в суде, признается крайне важной в соответствующих положениях Пакта²⁰⁵. Для достижения этих целей большое значение имеет учитывающий гендерные аспекты анализ факторов уязвимости и потребностей потерпевших и свидетелей в защите, и этот анализ должен быть проведен в самом начале уголовного расследования дел, связанных с терроризмом. Такой анализ должен учитывать возраст, ограниченные возможности, социально-экономические условия и культурные традиции данного лица.

²⁰⁴ А/HRC/12/19, пункт 34.

²⁰⁵ Там же.

> ТЕМА: МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Обязательство по защите жертв и свидетелей в системе уголовного правосудия закреплено также в других международных документах по правам человека, включая следующие:

- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью^a;
- Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания^b;
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права^c (также один из ключевых компонентов борьбы с безнаказанностью)^d.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности содержит ряд обязательств, касающихся защиты свидетелей (статья 24) и потерпевших (статья 25). Эти статьи предусматривают меры физической защиты свидетелей и их родственников, а также альтернативные способы дачи показаний, в том числе по видеосвязи, для обеспечения безопасности свидетелей. В отношении потерпевших Конвенция предусматривает принятие мер по защите от угрозы мести или запугивания. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, требует, чтобы государства учитывали пол и особые потребности жертв торговли людьми при выполнении своих обязательств по защите потерпевших согласно Протоколу^e.

В ряде документов Глобального контртеррористического форума специально признается важность защиты свидетелей и потерпевших в условиях борьбы с терроризмом, в том числе в Рабатском меморандуме о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму. Практика применения в секторе уголовного правосудия (надлежащая практика 1), Гаагском меморандуме о надлежащей практике судебных органов при рассмотрении террористических преступлений (передовая практика 4) и Передовой практике по вопросу о женщинах и борьбе с насильственным экстремизмом (передовая практика 21).

^a Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 6 (d).

^b Резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 3 (b).

^c Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 5.

^d См. E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, приложение II.

^e Статья 6 Протокола о торговле людьми. Сборник методических пособий УНП ООН по вопросам борьбы с торговлей людьми содержит информацию и рекомендации о поддержке и защите жертв торговли людьми, включая жертв гендерного насилия.

Термин «защита» в данном контексте означает как меры, принимаемые в целях предотвращения опасности для сотрудничающего лица (превентивные меры), так и меры, принимаемые, когда это лицо сталкивается с угрозой или подвергается мести (ответные меры)²⁰⁶. Такие меры направлены на:

- сведение к минимуму рисков для безопасности, с которыми сталкиваются потерпевшие и свидетели, при понимании того, что устранение этих рисков может оказаться невозможным;
- сокращение травмирующих факторов в процессе дачи показаний и обеспечение психологического комфорта;
- обеспечение уважения достоинства и неприкосновенности частной жизни потерпевших и свидетелей²⁰⁷.

²⁰⁶ OHCHR, *Manual on Human Rights Monitoring: Chapter 14 – Protection of Victims, Witnesses and Other Cooperating Persons* (HR/P/PT/7/Rev.1), p. 5.

²⁰⁷ См., например, резолюцию 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 6 (d).

Важно иметь в виду, что не следует путать друг с другом понятия «защита свидетеля» и «защита потерпевшего», особенно в случае террористических преступлений. Свидетели не всегда обязательно являются потерпевшими. Не все потерпевшие могут способствовать сбору избобличающих доказательств²⁰⁸.

Хотя многое из того, о чем говорится в последующих подразделах, может быть применимо в отношении как потерпевших, так и свидетелей (и свидетелей-потерпевших), особое внимание в них уделяется защите свидетелей. В главе 6 рассматриваются вопросы, касающиеся оказания поддержки потерпевшим.

1. Основополагающие принципы мер по защите свидетелей с учетом гендерных факторов

Все более разнообразные формы причастности женщин к террористическим группам и последствия деятельности этих групп для женщин, включая жертв преступлений, специально направленных против женщин, требуют, чтобы следователи, прокуроры и судьи, занимающиеся делами о терроризме, уделяли внимание правам и особым потребностям женщин-свидетелей, в частности при оценке и устранении угроз, с которыми сталкиваются свидетели.

Существует ряд важных принципов, которые необходимо соблюдать, для того чтобы обеспечить эффективность программ защиты свидетелей с учетом гендерных факторов.

i) Своевременное установление факторов уязвимости и последующие меры на протяжении всего периода их участия в процессе

Своевременное установление факторов уязвимости и возможностей женщин-свидетелей имеет исключительное значение для обеспечения надлежащей поддержки и защиты на протяжении всего периода их участия в процессе отправления правосудия. Во многих случаях эффективная защита свидетелей требует принятия мер с самого начала расследования, когда свидетель впервые вступает в контакт со следователями, и на протяжении всего досудебного процесса. Крайне важно применять такой подход в случае женщин-свидетелей, которые привлекаются к уголовному расследованию по причине их связей с подозреваемыми лицами или организациями, поскольку они подвергаются особой опасности, если станет известно об их сотрудничестве с властями. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметило следующее:

Решающую роль для защиты свидетелей играют меры, принятые уже на начальных стадиях расследования. Неспособность принять эффективные меры по защите свидетелей на этапе следствия и оформить их прокурорской договоренностью и тем самым дать свидетелям основания быть уверенными, что их безопасность будет обеспечена в ходе процесса, может привести к тому, что многие дела, возбужденные по факту нарушения прав человека, так и не станут предметом судебного разбирательства... Эффективность методов защиты свидетелей должна обеспечиваться за счет надлежащей финансовой, технической и политической поддержки соответствующих программ на национальном уровне²⁰⁹.

Введение мер защиты на стадии расследования, в том числе сохранение в тайне личности свидетеля, когда следственные органы выявляют потенциальных свидетелей, увеличивает шансы на безопасное получение показаний в суде без применения официальной программы защиты свидетелей и повышает готовность свидетелей дать показания²¹⁰.

Помимо оценки факторов уязвимости женщин-свидетелей, следователи, прокуроры и судьи, занимающиеся делами о терроризме, должны также определить необходимость в защите жен и членов семьи мужчин-свидетелей, которые могут сталкиваться с угрозами

²⁰⁸ УНП ООН, «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», пересмотренное издание (2012 год), пункт 228.

²⁰⁹ См. A/HRC/15/33, пункты 66 и 71.

²¹⁰ Там же, пункт 20.

мести. Неприменение эффективных мер защиты на раннем этапе, когда существует высокий риск для членов семьи, может удержать свидетелей от дачи показаний в ходе уголовного производства.

Усилия по защите свидетелей в ходе расследований могут включать:

- рассмотрение вопроса о том, каким образом следователи будут первоначально общаться со свидетелем, учитывая, что публичные контакты с властями могут поставить под угрозу безопасность этих свидетелей и повысить вероятность остракизма. Особенно сложно установить контакт в обществах, где *a)* ограничены присутствие женщин в публичном пространстве или их свобода передвижения; *b)* общение женщин с мужчинами или государственными должностными лицами вызовет повышенный интерес; и *c)* легко установить личность следователей;
- обеспечение того, чтобы контакт со свидетелями происходил в безопасной и конфиденциальной обстановке²¹¹;
- проведение своевременной оценки факторов уязвимости с учетом физического и психологического состояния свидетелей и их личных характеристик, таких как возраст, пол, характер преступлений, свидетелями или жертвами которых они являются, и их семейные обстоятельства;
- проведение оценки рисков с учетом гендерных факторов для определения вероятности того, что свидетелю угрожает физическая опасность, и принятие мер по уменьшению такой опасности;
- оценку потребностей в психологической поддержке на самом раннем этапе (до начала опроса), которая имеет особое значение во многих делах, связанных с терроризмом, когда потерпевшим и свидетелям причинена серьезная травма или они пострадали от сексуального и гендерного насилия.

ii) Конфиденциальность

Соблюдение конфиденциальности является одним из первых и наиболее важных средств защиты свидетелей; помимо важности конфиденциальности для сведения к минимуму рисков для физической безопасности свидетелей, она также является одним из ключевых условий обеспечения психологической защиты уязвимых свидетелей. Конфиденциальность распространяется на личность лица, сотрудничающего со следствием, предоставленную им информацию и применяемые меры защиты.

В некоторых случаях женщины, связанные с террористическими группами, сталкиваются с большей стигматизацией и дискриминацией в своих общинах, чем мужчины, даже если они вступили в группу по принуждению. В результате такой стигматизации они менее склонны давать показания в качестве свидетелей, и поэтому необходимо принять меры для защиты их частной жизни и репутации, с тем чтобы они согласились сотрудничать с системой правосудия и дать свидетельские показания.

iii) Защита и поддержка на досудебной и судебной стадиях разбирательства

Меры защиты в форме процессуальных постановлений на досудебной и судебной стадиях разбирательства, как правило, зависят от представления суду официального ходатайства, в котором указываются основания для принятия запрашиваемых мер и их характер. При рассмотрении ходатайства о принятии процессуальных мер суд, как правило, учитывает следующие факторы:

- характер преступления (организованная преступность, сексуальное преступление, бытовое преступление и т.д.);

²¹¹ OSCE, *Investigation Manual for War Crimes, Crimes against Humanity and Genocide in Bosnia and Herzegovina* (2013), p. 287.

- тип свидетеля (жертва сексуального насилия, обвиняемый и т.д.);
- отношения с обвиняемым (родственник, подчиненный обвиняемого в преступной организации и т.д.);
- степень страха и потрясения свидетеля;
- важность свидетельских показаний²¹².

Многие свидетели нуждаются в определенном уровне поддержки, которая поможет им дать показания. Некоторых из них достаточно информировать о том, как проходит процесс, а другим требуются значительная помощь и поддержка на протяжении всего периода их участия в судебном процессе. По сравнению с мужчинами женщины в некоторых обществах редко вступают в контакт с системой правосудия. В таких случаях женщины-свидетели могут нуждаться в более широком информировании и поддержке. При применении гендерного подхода к поддержке свидетелей следует также принимать во внимание обязанности по уходу за ребенком, недоступность транспортных средств и гендерные последствия того, что приходится пропустить оплачиваемые рабочие дни, не выполнить семейные обязанности или выйти из дома. Не следует привлекать свидетеля к сотрудничеству, в том числе оказывать поддержку и защиту, если не могут быть обеспечены необходимые последующие меры.

> ТЕМА: ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В пособии УНП ООН, озаглавленном «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», предусмотрены три основные категории процессуальных мер защиты жертв и свидетелей и отмечается, что меры защиты весьма разнообразны и могут применяться в сочетании:

- a) меры по уменьшению страха путем недопущения личного общения с подсудимым, в том числе следующие меры:
 - i) досудебная дача свидетельских показаний (в письменном виде, в звукозаписи или аудиовизуальной форме) в качестве альтернативы свидетельствованию в суде;
 - ii) удаление подсудимого из зала суда;
 - iii) дача свидетельских показаний через закрытые телевизионные или аудиовизуальные каналы, например посредством видеоконференций;
- b) меры, затрудняющие или полностью не допускающие возможности для подсудимого или организованной преступной группы отследить личность свидетелей, в том числе:
 - i) скрытая дача показаний с использованием шторы или двустороннего зеркала;
 - ii) анонимная дача показаний;
- c) меры по ограничению появления свидетелей на публике и недопущению психологического стресса:
 - i) смена места судебных заседаний или изменение даты слушаний;
 - ii) удаление публики из зала суда (закрытые слушания);
 - iii) присутствие сопровождающего лица для оказания поддержки свидетелю.

iv) Стадия после судебного разбирательства

Хотя бывают ситуации, когда меры защиты не требуются после завершения судебного процесса, не следует рассчитывать на это. Необходимо оценить угрозы и риски, чтобы установить

²¹²УНП ООН, «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности» (Вена, 2008 год), с. 32.

потребность в долгосрочной поддержке, особенно если у женщины-свидетеля есть дети, которые могут оказаться в опасности без постоянной поддержки и защиты.

v) Кадровые потребности и профессиональная подготовка

Как и в отношении проведения опросов, все сотрудники, занимающиеся вопросами поддержки и защиты уязвимых свидетелей, должны понимать, что такое уязвимое положение, и быть обучены тому, как определять потребности свидетелей, включая потребности, связанные с их полом, и реагировать на них.

Кроме того, как показывает опыт, национальные органы власти должны уделять должное внимание потребностям, о которых заявил свидетель, и учитывать, что защитные меры, принимаемые вопреки воле свидетеля, могут оказаться неэффективными²¹³. Кроме того, в обновленных Типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия подчеркивается, что, если безопасность жертвы не может быть гарантирована, то отказ от дачи показаний не должен квалифицироваться как уголовное или иное правонарушение²¹⁴.

2. Программы защиты свидетелей

Официальные программы защиты свидетелей обеспечивают личную безопасность свидетеля и его близких, а также объективность процессов уголовного расследования и судебного разбирательства. Программы могут предусматривать переселение свидетелей, выдачу новых документов, удостоверяющих личность, и ограничения в отношении раскрытия информации о свидетеле. Форма и продолжительность программы определяются наличием ресурсов и потребностями расследования и судебного разбирательства. В некоторых случаях такая программа может начаться на этапе следствия и продолжаться даже после суда, в зависимости от оценки наличия угрозы для свидетеля.

УНП ООН опубликовало документ, озаглавленный «Пояснительная записка для сотрудников УНП ООН: учет гендерной проблематики в работе УНП ООН», в котором представлены следующие соображения относительно программ защиты свидетелей в контексте судебных разбирательств, касающихся организованной преступности (хотя эти соображения в равной мере применимы к судебным разбирательствам по делам о терроризме):

Необходимо оценить, каким образом гендерные различия, которые влияют на сотрудничество и готовность охраняемого свидетеля давать показания, могут быть использованы для эффективного расследования и уголовного преследования в связи с организованной преступностью. Для успешного осуществления официальной программы защиты свидетелей она должна предусматривать весь диапазон средств физической защиты и психологической поддержки как мужчин, так и женщин, выступающих в роли свидетелей. При разработке программы важно понимать такие важные факторы, как гендерные различия среди лиц, сотрудничающих с правосудием, свидетелей-потерпевших или других категорий свидетелей (невиновные посторонние лица или свидетели-эксперты), гендерный характер соответствующего преступления, каким образом административный процесс отражается на женщинах и мужчинах, проводятся ли гендерные различия в применении требований относительно включения в программу защиты и учитывается ли при оценке семейное положение свидетеля и различие ролей женщин и мужчин в семейной жизни. В некоторых странах женщины играют второстепенную роль в принятии решений в семье. Могут возникать ситуации, когда решение женщины-свидетеля о вступлении в программу защиты

²¹³ УНП ООН, «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», пункт 228.

²¹⁴ Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 15 (с).

свидетелей потребует согласия ее мужа или отца и оно будет считаться решением семьи, а не индивидуальным решением²¹⁵.

Женщины могут также сталкиваться с дополнительными трудностями, если для их эффективной защиты им необходимо покинуть дом или общину (хотя бы на время), для того чтобы жить в безопасном месте или переселиться в другой город или регион. Главная ответственность женщины за ведение домашнего хозяйства и уход за родными может ограничить ее возможности или желание покинуть дом, особенно если в семье остаются зависимые от нее лица. Как уже отмечалось, в некоторых обществах, прежде чем женщина сможет вступить в программу защиты, ей потребуется согласие членов семьи или дальних родственников мужского пола²¹⁶. Кроме того, ограниченные возможности для трудоустройства могут отразиться на способности и готовности женщин к переселению в рамках такой программы. В некоторых юрисдикциях женщины не только страдают от повышенной уязвимости; даже их показаниям придается меньше значения, чем показаниям мужчин. В условиях, когда в процессе уголовного преследования показаниям женщин придается меньшее значение, их возможности для участия в программах защиты свидетелей могут оказаться ограниченными.

3. Защита свидетелей в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием

Эффективные меры по защите свидетелей имеют особое значение при расследовании и уголовном преследовании в отношении гендерных преступлений, которые часто сопровождаются давлением со стороны общества, требующего хранить молчание, или стигматизацией и остракизмом. Поэтому помимо соображений, связанных с возможностью серьезной опасности, меры по защите свидетелей должны также учитывать обыкновенные угрозы и запугивание со стороны общины.

Важно иметь в виду, что женщины могут столкнуться с препятствиями для дачи свидетельских показаний в связи с преступлениями, связанными с сексуальным и гендерным насилием. Они могут подвергаться давлению со стороны мужа, семьи или общества, которые требуют от них не давать показаний, особенно если они стали жертвами сексуального насилия, по соображениям, связанным со стигматизацией и преступлениями в защиту чести. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта, стигматизация приводит к кровопролитному возмездию, преступлениям «чести» в отношении жертвы и даже экономической изоляции и нищете²¹⁷.

Меры по защите личности свидетелей особенно необходимы для уменьшения риска повторной травматизации или остракизма на уровне общины и могут укрепить готовность свидетелей к сотрудничеству на протяжении всего процесса расследования и судебного преследования.

Предоставление специальных услуг по поддержке и защите является неотъемлемым условием участия свидетелей в процессе привлечения к уголовной ответственности и, следовательно, успешного судебного преследования виновных. Было установлено, что пережившие насилие люди, у которых нет возможности сообщить о надругательствах по соображениям безопасности или ввиду отсутствия надлежащих служб, страдают от посттравматического стресса и депрессии в более тяжелых формах²¹⁸. Поэтому крайне необходимо относиться к свидетелям с уважением их достоинства и с учетом гендерных особенностей и уделять вопросам их безопасности приоритетное внимание на всех этапах расследования, а также до, во время и после судебного разбирательства.

²¹⁵ UNODC, *Guidance Note for UNODC Staff: Gender Mainstreaming in the Work of UNODC* (Vienna, 2013), p. 48.

²¹⁶ Ibid., p. 28.

²¹⁷ S/2017/249, пункт 10.

²¹⁸ S/2017/249, пункт 10.

Нормативно-правовая база государств должна также предусматривать специальные меры, применимые к жертвам и свидетелям преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, что, возможно, потребует от ведомств по защите свидетелей привлечения специально подготовленного персонала и особых процессуальных мер в отношении находящихся в уязвимом положении свидетелей²¹⁹.

При оценке рисков и угроз, с которыми могут столкнуться жертвы и свидетели преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, можно рассмотреть следующие вопросы:

- Каковы исторические корни и нынешние масштабы сексуального и гендерного насилия в стране и/или общине и подвергалось ли данное лицо такому насилию ранее?
- Существуют ли другие факторы, которые могут сделать данное лицо более уязвимым?
- Является ли статус лица в качестве жертвы или свидетеля сексуального и гендерного насилия общеизвестным?
- Существуют ли опасения по поводу безопасности лица в семейном окружении?
- Имелись ли в прошлом случаи мести в отношении жертв и свидетелей преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, в стране и/или общине?
- Какова степень влияния подозреваемых в совершении преступления лиц на свидетелей или членов их семей?²²⁰

Помимо вышеуказанных общих процессуальных мер государства могут также рассмотреть нижеперечисленные меры, принимаемые в суде при даче свидетельских показаний²²¹.

- *Процессуальные меры*: запрещение или ограничение вопросов о прошлом или последующем сексуальном поведении свидетеля; требование о подтверждении показаний свидетелей лишь в том случае, если этого требует внутреннее законодательство; разрешение сделать вывод о несогласии, если установлено наличие принуждения.
- *Меры по поддержке свидетелей*: ограничение числа опросов, способов и продолжительности их проведения; проведение опроса свидетеля через посредника; и обеспечение наличия психологической и медицинской помощи и консультаций.
- *Подразделение по защите жертв и свидетелей*: Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях призвала государства учитывать особые потребности жертв изнасилования и других форм сексуального насилия и создать подразделение, которое обладало бы опытом работы с пострадавшими от сексуального насилия²²².

> ПРИМЕР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ И СВИДЕТЕЛЯМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

С помощью своей Секции поддержки жертв и свидетелей Международный уголовный трибунал по Руанде оказывает следующие услуги:

- специальные консультации и медицинская помощь жертвам сексуального и гендерного насилия на основе взаимодействия с национальными органами власти и направления на лечение;
- беспристрастная помощь и поддержка всех свидетелей как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, включая психологические консультации и доступ к медицинскому обслуживанию.

²¹⁹ A/HRC/15/33, пункт 62.

²²⁰ International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict, annex 2, p. xiii.

²²¹ UNODC, *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2014), p. 119.

²²² E/CN.4/2002/83/Add.2 и E/CN.4/2005/72/Add.3.

> ПРИМЕР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ И СВИДЕТЕЛЯМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ (продолжение)

Из средств Целевого фонда Трибунала предоставляются дополнительные ресурсы для найма квалифицированных психологов, гинекологов и медицинских сестер по оказанию психологической помощи.

Потенциальные свидетели со стороны обвинения получили дополнительную поддержку от Группы по работе со свидетелями, работающей в рамках Канцелярии Обвинителя, в состав которой входят дипломированные медицинские сестры, обладающие квалификацией в оказании медицинской помощи жертвам сексуального насилия.

Психологическая помощь и консультации были также предоставлены супругам или партнерам жертв сексуального насилия, с тем чтобы они могли оказать более действенную поддержку жертве и помочь ей справиться с повторной травмой^а.

^аInternational Criminal Tribunal for Rwanda, *Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions: Lessons Learned from the Office of the Prosecutor for the International Criminal Tribunal for Rwanda* (2014).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- УНП ООН разработало руководство, озаглавленное «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности», в котором основное внимание уделяется расследованиям и судебному преследованию за преступления, связанные с организованной преступностью. Практика, изложенная в этом руководстве, имеет также отношение к свидетелям (и свидетелям-потерпевшим) в уголовных расследованиях и судебных разбирательствах, связанных с терроризмом.
- UNODC, *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum: Module 4 – Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism* (Vienna, 2014), pp. 157–160; в этом справочнике обсуждается, в частности, вопрос о связи между мерами по защите свидетелей и правом обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.
- Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение).
- OHCHR, *Manual on Human Rights Monitoring: Chapter 14 – Protection of Victims, Witnesses and Other Cooperating Persons* (HR/P/PT/7/Rev.1).
- Информация о масштабных механизмах защиты свидетелей, которыми располагает Международный уголовный суд, рассматривается в докладе: International Bar Association, “Witnesses be-fore the International Criminal Court: an International Bar Association International Criminal Court programme report on the ICC’s efforts and challenges to protect, support and ensure the rights of witnesses” (London, 2013).
- International Criminal Tribunal for Rwanda, *Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions: Lessons Learned from the Office of the Prosecutor for the International Criminal Tribunal for Rwanda* (2014).
- Рекомендация № R(97)13 по запугиванию свидетелей и правам защиты и рекомендация Rec(2005)9 по защите свидетелей и помощников правосудия, принятые Комитетом министров Совета Европы, содержат полезные рекомендации относительно защиты физической и психической неприкосновенности потерпевших.
- United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict: Best Practice on the Documentation of Sexual Violence as a Crime or Violation of International Law*, 2nd ed. (London, 2017), annex 2.

D. Важность расширения представленности женщин в правоохранительных органах и судебной системе

В целях практической реализации принципов, рассматриваемых в данной главе, правоприменительные ведомства и судебные системы должны обеспечивать подготовку в области методов проведения расследований и судебного преследования, которые учитывают гендерные факторы, для всех сотрудников, как женщин, так и мужчин²²³.

Применение этих принципов на практике и учет гендерных факторов в деятельности правоохранительных органов в связи с делами о терроризме требуют также реальной представленности женщин, включая женщин из недостаточно представленных этнических, расовых и религиозных групп меньшинств, в правоохранительных органах и в судебной системе²²⁴. Такая представленность должна быть отражена при найме, сохранении и продвижении по службе женщин на всех уровнях.

1. Представленность женщин в правоохранительных органах

i) Обоснование необходимости в расширении участия женщин в правоохранительных органах

Расширение участия женщин является неотъемлемым элементом создания таких правоохранительных органов, которые являются недискриминационными, представляют население и способны эффективно реагировать на конкретные потребности в безопасности самых разных групп населения²²⁵. Улучшение гендерного баланса имеет следующие преимущества:

- оно позволяет использовать опыт, квалификацию и мнения сотрудников, как мужчин, так и женщин, с тем чтобы максимально повысить оперативную эффективность. Женщины, как правило, вносят определенный положительный вклад в работу правоохранительных органов, обладая способностью смягчить острую ситуацию, свести к минимуму применение силы и использовать хорошие навыки общения²²⁶;
- оно расширяет доступность правоохранительных органов для всех членов общества, а также обеспечивает участие женщин на муниципальном уровне²²⁷;
- оно повышает способность правоохранительных органов завоевать доверие у общества и решать проблемы безопасности, которые возникают в условиях борьбы с терроризмом. Такие усилия включают удовлетворение потребностей женщин, которые особенно пострадали от действий террористических групп и мер по борьбе с терроризмом;
- оно позволяет избавиться от дискриминационных подходов в правоохранительных органах, которые могут удерживать людей от сообщения о некоторых преступлениях, таких как сексуальное и гендерное насилие²²⁸.

Участие женщин в правоохранительной деятельности необходимо и по оперативным соображениям, поскольку они могут больше подходить для выполнения определенных задач по сравнению с коллегами-мужчинами. В некоторых контекстах, как указано выше в данной главе, от женщин может потребоваться выполнение определенных задач, включая следующие:

²²³ Пекинская декларация и Платформа действий (*Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96. IV.13), глава I, резолюция 1, приложения I и II), пункт 124 (g).

²²⁴ См. общую рекомендацию № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II)), пункты 17 и 43.

²²⁵ A/62/659–S/2008/39, пункт 37.

²²⁶ OSCE, “Gender and security sector reform toolkit: practice note 2”, 13 February 2008.

²²⁷ Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support, “Guidelines for integrating gender perspectives into the work of United Nations police in peacekeeping missions” (2008), p. 8.

²²⁸ OSCE, “Practice note 2: police reform and gender”, p. 2.

- проверка женщин, подозреваемых в причастности к терроризму;
- выполнение некоторых функций по сбору оперативных данных;
- проведение задержаний и обысков женщин или обысков и изъятий в жилых помещениях, в случае когда соблюдается гендерная сегрегация;
- расследование преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием: женщинам удобнее рассказать о сексуальном и гендерном насилии сотруднику полиции женского пола, и, как отмечалось выше, присутствие женщины, являющейся сотрудником правоохранительных органов, во время расследования таких преступлений представляет собой пример надлежащей практики;
- проведение опроса женщин-свидетелей, которые заявили, что они стесняются говорить с сотрудниками мужского пола или предпочитают разговаривать с женщиной.

Поэтому полезно и необходимо стремиться к более широкому привлечению женщин на работу в правоохранительных органах в целом и в подразделениях, занимающихся преступлениями, которые особенно касаются женщин (например, в подразделениях по расследованию сексуальных преступлений), в частности. Более активное участие женщин в подразделениях правоохранительных органов, которые занимаются наиболее серьезными видами преступлений, особенно важно, поскольку оно привносит уникальный вклад и гендерный подход к расследованиям террористических преступлений, который, как уже отмечалось, по-разному отражается на женщинах и мужчинах. Поэтому расширение участия женщин направлено на максимальное повышение эффективности и обеспечение обмена опытом и навыками.

> ПРИМЕР: ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ В ЦЕЛЯХ ПОДДЕРЖКИ РОЛИ ЖЕНЩИН-ПОЛИЦЕЙСКИХ В КОСОВО⁴

С учетом числа мужчин и женщин, которые прибыли из Косово, для того чтобы вступить в ряды ИГИЛ, в частности в период 2012–2015 годов, в Косово все больше растет признание необходимости в осуществлении учитывающих гендерный аспект инициатив, которые принимали бы во внимание различия в потребностях, мотивах и функциях женщин и мужчин, в целях предупреждения терроризма, насильственного экстремизма и радикализации, порождающей терроризм.

Миссия ОБСЕ в Косово осуществляет взаимодействие с полицией Косово и Ассоциацией женщин-полицейских, с тем чтобы усилить роль женщин в предотвращении терроризма, насильственного экстремизма и радикализации, порождающей терроризм. Исходя из понимания роли, которую выполняют женщины в семье и общинных структурах в работе с молодежью, подверженной радикализации, они разработали проект, направленный на повышение квалификации женщин-полицейских, с тем чтобы они умели распознавать и выявлять признаки радикализации, порождающей насильственный экстремизм, и принимать необходимые меры.

Сотрудники сектора безопасности и ученые, занимающиеся гендерными и религиозными исследованиями, провели ряд учебных семинаров для женщин-полицейских, в которых особое внимание уделялось следующим вопросам:

- внедрение гендерного подхода в работу полиции, с тем чтобы лучше понять различия в ситуациях женщин и мужчин, девочек и мальчиков, которые столкнулись с радикализацией и экстремизмом, и отражать их опыт в стратегиях по предупреждению терроризма, насильственного экстремизма и радикализации, порождающей терроризм;
- повышение квалификации сотрудников полиции в области психологии и урегулирования конфликтов в целях улучшения контактов с людьми, включая подверженную радикализации молодежь и жертв насилия и надругательств;
- укрепление потенциала в рассмотрении конкретных случаев радикализации, включая распространение информации в интернете и по другим каналам.

В дополнение к учебным семинарам для сотрудников полиции проводились практикумы по вопросам, касающимся расширения прав и возможностей женщин, в частности матерей, для того чтобы они могли наладить контакты с лицами, подверженными радикализации, и оказывать на них влияние, а также в целях улучшения взаимодействия между родителями, пожилыми людьми и религиозными лидерами в распространении культуры толерантности внутри общин и между ними во избежание поляризации, предрассудков и дискриминации.

Женщины-полицейские, которые участвовали в учебных семинарах, часто консультировались с религиозными лидерами и с соответствующими учреждениями для обсуждения профилактических мер, которые можно принять в конкретных случаях. В результате представители Департамента по вопросам женщин в исламском сообществе посетили некоторые общины, с тем чтобы предложить помощь и использовать успешный опыт для разработки будущих стратегий предупреждения.

⁴ Все упоминания о Косово в настоящей публикации следует толковать как соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

ii) Проблемы

Работе женщин в национальных правоохранительных органах может препятствовать ряд проблем, включая перечисленные ниже.

- Женщины могут оказаться в ущемленном положении при устройстве на работу в правоохранительные органы в силу определенных требований в отношении образования или физических особенностей, с которыми женщины сталкиваются в несоразмерно большей степени.
- Приему женщин на работу в такие органы может помешать в некоторых контекстах низкий уровень доверия к правоохранительным органам, в том числе в случае когда полиция снисходительно относится к некоторым видам преступлений на гендерной почве или когда сотрудники полиции были сами причастны к сексуальному и гендерному насилию.
- Повсеместная дискриминация и домогательства в отношении женского персонала могут удерживать других женщин от поступления на такую работу, а также повысить текучесть кадров среди женщин и препятствовать продвижению их по службе.
- В тех случаях, когда участие женщин традиционно было ограниченным, гендерные стереотипы могут стать барьером в карьере женщин, и в результате они оказываются только на административных или низших должностях. Системы профессиональной подготовки, которые необходимы для карьерного роста, могут иметь дискриминационный характер по отношению к женщинам, особенно в условиях, когда доля женщин в кадровом составе символическая.

iii) Эффективная практика

Для преодоления этих проблем и увеличения доли женщин в правоохранительных органах, как правило, требуются конкретные меры. К таким мерам относятся общие стратегии и действия, связанные с набором, сохранением и продвижением женщин.

Общие стратегии заключаются в следующем:

- осуществление всеобъемлющей гендерной политики или обеспечение равных возможностей в целях достижения гендерного баланса;
- проведение анализа, оценок и консультаций с уделением особого внимания дезаггированной по полу информации, в том числе в отношении набора, сохранения и продвижения женщин в правоохранительных органах, а также данным о притеснениях и дискриминации в целях выявления областей, которые подлежат реформированию в первую очередь;

- в необходимых случаях установление целевых показателей в отношении найма и представленности женщин на руководящих должностях;
- создание таких рабочих мест, которые допускают гибкий график работы, отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком для отца;
- внедрение политики, направленной против гендерной дискриминации, насилия и сексуальных домогательств; создание соответствующего механизма рассмотрения жалоб; и применение надлежащих санкций за нарушения с соответствующими мерами наказания за необеспечение исполнения;
- введение критерия для продвижения по службе с учетом гендерных факторов.

Меры в отношении найма, сохранения и продвижения по службе состоят в следующем:

- обеспечение того, чтобы все законы и кадровая политика ориентировались на заслуги, а не на гендерную принадлежность, и не ставили женщин в несоразмерно неблагоприятные условия, в частности в связи с критериями, применяемыми при найме на работу, возможностями для продвижения по службе и доступом к профессиональной подготовке;
- рассмотрение возможности использования альтернативных программ, которые позволили бы женщинам претендовать на выполнение правоохранительных функций, в неблагоприятных для женщин условиях в плане доступа к образованию или высокого уровня неграмотности среди женщин;
- обеспечение того, чтобы и женщины, и мужчины были членами советов по отбору кадров и продвижению по службе;
- поддержка карьерного роста, например программа наставничества для женщин²²⁹.

> ПРИМЕР: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЛИБЕРИИ

После гражданского конфликта либерийская национальная полиция приступила, при содействии со стороны Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, к процессу внутренней реформы, которая заключалась в следующем:

- принятие в 2005 году гендерной политики, направленной на устранение гендерного дисбаланса в либерийской национальной полиции, обеспечение учета гендерных факторов, расширение участия женщин в процессе принятия решений, и разработка политики в области борьбы с сексуальным и гендерным насилием;
- создание отдела по защите женщин и детей и отдела по гендерным вопросам в целях осуществления этой политики;
- внедрение курсов профессиональной подготовки, учитывающей гендерные факторы^a.

Две главные цели этих инициатив состояли в том, чтобы увеличить представленность женщин в либерийской национальной полиции и принимать более активные меры борьбы с преступлениями, связанными с сексуальным и гендерным насилием.

В результате этих усилий доля женщин, служащих в либерийской национальной полиции, возросла за период 2003–2013 годов с 2 до 17 процентов. Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии и полиция Организации Объединенных Наций разработали программу образования для женщин-кандидатов, с тем чтобы поддержать желающих работать в полиции женщин в возрасте от 18 до 35 лет, которые имеют определенный уровень школьного образования, но не получили высшего образования, и такое дополнительное обучение позволяет им претендовать на должности в либерийской национальной полиции^b.

^a Cecil Griffiths, *Mapping Study on Gender and Security Sector Reform Actors and Activities in Liberia*, Anike Doherty and Aiko Holvikivi, eds. (2011), p. 8.

^b Laura Bacon, "Liberia's gender-sensitive police reform: improving representation and responsiveness in a post-conflict setting", *International Peacekeeping*, vol. 22, No. 4 (2015), pp. 372 and 377.

²²⁹ Tara Denham, "Police reform and gender" в: *Gender and Security Sector Reform Toolkit*, Megan Bastick and Kristin Valasek, eds. (Geneva, OSCE/Office for Democratic Institutions and Human Rights, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces and International Research and Training Institute for the Advancement of Women, 2008), p. 6; и "Guidelines for integrating gender perspectives into the work of United Nations police in peace-keeping missions".

2. Представленность женщин в судебной системе

i) Обоснование необходимости в расширении участия женщин в судебной системе

В докладе Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности указано, что судебно-правовая система, учитывающая гендерные аспекты, представляет собой один из ключевых компонентов устойчивого к потрясениям общества, содействуя механизмам отправления правосудия и обеспечения законности на основе равноправия²³⁰. Одним из главных элементов политики, учитывающей гендерные факторы, является расширение участия женщин. Кроме того:

- увеличение числа женщин среди сотрудников судебной системы и более широкое освещение их работы могут побудить женщин обращаться к правосудию и отстаивать свои права с помощью судов;
- назначения судей-женщин, особенно на высокие посты, может пошатнуть гендерные стереотипы, изменив отношение и представление о традиционном распределении ролей между мужчинами и женщинами²³¹;
- публичное освещение роли женщин в качестве судебных должностных лиц может способствовать более широкой представленности женщин на других руководящих должностях, например в законодательной и исполнительной власти.

Разумеется, вторым, не менее важным фактором обеспечения того, чтобы судебное разбирательство проводилось с учетом гендерного аспекта, остается профессиональная подготовка всех работников судебных органов — как мужчин, так и женщин.

ii) Проблемы

Сохраняется ряд барьеров, которые по-прежнему препятствуют участию женщин в судебной системе, включая перечисленные ниже.

- Отсутствие транспарентности при назначении судей, прокуроров и адвокатов, в том числе неофициальные процессы консультаций. Женщины-юристы часто не имеют информации о таких вакансиях, или с ними не консультируются должным образом в процессе отбора кандидатов.
- В обществах, где возможности женщин сделать карьеру в качестве юристов появились сравнительно недавно или ограничены, применение некоторых критериев, которые отдают предпочтение опыту работы или профессиональным заслугам, поставит женщин в неблагоприятное положение, если не применять другие критерии.
- Женщины часто ведут незначительные дела или заседают в судах низшей инстанции либо занимаются той отраслью права, которая традиционно связана с женщинами, например семейным правом²³².
- Системы назначения, в которых полномочия по назначению судей принадлежат одному лицу, как правило, оказывают негативное влияние на участие женщин.
- Сложившиеся гендерные стереотипы, роли и дискриминационные модели властных отношений часто играют заметную роль в создании препятствий для полноценного и равноправного участия женщин в работе судебной системы и ограничивают публичный характер процесса принятия решений.

²³⁰S/2017/861, пункт 61.

²³¹См. International Commission of Jurists, *Women and the Judiciary*, Geneva Forum Series No. 1 (Geneva, 2014), pp. 2–8; общую рекомендацию № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II)); и Canadian Bar Association, *Touchstones for Change: Equality, Diversity and Accountability* (Ottawa, 1993).

²³²Записка Генерального секретаря, препровождающая промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/66/289), пункты 23–24

iii) Эффективная практика

Следующие меры могут способствовать устранению и преодолению вышеупомянутых проблем:

- внедрение системы квот или мер по активному продвижению женщин;
- программы подготовки по вопросам гендерной дискриминации и гендерных, расовых и культурных особенностей;
- установление правительствами и юристами приоритетов, обеспечивающих полноценную и равноправную представленность женщин в судебных органах;
- повышение уровня представленности женщин на руководящих должностях в различных областях права требует тщательного изучения внутренних систем назначения и продвижения судей и контроля за работой этих систем, а также имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы это представительство не уменьшалось на более старших должностях.

Представленность женщин сама по себе не гарантирует отражения гендерных факторов в работе правоохранительных органов или внутри судебной системы. Однако она дает возможности в большей мере учитывать мнение женщин и выявлять различия в том, как работа в правоохранительных органах влияет на мужчин и женщин. Такие меры должны дополнять целый ряд инициатив, включая следующие:

- разработка политики и процедур в правоохранительной деятельности с учетом гендерного аспекта, включая конкретные стратегии расследований, судебного преследования и поддержки жертв отдельных видов преступлений, имеющих гендерный характер (например, торговля людьми и преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием) (см. главу 5);
- обеспечение профессиональной подготовки по вопросам внедрения гендерных подходов для всего персонала, в том числе в области поощрения и соблюдения прав женщин и проведения опросов женщин, выступающих в качестве потерпевших, подозреваемых и свидетелей;
- надзор за деятельностью правоохранительных органов в целях обеспечения соблюдения принципов, учитывающих гендерные факторы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- United Nations Development Fund for Women (UNIFEM) and United Nations Development Programme (UNDP), "Policy brief paper: gender sensitive police reform in post conflict societies" (New York, 2007).
- Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки Секретариата Организации Объединенных Наций разработали несколько документов по вопросам учета гендерных факторов в полицейских операциях. В *Guidelines for integrating gender perspectives into the work of United Nations police in peacekeeping missions* («Руководство по гендерным аспектам работы полиции Организации Объединенных Наций в рамках миссий по поддержанию мира») содержатся практические указания и контрольные показатели по таким вопросам, как обеспечение более сбалансированного гендерного состава сил полиции, организация курсов подготовки по гендерной проблематике и проведение расследований, связанных с сексуальным и гендерным насилием.
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) готовит к публикации издание, озаглавленное *Understanding Gender and Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization Leading to Terrorism: Good Practices for the Security Sector* («Понимание гендерного фактора в предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, порождающей терроризм, и борьбе с ними: передовые методы работы в секторе безопасности»), в котором содержатся указания относительно учета гендерных факторов в управлении сектором безопасности и его реформировании.

- ОБСЕ также разработала пособие по гендерным вопросам и реформе сектора безопасности, в котором приводятся примеры передовой практики и рекомендации по укреплению гендерных подходов в работе сектора безопасности, включая полицию, армию и судебную систему.
- Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами разработал ряд материалов по передовой практике в области реформы сектора безопасности с учетом гендерных факторов, в том числе *Gender Self-Assessment Guide for the Police, Armed Forces* («Руководство по самооценке в области учета гендерных факторов для полиции, вооруженных сил и сектора правосудия») и *Justice Sector, and Integrating Gender in Security Sector Reform and Governance (Tool 8 of the Toolkit for Security Sector Reform and Governance in West Africa)* («Сектор правосудия и учет гендерных факторов в реформировании сектора безопасности и управлении им (Руководящее положение 8 Руководства по реформированию сектора безопасности и управлению им в Западной Африке»).

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Соблюдение норм по правам человека во всех расследованиях, связанных с терроризмом, и соблюдение прав подозреваемых имеют ключевое значение для эффективных расследований и судебного преследования в делах, связанных с терроризмом. Крайне важно обеспечить, чтобы следователи не допускали дискриминации по признаку пола при проведении расследований.
- Сотрудникам правоохранительных органов следует применять гендерный подход при расследовании дел, связанных с терроризмом. В рамках такого подхода необходимо учитывать, что определенные аспекты расследования влияют на женщин и мужчин по-разному или могут иметь дискриминационный характер. В связи с этим огромное значение имеют полномочия на проведение обыска, применение специальных методов расследования и практика профилирования.
- Следователи должны рассмотреть вопрос о том, как использовать учитывающую гендерные факторы практику при опросе потерпевших, свидетелей и подозреваемых, принимая во внимание гендерные особенности. Следует проявлять особую осторожность при опросе потерпевших и свидетелей в связи с определенными видами преступлений, которые в несоразмерно большей степени затрагивают женщин, включая преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, что требует специального опыта и знаний.
- Государства несут главную ответственность за обеспечение наличия мер защиты для потерпевших и свидетелей, которые взаимодействуют с правосудием, а также процедур привлечения к ответственности за серьезные преступления и грубые нарушения прав человека. При разработке учитывающих гендерные аспекты мер и программ защиты свидетелей следует принимать во внимание целый ряд соображений, таких как конкретные семейные обязанности, гендерный характер преступлений и гендерная стигматизация, которые могут иметь отношение к участию в террористических группах. Необходимо принимать конкретные меры в отношении жертв преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием.
- Увеличение представленности женщин, включая женщин из недостаточно представленных меньшинств и этнических, расовых и религиозных групп, в правоохранительных и судебных органах имеет ключевое значение для учета гендерных факторов во всех аспектах расследования и уголовного преследования преступлений, связанных с терроризмом, а также для обеспечения равноправного доступа к правосудию и равенства перед законом.

внизу: Вход в Центр содержания под стражей, реабилитации и реинтеграции для женщин и девочек в Бамако, Мали. МИНУСМА/Harandane Disco
в центре: © УВКПЧ/Александро Боливар

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Лишение свободы лиц, которые подозреваются, обвиняются или осуждены за совершение преступлений, связанных с терроризмом, является одной из главных уголовно-правовых мер государства по борьбе с терроризмом. Международное право запрещает произвольное лишение свободы и требует уважения достоинства и соблюдения прав человека при обращении со всеми лицами, лишенными свободы, при любых обстоятельствах, в том числе при осуществлении мер по предупреждению и пресечению терроризма. В то же время растет признание необходимости учитывать особые гендерные потребности и факторы уязвимости лишенных свободы лиц, в частности женщин.

В данной главе анализируются эти гендерные факторы уязвимости и содержатся руководящие указания, в соответствии с международными нормами, в отношении разработки и реализации учитывающих гендерные аспекты стратегий и практических методов, касающихся лишения свободы, как в рамках, так и вне системы уголовного правосудия. В разделе А содержится общий обзор соответствующих международно-правовых норм и стандартов в отношении лишения свободы за преступления, связанные с терроризмом. В разделе В рассматриваются учитывающие гендерные особенности условия содержания в тюрьмах и порядок управления тюрьмами, включая работу с заключенными из числа воинствующих экстремистов. В отношении, в частности, заключенных из числа воинствующих экстремистов в разделе С рассматриваются принимаемые в рамках тюрем меры, которые способствуют отказу от идей насильственного экстремизма, реабилитации и социальной реинтеграции заключенных и которые лежат в основе общих усилий по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним.

В разделе D содержится анализ гендерных факторов, которые имеют особое значение для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, в том числе в отношении мер безопасности и дисциплинарных санкций, медико-санитарного обслуживания, подбора тюремного персонала и его подготовки, а также жалоб, расследований и надзорных механизмов в связи с обвинениями в применении пыток и жестоким обращении. В разделе E рассматриваются вопросы, связанные с задержанием близких родственников вместо лиц, подозреваемых в терроризме, поскольку эта практика, имеющая очевидные гендерные последствия, стала применяться в контексте борьбы с терроризмом в некоторых государствах. В разделе F рассматриваются гендерные аспекты разработки и применения мер, не связанных с лишением свободы, в делах о терроризме, а также вопросы, касающиеся содержания под стражей в целях защиты. В разделе G содержится

анализ гендерных аспектов лишения свободы за рамками системы уголовного правосудия на примере административных задержаний в делах, связанных с терроризмом.

ТЕМА: СФЕРА ОХВАТА ТЕРМИНА «ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ»

В главе 4 настоящего издания содержатся рекомендации по обращению с лицами, лишенными свободы за террористические преступления, с учетом гендерных особенностей. Термин «лишение свободы» охватывает ситуации, когда лица содержатся под стражей в полиции, в тюрьме или в порядке административного задержания.

Содержание под стражей в полиции

Этот термин относится к начальной стадии, когда лицо задерживается полицией или другим правоохранительным органом до вынесения постановления суда о его заключении под стражу.

Тюремное заключение

Это понятие относится к ситуации, когда лицо находится в предварительном заключении до суда, содержится под стражей на протяжении судебного разбирательства и находится в тюрьме на основании осуждения и приговора суда. Термины «тюремное заключение» и «заключенный» употребляются в главе 4 применительно ко всем этим ситуациям. Термин «задержанное лицо» употребляется, когда необходимо подчеркнуть статус заключенного, который еще не осужден и в отношении которого не вынесен приговор.

Административное задержание

Рабочая группа по произвольным задержаниям определила административное задержание как арест и содержание под стражей государственными органами лиц вне контекста уголовного законодательства, например по соображениям безопасности, включая угрозу терроризма, и в качестве одной из форм превентивного задержания^а.

^а A/HRC/13/30, пункт 77.

А. Международно-правовые нормы и стандарты

Международные и региональные договоры по правам человека, а также нормы международного обычного права обязывают все государства не прибегать к незаконному или произвольному лишению свободы и устанавливают процессуальные права и гарантии для предотвращения незаконного и произвольного ареста или задержания. Международное право также запрещает пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение во всех обстоятельствах. В этом отношении ключевыми являются положения статей 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. В международных договорах о борьбе с терроризмом, а также резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи решительно заявляется, что эти права распространяются также на лиц, лишенных свободы в связи с терроризмом²³³.

²³³ Например, статья 14 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом гласит: «Любому лицу, которое взято под стражу... в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека». О правозащитных аспектах задержания исполнителей террористических актов см. UNODC, *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum: Module 4*, chap. 4.

Положения международных договоров о правах человека дополняются многочисленными международными стандартами, включая²³⁴:

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 70/175, которые обновляют Правила, впервые принятые в 1955 году;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые Ассамблеей в ее резолюции 65/229;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Ассамблеей в ее резолюции 43/173.

В Бангкокских правилах признается необходимость учитывать особые потребности женщин-заключенных и обеспечивать соблюдение принципа недискриминации. Эти Правила дополняют общие международные документы, которые указаны выше, в отношении обращения с женщинами-заключенными и требуют внедрения учитывающего гендерные факторы подхода к управлению женскими тюрьмами и условиям содержания заключенных.

Задержание полицией или заключение под стражу воинствующих экстремистов, т.е. лиц, которые подозреваются, обвиняются или признаются виновными в совершении преступлений, связанных с насильственным экстремизмом, должно осуществляться в соответствии с применимыми международными стандартами и нормами.

Кроме того, если ситуация насилия достигает порогового уровня «вооруженного конфликта» согласно международному праву, то применяются нормы международного гуманитарного права в сочетании с международными нормами по правам человека, которые регулируют определенные ситуации задержания лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Соответствующие нормы содержатся в общей статье 3 Женевских конвенций и Протокола II, а также в обычном международном гуманитарном праве.

В. Управление тюрьмами, обращение с заключенными из числа воинствующих экстремистов и условия содержания заключенных с учетом гендерных факторов

1. Основополагающие принципы недискриминации и управления тюрьмами с учетом гендерных факторов

Женщины оказываются в тюремных условиях, которые рассчитаны на содержание мужчин, составляющих большинство заключенных. О том, что тюрьмы строятся для мужчин, явно свидетельствуют их проектирование, процедуры обеспечения безопасности, медико-санитарные условия, подготовка кадров и возможности для реабилитации, а также организация свиданий с семьями. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях отметила следующее:

Преобладание тяжелых условий содержания в тюрьмах и отсутствие внимания к гендерному аспекту является глобальной проблемой, и женщины-заключенные часто находятся в худших условиях, чем мужчины. Высказывается мнение, что тюрьмы были созданы

²³⁴ Кроме того, существуют соответствующие региональные стандарты, включая Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки, одобренные Межамериканской комиссией по правам человека в 2008 году; пересмотренные Европейские тюремные правила, Рекомендация Rec (2006) 2, принятые Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 года; и Руководящие принципы, касающиеся условий ареста, задержания и досудебного содержания под стражей в Африке (Луандийские принципы), принятые Африканской комиссией по правам человека и народов на ее пятьдесят пятой очередной сессии, проходившей в Луанде с 28 апреля по 12 мая 2014 года.

с расчетом на мужчин, и нейтральная в гендерном отношении политика может иметь серьезные негативные последствия для женщин-заключенных²³⁵.

Как указано в руководстве УНП ООН *Handbook on Women and Imprisonment* («Женщины в местах заключения») и сопутствующей программе подготовки, существует ряд общих факторов, которые делают женщин-заключенных более уязвимыми²³⁶. Они могут быть связаны со структурными аспектами или дискриминацией в более широком контексте, например:

- проблемы, с которыми сталкиваются женщины в получении доступа к правосудию наравне с мужчинами, которые существуют во многих странах;
- существование положений о преступлениях, которые основаны на вредных стереотипах и дискриминационной практике в отношении женщин или которые применяются только или несоразмерно чаще к женщинам, в том числе «преступления против нравственности», такие как прелюбодеяние, сексуальные проступки или «бегство»;
- нищета и зависимость от мужчин в семье в плане финансового обеспечения и поддержки;
- несоразмерно большое число женщин, подвергавшихся сексуальному или физическому насилию до тюремного заключения;
- высокий уровень потребности в психиатрической помощи, часто в результате насилия в семье и сексуальных надругательств;
- низкий уровень образования и неграмотность;
- высокая вероятность того, что на женщинах лежит обязанность по уходу за их детьми, членами семьи и другими лицами.

Другие факторы связаны с самими условиям заключения, такими как:

- тяжелый стресс, который вызывает у женщин пребывание в тюрьме, что часто приводит к психическим проблемам или обостряет уже имеющиеся психические расстройства;
- сексуальные надругательства и насилие в отношении женщин в тюрьме;
- связанные с гендерными особенностями потребности в санитарных условиях и медицинском обслуживании, которые не удовлетворяются надлежащим образом;
- отсутствие программ профессиональной подготовки и реабилитации в тюрьмах, которые учитывали бы гендерные особенности;
- стигматизация, виктимизация и отречение со стороны семьи после освобождения.

Хотя условия тюремного заключения могут внешне не казаться дискриминационными по отношению к женщинам-заключенным, пренебрежение особыми потребностями женщин в системе, рассчитанной главным образом на мужчин-заключенных, приводит к дискриминационным последствиям тюремного заключения для женщин. Поэтому в соответствии с правилом 1 Бангкокских правил требуется следующее:

В целях практического применения принципа недискриминации, закрепленного в правиле 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, при применении Правил учитываются особые потребности женщин-заключенных. Учет таких потребностей в целях обеспечения реального равенства мужчин и женщин не считается дискриминацией.

Соблюдение этого правила требует от тюремной администрации принятия позитивных мер, с тем чтобы обеспечить женщинам-заключенным равный доступ ко всем услугам и правам, которыми пользуются мужчины-заключенные, а также предоставление им дополнительных прав и доступ к другим услугам и возможностям, отвечающим их гендерным особенностям²³⁷.

²³⁵ A/68/340, пункт 33.

²³⁶ *Handbook on Women and Imprisonment*, Criminal Justice Handbook Series, 2nd ed. (United Nations publication, Sales No. E.14.IV.3), p. 7; *Training Curriculum on Women and Imprisonment: Version 1.0*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2015), pp. 7–8.

²³⁷ *Handbook on Women and Imprisonment*, pp. 24–25.

Управление тюрьмами с учетом гендерных факторов

Для того чтобы эффективно внедрить в практику принципы недискриминации, при управлении женскими тюрьмами необходимо осознавать, что женщины и мужчины имеют разные потребности. Поэтому следует адаптировать, в частности, методы управления, обращение с беременными женщинами и женщинами с детьми, предлагаемые программы и оказание медицинских услуг. Как указано в руководстве УНП ООН «Женщины в местах заключения», компоненты управления тюрьмами, учитывающего гендерные факторы, должны состоять из следующего:

- осуществить конструктивные меры для устранения дискриминации, с которой сталкиваются женщины-заключенные в силу их малочисленности, и принять во внимание взаимосвязанную дискриминацию по признаку пола и этнической принадлежности, расы, национальности, сексуальной ориентации, возраста или иного статуса «меньшинства»;
- внедрить методы управления, учитывающие гендерные факторы, в том числе умение и готовность персонала открыто общаться с заключенными в менее авторитарной манере и понимание нестабильного эмоционального состояния заключенных;
- признать особые потребности женщин-заключенных, в том числе женщин с другими культурными традициями, и обеспечить программы и услуги, отвечающие этим потребностям²³⁸.

Стратегии, учитывающие гендерные факторы, должны применяться на всех этапах, т.е. в период содержания под стражей в полиции; во время предварительного заключения до суда; при направлении и приеме в тюрьму; и при подготовке к освобождению и оказании поддержки после освобождения²³⁹. Стратегии, учитывающие гендерные факторы, не менее важны в отношении содержания под стражей воинствующих экстремистов, и в таких случаях их осуществление связано с дополнительными сложностями.

> ПРИМЕР: ОБРАЩЕНИЕ С ЖЕНЩИНАМИ-ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ИЗ ЧИСЛА ВОИНСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТОВ В ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ КЕНИИ

Несмотря на небольшую численность женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов в Кении, тюремная служба этой страны ввела ряд учитывающих гендерные факторы мер, для того чтобы удовлетворить их особые потребности, обеспечивая при этом безопасные условия их содержания.

Классификация и отдельное содержание женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов

Тюремная служба Кении сталкивается с проблемами в классификации женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов и обеспечении их отдельного содержания от других заключенных. Пенитенциарные учреждения, в которых содержатся женщины, как правило, не являются такими крупными тюрьмами, как тюрьмы для мужчин с особо строгим режимом; эти тюрьмы располагают меньшими ресурсами, и обычно в них содержится меньшее число женщин-заключенных, в том числе воинствующих экстремистов. Поэтому в женских тюрьмах бывает трудно изолировать воинствующих экстремистов от других заключенных, часто из-за нехватки камер или блоков. Кроме того, если учесть, что в одной тюрьме, как правило, находится не так много женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, их отдельное содержание от других заключенных может привести к фактической изоляции. По причине нехватки тюрем несовершеннолетние и взрослые женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов иногда содержатся вместе, с тем чтобы не допустить радикализации других несовершеннолетних заключенных, находящихся в исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

²³⁸ Ibid., pp. 26–27.

²³⁹ *Training Curriculum on Women and Imprisonment*, p. 12

**> ПРИМЕР: ОБРАЩЕНИЕ С ЖЕНЩИНАМИ-ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ИЗ ЧИСЛА ВОИНСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТОВ
В ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ КЕНИИ (продолжение)**

В одном случае тюремная служба Кении решила поместить осужденную за насильственный экстремизм женщину вместе с другими заключенными во избежание изоляции, но при этом обеспечила пристальный контроль за ее действиями, чтобы не допустить радикализации других заключенных. В другом случае служба отделила двух сестер из числа воинствующих экстремистов от остальных заключенных, поскольку они пытались привить им радикальные взгляды. Сестер содержали вместе, но отдельно от других заключенных.

Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов могут общаться с имамами

Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов могут общаться с имамами для религиозных наставлений. Несмотря на небольшое число таких заключенных в тюрьмах Кении, тюремная служба этой страны обеспечивает их потребности в религиозном наставничестве.

Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов имеют доступ к медико-санитарным услугам

Тюремная служба Кении обеспечивает, как и другим женщинам-заключенным, моющие средства и гигиенические прокладки женщинам-заключенным из числа воинствующих экстремистов для ежедневной гигиены в тюрьме. Кроме того, неправительственные организации Кении регулярно посещают тюрьму в целях информирования женщин о важности гигиены и планирования семьи, а также предлагают сделать цитологический мазок. Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов участвуют во всех мероприятиях, проводимых внешними партнерами и неправительственными организациями, а также в инициативах и мероприятиях тюремной службы Кении.

2. Прием и регистрация

i) Прием

По прибытии в тюрьму все заключенные чувствуют себя незащищенными. Женщины-заключенные могут оказаться в особо уязвимом положении, например: по причине психологической травмы из-за разлуки с детьми и семьей; виктимизации в прошлом и опасения за свою безопасность, особенно если они пострадали от сексуального и гендерного насилия; стигматизации со стороны общества; и низкого уровня образования и экономического статуса²⁴⁰.

Все заключенные должны иметь возможность поддерживать связь со своими родственниками. Они должны иметь доступ к юридическим консультациям и информации о правилах внутреннего распорядка в тюрьме. Заключенных необходимо информировать о том, как получить помощь, на понятном для них языке и иметь доступ к консульской помощи (в случае заключенных, имеющих гражданство другого государства)²⁴¹. Женщины, имеющие детей, должны быть в состоянии позаботиться об устройстве своих детей, включая возможность разумной отсрочки заключения²⁴². Примером надлежащей практики является специальная подготовка тюремного персонала в вопросах, касающихся обращения с вновь поступившими женщинами и их детьми.

ii) Регистрация

Тюремные власти должны вести обновляемый реестр, содержащий конфиденциальную информацию о личности заключенных (в котором указывается тот пол заключенного, с которым

²⁴⁰ *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 32.

²⁴¹ Бангкокские правила, правило 2, пункт 1.

²⁴² Там же, правило 2, пункт 2; см. раздел F главы 4 об альтернативах тюремному заключению в делах, связанных с терроризмом.

он себя идентифицирует) и данные, полученные при его поступлении в тюрьму²⁴³. Кроме того, властям следует в конфиденциальном порядке регистрировать данные детей каждой женщины, поступившей в тюрьму, в том числе их имена, возраст и, если дети не находятся вместе с матерью, их местонахождение и статус опеки или попечительства²⁴⁴. Эти меры являются неотъемлемой частью предотвращения исчезновений и обеспечения потребностей детей в тюрьме.

3. Размещение, раздельное содержание и классификация

i) Размещение

Женщины-заклученные должны размещаться, по мере возможности, в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации, с учетом их обязанностей по уходу, а также индивидуальных предпочтений женщины и наличия соответствующих программ и услуг²⁴⁵.

Эти соображения имеют большое значение для поддержания семейных и социальных связей, необходимых для реинтеграции в общество после освобождения. Вместе с тем в силу малочисленности женщин-заклученных и небольшого числа женских тюрем в большинстве стран женщины часто размещаются далеко от своих домов, что ограничивает их контакты с семьей и способность поддерживать семейные отношения и может вызвать чувство социальной изоляции.

> ПРИМЕР: ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СИСТЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ

В 2013 году организация «Международная тюремная реформа» провела обследование женщин-заклученных, содержащихся в тюрьме в одной из стран Центральной Азии. Это учреждение находилось в полутора часах езды от ближайшего города, в местности с недостаточной обеспеченностью общественным транспортом. В результате многие женщины-заклученные оказались вдали от своих семей и общин, и только 20 процентов из них регулярно посещали близкие. Изоляция также отразилась на снабжении женщин-заклученных теплой одеждой, медикаментами и предметами личной гигиены, поскольку часто только именно родственники обеспечивают заключенных этими вещами^a.

^a Фрэнсис Шихан, «Женщины-заклученные — кто они? Результаты исследований в Казахстане и Кыргызстане» (Лондон, Международная тюремная реформа, 2014 год), с. 21.

Если тюремные власти решат направить женщин из числа воинствующих экстремистов в тюрьму строгого режима или содержать их отдельно от других заключенных и разместить в отдельной тюрьме, размещение в тюрьме, расположенной вблизи от дома или места социальной реабилитации, может вызвать особые трудности. В таких случаях следует принять меры по обеспечению контактов с внешним миром, в том числе с членами семьи (см. подраздел 5 данного раздела).

Государства могут рассмотреть возможность создания более мелких тюрем в большем числе мест, что позволит женщинам находиться ближе к семье²⁴⁶. Если это не представляется возможным, в качестве альтернативы можно увеличить число женских секций в мужских тюрьмах, позаботившись о том, чтобы условия в этих учреждениях соответствовали другим положениям Бангкокских правил²⁴⁷.

²⁴³ Правила Нельсона Манделы, правило 7; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 12.

²⁴⁴ Бангкокские правила, правило 3.

²⁴⁵ Бангкокские правила, правило 4; в отношении всех заключенных см. Правила Нельсона Манделы, правило 59, и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 20.

²⁴⁶ *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 30.

²⁴⁷ *Ibid.*

ii) Раздельное содержание

Одной из мер, неразрывно связанных с соблюдением прав женщин-заключенных и сведением к минимуму рисков насилия, является обеспечение того, чтобы женщины-заключенные были надлежащим образом отделены согласно их полу, правовому статусу и возрасту. Женщины особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм жестокого обращения в местах содержания под стражей, и поэтому необходимо принять особые меры безопасности. Кроме того, потребности женщин в аспекте охраны физического и психического здоровья отличаются от потребностей мужчин. Исследования, проведенные в некоторых странах, показали, что у женщин-заключенных чаще встречаются психические расстройства по сравнению с мужчинами и что женщины в большей степени склонны причинять себе вред или предпринимать попытки самоубийства, чем мужчины²⁴⁸.

Заключенных мужчин и женщин следует по возможности содержать в разных учреждениях; однако если мужчины и женщины содержатся в одном и том же учреждении, то женщин следует размещать в полностью отдельных помещениях²⁴⁹. Заключенные, которые находятся под следствием, должны содержаться отдельно от осужденных²⁵⁰. В случае когда предоставляется спальное помещение, дифференциация по возрасту поможет свести к минимуму риски надругательств со стороны старших женщин по отношению к девушкам, если они размещены в помещениях для взрослых, и наоборот²⁵¹.

Кроме того, условия содержания в заключении и обращение с детьми должны соответствовать особым потребностям ребенка. Так, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых заключенных²⁵² и размещаться в соответствующих помещениях без разделения на основании вида преступления. В исправительных учреждениях для несовершеннолетних девочки также должны содержаться отдельно от мальчиков в целях обеспечения их потребностей и безопасности²⁵³.

Тюремные власти, работающие с заключенными из числа воинствующих экстремистов, взвешивают ряд факторов при принятии решения о том, следует ли отделить этих заключенных от других заключенных, рассредоточить их между небольшим числом тюрем или содержать их вместе. К этим факторам относятся численность заключенных из числа воинствующих экстремистов, тюремная инфраструктура, кадровый потенциал и риск того, что воинствующие экстремисты станут склонять других заключенных к радикализации. Целесообразность применения различных подходов, таких как раздельное содержание, рассредоточение или совместное содержание, будет зависеть от таких факторов, как наличие средств и персонала, обладающего необходимыми навыками и уровнем квалификации, а также численность заключенных из числа воинствующих экстремистов²⁵⁴.

Тюремные власти должны учитывать гендерные факторы при принятии решений о целесообразности отдельного содержания заключенных из числа воинствующих экстремистов.

²⁴⁸ *Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения*, Серия справочников по уголовному правосудию (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.IV.4), с. 8–10.

²⁴⁹ Правила Нельсона Манделы, правило 11, пункт (а).

²⁵⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10, пункт 2 (а), и Правила Нельсона Манделы, правило 11, пункт (b).

²⁵¹ *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 38.

²⁵² Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10, пункт 2 (b), и Правила Нельсона Манделы, правило 11, пункт (d).

²⁵³ Несовершеннолетние заключенные женского пола составляют одну из наиболее уязвимых групп в пенитенциарных учреждениях в силу их возраста и пола, а также с учетом того, что они составляют небольшую долю от общей численности заключенных. Они также подвергаются высокому риску насилия, включая сексуальное насилие (Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции, «Инструкция к Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)» (Лондон, 2013 год), с. 98; см. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

²⁵⁴ УНП ООН, «Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах». Серия справочников по уголовному праву (Нью-Йорк, 2017 год), с. 143.

В случае когда существует небольшое число женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, следует уделить особое внимание вопросу о том, стоит ли отделить этих заключенных и как сделать это, не поставив их в фактическую изоляцию. В соответствии с правилом 37 Правил Нельсона Манделы любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, такие как изоляция или сегрегация, в том числе для поддержания порядка и безопасности, должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа²⁵⁵.

> ПРИМЕР: РАЗМЕЩЕНИЕ И ОТДЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ, ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ

Во Франции Tribunal de Grande Instance de Paris (Суд высшей инстанции Парижа) обладает юрисдикцией для рассмотрения дел, связанных с терроризмом, которые возбуждены в любой части страны. Так, на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов содержат в одной из трех тюрем в районе Парижа (Флери-Мерожи, Френ или Версаль). По завершении судебного процесса, в случае осуждения, они могут быть переведены в учреждения за пределами района, с тем чтобы быть ближе к своим семьям.

Женщин, обвиняемых или осужденных за совершение террористических преступлений, не содержат отдельно от остальных заключенных, кроме как в случае когда проведенная при поступлении в тюрьму оценка указывает на риск насилия по отношению к другим заключенным и опасности для учреждения и/или вероятность радикализации других заключенных.

iii) Классификация

Еще одним ключевым соображением является необходимость надлежащей классификации заключенных. В соответствии с правилом 93 Правил Нельсона Манделы целями классификации должны быть отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера способен оказать на них плохое влияние; и разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе. Для работы с различными категориями заключенных их следует, насколько это возможно, держать в разных тюремных учреждениях или в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Ключевыми средствами для классификации заключенных являются методы оценки рисков. Чаще методы оценки рисков разрабатываются в отношении правонарушителей мужского пола, без учета особых потребностей женщин, и это упущение нередко приводит к тому, что к женщинам применяется более строгий режим содержания по сравнению с представляемой ими опасностью²⁵⁶. В случае заключенных из числа воинствующих экстремистов, с учетом разнообразных причин причастности женщин к насильственному экстремизму, при оценке рисков следует досконально изучить вопрос о том, какую роль играла женщина-заключенная в деятельности, связанной с насильственным экстремизмом²⁵⁷. В некоторых странах лица, осужденные за насильственный экстремизм, автоматически направляются в тюрьмы особо строгого или строгого режима на основании характера их приговора или срока наказания, но не на основании личностной оценки. Такая система может поставить в несоразмерно неблагоприятное положение женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые, например, чаще осуждаются за преступления в виде поддержки и тем не менее могут получить наказания на длительные сроки тюремного заключения²⁵⁸.

²⁵⁵ Относительно содержания в одиночной камере заключенных из числа воинствующих экстремистов см. *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum: Module 4, chap. 4.*

²⁵⁶ UNODC, *Handbook on the Management of High-Risk Prisoners, Criminal Justice Series Handbook* (Vienna, 2016), p. 41.

²⁵⁷ Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов, с. 66.

²⁵⁸ См. также Бангкокские правила, правило 41, пункт (a).

Эффективная и учитывающая гендерные факторы оценка рисков и потребностей имеет первостепенное значение для надлежащей классификации и составления категорий заключенных из числа воинствующих экстремистов, а также для выявления тех заключенных, которые действительно представляют серьезную опасность. Индивидуальная оценка рисков, как правило, показывает, что женщины не представляют серьезной опасности. К очень немногим женщинам может быть обоснованно применен особый строгий режим заключения²⁵⁹. Заключенные из числа воинствующих экстремистов, как и другие заключенные, должны содержаться в условиях минимальных ограничений, необходимых для обеспечения их охраны и безопасности в период пребывания под стражей²⁶⁰.

В соответствии с Бангкокскими правилами тюремная администрация должна разработать и внедрить методы классификации с учетом особых потребностей и обстоятельств женщин-заключенных, обусловленных гендерными факторами, с тем чтобы обеспечить соответствующее индивидуальное планирование и осуществление работы по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества²⁶¹. Оценка рисков и классификация заключенных с учетом гендерных факторов должны:

- осуществляться специально подготовленными сотрудниками при поступлении заключенного и на постоянной и регулярной основе;
- учитывать, как правило, меньшую опасность, которую женщины-заключенные представляют для окружающих, а также особенно неблагоприятное воздействие, которое строгие меры безопасности и повышенный уровень изоляции могут оказать на женщин-заключенных;
- учитывать прошлое женщин-заключенных, а также родительские и другие обязанности по уходу;
- обеспечивать включение в планы исполнения наказаний реабилитационные программы, учитывающие особые потребности, обусловленные гендерными факторами (см. раздел С данной главы);
- обеспечивать, чтобы женщины с психическими расстройствами не были помещены в учреждения особо строгого режима лишь на основании этого²⁶².

> ТЕМА: РИМСКИЙ МЕМОРАНДУМ О НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАКТИКЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИНЯТЫЙ ГЛОБАЛЬНЫМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ФОРУМОМ

В Римском меморандуме о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, подчеркивается, что для принятия грамотных решений о классификации заключенных и разработки действенных программ индивидуальной реабилитации важно внедрить эффективную систему приема, оценки и классификации заключенных из числа воинствующих экстремистов, в которой учитываются личная биография заключенного, его уголовное прошлое, черты характера, идеология и поведение в тюрьме.

4. Охрана здоровья

Право на здоровье является одним из основных прав всех заключенных, и стратегия оказания медицинской помощи в тюрьме должна быть направлена на защиту их физического и психи-

²⁵⁹ *Handbook on the Management of High-Risk Prisoners*, p. 41.

²⁶⁰ *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов*, с. 143.

²⁶¹ Бангкокские правила, правило 40.

²⁶² Там же, правило 41.

ческого здоровья и благополучия²⁶³. Однако Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях отметила, что во многих тюрьмах не обеспечиваются адекватные меры по охране психического или физического здоровья женщин-заключенных и им фактически предоставляется меньше медицинских услуг, чем мужчинам-заключенным. Женщины в тюрьме чаще страдают от инфекционных заболеваний, болезней пищеварительного тракта, респираторных заболеваний, травм и других проблем со здоровьем²⁶⁴. Тюремная администрация должна обеспечить, чтобы женщины из числа воинствующих экстремистов не были ущемлены в доступе к медицинскому обслуживанию.

В правилах 24–35 Правил Нельсона Манделы предусмотрено медико-санитарное обслуживание, которое должно быть обеспечено всем заключенным бесплатно и в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода. В них также предусмотрен доступ к срочной медицинской помощи и хирургическим операциям и лечению, а также контроль за медико-санитарными условиями содержания заключенных.

Бангкокские правила содержат дополнительные указания по предоставлению медико-санитарных услуг с учетом гендерных факторов, в том числе по удовлетворению потребностей, связанных с гендерными особенностями:

- медицинский осмотр при поступлении (правила 6–9);
- медицинское обслуживание с учетом гендерных факторов (правила 10, 11 и 18);
- охрана психического здоровья (правила 12, 13 и 16);
- профилактика и лечение ВИЧ, уход и поддержка (правило 14);
- личная гигиена (правило 5).

Бангкокские правила также рекомендуют обеспечивать базовую подготовку персонала в женских тюрьмах по вопросам, касающимся:

- охраны здоровья женщин и развития детей (в тюрьмах, где детям разрешено оставаться с их матерями) (правило 33);
- профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа, ухода и поддержки (правило 34);
- выявления необходимости лечения психических заболеваний и риска членовредительства и суицида (правило 35).

5. Контакты с внешним миром, включая свидания с родственниками

Всем заключенным должна быть предоставлена возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями, в том числе посредством переписки и в ходе свиданий²⁶⁵. Однако задачи борьбы с терроризмом могут потребовать, чтобы в отношении лица, лишеного свободы в связи с террористической деятельностью, были установлены более существенные ограничения, чем те, которые применяются к другим заключенным²⁶⁶.

Следует одобрять и поощрять всеми разумными способами контакты женщин-заключенных с их семьями, в том числе с детьми, а также принимать меры для смягчения неудобств, которые испытывают женщины, содержащиеся в учреждениях, расположенных далеко от их дома²⁶⁷. Кроме того, дисциплинарные взыскания не должны предусматривать запрет на контакты с семьей²⁶⁸. Свидания с участием детей должны проходить в обстановке, способ-

²⁶³ См. статью 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и принцип 9 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

²⁶⁴ А/68/340, пункты 44 и 46.

²⁶⁵ Правила Нельсона Манделы, правило 58.

²⁶⁶ Руководящие принципы Совета Европы в отношении прав человека и борьбы с терроризмом, принятые Комитетом министров 11 июля 2002 года на его 804-м заседании, руководящий принцип XI, пункт 2.

²⁶⁷ Бангкокские правила, правило 26.

²⁶⁸ Там же, правило 23.

ствующей получению положительного опыта от посещения, и допускать установление непосредственного контакта между матерью и ребенком. По мере возможности следует поощрять свидания, предусматривающие продолжительные контакты с детьми²⁶⁹.

Надлежащие контакты с внешним миром, в том числе с членами семьи, имеют особое значение для смягчения негативных последствий тюремного заключения и содействия социальной реинтеграции²⁷⁰. Женщины-заклученные, значительная часть которых являются матерями и которые могут быть единственными опекунами, часто оказываются в неблагоприятном положении в плане поддержания семейных связей, учитывая, что они часто находятся вдали от своих домов вследствие ограниченного числа женских тюрем.

Передовая практика, позволяющая женщинам-заклученным поддерживать семейные связи, включает помощь в транспортировке членов семьи; увеличение продолжительности свиданий в тех случаях, когда женщины находятся слишком далеко от семьи; бесплатное предоставление ночлега для родственников, преодолевших большие расстояния; и предоставление отпуска из мест лишения свободы в максимально возможной степени по медицинским, образовательным, профессиональным и семейным основаниям²⁷¹. В тех случаях, когда свидания с семьей ограничены в силу большого расстояния между домом и тюрьмой, женщинам-заклученным следует разрешать чаще звонить домой для поддержания их общения с родными²⁷².

Если разрешены супружеские свидания, женщины-заклученные должны иметь возможность осуществлять это право наравне с мужчинами²⁷³. Это может стать важным средством поддержания близких эмоциональных отношений между партнерами и супругами и укрепления семейных связей.

6. Доступ к адвокату

Право на доступ к адвокату закреплено во всех основных международных и региональных договорах по правам человека²⁷⁴ и является неотъемлемым элементом принципа равенства сторон и права на справедливое судебное разбирательство. В пункте 3 (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного ими самими защитника и быть уведомленным о своем праве на юридическую помощь. Право на доступ к адвокату на начальной стадии задержания является основополагающей гарантией от жестокого обращения и имеет ключевое значение для обеспечения основополагающей справедливости процесса уголовного правосудия и доверия к нему со стороны общества.

Следует поощрять и обеспечивать контакты женщин-заклученных с юридическими представителями всеми разумными способами²⁷⁵. Как отмечается в руководстве УНП ООН «Женщины в местах заключения»,

тюремные власти должны играть важную роль в повышении степени защищенности женщин-заклученных перед лицом уголовного правосудия, предоставляя им информацию об их законных правах, организовывая их общение с адвокатами и их помощниками, выделяя помещения для организации встреч с ними, а также приглашая переводчика, если это необходимо.

²⁶⁹ Там же, правило 28.

²⁷⁰ *Handbook on the Management of High-Risk Prisoners*, p. 74.

²⁷¹ *Ibid.*, p. 75.

²⁷² *Ibid.*

²⁷³ Бангкокские правила, правило 27, и Правила Нельсона Манделы, правило 58, пункт 2.

²⁷⁴ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14, пункт 3 (d); Африканскую хартию прав человека и народов, статья 7, пункт 1 (c); Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, статья 6, пункт 3 (c); и Американскую конвенцию о правах человека, статья 8, пункт 2 (d).

²⁷⁵ Бангкокские правила, правило 26.

Эти требования применяются как в случае предварительного заключения, так и в отношении недавно осужденных женщин в целях оказания им помощи в подаче апелляции или составлении прошения об условно-досрочном освобождении.

На практике женщины сталкиваются с рядом препятствий в получении доступа к правосудию и юридической помощи, включая помощь адвокатов, вследствие социально-экономических проблем, неосведомленности о своих правах и дискриминационных законов и практики. Поэтому следует принять специальные меры для обеспечения женщинам реального доступа к юридической помощи, в том числе посредством проведения активного курса на включение гендерных факторов во все стратегии и законы, связанные с оказанием юридической помощи и обеспечением равенства мужчин и женщин²⁷⁶.

> ТЕМА: ДОСТУП К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Международное право^a предусматривает следующее:

- государства должны обеспечить, чтобы любое лицо, арестованное, задержанное, подозреваемое или обвиняемое в связи с совершением уголовного преступления, наказуемого лишением свободы или смертной казнью, имело право на получение юридической помощи на всех этапах уголовного производства;
- юридическую помощь следует также предоставлять независимо от наличия у лица необходимых средств, если этого требуют интересы правосудия, например с учетом срочности или сложности дела либо суровости возможного наказания. С учетом тяжести обвинений в делах, связанных с терроризмом, интересы правосудия, как правило, требуют предоставления такой юридической помощи;
- предоставление юридической помощи является крайне важным для обеспечения доступа к правосудию лицам, которые подозреваются или обвиняются в преступлениях, связанных с терроризмом, или осуждены за такие преступления, в том числе в качестве защиты от произвольных задержаний.

В Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, признается, что некоторые группы имеют право на дополнительную защиту, когда вступают в контакт с системой уголовного правосудия, и в них содержатся, в частности, конкретные положения, касающиеся женщин. Руководящее положение 9 касается осуществления права женщин на получение доступа к юридической помощи. В нем предусмотрено, что

государствам следует принимать эффективные и надлежащие меры для обеспечения права женщин на получение доступа к юридической помощи, в том числе путем:

- a) проведения активного курса на включение гендерных факторов в политику, законодательство, процедуры, программы и практическую работу, связанные с оказанием юридической помощи, в целях обеспечения равенства мужчин и женщин и равного и справедливого доступа к правосудию;
- b) принятия активных мер для обеспечения того, чтобы, когда это возможно, подсудимых, обвиняемых и потерпевших, являющихся женщинами, могли представлять женщины-адвокаты;
- c) предоставления юридической помощи, консультаций и судебной поддержки на протяжении всего судебного разбирательства женщинам, ставшим жертвами насилия, с тем чтобы обеспечить доступ к правосудию и не допустить вторичной виктимизации, а также других подобных услуг, которые могут включать в себя перевод юридических документов, если поступает просьба об этом или возникает необходимость в этом.

^aМеждународный пакт о гражданских и политических правах, статья 14, пункт 3 (d); Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принципы 3 и 7; и Правила Нельсона Манделы, правило 61, пункт 3, правило 119, пункт 2, и правило 120.

²⁷⁶Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (резолюция 67/187 Генеральной Ассамблеи, приложение), принцип 10 и руководящее положение 9.

7. Пребывание беременных женщин и женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы

Следует прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы беременные женщины и женщины, имеющие детей, не подвергались тюремному заключению, если только это не является абсолютно необходимым с учетом тяжести преступления, опасности, исходящей от правонарушителя, и наилучших интересов ребенка²⁷⁷. Этот принцип должен быть отражен во внутреннем законодательстве и нормативных актах государств, которые предусматривают назначение наказания.

В отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей, которые находятся в заключении, Правила Нельсона Манделы и Бангкокские правила содержат указания относительно характера поддержки и условий, которые должны быть предоставлены для этих категорий заключенных²⁷⁸.

i) Беременные женщины

- Женские тюремные учреждения должны располагать специальными помещениями для необходимого лечения и ухода за беременными женщинами и роженицами, и там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице (Правила Нельсона Манделы, правило 28).
- Следует принять меры по удовлетворению потребностей беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми, включая создание благоприятных условий для здоровья и ухода за детьми (Бангкокские правила, правила 42 и 48).

ii) Женщины с детьми в местах лишения свободы

- Решение о том, чтобы разрешить ребенку оставаться с одним из его родителей в тюрьме, должно приниматься на основе наилучшего обеспечения интересов ребенка. Следует позаботиться о наличии внутренних или внешних служб по уходу за детьми, специального детского медико-санитарного обслуживания и обследования состояния здоровья. К детям, находящимся в тюрьме с одним из родителей, ни в коем случае нельзя относиться как к заключенным (Правила Нельсона Манделы, правило 29; и Бангкокские правила, правила 49 и 51).
- Женщинам-заключенным предоставляются самые широкие возможности для проведения времени с их детьми (Бангкокские правила, правило 50).
- В правиле 52 Бангкокских правил содержатся указания относительно перевода ребенка из исправительного учреждения.

8. Персонал и профессиональная подготовка

Наем, сохранение и продвижение по службе женщин в тюремной администрации являются важными средствами обеспечения управления тюрьмами с учетом гендерных факторов и пре-

²⁷⁷ *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 119; в правиле 64 Бангкокских правил предусмотрено, что по мере возможности и целесообразности следует отдавать предпочтение наказанию беременных женщин и женщин с детьми, которое не связано с лишением свободы (см. также Африканскую хартию прав и благополучия ребенка, статья 30).

²⁷⁸ Это предусмотрено также в ряде других международных норм (см., например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 10; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 12; Конвенцию о правах ребенка, статьи 3 (пункт 1), 6 (пункт 2), 7 (пункт 1) и 9 (пункт 3); и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 5 (пункт 2)).

дотращения жестокого обращения с женщинами-заключенными. Тюремные власти должны прилагать усилия для уменьшения гендерного дисбаланса при наборе тюремного персонала, который должен обладать квалификацией, опытом и качествами, необходимыми для работы со всеми заключенными, включая трудных, опасных и склонных к манипуляции, на основе объективности, гуманности, справедливости и с учетом гендерных особенностей²⁷⁹. Хотя, возможно, это легче обеспечить в юрисдикциях, где заключенные из числа воинствующих экстремистов содержатся вместе с другими заключенными, могут потребоваться особые меры по привлечению женского персонала, если такие заключенные содержатся в отдельных учреждениях или распределены между тюрьмами с особо строгим режимом.

Тюремные власти должны обеспечить, чтобы сотрудники женского пола имели равные возможности для профессиональной подготовки и повышения квалификации, которые позволят им работать с заключенными из числа воинствующих экстремистов и принимать необходимые меры, учитывающие гендерные особенности. Такие возможности включают предоставление равного доступа к профессиональной подготовке, которая поможет сотрудникам справляться с проблемами в работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Такая подготовка должна включать учение распознавать признаки радикализации, порождающей насилие, не допускать выставления условий и манипулирования со стороны заключенных, анализировать оперативные данные и другую информацию о заключенных из числа воинствующих экстремистов и проводить мероприятия, способствующие отказу от идей насильственного экстремизма²⁸⁰.

Помимо тюремного персонала, женщины, являющиеся религиозными лидерами, учителями и старейшинами общин, могут играть важную роль в содействии возвращению в общество, предоставляя консультации и возможности в области образования и профессионального обучения женщинам из числа воинствующих экстремистов²⁸¹. Следует рассмотреть способы обеспечения контактов с этими лидерами, даже если женщины из числа воинствующих экстремистов составляют лишь небольшую долю в общей численности заключенных.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УНП ООН разработало ряд публикаций, в которых содержатся указания относительно внедрения гендерного подхода к управлению тюрьмами:

- *Handbook on Women and Imprisonment* (2nd ed.) (2014).
- Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц «Женщины в местах заключения» (2008 год).
- *Training Curriculum on Women and Imprisonment* (2015).
- УНП ООН и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Охрана здоровья женщин в местах лишения свободы: устранить несправедливость на гендерной почве в области здравоохранения в местах лишения свободы» (2009 год).
- Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах содержит всеобъемлющие рекомендации по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов в целом, в том числе в отношении систем оценки и классификации, процедур обеспечения безопасности, подготовки персонала, гуманного обращения, мероприятий, способствующих отказу от идей насильственного экстремизма, социальной реинтеграции и оказания поддержки после освобождения.
- В публикации УНП ООН *Handbook on the Management of High-Risk Prisoners* («Справочник по работе с особо опасными заключенными»), изданной в 2016 году, содержатся дополнительные указания относительно проведения индивидуального анализа рисков.

²⁷⁹ Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов, с. 29.

²⁸⁰ Там же, с. 30.

²⁸¹ Там же, с. 64.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА (продолжение)

См. также:

- UN-Women, *Security Sector Reform (SSR): Rights and Needs of Women in Prisons* e-course.
- УВКПЧ, «Пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека».
- Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий, «Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом» (2014 год).
- Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, препровожденный запиской Генерального секретаря о причинах, условиях и последствиях тюремного заключения женщин (A/68/340).
- Global Counterterrorism Forum, *Good Practices on Women and Countering Violent Extremism*.

Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции:

- Инструкция к Бангкокским правилам (2013 год).
- Набор методических пособий по применению Бангкокских правил, включая индекс осуществления, составленный для оказания помощи государствам в оценке того, насколько Бангкокские правила отражены в их системах уголовного правосудия, и создания основы для разработки политики, стратегий и планов действий в целях более эффективного осуществления.
- *Women in detention: putting the Bangkok Rules into practice*: e-course.

С. Меры, направленные на отказ от идей насильственного экстремизма, реабилитацию и социальную реинтеграцию заключенных из числа воинствующих экстремистов

Надлежащие меры, осуществляемые в тюрьмах в целях оказания помощи заключенным из числа воинствующих экстремистов отказаться от этой идеологии²⁸², а также их реабилитации и социальной реинтеграции для подготовки к освобождению и возвращению в общество, являются ключевыми элементами стратегии, связанной с предупреждением насильственного экстремизма и борьбой с ним.

Эффективные меры, способствующие отказу от идей насильственного экстремизма, реабилитации и реинтеграции, должны быть ориентированы на удовлетворение конкретных потребностей каждого такого заключенного, учитывать характер соответствующей группы воинствующих экстремистов, а также среду, в которую бывшие заключенные из числа воинствующих экстремистов в конечном счете попадают после освобождения²⁸³.

Поэтому меры, способствующие отказу от идей насильственного экстремизма, реабилитации и реинтеграции, должны учитывать особые гендерные потребности и прошлый опыт заключенных из числа воинствующих экстремистов.

- Для разработки надлежащих мер, направленных на отказ от насилия, реабилитацию и реинтеграцию, важно иметь действенную систему приема, оценки и классификации новых заключенных. Формы и цели этих мер будут, скорее всего, значительно отличаться друг от друга в зависимости от результатов оценки опасности конкретного

²⁸² Меры, способствующие отказу от идей насильственного экстремизма, как правило, включают целый ряд мероприятий, таких как психологическое консультирование и оказание поддержки; курс когнитивно-поведенческой терапии; выполнение общественных работ; обсуждение с заключенными вопросов религии и ведение диалога; образование; профессиональное обучение; творческая терапия; физическая терапия (например, йога, занятия спортом, физические упражнения); работа в семье; и социальные, культурные и досуговые мероприятия (*Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов*, с. 77).

²⁸³ *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов*, с. 72–73.

заклученного; если он не представляет большой опасности, что чаще бывает в случае женщин-заклученных из числа воинствующих экстремистов, то к работе с ним целесообразно привлекать внешних партнеров и других заклученных, а если заклученный из числа воинствующих экстремистов представляет большую опасность, то потребуется применение программ с более строгим надзором при меньших контактах с третьими лицами²⁸⁴.

- В связи с реинтеграцией женщин, осужденных за насильственные преступления экстремистского характера, возникают особые проблемы по причине, например, стигматизации из-за связи с экстремистами, предположений о том, что она подверглась сексуальному насилию, и опасений возможной мести²⁸⁵.
- Обеспечивая возможности для профессионального обучения, следует принимать во внимание различные интересы и навыки конкретного заклученного из числа воинствующих экстремистов, а не большинства из них. Это имеет большое значение для того, чтобы после освобождения бывшие заклученные из числа воинствующих экстремистов могли зарабатывать на жизнь, и особенно важно для женщин, от которых отказались семьи и которым придется стать материально самостоятельными.
- Женщины, а также специалисты в гендерных вопросах, должны участвовать в разработке мер для женщин-заклученных из числа воинствующих экстремистов, с тем чтобы эти меры учитывали гендерные особенности²⁸⁶.

> ТЕМА: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ФОРУМ И «ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСУ О ЖЕНЩИНАХ И БОРЬБЕ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ»

Необходимость в разработке программ, способствующих отказу от идей насильственного экстремизма, реабилитации и реинтеграции и учитывающих особые потребности женщин и девочек, которые поддерживали идеологию терроризма или были причастны к насильственному экстремизму, подчеркивается в передовой практике 10, изложенной в издании «Передовая практика по вопросу о женщинах и борьбе с насильственным экстремизмом».

Эта рекомендация основана на признании того, что:

- женщины и девочки, участвующие в воинствующих экстремистских и террористических группах, имеют различные мотивы, роли и опыт как в отношениях друг с другом, так и в отношениях с мужчинами;
- причины, по которым женщины и девочки оказались связанными с террористическими группами, степень добровольности их выбора относительно этой связи и функции, выполняемые ими в этих группах, также неодинаковы;
- заклученные из числа воинствующих экстремистов, возможно, подвергались насилию в террористической группе, в том числе сексуальному и гендерному насилию.

Для обеспечения эффективности мер, направленных на отказ от идей насильственного экстремизма, реабилитацию и реинтеграцию, необходимо учитывать гендерные факторы и разнообразный опыт, а также конкретные препятствия и проблемы, с которыми могут сталкиваться женщины и девочки.

²⁸⁴ Глобальный контртеррористический форум, «Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера», надлежащая практика 3.

²⁸⁵ Справочник по работе с заклученными из числа воинствующих экстремистов, с. 67, 132 и 133.

²⁸⁶ Там же, с. 66.

> ПРИМЕР: ПРОГРАММЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОТКАЗУ ОТ ИДЕЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И РЕАБИЛИТАЦИИ, ДЛЯ ЖЕНЩИН-ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ЧИСЛА ВОИНСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ ФРАНЦИИ

Французская тюремная администрация осуществляет ряд учитывающих гендерные факторы инициатив, направленных на противодействие радикализации женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов. В период с сентября 2017 года по май 2018 года в женской тюрьме Френ проводилась программа, направленная на то, чтобы побудить женщин-заключенных отказаться от насилия.

Программа была разработана с учетом факторов риска и защиты применительно к женщинам, совершившим насильственные преступления экстремистского характера, и охватывала проблемы, связанные с воспоминаниями и идентичностью; социальными связями; гендерным насилием; взаимоотношениями между мужчинами и женщинами, межкультурными отношениями; и законом и правосудием. В течение нескольких недель проводился также практикум по вопросу о примирении религий. В некоторых практикумах участвовали только женщины, совершившие насильственные преступления экстремистского характера, а другие проводились также с участием женщин, осужденных за общеуголовные преступления.

Эта программа дополнила меры индивидуального контроля в тюрьме, за который отвечали два вспомогательных специалиста (воспитатель и психолог), сотрудник службы интеграции и пробации и тюремный персонал. Такой контроль осуществляется на основе регулярных личных встреч. В этом процессе могут участвовать и другие специалисты, такие как психиатры, священники и тюремные инспекторы.

Аналогичные инициативы планируется осуществить в других французских тюрьмах, где содержатся женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов.

Хотя данный раздел посвящен необходимости принятия мер, способствующих отказу от насилия, реабилитации и социальной реинтеграции женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, важно также учитывать гендерные аспекты содержания в тюрьмах мужчин, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. Одним из примеров является включение в программы, рассчитанные на мужчин, которые совершили насильственные преступления экстремистского характера, элементов, связанных с мужскими особенностями, мужской идентичностью, мужскими привязанностями и статусом мужчины, как факторов, ведущих к радикализации, экстремизму и участию в политическом насилии²⁸⁷.

Еще одним примером является рассмотрение вопроса о том, как гендерные роли влияют на жен и семьи мужчин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, а также принятие во внимание особой уязвимости их жен в результате этих гендерных ролей, включая роль находящегося в заключении мужа как кормильца в семье. Учет влияния гендерных ролей может быть важным фактором, способствующим эффективному осуществлению мер, которые направлены на предотвращение участия в террористической группе или повторного вступления в эти группы как заключенного мужчины, так и его жены и семьи.

> ПРИМЕР: СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ЖЕН ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, В ИНДОНЕЗИИ

В период 2015–2017 годов полицейский научно-исследовательский центр при Университете Индонезии осуществлял проект, направленный на поддержку жен находящихся в заключении лиц, которые совершили насильственные преступления экстремистского характера. В кратчайшее время после ареста мужей соответствующих женщин привлекают к участию в программе, направленной на раз-

²⁸⁷ Fionnuala Ní Aoláin, “The complexity and challenges of addressing conditions conducive to terrorism” в: *Using Human Rights to Counter Terrorism*, Manfred Nowak and Anne Charbord, eds. (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar Publishing Limited, 2018).

витие предпринимательских навыков и принятой новой религии, в рамках которой им предоставляются консультации и обучение навыкам предпринимательства, с тем чтобы они могли самостоятельно открыть новое или расширить уже существующее дело, пока их мужья отбывают наказание в тюрьме. Цель проекта состоит в том, чтобы сократить риск вынужденного участия самих женщин в сети воинствующих экстремистов в целях получения финансовой помощи и поддержки, а также расширить их возможности для открытия собственного бизнеса, что, в свою очередь, поможет их мужьям в трудоустройстве после освобождения^а.

^а Christina Nemr and others, *It Takes a Village: An Action Agenda on the Role of Civil Society in the Rehabilitation and Reintegration of Those Associated With and Affected by Violent Extremism* (Washington, D.C., Global Center on Cooperative Security, 2018), p. 15.

D. Гендерные аспекты предупреждения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, лишенными свободы

1. Запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

Запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения предусмотрено во всех основных международных и региональных документах по правам человека²⁸⁸ и является абсолютным, не допускающим отступлений запретом, в том числе во время чрезвычайного положения²⁸⁹.

Хотя в условиях тюремного заключения и лишения свободы все лица подвергаются более высокому риску жестокого обращения и злоупотреблений, гендерная принадлежность в таких условиях является одним из ключевых факторов незащищенности от пыток. Комитет против пыток заявил, что принадлежность к женскому полу в сочетании с другими отличительными особенностями или статусом человека, такими как раса, гражданство, религия, сексуальная ориентация, возраст и иммиграционный статус, помогает определить, в каких именно ситуациях женщины и девочки подвергаются пыткам или жестокому обращению или угрозе таких актов или страдают от их последствий²⁹⁰. Женщины подвергаются повышенному риску применения пыток и жестокого обращения при лишении свободы как в рамках систем уголовного правосудия, так и в других, неуголовных обстоятельствах²⁹¹. Кроме того, женщины подвергаются более высокому риску применения пыток и жестокого обращения сразу после ареста и во время содержания под стражей в полиции, чем в период тюремного заключения²⁹².

Пытки и жестокое обращение могут применяться в условиях содержания под стражей в полиции или тюремного заключения не только непосредственно сотрудниками полиции и тюремного учреждения, но и другими заключенными. Установлено, что насилие в среде заключенных может расцениваться как пытка или жестокое обращение, ответственность

²⁸⁸ В настоящее время участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являются 165 государств. Пытки также запрещены в общих договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 7), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 3), Американскую конвенцию о правах человека (статья 5, пункт 2), Африканскую хартию прав человека и народов (статья 5) и Арабскую хартию прав человека (статья 8, пункт 1).

²⁸⁹ См., например, пункт 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором предусмотрено: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».

²⁹⁰ CAT/C/GC/2, пункт 22.

²⁹¹ A/HRC/31/57, пункт 13.

²⁹² Комментарий к пункту (e) правила 6 Бангкокских правил.

за которые лежит на соответствующих компетентных органах, если государство не принимает должных мер для их предотвращения²⁹³.

Одной из самых серьезных форм насилия, которому подвергаются лица, лишённые свободы, является сексуальное и гендерное насилие. Широко признается, в том числе в практике органов по правам человека, что изнасилование представляет собой пытку, если оно совершается государственным должностным лицом, по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия²⁹⁴. Европейский суд по правам человека постановил в связи с делом, касающимся изнасилования содержавшейся под стражей женщины, которая подозревалась в терроризме, что изнасилование задержанного лица должностным лицом государства необходимо рассматривать как особо тяжкую и отвратительную форму жестокого обращения, если учесть, что совершившее это правонарушение лицо может с легкостью воспользоваться уязвимым положением и слабостью сопротивления жертвы. Совокупность актов физического и психического насилия, которым подверглась заявитель, и особенно жестокий акт ее изнасилования равносильны пыткам²⁹⁵.

Изнасилование и другие формы гендерного насилия используются в качестве одной из форм пыток в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, как мужчин, так и женщин²⁹⁶. В некоторых странах военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов унижали мужчин-заключенных, воспользовавшись распространенной в мусульманском обществе гомофобией и принижая в заключенных чувство мужской идентичности, например насильственно укладывая обнаженных задержанных мужчин друг на друга, принуждая их к вступлению в гомосексуальную связь с другими задержанными, принудительно обнажая их и заставляя надеть женское нижнее белье²⁹⁷.

Международные документы по правам человека не содержат определения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Грубое обращение должно достичь минимального уровня тяжести, для того чтобы подпадать под запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Европейский суд по правам человека постановил, что оценка этого минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность жестокого обращения, его физическое или психологическое воздействие, а в некоторых случаях — «пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего»²⁹⁸.

Для установления факта жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не требуется наличие намерения или умысла. Запугивание с угрозами применить насилие, ограничение свиданий с родственниками²⁹⁹, отсутствие необходимых постельных принадлежностей и недостаточное обеспечение санитарных условий в камере³⁰⁰ могут квалифицироваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Квалификация тюремных условий как унижающее достоинство обращение зависит также от того, является ли целью таких условий унижение и глумление над лицом, лишённым свободы, и имеют ли такие условия негативные последствия для его личности, которые несовместимы с запрещением жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения³⁰¹. В не-

²⁹³ А/HRC/13/39/Add.3, пункт 28.

²⁹⁴ А/HRC/7/3, пункт 34.

²⁹⁵ Европейский суд по правам человека, *Айдын против Турции*, дело № 57/1996/676/866, решение от 25 сентября 1997 года, пункты 83–86.

²⁹⁶ А/64/211, пункт 44; см. также Human Rights Watch, *Collective Punishment: War Crimes and Crimes against Humanity in the Ogaden area of Ethiopia's Somali Region* (June 2008).

²⁹⁷ А/64/211, пункт 44.

²⁹⁸ Европейский суд по правам человека, *Ирландия против Соединенного Королевства*, жалоба № 5310/71, решение от 18 января 1978 года, пункт 162. Этим определением воспользовалась Африканская комиссия по правам человека и народов в деле: *Laws v. Nigeria*, decision No. 225/98 of 6 November 2000, para. 41.

²⁹⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Loayza-Tamayo v. Peru*, Judgment of 17 September 1997 (Merits), para. 58.

³⁰⁰ Европейский суд по правам человека, *Истратий и другие против Молдовы*, жалобы № 8721/05, 8705/05 и 8742/05, решение от 27 марта 2007 года, пункт 71.

³⁰¹ Европейский суд по правам человека, *Оджалан против Турции*, жалоба № 46221/99, решение от 12 мая 2005 года, пункт 181.

которых обстоятельства отсутствие внимания к гендерным потребностям может квалифицироваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание³⁰².

2. Обязательства государств по запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Государства имеют ряд обязательств в связи с запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства-участники обязаны:

- предупреждать пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в частности с помощью законодательных, административных, судебных и других мер (статья 2, пункт 1). Это обязательство требует принятия целого ряда мер, включая подготовку государственных должностных лиц, установление гарантий при задержании, введение уголовной ответственности за применение пыток и незамедлительное проведение расследования в отношении жалоб на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение;
- признать пытки уголовно наказуемым деянием в своем внутреннем законодательстве и установить соответствующее наказание за такие преступления (статья 4). Введение уголовной ответственности за пытки должно охватывать акты сексуального и гендерного насилия в местах содержания под стражей. Введение уголовной ответственности за сексуальное и гендерное насилие более подробно рассматривается в главе 5 настоящего издания;
- незамедлительно проводить беспристрастное расследование в отношении предполагаемого применения пыток (статья 12), а также обеспечить, чтобы лица, которые подверглись пыткам, имели право на обращение с жалобой в компетентные органы;
- осуществлять судебное преследование или выдачу лиц, виновных в применении пыток (статья 7);
- обеспечить, чтобы жертвы пыток или их иждивенцы имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию (статья 14).

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания подчеркнул, что государства должны применять Конвенцию против пыток с учетом гендерных факторов, что имеет ключевое значение для обеспечения признания и устранения нарушений, которые обусловлены дискриминационными социальными нормами, связанными с гендерной принадлежностью и полом³⁰³.

3. Основанные на гендерных факторах риски применения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и соответствующие гарантии

Применение гендерного подхода, в котором учитываются особые потребности в защите женщин, лишенных свободы, имеет ключевое значение для недопущения применения пыток и жестокого обращения. Это предполагает оценку основных факторов риска для обеспечения безопасности заключенных в местах лишения свободы, изучение тюремной стратегии и ме-

³⁰² Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток, «Женщины-заключенные: руководство по мониторингу с учетом гендерных факторов» (Лондон, 2013 год), с. 3.

³⁰³ A/HRC/31/57, пункт 6.

тодов управления, внедрение и применение механизмов надзора и контроля, а также наличие эффективной системы подачи жалоб на жестокое обращение и их расследования. В следующем подразделе содержится анализ основных областей, в которых могут применяться пытки или жестокое обращение, и учитывающих гендерные аспекты гарантий для смягчения этого риска.

i) Безопасность и дисциплинарные меры

a. Раздельное содержание

Заклученные-женщины сталкиваются с более высоким риском насилия и жестокого обращения, в случае когда они содержатся вместе с мужчинами-заклученными³⁰⁴. Даже в случае когда они содержатся в отдельных помещениях, злоупотребления могут возникнуть, если ограничен доступ женщин к таким элементарным ресурсам, как питьевая вода, поскольку они имеются только в отделениях, где содержатся мужчины³⁰⁵.

Разделение заклученных в зависимости от правового статуса, пола и возраста, в соответствии с международными нормами (рассматривается в разделе А данной главы), является одной из основных гарантий защиты от жестокого обращения.

b. Надзор

Опасность сексуального и гендерного насилия также является более высокой, в случае когда охрану женщин осуществляют сотрудники мужского пола, в том числе во время перевозки³⁰⁶. Тюремные сотрудники мужского пола, которые по должности контактируют с женщинами-заклученными, иногда злоупотребляют своими полномочиями, ненадлежащим образом ощупывая их во время обыска или личного досмотра, угрожая им изнасилованием или наблюдая за ними в интимные моменты (например, когда они одеваются или принимают душ)³⁰⁷. Как установил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания:

- физическое насилие может привести к изнасилованиям женщин-заклученных, однако надругательства над женщинами со стороны мужского персонала могут также принимать более скрытые формы. Например, такие сотрудники могут предлагать женщинам особые привилегии или вещи, которые они не получили бы в ином случае. Они могут также угрожать женщинам лишением причитающихся им прав. Крайне важно помнить о том, что при таких обстоятельствах ссылка на то, что женщина «дала согласие» на половую связь, является абсолютно недопустимой³⁰⁸;
- соблюдение международных норм в отношении поведения персонала и осуществления надзора за женщинами-заклученными является непременным условием предотвращения надругательств в таких формах. Правило 81 Правил Нельсона Манделы содержит следующее требование:
 - в тюремных учреждениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которой должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению;
 - ни один сотрудник мужского пола не допускается в женское отделение, если только он не сопровождается сотрудником женского пола;
 - заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам

³⁰⁴ А/НRC/31/57, пункт 20.

³⁰⁵ Там же, пункт 19.

³⁰⁶ Там же, пункт 20.

³⁰⁷ Там же, пункт 19, и А/НRC/7/3, пункт 42.

³⁰⁸ А/НRC/7/3, пункт 42.

мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских исправительных учреждениях или отведенных для женщин отделениях тюремных учреждений;

- во время перевозки заключенных необходимо соблюдать адекватные меры для обеспечения защиты: например, женщин-заключенных должен сопровождать сотрудник женского пола; необходимо также обеспечить эффективный надзор во время перевозки³⁰⁹.

с. Личный досмотр

Личный досмотр, включая грубый физический досмотр и досмотр с полным раздеванием, создает риск ненадлежащего обращения со всеми заключенными, особенно когда он проводится произвольно и регулярно или без уважения достоинства и частной жизни заключенного. Такие досмотры могут быть чрезмерно унижительными или травмирующими для женщин, особенно когда они проводятся мужчинами. Такое травмирующее воздействие может усугубиться в случае проведения досмотра в контекстах, когда допускается лишь ограниченный контакт между мужчинами и женщинами. Досмотры с полным раздеванием и грубые физические досмотры, которые влекут за собой сильную боль или страдания или проводятся с запрещенной целью или на дискриминационной основе, приравниваются к пыткам³¹⁰. В решении по одному делу Европейский суд по правам человека постановил, что досмотр мужчины-заключенного с полным раздеванием в присутствии тюремного сотрудника женского пола представлял собой унижающее достоинство обращение³¹¹.

Правила Нельсона Манделы (правило 52) и Бангкокские правила (правила 19 и 20) содержат указания относительно проведения обысков с полным раздеванием и обследованием полостей тела.

d. Дисциплинарная мера в виде содержания в штрафном изоляторе или одиночной камере

Пагубные психологические и физические последствия содержания в штрафном изоляторе или одиночной камере подтверждены многочисленными документами. Одиночное содержание, используемое в качестве меры наказания во время предварительного заключения, бессрочно или в течение долгого времени в отношении несовершеннолетних или лиц с психическими расстройствами, может быть приравнено к пыткам или к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания³¹². Как отметил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, женщины-заключенные, помещенные в одиночную камеру, особенно тяжело переживают подобное обращение, поскольку оно повторно травмирует жертв злоупотреблений и женщин, страдающих проблемами психического здоровья. Такая мера подвергает женщин повышенному риску физических и сексуальных надругательств со стороны персонала тюрьмы и значительно ограничивает свидания с родственниками³¹³. Она также влечет за собой серьезную опасность для беременных женщин и их детей, а также женщин, недавно родивших ребенка³¹⁴.

- Правила Нельсона Манделы (правила 43–45) устанавливают общие принципы в отношении применения одиночного заключения.
- Наказания, предусматривающие одиночное содержание или помещение в штрафной изолятор, не должны применяться в отношении находящихся в исправительном учреждении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей³¹⁵.

³⁰⁹ *Handbook on Women and Imprisonment*, 2014, p. 40.

³¹⁰ А/НRC/31/57, пункт 23.

³¹¹ Европейский суд по правам человека, *Валашинас против Литвы*, жалоба № 44558/98, решение от 24 июля 2001 года, пункты 114–118.

³¹² А/66/268, пункт 81.

³¹³ А/НRC/31/57, пункт 22.

³¹⁴ *Женщины-заключенные: руководство по мониторингу с учетом гендерных факторов*, с. 14.

³¹⁵ Бангкокские правила, правило 22.

e. Использование средств усмирения

Использование средств усмирения является унижительной мерой для всех заключенных. Для смягчения последствий средств усмирения Правила Нельсона Манделы устанавливают ряд ограничений на виды и обстоятельства использования этих средств³¹⁶. Применение средств усмирения в отношении беременных женщин во время перевозки в больницу, гинекологического осмотра, выполнения работ или сразу после родов может квалифицироваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение³¹⁷.

- Средства усмирения никогда не должны применяться к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов³¹⁸.

ii) Медицинское обслуживание и санитарные условия

a. Медицинские обследования

Медицинский осмотр при поступлении в тюрьму (рассматривается в разделе А данной главы) является важным средством выявления жестокого обращения и пыток, которые применялись во время предварительного содержания под стражей. Он необходим также для оценки потребностей в медико-санитарном обслуживании с учетом гендерных особенностей. В ходе обследования женщины-заключенные подвергаются проверке на девственность. Это является запрещенной, грубой формой дискриминации в отношении женщин и считается одной из форм насилия в отношении женщин в местах лишения свободы³¹⁹. Межамериканский суд по правам человека постановил, что вагинальное «обследование» пальцем представляет собой сексуальное изнасилование, которое по своим последствиям приравнивается к пытке³²⁰.

b. Медико-санитарное обслуживание с учетом гендерных особенностей

Как отмечалось в разделе В данной главы, многие медицинские услуги и средства в местах заключения не предназначены для удовлетворения потребностей женщин в охране физического и психического здоровья, например: отсутствие помощи специалистов, включая врачей-гинекологов и акушеров; дискриминация в доступе к таким услугам, как программы снижения вреда; отсутствие отдельных помещений для медицинских осмотров и несоблюдение конфиденциальности³²¹. Проведение медицинских обследований и предоставление индивидуальных услуг по охране физического и психического здоровья в соответствии с международными нормами крайне важно для удовлетворения потребностей заключенных и предотвращения ненадлежащего обращения с учетом гендерных особенностей. Необходимо организовать подготовку персонала в целях выявления и удовлетворения конкретных потребностей женщин в области здравоохранения и гигиены³²². По мнению Специального докладчика по вопросу о пытках, отсутствие в местах заключения медицинского обслуживания с учетом гендерного фактора может приравниваться к жестокому обращению, а намеренный отказ в нем с запрещенной целью — к пыткам. Неспособность государств обеспечить надлежащие санитарно-гигиенические условия и предоставить необходимые помещения и материалы также может приравниваться к жестокому обращению и даже пыткам³²³.

³¹⁶Правила Нельсона Манделы, правила 47–49.

³¹⁷ А/НЕС/31/57, пункт 21; см. также комментарий к правилу 24 Бангкокских правил и Council of Europe, European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Punishment, *CPT Standards: "Substantive" Sections of the CPT's General Reports* (CPT/Inf/E (2002) 1 (Rev. 2006)), chap. VII, para. 27.

³¹⁸ Бангкокские правила, правило 24, и Правила Нельсона Манделы, правило 48, пункт 2.

³¹⁹ А/НЕС/7/3, пункт 34.

³²⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Miguel Castro-Castro Prison v. Peru*, Judgment of 25 November 2006, para. 312.

³²¹ А/НЕС/31/57, пункт 26.

³²² Там же.

³²³ Там же.

iii) Персонал и профессиональная подготовка

Тюремный персонал играет ключевую роль в обеспечении и поддержании надежного, безопасного, хорошо организованного и гуманного тюремного режима, который способствует реабилитации заключенных³²⁴. Однако во многих тюремных системах кадровый состав и подготовка не отражают потребности женщин, которые рассматриваются в данной главе.

Для того чтобы персонал мог удовлетворять гендерные потребности женщин-заключенных, необходимо обеспечить повышение квалификации сотрудников, работающих в женских тюрьмах, и особенно сотрудников женского пола. В соответствии с Бангкокскими правилами особенно важно обеспечить нижеперечисленное.

- Профессиональная подготовка персонала, работающего в женских исправительных учреждениях, должна обеспечить его способность поддерживать в учреждениях безопасные и реабилитирующие условия и удовлетворять особые потребности женщин-заключенных, связанные с социальной реинтеграцией. Это включает расширение доступа женщин к старшим должностям, предусматривающим главную ответственность за разработку политики и стратегий, учитывающих гендерные особенности (правило 29).
- Следует установить четкие принципы и правила в отношении поведения персонала, направленные на обеспечение защиты женщин-заключенных от любого насилия, оскорблений и сексуальных домогательств по половому признаку в физической или словесной форме (правило 31).
- Профессиональная подготовка по вопросам, связанным с гендерными потребностями и правами человека женщин-заключенных, должна предоставляться на равной основе всем сотрудникам (правила 32 и 33). Управленческий персонал должен пройти профессиональную подготовку по вопросам учета гендерных факторов и недопущения дискриминации и сексуальных домогательств (правило 32).

iv) Механизмы обращения с жалобами и надзора

Наличие эффективных и независимых механизмов рассмотрения жалоб и надзора во всех местах лишения свободы представляет одно из главных требований, обеспечивающих соблюдение и выполнение не допускающего отступлений обязательства по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поэтому не должно быть никаких исключений в отношении эффективного и независимого надзора за местами лишения свободы по сообщениям национальной безопасности или за содержащимися под стражей лицами, которые подозреваются, обвиняются или осуждены за преступления, связанные с терроризмом³²⁵.

а. Система подачи жалоб и проведение расследований

Доступ к системам оперативного и беспристрастного рассмотрения жалоб и надзора является неотъемлемой частью защиты заключенных, которые могут подвергнуться или подвергаются пыткам и жестокому обращению. На практике системам рассмотрения жалоб и надзора часто не хватает независимости. Кроме того, опасение репрессивных мер не позволяет заключенным сообщить о злоупотреблениях, а недоступность юридической помощи препятствует получению возмещения³²⁶. Во многих случаях уязвимое положение и изоляция женщин и девочек усугубляются ограниченным доступом к юридическим консультациям, юридическому представителю и адвокату; невозможностью оплатить сборы или залог из-за нищеты, зависимостью от финансовой поддержки со стороны родственников мужского пола; и менее частыми свиданиями с родственниками по сравнению с мужчинами.

³²⁴ *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 28.

³²⁵ Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий, «Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом» (Нью-Йорк, 2014 год), пункты 45–50.

³²⁶ A/HRC/31/57, пункт 38.

Стигматизация, связанная с сообщением о сексуальном насилии и других видах унижающего достоинство обращения, заставляет жертв молчать, и не только женщин и девочек, но и мужчин и мальчиков, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов. Поэтому для предотвращения сексуального и гендерного насилия в местах лишения свободы и их подотчетности особенно важно соблюдать международные стандарты в отношении конфиденциальности и независимости механизмов рассмотрения жалоб и надзора.

> ТЕМА: МЕХАНИЗМЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПРОВЕДЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ РАССЛЕДОВАНИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ФАКТОРОВ

В правилах 56 и 57 Правил Нельсона Манделы установлены основные принципы, регулирующие механизмы, которыми могут воспользоваться заключенные для подачи жалоб на обращение с ними в тюремную администрацию и в судебные или иные компетентные органы.

В Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, известном как Стамбульский протокол, установлен ряд принципов, учитывающих гендерные аспекты, для проведения расследований.

- В следственную группу желательно включать специалистов мужского и женского пола. При выборе главного расследующего лица следует особо учитывать желание потерпевшего иметь дело с лицом того же пола (пункты 90 и 154). Если потерпевшим является мужчина, который подвергся сексуальному насилию, то ситуация осложняется тем, что лица, совершившие над ним сексуальное насилие, чаще всего также являются мужчинами. Поэтому некоторые мужчины из-за сильного страха перед другими мужчинами предпочитают рассказывать о том, что с ними произошло, женщинам; в то же время другие не хотят обсуждать такие личные вопросы с женщиной (пункт 155).
- Оценивая устные показания и надежность свидетелей, следственная комиссия должна принимать во внимание культурные и гендерные факторы, влияющие на поведение свидетеля (пункт 117).
- Потерпевший должен иметь, по мере возможности, право выбрать пол врача, проводящего медицинский осмотр, и устного переводчика, если используются его услуги (пункт 173). Если потерпевший осматривается после недавнего применения насилия врачом другого пола, то ему следует предоставить право на присутствие в помещении лица того же пола (пункт 220).
- Конкретные указания относительно физического осмотра половых органов содержатся в пунктах 227–232, в отношении обследования мочеполовой системы — в пункте 185.

b. Надзор

Эффективный механизм мониторинга и надзора имеет огромное значение для обеспечения надлежащего функционирования системы рассмотрения жалоб, расследования жалоб на жестокое обращение и пытки и привлечения к судебной ответственности виновных. Механизмы мониторинга и надзора должны применяться также с учетом гендерных факторов.

- Инспекторы должны быть уполномочены получать жалобы заключенных и проводить по ним расследование, а также посещать такие учреждения в целях мониторинга, в частности, всех форм насилия в условиях пребывания под стражей, в том числе сексуального насилия в отношении как мужчин, так и женщин, всех форм насилия среди заключенных, включая совершение насилия другими заключенными при попустительстве сотрудников тюремной системы³²⁷. Такие полномочия включают доступ к любой информации, имеющей отношение к обращению с заключенными и условиям содержания под стражей, и право проводить конфиденциальные беседы с заключенными³²⁸.

³²⁷ CAT/C/51/4, пункт 57.

³²⁸ Там же, пункт 60.

- В состав инспекций должны быть включены женщины³²⁹.
- Следует обеспечить, чтобы в таких инспекциях участвовали женщины-инспекторы, умеющие обнаружить признаки применения пыток и иного жестокого обращения³³⁰.
- Независимые инспекционные органы должны обеспечивать принятие учитывающих гендерные факторы мер для защиты подвергаемых риску заключенных, таких как создание подразделений, состоящих из сотрудников, которые прошли специальное обучение для рассмотрения жалоб на сексуальное и гендерное насилие, и проведение инспекций неправительственными организациями и национальными превентивными механизмами³³¹.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Е. Содержание под стражей близких родственников подозреваемых лиц

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом обратил внимание на то, что женщины (и дети), отнюдь не подозреваемые в совершении связанных с терроризмом преступлений, подвергаются незаконному содержанию под стражей и жестокому обращению, чтобы получить от них информацию об их родственниках-мужчинах или заставить мужчин, подозреваемых в терроризме, предоставить информацию или дать признательные показания³³².

Хотя произвольные аресты и содержание под стражей близких родственников лиц, подозреваемых в терроризме, с целью оказать давление на подозреваемого не ограничиваются исключительно арестами женщин, с тем чтобы оказать давление на родственника-мужчину, гендерные стереотипы часто играют определенную роль в таких ситуациях. В двух случаях, которые рассматриваются ниже, органы власти, судя по всему, исходили из представления об уязвимости женщин и мужской чести, а также о роли мужа как защитника жены, пытаясь добиться явки подозреваемого с повинной.

> ПРИМЕР: ДВА СЛУЧАЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИНЫ ВМЕСТО ЕЕ МУЖА

Дело г-жи А.А.С. и г-на Аль-Г.^a

В 2003 году имя г-на Аль-Г. появилось в списке скрывающихся от правосудия лиц, подозреваемых в терроризме. В ответ на это подозрение г-н Аль-Г. сделал заявление о своей невиновности, но не сдался властям. После этого власти арестовали жену г-на Аль-Г. г-жу А.А.С. и восемь других членов семьи, не предъявив им какого-либо обвинения в совершении преступления. Г-ну Аль-Г. сообщили о том, что его родственники будут освобождены, если он явится с повинной.

Опасаясь за судьбу своих родственников, г-н Аль-Г. решил сдаться и обратился за посреднической помощью к уважаемому священнику, для того чтобы согласовать условия. Впоследствии г-н Аль-Г. добровольно сдался, получив обещание, что в отношении него будет проведено расследование и справедливое судебное разбирательство, что все члены его семьи будут освобождены и что после ареста он не будет подвергнут пыткам.

³²⁹ Бангкокские правила, правило 25, пункт 3.

³³⁰ САТ/С/51/4, пункт 58.

³³¹ Там же, пункт 59.

³³² А/64/211, пункт 31.

> ПРИМЕР: ДВА СЛУЧАЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИНЫ ВМЕСТО ЕЕ МУЖА (продолжение)*Дело А.М.^b*

А.М., которая была беременна, передвигалась со своими двумя детьми в возрасте от 7 до 10 лет через район, в котором активно действовала террористическая группа. Ее остановили на военном контрольно-пропускном пункте для, как казалось, обычной проверки. Солдаты спросили ее о цели поездки, и она ответила, что хочет присоединиться к своему мужу, находящемуся в другой части страны. Солдаты воспользовались мобильным телефоном А.М., чтобы связаться с ее мужем. Они сказали ему, что, если он не приедет на контрольно-пропускной пункт, чтобы забрать свою жену и детей, он будет считаться членом террористической группы. Муж А.М. не приехал на контрольно-пропускной пункт и больше не отвечал на связь.

А.М. и ее дети были задержаны и в течение нескольких месяцев содержались в казармах по подозрению в том, что она состоит в браке с членом террористической группы. В течение этого периода А.М. родила третьего ребенка. Затем ее передали тюремной службе, и еще около двух лет она провела в тюрьме. Однако тюремная служба отказалась принять ее старших детей, которые были отправлены в детский дом.

Местный филиал Международной федерации женщин-юристов (МФЖЮ) подал ходатайство в суд от имени А.М. и ее детей в отношении обеспечения соблюдения их основных прав. Суд признал, что задержание было незаконным, распорядился освободить А.М. и ее младшего ребенка из тюрьмы и выпустить двух старших детей из детского дома, а также присудил компенсацию за незаконное задержание.

^a A/HRC/WGAD/2011/18, пункты 4-5.

^b *Адама Мустафа и трое других лиц против нигерийской армии и нигерийской тюремной службы и двух других лиц*, FHC/YL/CS/22/2016.

Как заявил Комитет по правам человека, задержание членов семьи предполагаемого преступника, которые сами не обвиняются в каком-либо противоправном деянии, является вопиющим примером произвольного задержания³³³. Один из основных принципов международного права в области прав человека состоит в том, что только лица, совершившие преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение этого преступления, и этот принцип также отражен в региональных договорах по правам человека. В пункте 2 статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов предусмотрен персональный характер наказания за преступления, за которые осуждено лицо, и это наказание может быть назначено только самому правонарушителю. В пункте 3 статьи 5 Американской конвенции о правах человека предусмотрено, что наказание не распространяется ни на каких других лиц, кроме преступника.

В двух вышеуказанных случаях жены лиц, подозреваемых в терроризме, были арестованы и заключены под стражу в целях оказания давления на их мужей, при этом лично им не были предъявлены обвинения в совершении преступления. В других случаях близкие родственники обвинялись в преступлениях, в том числе в поддержке террористической деятельности, несообщении информации, относящейся к террористическому преступлению, или укрытии лица, подозреваемого в терроризме. В таких случаях, которые тесно связаны с гендерными аспектами положений, устанавливающих уголовную ответственность за выполнение вспомогательных функций в террористической группе, бывает трудно провести грань между реальными обвинениями в соучастии в террористической деятельности в той или иной форме и произвольным задержанием невиновного лица в целях оказания давления на подозреваемого.

Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям в своем заключении по делу г-жи А.А.С. и г-на Аль-Г., которое кратко изложено выше, обратила внимание на связь между нечетким и широким определением террористического престу-

³³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (CCPR/C/GC/35), пункт 16.

пления, которое противоречит принципу законности, обсуждаемому в главе 2, и неправомерным применением таких положений в обоснование произвольного задержания родственников лиц, подозреваемых в терроризме, в качестве средства давления в целях ареста подозреваемого. Рабочая группа сделала следующее замечание:

Подобные законы как сами по себе, так и в случае их применения, будучи основаны на крайне нечетком и широком определении понятия терроризма, действуют как в отношении подозреваемых, так и невиновных лиц, что увеличивает риск произвольных задержаний, несоразмерно снижая уровень гарантий, которыми пользуются обычные люди в обычных обстоятельствах³³⁴.

Смежным аспектом этой проблемы является задержание и жестокое обращение с родственниками женского пола исчезнувших лиц. Чаще всего именно женщины оказываются в центре усилий по разрешению дел, связанных с исчезновением членов их семьи, из-за чего они подвергаются запугиваниям, преследованиям и мести³³⁵. Такие случаи происходят, когда женщины требуют освобождения своих родственников-мужчин, которые содержатся под стражей по обвинению в терроризме. Опасаясь репрессий и лишения свободы, семьи потерпевших также могут отказаться от использования средств правовой защиты.

Г. Альтернативы тюремному заключению в делах, связанных с терроризмом

1. Международные нормы об альтернативах тюремному заключению

В отношении содержания под стражей до суда в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом.

Однако альтернативы тюремному заключению могут применяться не только на этапе предварительного расследования или во время судебного процесса, но и вместо приговора к тюремному заключению.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/110, предусматривают основные принципы, касающиеся использования мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению. Бангкокские правила дополняют Токийские правила в отношении применения альтернатив тюремному заключению для женщин-правонарушителей. Правила 57–66 Бангкокских правил касаются применения мер, не связанных с лишением свободы, для женщин-правонарушителей, на досудебном этапе, на этапе вынесения приговора и после вынесения приговора. Могут также применяться принцип 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, которые были приняты Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 2002/12.

2. Возможности применения альтернативных мер в делах, связанных с терроризмом

Государства обычно уделяют мало внимания применению альтернатив тюремному заключению в отношении лиц, обвиняемых в террористических преступлениях или осужденных

³³⁴ A/HRC/WGAD/2011/18, пункт 20.

³³⁵ A/HRC/10/9, пункт 455.

за их совершение, или вообще не рассматривают такую возможность. И это объяснимо, если учесть угрозу, которую терроризм представляет для общества; тревогу, возникающую в связи с актами терроризма; длительные сроки заключения, назначаемые за террористические преступления при вынесении приговора; и неизменное восприятие лиц, совершивших террористические преступления, как опасных фанатиков.

Вместе с тем все больше признается необходимость в рассмотрении возможности применить, в соответствующих случаях, альтернативы тюремному заключению в отношении лиц, обвиняемых в совершении связанных с терроризмом преступлений или осужденных за них. Это признание является результатом как практических соображений, включая переполненность тюрем, негативные последствия для прав человека и социальной сплоченности, а также расходы, связанные с содержанием в заключении, так и понимания того, что альтернативные меры часто оказываются более эффективными, чем лишение свободы, для снижения уровня рецидивизма³³⁶.

В 2015 году Глобальный контртеррористический форум принял ряд рекомендаций по эффективному использованию надлежащих альтернативных мер в отношении связанных с терроризмом преступлений, с тем чтобы указать целый ряд альтернатив тюремному заключению, включая лишение свободы на основании вынесенного приговора, для лиц, которые обвиняются в совершении террористических преступлений или осуждены за него. Таким образом, рекомендации соответствуют Токийским правилам и другим вышеуказанным международным стандартам и нормам, а также уточняют их.

Как указано в рекомендациях Глобального контртеррористического форума, может возникнуть необходимость в рассмотрении возможности применения таких мер в соответствующих случаях в силу расширения некоторых государственных стратегий по борьбе с терроризмом, которые стали включать меры по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним³³⁷. Возможность применения альтернатив следует рассмотреть, в частности, с учетом:

- принятия законов, разрешающих производить арест лиц на самом раннем этапе, прежде чем они смогут скрыться, совершить акт насилия или оказать непосредственную поддержку в его совершении, на основании расширенного применения положений о незавершенном преступлении и о введении уголовной ответственности за деяния в виде подготовки (см. главу 2);
- увеличения числа лиц, впервые совершивших преступление, среди подвергшихся радикализации, порождающей насилие;
- опасений по поводу того, что в следственных изоляторах или тюрьмах заключенные могут подвергнуться радикализации или будут распространять среди других идеи радикализма, порождающего насилие³³⁸.

В государствах применяются разнообразные альтернативы тюремному заключению в делах о терроризме. В некоторых государствах существуют процессуальные механизмы, которые позволяют органам уголовного правосудия не возбуждать уголовное дело в отношении лица, которое подозревается в совершении преступления, связанного с терроризмом. В других государствах внутреннее законодательство не содержит положений, которые позволили бы прокурорам и судьям прекратить судебное преследование или назначить меры, альтернативные предварительному содержанию под стражей, если лицо обвиняется в совершении террористического преступления. При вынесении приговора судьи бывают ограничены в своих возможностях назначить более мягкое наказание, поскольку в законодательстве пред-

³³⁶ См., например, UNODC, *Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2013), p. 109; и *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment* (United Nations publication, Sales No. E.07.XI.2), pp. 3–7.

³³⁷ Global Counterterrorism Forum, "Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences", p. 2.

³³⁸ Ibid.

усмотрены более длительные минимальные сроки тюремного заключения. Такой подход может привести к несоразмерно суровым наказаниям, в частности в отношении:

- правонарушителей с меньшей степенью виновности;
- определенных категорий правонарушителей, таких как лица, впервые совершившие преступление, которые не принимали прямого участия в акте насилия;
- лиц, которые были вовлечены в террористические группы под принуждением в той или иной форме;
- лиц, которые не будут представлять большой опасности в случае освобождения.

В рекомендации 8 Рекомендаций Глобального контртеррористического форума указано, что следует уделять более пристальное внимание тому, чтобы уязвимые лица не подвергались виктимизации в результате тюремного заключения, если имеются реальные и надлежащие альтернативы³³⁹. Такой подход согласуется с общей нормой, согласно которой государства должны разработать правовую базу для мер, не связанных с тюремным заключением, и применять такие меры во избежание неоправданного использования тюремного заключения и в целях рационализации политики в области уголовного правосудия и обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе³⁴⁰.

Альтернативы тюремному заключению могут быть особенно уместными для определенных категорий правонарушителей, включая несовершеннолетних, лиц, впервые совершивших преступление, и лиц с ограниченными умственными способностями³⁴¹. Альтернативные меры также особенно подходят, в определенных обстоятельствах, для женщин-правонарушителей, поскольку по сравнению с мужчинами среди них чаще встречаются те, кто впервые совершил преступление, и они являются менее опасными правонарушителями, выполнявшими вспомогательные функции, которые не связаны с применением насилия (см. главу 2). Кроме того, несоразмерно более тяжелые последствия тюремного заключения для женщин требуют дополнительных усилий по поиску альтернатив тюремному заключению на всех этапах процесса уголовного правосудия³⁴².

3. Общие принципы применения альтернативных мер

Система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер наказания, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер, с учетом необходимости в последовательном назначении наказаний, в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с индивидуальными обстоятельствами дела и лица, совершившего преступление³⁴³.

Кроме того, Токийские правила предусматривают целый ряд правовых гарантий, которые должны применяться в связи с альтернативными мерами³⁴⁴.

- На всех стадиях должно обеспечиваться уважение человеческого достоинства правонарушителя, а также его права на личную жизнь и конфиденциальность и право на личную жизнь его семьи.
- Альтернативные меры не должны причинять правонарушителю физическую или душевную травму.

³³⁹ Ibid., recommendation 8.

³⁴⁰ Токийские правила, правила 1.5 и 2.3.

³⁴¹ Global Counterterrorism Forum, "Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences", recommendation 8.

³⁴² *Handbook of Basic Principles and Promising Practices*, p. 70

³⁴³ Токийские правила, правило 2.3.

³⁴⁴ Там же, правило 3.

- Принятие, определение и применение мер, не связанных с тюремным заключением, должны предусматриваться законом; судебный или другой компетентный независимый орган должен осуществлять свое дискреционное полномочие в соответствии с принципом верховенства права.
- Следует получить согласие правонарушителя, если альтернативные меры накладывают на него какое-либо обязательство, особенно на стадии предварительного производства, когда действует презумпция невиновности.
- Альтернативные меры не должны ограничивать права правонарушителя в большей степени, чем это санкционировано компетентным органом, вынесшим первоначальное решение.
- Решение о назначении альтернативных мер подлежит повторному рассмотрению по ходатайству правонарушителя.
- Должны быть обеспечены надлежащие механизмы, которые позволяют правонарушителю подать жалобу, если применение альтернативных мер ущемляет его права.

Кроме того, выбор альтернативных мер должен основываться на оценке с применением установленных критериев в отношении характера и степени тяжести правонарушения, личности, биографии правонарушителя, целей приговора и прав потерпевших³⁴⁵.

Потенциальные критерии, которые необходимо учитывать для оценки альтернативных мер в отношении лиц, обвиняемых или признанных виновными в совершении террористических преступлений, которые предложены в Рекомендациях об альтернативных мерах³⁴⁶, включают:

- степень тяжести вменяемого в вину преступления;
- уровень радикализации, порождающей насилие, и приверженность насильственному экстремизму;
- готовность правонарушителя к применению мер и исправлению;
- вероятность повторного совершения правонарушений.

4. Альтернативные меры с учетом гендерных факторов на различных этапах процесса уголовного правосудия

Однако женщины могут оказаться в ущемленном положении в плане доступа к таким альтернативам по разным причинам. Большинство государств не предлагают конкретных альтернатив лишению свободы, которые учитывали бы гендерные факторы и соответствовали конкретным потребностям женщин-правонарушителей, в целях уменьшения связанных с гендерными особенностями рисков рецидивизма³⁴⁷. Поскольку эти альтернативные меры разработаны и применяются с учетом того, что большинство подозреваемых и правонарушителей составляют мужчины, эти меры могут оказаться не столь доступными для женщин-правонарушителей.

Поэтому государствам следует рассмотреть вопрос о разработке и внедрении учитывающих гендерные факторы альтернативных мер для женщин-правонарушителей на разных этапах процесса правосудия, принимая во внимание прошлую виктимизацию многих женщин-правонарушителей и их обязанности по уходу за детьми и другими родственниками³⁴⁸.

³⁴⁵ Там же, правило 3.2.

³⁴⁶ Global Counterterrorism Forum, "Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences", recommendation 6.

³⁴⁷ UNODC, "Information note for criminal justice practitioners" on non-custodial measures for women offenders" (n.p.), p. 2

³⁴⁸ Бангкокские правила, правило 57.

i) Отказ от уголовного преследования

Решение об отказе от уголовного преследования должны принимать полиция, органы прокуратуры или другие ведомства, занимающиеся уголовными делами женщин-правонарушителей, когда это целесообразно и возможно и в соответствии с критериями, разработанными в рамках каждой правовой системы³⁴⁹. При принятии такого решения следует учитывать соображения, связанные с защитой общества, предупреждением преступности, обеспечением соблюдения закона и прав потерпевших³⁵⁰. Решения об отказе от уголовного преследования должны принимать во внимание, что лишение свободы женщин, имеющих обязанности по уходу, негативно отразится и на их детях и других членах семьи, находящихся на их попечении³⁵¹.

ii) Отказ от досудебного содержания под стражей

Альтернативы досудебному содержанию под стражей должны применяться на как можно более раннем этапе³⁵²; они могут включать такие меры, как освобождение под залог, домашний арест, электронный контроль, условное освобождение, которое может предусматривать обязанность правонарушителя отмечаться в правоохранительных органах или других органах уголовного правосудия, и освобождение от уголовной ответственности³⁵³. Было отмечено, что при принятии решений об альтернативных мерах как на досудебном этапе, так и на этапе вынесения приговора, часто упускается из виду прошлое (обстоятельства) женщин-правонарушителей, их обязанности по уходу и, как правило, невысокая степень опасности для общества³⁵⁴. Поэтому при применении альтернативных мер следует учитывать последствия для трудоустройства, жилищного обеспечения и заботы о ребенке, которые могут несоразмерно отразиться на женщинах, особенно в домашнем хозяйстве, возглавляемом женщиной, а также то, что женщины, возможно, мало знают о своих законных правах, включая право на бесплатную юридическую помощь, если она потребуется, о чем говорится выше и в главе 6³⁵⁵.

Формы и условия применения мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей, как и всех других альтернативных мер, должны принимать во внимание гендерные факторы. Механизмы определения суммы штрафов и залога могут не учитывать неблагоприятное материальное положение и отсутствие финансовой независимости женщин во многих контекстах. Кроме того, женщины могут оказаться в ущемленном положении из-за установленных компетентными органами условий, нейтральных в гендерном отношении, например условий освобождения под залог, требующих регулярной отчетности перед властями. Женщины могут оказаться в особо невыгодном положении в тех случаях, когда они не могут выйти из дома без сопровождения родственников мужского пола, и поэтому для них трудно или невозможно явиться в полицейский участок, или когда график посещения полиции мешает им выполнять обязанности по уходу³⁵⁶.

В отношении определения условий, которые должны соблюдать правонарушители в связи с альтернативными мерами, в Токийских правилах указано, что компетентный орган должен учитывать как интересы общества, так и интересы и права правонарушителя и потерпевшего. Условия, подлежащие выполнению, должны быть практически выполнимыми, точными и по возможности малочисленными; они должны быть направлены на уменьшение вероятности

³⁴⁹Токийские правила, правило 5.1, и Бангкокские правила, правило 58.

³⁵⁰Токийские правила, правило 5.1.

³⁵¹UNODC, "Information note for criminal justice practitioners", p. 6; см. также Бангкокские правила, правило 58.

³⁵²Токийские правила, правило 6.2.

³⁵³"Recommendations on the effective use of appropriate alternative measures for terrorism-related offences", footnote 2.

³⁵⁴Helmut Kury, Slawomir Redo and Evelyn Shea, eds., *Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration – Suggestions for Succeeding Generations*, vol. 2 (n.p., Springer, 2016), p. 41.

³⁵⁵UNODC, "Information note for criminal justice practitioners", p. 8.

³⁵⁶Kury, Redo and Shea, eds., *Women and Children as Victims and Offenders*, p. 41.

возвращения правонарушителя к уголовной деятельности и повышение его шансов на возвращение к нормальной жизни в обществе, с учетом интересов потерпевшего³⁵⁷.

iii) Этап судебного разбирательства и вынесения приговора

Существует ряд альтернатив тюремному заключению, которые могут применяться на этапе вынесения приговора, в том числе предупреждения, условное освобождение от ответственности, поражение в гражданских правах, денежные штрафы, отсрочка исполнения приговора, испытательный срок и установление судебного надзора, выполнение общественно полезных работ, домашний арест и наказание без содержания в исправительном учреждении³⁵⁸. При принятии решения о назначении мер, альтернативных тюремному заключению, на этапе судебного разбирательства или вынесения приговора суд должен учитывать потребности правонарушителя в реабилитации, интересы защиты общества и интересы потерпевшего³⁵⁹. Следует также принимать во внимание доклады о социальном обследовании в отношении характера совершенных ранее и данного преступлений, если такие доклады существуют³⁶⁰.

Женщины-правонарушители могут сталкиваться с препятствиями в плане доступа к альтернативам тюремному заключению на этапах судебного разбирательства и вынесения приговора, аналогичными вышеуказанным трудностям в отношении мер по освобождению от уголовной ответственности и содержания под стражей до суда, включая неспособность уплатить штраф, который часто применяется как альтернатива тюремному заключению в случае преступления, не связанного с насилием³⁶¹.

В правиле 61 Бангкокских правил предусмотрено, что суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учетом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения. Кроме того, при выборе учитывающих гендерные особенности вариантов альтернативных мер следует принимать во внимание виктимизацию, от которой в прошлом пострадали многие женщины-правонарушители, а также их обязанности по уходу³⁶². Однако упомянутые выше обязательные минимальные наказания за преступления не позволяют судьям принимать решение по их усмотрению, даже в не связанных с насилием делах в отношении лиц, впервые совершивших преступление, когда в ином случае учитывались бы смягчающие обстоятельства.

Кроме того, по мере возможности и целесообразности следует отдавать предпочтение таким мерам наказания беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, которые не связаны с лишением свободы³⁶³. В соответствии с Бангкокскими правилами вопрос о назначении таким женщинам наказания в виде лишения свободы должен рассматриваться только в том случае, если они совершили насильственные преступления или если женщина представляет постоянную опасность для общества, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка³⁶⁴.

iv) Этап после вынесения приговора

Токийские правила предусматривают широкий выбор альтернативных мер, которые можно использовать после вынесения приговора в целях оказания помощи правонарушителям в их реинтеграции в общество и которые должны применяться как можно раньше в соответствии

³⁵⁷ Токийские правила, правила 12.1–12.2.

³⁵⁸ Там же, правило 8.2.

³⁵⁹ Там же, правило 8.1.

³⁶⁰ Там же, правило 7.1.

³⁶¹ Kury, Redo and Shea, eds., *Women and Children as Victims and Offenders*, p. 41.

³⁶² Бангкокские правила, правило 57.

³⁶³ Там же, правило 64.

³⁶⁴ Там же.

с решением судебного органа³⁶⁵. Такие меры включают освобождение в связи с работой или учебой, освобождение под честное слово, сокращение срока и помилование³⁶⁶. При вынесении решения об условно-досрочном освобождении следует принимать во внимание обязанности женщин-заключенных по уходу, а также их особые потребности, связанные с социальной реинтеграцией³⁶⁷.

5. Содержание под стражей в целях защиты

Власти заключают под стражу лиц, которые были связаны с террористическими группами, «в целях защиты». Возможно, власти считают, что таким лицам грозит особая опасность возмездия со стороны террористической группы, с которой они были связаны или считаются связанными в общине, из-за стигматизации по причине такой связи, даже если это лицо могло быть жертвой. Кроме того, некоторых лиц содержат под стражей под предлогом «защиты», для того чтобы получить информацию об их предполагаемых сообщниках. В других случаях женщины, подозреваемые в том, что они стали жертвами торговли людьми или сексуального насилия, заключают под стражу в целях «защиты», часто против их воли, для того чтобы оградить их от дальнейшего причинения вреда³⁶⁸.

Такое содержание под стражей в целях «защиты» может представлять собой незаконное лишение свободы и нарушение запрета на произвольное задержание. Кроме того, длительное содержание под стражей в целях «защиты» может в определенных обстоятельствах быть приравнено к бесчеловечному обращению³⁶⁹.

Договорные органы по правам человека призвали государства прекратить практику помещения под стражу женщин, которым грозит насилие. Комитет против пыток настоятельно призвал государства перевести всех женщин, содержащихся в настоящее время под «защитным попечительством», в другие безопасные места, где они могли бы проходить реабилитацию³⁷⁰. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государства отменить все правовые положения, позволяющие лишать женщин свободы для их защиты от насилия, и все законы, которые не позволяют женщинам сообщать о гендерном насилии или препятствуют этому, а также практику так называемого «предупредительного заключения»³⁷¹.

Хотя временное содержание под стражей может быть оправдано в качестве исключения, когда отсутствуют подходящие альтернативные варианты, во избежание такой практики должны быть разработаны формы защиты, не предусматривающие лишения свободы³⁷². В этом отношении предлагаются перечисленные ниже меры.

- Временные меры, связанные с заключением под стражу в целях «защиты» женщины, должны применяться только в случае необходимости и по требованию самой женщины. Такие защитные меры должны быть временными и не приниматься против ее воли. Они должны осуществляться под надзором судебных или других компетентных орга-

³⁶⁵ Токийские правила, правила 9.1, 9.3 и 9.4.

³⁶⁶ Там же, правило 9.2.

³⁶⁷ Бангкокские правила, правило 63.

³⁶⁸ В связи с этим научный специалист по проблеме торговли людьми подчеркивает, что практика содержания под стражей жертв торговли людьми часто носит явно гендерный характер в плане негативного воздействия на женщин и мужчин. Например, подавляющее большинство лиц, ставших жертвами торговли людьми, которые содержались в социальных приютах, составляют женщины. Таких женщин и девочек легче установить по официальным каналам. Широко признается, что женщины, ставшие жертвами торговли людьми, нуждаются в такой защите гораздо больше, чем соответствующие мужчины (Anne T. Gallagher, *The International Law of Human Trafficking* (Cambridge, Cambridge University Press, 2010), pp. 293–294).

³⁶⁹ A/HRC/7/3, пункт 42, и A/HRC/4/33/Add.3, пункт 39.

³⁷⁰ A/65/44, стр. 133.

³⁷¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19 (CEDAW/C/GC/35), пункт 31 (b)–(c).

³⁷² Бангкокские правила, правило 59.

нов³⁷³. В процессе принятия таких решений женщины, заключаемые под стражу, должны иметь доступ к адвокату.

- Если в исключительных случаях для защиты женщин, которым грозит насилие, их помещают в места заключения, такие женщины не должны рассматриваться в качестве заключенных и должны иметь возможность свободно покинуть место содержания под стражей, если они того пожелают³⁷⁴.
- Женщины, находящиеся под стражей по таким причинам, должны в кратчайшие сроки и в случае необходимости быть направлены в более подходящие места, такие как приюты, охраняемые помещения и иные общественные службы³⁷⁵.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УНП ООН разработало ряд изданий об альтернативах тюремному заключению для женщин-правонарушителей, в том числе:

- *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment* (2007).
- Information note for criminal justice practitioners on non-custodial measures for women offenders; имеется по адресу: www.unodc.org.
- Пособие по оценке системы уголовного правосудия: альтернативы тюремному заключению (2006 год).
- Электронный учебный курс по альтернативам тюремному заключению для женщин-правонарушителей.

Г. Административное задержание лиц, связанных с террористическими группами

1. Административное задержание за рамками уголовного правосудия

Рабочая группа по произвольным задержаниям определила административное задержание как арест и содержание под стражей государственными органами лиц вне контекста уголовного законодательства (например, по соображениям безопасности, включая угрозу терроризма) и как одну из форм предварительного заключения³⁷⁶. Поэтому административное задержание происходит в том случае, когда оно не связано с конкретным преступлением или когда оно проводится не в целях разбирательства в рамках системы уголовного правосудия в отношении конкретного преступления.

В некоторых государствах лица, подозреваемые в связях с террористической группой, заключаются под стражу на длительные сроки военными инстанциями или другими органами безопасности за замками уголовного правосудия в целях обеспечения безопасности. Это происходит в тех случаях, когда, например, военные инстанции «просеивают» большие группы людей, задержанных в ходе контртеррористических операций или сдавшихся властям, с тем чтобы определить, можно ли их освободить на основании того, что они не представляют большой опасности для общества.

Административное задержание применяется также, когда лица, связанные с террористической группой, не обвиняются в совершении преступления, но задерживаются властями в целях применения мер по дерадикализации. Независимо от того, каким образом власти применяют эти меры, такое задержание равнозначно лишению свободы, если участие в программе

³⁷³Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9, пункт 4, и Бангкокские правила, правило 59.

³⁷⁴Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции, «Инструкция к Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)», с. 18.

³⁷⁵Бангкокские правила, правило 59.

³⁷⁶A/HRC/13/30, пункт 77.

дерадикализации является обязательным и участники не могут выйти на свободу по своему желанию. Лишение свободы также происходит, в случае когда участие сначала является добровольным, но впоследствии участники лишаются возможности выйти из программы.

Кроме того, лица могут оказаться де-факто лишены свободы передвижения, находясь в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Женщины и дети в таких лагерях сталкиваются с серьезными ограничениями свободы передвижения, которые устанавливает руководство лагеря на основании того, что их родственники пытались вступить в террористические группы, хотя сами женщины и дети не обвиняются в этом. В некоторых случаях руководство лагеря не разрешает им покинуть лагерь, отбирает у них удостоверения личности (которые необходимо предъявить на пропускных пунктах за пределами лагеря) или требует получить специальное разрешение, для того чтобы они могли обратиться в ближайшую больницу за пределами лагеря. Такие ограничения в отношении лиц, находившихся в лагере, применяли правительственные силы безопасности, а также проправительственные ополченцы, охраняющие лагерь. Хотя важно разграничивать лишение свободы передвижения и лишение личной свободы, эта грань не всегда очевидна, и лишение свободы передвижения может быть настолько серьезным, что оно становится де-факто административным лишением свободы.

Международные нормы по правам человека допускают лишение свободы за рамками уголовного производства, но при определенных условиях, которые должны применяться ограничительно. Вместе с тем Комитет по правам человека предупредил, что административное задержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы³⁷⁷. В случае когда лица лишаются свободы в форме административного задержания по соображениям национальной безопасности, в том числе для целей проверки или дерадикализации, государства должны соблюдать строгие гарантии, закрепленные в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁷⁸. Это означает следующее:

- такое задержание должно производиться на основаниях и в соответствии с процедурами, которые прямо предусмотрены во внутреннем праве государств;
- задержанное лицо должно иметь доступ к эффективным средствам оспаривания законности своего задержания, включая доступ к адвокату;
- судебный или другой независимый и беспристрастный орган должен безотлагательно принять решение по вопросу о законности задержания и периодически контролировать законность и необходимость задержания;
- незаконно задержанное лицо должно иметь обеспеченное искомой силой право на компенсацию.

Ситуации задержания за рамками уголовного правосудия часто регулируются менее подробными нормами, и для них предусмотрено меньше гарантий. Для таких случаев действуют менее строгие нормы о раздельном содержании мужчин и женщин, взрослых и детей. Часто предусмотрены более слабые требования в отношении надзора и обеспечения доступа к юридической помощи и механизмам подачи жалоб, чем в ситуациях, регулируемых устоявшимися нормами, таких как содержание в исправительных учреждениях, и это обстоятельство имеет особенно серьезные последствия для женщин и девочек. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул необходимость в том, чтобы государства обеспечили принятие всех необходимых мер, «включая предоставление эффективной юридической помощи и задействование соответствующих процедур», с тем чтобы предоставить женщинам возможность оспорить законность их содержания под стражей; обеспечивать регулярный контроль условий такого содержания под стражей в присутствии задержанного лица; и обеспечить «соответствие условий административного задержания международным нормам в области защиты прав женщин, лишенных свободы»³⁷⁹.

³⁷⁷ CCPR/C/GC/35, пункт 15.

³⁷⁸ За исключением части пункта 2 статьи 9 и всего пункта 3 статьи 9, которые касаются только лиц, обвиняемых в совершении преступления.

³⁷⁹ CEDAW/C/GC/33, пункт 53 (с).

Органы, занимающиеся вопросами проверки или программами дерадикализации, должны также особенно тщательно избегать принятия решений на основе гендерных стереотипов. С одной стороны, в некоторых странах принято считать, что женщины оказываются связанными с террористическими группами, как правило, не по своей воле и безо всякой вины с их стороны, и поэтому им разрешается вернуться к гражданской жизни без прохождения процедур проверки. В результате, в первую очередь, если не исключительно, мужчины подвергаются длительным административным задержаниям в целях определения их «профиля» и первоначального установления вероятности их участия в террористических актах и степени их опасности для общества. С другой стороны, несмотря на то что женщины часто оказываются вне поля зрения для целей уголовного преследования по причине гендерных стереотипов, они, как правило, подвергаются идеологической обработке или промыванию мозгов, что требует их дерадикализации, даже если принудительный характер их вовлечения в террористическую группу не вызывает сомнений. В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности призвал государства-члены использовать в отношении как подозреваемых в терроризме лиц, так и сопровождающих их членов семьи фактологически обоснованную оценку рисков и процедуры проверки согласно внутреннему законодательству и применимым нормам международного права, не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом.

2. Задержания в контексте вооруженных конфликтов

В случае когда лица, связанные с негосударственной вооруженной группой (включая группы, обозначенные как террористические), задерживаются в контексте вооруженного конфликта, действуют нормы международного гуманитарного права, касающиеся лишения свободы, которые дополняют нормы международного права в области прав человека. В ситуации немеждународного вооруженного конфликта в отношении лишения свободы международное гуманитарное право обеспечивает женщинам и мужчинам одинаковую защиту, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или комбатантами, но оно также предусматривает обязанность по удовлетворению потребностей в особой защите, медицинской помощи и поддержке женщин, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

> ТЕМА: НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

В настоящее время большинство вооруженных конфликтов носят немеждународный характер. Немеждународные вооруженные конфликты — это вооруженные конфликты между правительствами и организованными вооруженными группами или конфликты между самими этими группами. Вмешательство иностранных государств в немеждународный вооруженный конфликт на стороне правительства, такое как интервенция других государств в поддержку Ирака в его конфликте с ИГИЛ, не меняет классификации этого конфликта.

Оцениваемые в каждом конкретном случае, такие боевые действия должны достигнуть минимального уровня интенсивности, и неправительственные вооруженные силы должны быть организованы таким образом, чтобы у них существовала структура командования и потенциал ведения военных операций^a.

Например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Международный комитет Красного Креста и Международный уголовный суд подтвердили, что в северной части Нигерии происходит немеждународный вооруженный конфликт между силами безопасности Нигерии и группировкой «Боко харам». Ключевыми факторами такого определения являются характер и интенсивность вооруженного насилия, его затяжной характер и уровень организации «Боко харам» как вооруженной группы^b.

^a См. журнал Международного комитета Красного Креста о немеждународных вооруженных конфликтах. Имеется по адресу: <https://casebook.icrc.org/glossary/non-international-armed-conflict>.

^b A/HRC/30/67, пункт 19; International Committee of the Red Cross, *Annual Report 2013*, vol. I (Geneva, 2014), p. 183; и International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Report on preliminary examination activities 2013” (November 2013), para. 218.

Хотя считается, что нормы международного гуманитарного права предоставляют неотъемлемое полномочие на задержание лиц в ходе вооруженных конфликтов, договорные нормы международного гуманитарного права, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам, не определяют оснований и процедур в отношении интернирования (административное задержание). Такие основания и процедуры должны быть определены в других нормах, обычно во внутреннем законодательстве государств. Международное гуманитарное право содержит важные нормы, касающиеся задержания и обращения с задержанными лицами.

Общая статья 3 Женевских конвенций предусматривает защиту лиц, которые непосредственно не принимают участия или перестали принимать участие в военных действиях, в том числе в результате задержания в ходе конфликта, не носящего международного характера. Эти положения относятся к любой форме задержания в связи с вооруженным конфликтом и требуют гуманного обращения без какой-либо дискриминации. Примерами запрещенных действий являются посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, жестокое обращение и пытки и посягательство на человеческое достоинство.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), также предусматривает защиту лиц, задержанных в условиях немеждународного вооруженного конфликта (см. статьи 4–6). Установленная защита распространяется на лиц, задержанных в связи с уголовным судопроизводством, и на лиц, задержанных по соображениям безопасности за рамками уголовного преследования (интернирование); однако причины лишения свободы должны быть связаны с вооруженным конфликтом³⁸⁰. Протокол II применяется только, в случае когда он ратифицирован государством, и его сфера применения является более узкой по сравнению с общей статьей 3.

Обычное международное гуманитарное право, которое применяется в вооруженных конфликтах немеждународного характера, дополняет договорные положения, содержащиеся в общей статье 3 и Протоколе II. Обычное международное гуманитарное право предусматривает ряд элементарных правил в отношении обращения с задержанными, условий содержания под стражей и судебных гарантий³⁸¹. Что касается защиты семейной жизни, женщин и детей, обычное международное гуманитарное право требует соблюдения перечисленных ниже норм.

- Семейная жизнь задержанных лиц должна уважаться в максимально возможной степени. Для этого требуется, чтобы, насколько это возможно, сохранялись единство семьи и контакты между членами семьи, а также предоставлялась информация о местонахождении членов семьи³⁸².
- За исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, женщины содержатся в помещениях, отделенных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин³⁸³.
- Необходимо удовлетворять конкретные потребности в защите, медицинской помощи и поддержке женщин, пострадавших в результате вооруженного конфликта³⁸⁴. Это положение применяется также в условиях содержания под стражей.

³⁸⁰ Claude Pilloud and others, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann, eds. (Geneva, International Committee of the Red Cross, 1987), para. 4568.

³⁸¹ См. Jean-Marie Henckaerts, “Study on customary international humanitarian law: a contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005), в частности нормы 87–105 и 118–128.

³⁸² См. Henckaerts, “Study on customary international humanitarian law”, нормы 105, 125 и 126.

³⁸³ *Ibid.*, норма 119; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), статья 5, пункт 2 (a) и (d).

³⁸⁴ Henckaerts, “Study on customary international humanitarian law”, норма 134.

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Международное право запрещает произвольное лишение свободы и требует, чтобы при всех обстоятельствах со всеми лицами, лишенными свободы, обращались с должным уважением их человеческого достоинства и прав человека. Это распространяется на лишение свободы в связи с мерами по предупреждению терроризма и борьбе с ним.
- Подозреваемые лица, которые обвиняются или осуждены за преступления, связанные с терроризмом, имеют целый ряд особых гендерных потребностей и являются уязвимыми в условиях заключения или лишения свободы. Условия тюремных систем, рассчитанных на мужчин, которые составляют большинство заключенных, особенно негативно отражаются на женщинах.
- Женщины имеют особые потребности в условиях заключения. Поэтому гендерные факторы должны учитываться при их поступлении в тюрьму и регистрации; принятии решения об их размещении, отдельном содержании и классификации; обеспечении доступа к медицинским услугам; осуществлении мер для контактов с внешним миром, включая свидания с родственниками; обеспечении доступа к адвокату; организации размещения беременных женщин и женщин, имеющих детей; и подборе и обучении тюремного персонала.
- Меры, способствующие отказу от идей воинствующего экстремизма, реабилитации и реинтеграции, должны учитывать особые гендерные потребности и прошлый опыт заключенных из числа воинствующих экстремистов.
- Хотя в условиях заключения и лишения свободы все лица подвергаются более высокому риску жестокого обращения и злоупотреблений, в таких условиях гендерные особенности являются одним из ключевых факторов незащищенности от пыток. Учет особых потребностей женщин, лишенных свободы, в защите играет важнейшую роль в предупреждении пыток и жестокого обращения. Это важно иметь в виду в связи с обеспечением безопасности и применением дисциплинарных мер; обеспечением доступа к медицинскому обслуживанию и средствам гигиены; подбором и обучением персонала; и внедрением механизмов надзора и рассмотрения жалоб.
- В некоторых случаях женщины были арестованы и лишены свободы в рамках системы уголовного правосудия исключительно в силу их родственных отношений с лицами, подозреваемыми в терроризме, с тем чтобы заставить подозреваемых сдать властям или дать признательные показания. Такое лишение свободы может рассматриваться как произвольное задержание, что является нарушением принципа, закрепленного в международных и региональных нормах по правам человека, согласно которому только лица, которые совершили преступление, могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение этого преступления.
- Женщины часто оказываются в ущемленном положении в плане доступа к альтернативам тюремному заключению, которые, как правило, не учитывают особые потребности женщин-правонарушителей. Государствам следует рассмотреть вопрос о разработке и применении учитывающих гендерные факторы альтернативных мер в отношении женщин-правонарушителей на различных этапах процесса уголовного правосудия.
- В некоторых случаях лица, связанные с террористическими группами, подвергаются административному задержанию вне рамок уголовного правосудия, в том числе в целях «проверки» или обязательного участия в программах дерадикализации. В других случаях родственники лиц, которые предположительно участвовали в террористической группе, могут содержаться в лагерях для внутренне перемещенных лиц с ограничением их свободы передвижения. Лишение свободы за рамками уголовного правосудия допускается только в соответствии с международными нормами по правам человека при определенных ограничительных условиях.
- В случае когда лица, связанные с негосударственной вооруженной группой (включая группы, обозначенные как террористические), задерживаются в контексте вооруженного конфликта, действуют нормы международного гуманитарного права, касающиеся лишения свободы, которые дополняются нормами международного права в области прав человека.

вверху: Женщина-езидка, похищенная ИГИЛ и затем освобожденная, сидит в заброшенном строении в деревне Бозан, северная часть Ирака, где она теперь живет.

© УВКБ ООН/Эндрю Макконнел

в центре: © AAP/Darren England

УГОЛОВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ, СОВЕРШАЕМОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ

Террористические группы совершают сексуальное и гендерное насилие в самых разных формах. Использование сексуального и гендерного насилия в тактических целях такими террористическими группами, как ИГИЛ, «Боко харам», «Аш-Шабааб», «Ансарад-Дин», «Талибан» и «Аль-Каида», документально подтверждено в докладах Организации Объединенных Наций³⁸⁵. Сексуальное и гендерное насилие, применяемое террористическими группами, включает изнасилование и другие формы сексуальных посягательств, принудительные браки и принудительные аборты. Гендерное насилие включает также применение насилия в отношении женщин, не соблюдающих правила распределения гендерных ролей, которые стремятся навязать террористические группы, а также насилия в отношении мужчин и женщин, которых обвинили в гомосексуализме.

В разделе А содержится анализ форм и причин сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами, и взаимосвязи между этими формами насилия и торговлей людьми. В этом же разделе рассматриваются обязательства государств по обеспечению привлечения к ответственности за акты сексуального и гендерного насилия, совершаемые террористическими группами. В разделе В представлены различные правовые механизмы, с помощью которых можно привлечь к уголовной ответственности за сексуальное и гендерное насилие, совершаемые террористическими группами, а в разделе С основное внимание уделяется формам такого насилия, которые могут преследоваться в качестве международных преступлений в соответствии с Римским статутом.

Гендерные аспекты расследования и уголовного преследования в делах, связанных с терроризмом, которые рассматриваются в главе 3, относятся ко всем уголовным делам, включая дела, связанные с сексуальным и гендерным насилием, которые рассматриваются в данной главе. В разделе D дополнительно рассматриваются гендерные принципы, касающиеся проведения опроса потерпевших и свидетелей и обеспечения их защиты, о которых говорится в главе 3, с тем чтобы осветить вопросы, относящиеся конкретно к расследованиям и судебному преследованию в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием. Данная глава завершается разделом Е, посвященным рассмотрению разнообразных механизмов международного сотрудничества, которые могут использоваться в целях более эффективного расследования и судебного преследования в отношении сексуальных преступлений, совершаемых террористическими группами.

³⁸⁵S/2016/361/Rev.1, пункт 21.

А. Сексуальное и гендерное насилие, совершаемое террористическими группами

Как указано в главе 1, значительное внимание в ходе конфликтов и применения мер по защите уделяется пониманию факторов, способствующих сексуальному и гендерному насилию, в том числе в рамках повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности. Однако международное сообщество лишь совсем недавно признало, что сексуальное и гендерное насилие используется в качестве тактики терроризма в различных регионах мира. В докладах Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта подтверждается следующее:

- сексуальное насилие не носит случайный характер, а тесно связано со стратегическими целями, идеологией и моделями финансирования экстремистских групп;
- сексуальное насилие используется для выполнения тактических задач. К этим задачам относятся расширение вербовки; запугивание населения, чтобы добиться повиновения; насильственное выселение людей из стратегически важных районов; получение доходов от торговли людьми, работорговли, выкупа и установления контроля над природными ресурсами; получение информации с помощью пыток; обращение в свою веру через принудительные браки; и изменение состава пострадавших общин. Женщины и девочки, похищенные для целей сексуального рабства, используются террористическими группами в качестве «живого щита» и террористов-смертников;
- использование сексуального насилия закрепляет идеологию, основанную на лишении женщин их прав и контроле их половой жизни и воспроизведения потомства. В некоторых обстоятельствах с женщинами и девочками обращаются как с военными трофеями или рассматривают их в качестве компенсации или оплаты натурой действий боевиков;
- усилия по предотвращению сексуального насилия и борьбе с ним тесно связаны с усилиями по предупреждению насильственного экстремизма³⁸⁶.

В своей резолюции 2242 (2015) Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены укреплять доступ к правосудию для женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в том числе путем оперативного расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в сексуальном и гендерном насилии, а также возмещения жертвам ущерба в надлежащих случаях. Генеральный секретарь в своем докладе 2016 года о сексуальном насилии в условиях конфликта подчеркнул, что важно учитывать вопросы, связанные с защитой и расширением прав и возможностей женщин, в стратегиях по борьбе с терроризмом и официально признать жертв сексуального насилия в качестве жертв терроризма для разработки мер и стратегий контрпропаганды, а также для обеспечения возможности возмещения ущерба и выплаты компенсаций³⁸⁷.

> ПРИМЕР: СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАКА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

В своей резолюции 1888 (2009) Совет Безопасности учредил Канцелярию Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. Канцелярия занимается вопросами сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта, совершаемого террористами, и поддерживает потенциал национальных органов уголовного правосудия в области привлечения к ответственности за сексуальное насилие в условиях конфликта.

³⁸⁶ S/2015/203 и S/2017/249.

³⁸⁷ S/2016/361/Rev.1, пункты 19 и 22.

В сентябре 2016 года Организация Объединенных Наций, представленная Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, подписала совместное коммюнике с правительством Ирака о предупреждении и пресечении сексуального насилия в условиях конфликта, которое охватывает шесть приоритетных областей: законодательная и политическая реформа; привлечение к ответственности; оказание услуг и предоставление возмещения; привлечение религиозных лидеров и племенных вождей, гражданского общества и женских организаций; учет гендерных аспектов в борьбе с терроризмом; и информационно-пропагандистская работа. В частности, в совместном коммюнике освещаются будущие направления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака в целях:

- поддержки законодательных и политических реформ для усиления защиты от преступлений, связанных с сексуальным насилием, и оказания услуг жертвам такого насилия;
- обеспечения ответственности за акты сексуального насилия посредством укрепления потенциала национальных и региональных органов, включая Комитет Курдистана по геноциду, документального оформления, расследования и судебного преследования за такие преступления в соответствии с применимыми внутригосударственными законами.

> ТЕМА: ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ

Гендерное насилие — это широкое понятие, означающее любое причиняющее вред деяние, направленное против лиц или групп лиц или в несоразмерно большой степени затрагивающее таких лиц в силу их гендерной принадлежности (см. глоссарий в настоящей публикации)^a.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определяет гендерное насилие в отношении женщин как «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие»^b.

Примерами гендерного насилия являются:

- действия или бездействие, которые либо преднамеренно, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также угроза совершения таких действий или бездействия, преследование, принуждение и произвольное ущемление свобод^c;
- насилие в отношении женщин в качестве наказания за нарушение гендерных норм (включая нападения с использованием кислоты или убийство по причине оскорбления чести);
- использование женщин в качестве «живого щита»;
- насилие, совершаемое в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ) на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Такое насилие подпадает под определение этого термина, поскольку оно направлено против тех, кто считается не соблюдающим гендерные нормы;
- сексуальное насилие, как оно определено в глоссарии, в том числе сексуальное насилие в форме насильственной или принудительной сексуальной эксплуатации.

Таким образом, несмотря на то что сексуальное насилие является одной из форм гендерного насилия, последнее представляет собой более широкую категорию преступлений и может совершаться посредством действий, не носящих сексуального характера, включая причинение физического, психологического или материального вреда.

^a ОНЧНР, “Sexual and gender-based violence in the context of transitional justice” (October 2014).

^b Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, пункт 6.

^c Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 14.

1. Связь между сексуальным и гендерным насилием, терроризмом и торговлей людьми

Связь между торговлей людьми и сексуальным и гендерным насилием в контексте деятельности террористических групп была признана в резолюции 2195 (2014) Совета Безопасности, в которой Совет выразил озабоченность по поводу того, что в некоторых регионах террористы занимаются торговлей людьми, являющейся одной из форм транснациональной организованной преступности. В 2015 году в своем первом заявлении по вопросу о торговле людьми Председатель Совета Безопасности подтвердил эту связь, признавая, что такие группы, как ИГИЛ и «Боко харам», занимаются торговлей людьми с целью обращать людей в сексуальное рабство, подвергать их сексуальной эксплуатации и принуждать к труду, поскольку это может способствовать финансированию и материальной поддержке этих групп³⁸⁸.

В своей резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности признал связь между торговлей людьми, сексуальным и гендерным насилием и терроризмом и подчеркнул, что торговля женщинами и девочками, осуществляемая некоторыми террористическими группами, представляет собой существенный способ увеличения их доходов и вербовки. Он также заявил, что жертвы торговли людьми во всех ее формах и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, должны квалифицироваться как жертвы терроризма. На основании этого вывода Совет настоятельно призвал все государства обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях такие действия квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность преступления торговли людьми, совершаемого в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей.

В своих резолюциях 2331 (2016) и 2388 (2017) Совет Безопасности еще раз осудил все акты торговли людьми, осуществляемой ИГИЛ, в частности торговли представителями народности езидов и представителями других меньшинств, а также другие нарушения и злоупотребления, совершаемые организациями «Боко харам», «Аш-Шабааб» и «Армия сопротивления Бога» в целях обращения в сексуальное рабство, сексуальной эксплуатации и использования принудительного труда.

Эта связь признается также в международных документах по борьбе с торговлей людьми. В политической декларации об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 2017 году в ее резолюции 72/1, также выражена глубокая озабоченность в связи с тем, что террористические организации занимаются торговлей людьми, когда женщин и девочек принуждают к вступлению в брак или обращают в сексуальное рабство, а мужчин и мальчиков заставляют становиться подневольной рабочей силой или комбатантами³⁸⁹.

2. Формы и причины сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами, и гендерные последствия

Существует множество резолюций и докладов Организации Объединенных Наций, в которых содержатся документальные свидетельства того, в каких формах совершалось сексуальное и гендерное насилие в конкретных регионах и какими именно террористическими и воинствующими экстремистскими группами. В этих докладах четко установлено, что сексуальное и гендерное насилие используется в качестве тактики террористическими и воинствующими экстремистскими группами, такими как ИГИЛ, «Боко харам», «Аш-Шабааб», «Ансар ад-Дин», «Талибан», «Аль-Каида», «Аль-Каида» в странах исламского Магриба и «Хайят тахри-

³⁸⁸ S/PRST/2015/25.

³⁸⁹ Резолюция 72/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 21.

раш-Шам» (бывший Фронт «Ан-Нусра»)³⁹⁰. Документально подтвержденные факты применения сексуального и гендерного насилия в чудовищных формах включают изнасилование и другие формы сексуальных посягательств в отношении женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков; принудительные браки, в том числе принудительные браки между несовершеннолетними; обращение в сексуальное рабство; принудительную беременность; и принудительные аборт. Женщины также становятся жертвами убийств на гендерной основе, подвергаются насилию за то, что они не выполняют дискриминационные гендерные роли, и используются в качестве «живого щита» или террористов-смертников. Многие деяния в отношении женщин и девочек связаны с похищением людей, насильственным увозом и торговлей людьми в целях сексуального рабства, принудительных браков и принудительного труда.

Причины применения сексуального и гендерного насилия также неодинаковы. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта выявила нижеперечисленные факторы, способствующие такому насилию.

- *Экономические факторы.* Применение сексуального и гендерного насилия представляет собой один из главных элементов «политической экономики терроризма». Такое насилие используется для получения доходов за счет торговли женщинами и девочками и получения за них выкупа, например использование женщин и девочек в качестве сексуальных рабынь и для принудительной проституции. Женщин и девочек также «дарят» боевикам в качестве компенсации³⁹¹.
- *Стимулы для вербовки.* Обещание получить жен и/или сексуальных рабынь используется при вербовке в террористические группы в качестве стимула для вербуемых комбатантов, включая молодых комбатантов, в том числе молодых неимущих мужчин в консервативных обществах и иностранных боевиков-террористов³⁹².
- *Идеологические факторы.* Сексуальное рабство тесно связано с идеологией ИГИЛ³⁹³. Принудительная беременность женщин в принудительных браках используется для закрепления экстремистской идеологии у будущих поколений. Она также используется для вытеснения некоторых меньшинств и их физического уничтожения, в том числе путем предотвращения родов³⁹⁴. Перед принудительным браком женщин заставляют поменять религию, с тем чтобы распространить идеологию группы³⁹⁵.
- *Стратегические факторы.* Наряду с идеологическими факторами террористические группы используют угрозы совершить и совершают сексуальное и гендерное насилие, для того чтобы расширить свой территориальный контроль и занять стратегически важные территории³⁹⁶.

i) Гендерный аспект сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами в отношении женщин и девочек

Применение сексуального и гендерного насилия глубоко укоренилось в гендерных нормах и стереотипах террористических и воинствующих экстремистских групп, а также в их концепции распределения гендерных ролей. Оно является проявлением системной, основанной на гендерном признаке дискриминации женщин и других форм подчинения, а также неравноправия во властных отношениях между женщинами и мужчинами, отраженного в общественной и частной жизни³⁹⁷. Кроме того, оно часто неразрывно связано со стратегическими

³⁹⁰ См., например, резолюции 2331 (2016), 2349 (2017), 2379 (2017) и 2388 (2017) Совета Безопасности; см. также S/2016/361/Rev.1, S/2017/249, S/2018/250 и A/HRC/28/18.

³⁹¹ S/2017/249, пункт 8, и S/2016/1090, п. 7.

³⁹² Nelly Lahoud, *Empowerment or Subjugation: A Gendered Analysis of ISIL Messaging* (UN-Women, 2018), п. 3.

³⁹³ S/2016/1090, п. 5; см. также Lahoud, *Empowerment or Subjugation*, pp. 14–16.

³⁹⁴ S/2016/1090, приложение, и S/2016/49, пункт 27.

³⁹⁵ A/HRC/30/67, пункты 29 и 38.

³⁹⁶ S/2016/1090, п. 5.

³⁹⁷ A/61/122/Add.1, пункт 65; см. также Пекинскую декларацию и Платформу действий.

целями террористических групп и должно рассматриваться не как изолированное явление, а в более широком контексте гендерного неравенства, а также с учетом его политических, социальных и экономических аспектов³⁹⁸. Это требует особого внимания к повышенной уязвимости женщин и девочек в условиях, когда гендерная дискриминация является широко распространенным явлением, и к препятствиям, с которыми они сталкиваются в получении доступа к правосудию. Например:

- женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от сексуального и гендерного насилия, часто становясь мишенью как хранители культурной самобытности, родственники предполагаемых боевиков и матери будущих поколений людей, которые будут жить на спорных территориях³⁹⁹;
- террористические группы часто оправдывают сексуальное и гендерное насилие своим пониманием роли женщин и девочек в обществе⁴⁰⁰. Такие формы насилия используются для навязывания идеологии, основанной на подавлении прав женщин, исключении их самостоятельности и контроле над их сексуальной жизнью и рождением потомства;
- сексуальное и гендерное насилие часто применяется для того, чтобы воспользоваться гендерной уязвимостью, усугубляемой разрушением социально-экономических, семейных и общинных структур, которое часто сопровождается конфликты. Например, вызванное конфликтом перемещение населения делает женщин и девочек еще более незащищенными от торговли людьми;
- террористические группы пользуются женской сексуальностью, передавая женщин и девочек как жен и рабынь боевикам в качестве «трофеев» конфликта;
- такие группы специально захватывают женщин и девочек в силу их гендерной принадлежности, чтобы использовать в качестве заложников в целях получения выкупа или обмена пленными⁴⁰¹;
- похищение женщин и девочек для целей сексуального рабства или принудительного домашнего труда и похищение мужчин и мальчиков для использования в качестве комбатантов закрепляют гендерные стереотипы;
- сексуальное и гендерное насилие в различных формах используется террористическими группами в рамках стратегий возмездия или наказания общин.

Гендерный подход означает признание того, что женщины и мужчины могут специально подвергаться сексуальному и гендерному насилию для вышеуказанных целей. Кроме того, существуют гендерные аспекты преступлений, которые на первый взгляд кажутся нейтральными в гендерном отношении. Одним из примеров является использование гражданских лиц в качестве «живого щита» вооруженными группами, в том числе террористическими группами: при совершении нейтрального в гендерном отношении преступления в качестве «живого щита» могут использоваться как мужчины, так и женщины. В то же время использование ИГИЛ алавитских женщин в качестве «живого щита» показывает, что при совершении определенных преступлений выбираются жертвы определенного пола и вероисповедания.

Хотя женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами, они не являются единственной целью. Террористические группы применяют сексуальное и гендерное насилие

³⁹⁸ Как признается в общей рекомендации № 35 (2017) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, гендерное насилие в отношении женщин, в частности, «определяется и зачастую усугубляется культурными, экономическими, идеологическими, технологическими, политическими, религиозными, социальными и экологическими факторами, о чем, среди прочего, свидетельствуют последствия для женщин, возникающие в контексте... насильственного экстремизма и терроризма».

³⁹⁹ S/2016/361/Rev.1, пункт 21.

⁴⁰⁰ A/HRC/30/67, пункт 38.

⁴⁰¹ A/HRC/27/60, пункт 79, и Amnesty International, *Our Job Is to Shoot, Slaughter and Kill: Boko Haram's Reign of Terror in North-East Nigeria* (2015), pp. 5 and 63.

и в отношении мужчин и мальчиков, а также отдельных лиц на основании гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

ii) Сексуальное и гендерное насилие в отношении мужчин и мальчиков

В своей резолюции 2106 (2013) Совет Безопасности отметил, что сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта и в постконфликтных ситуациях в гораздо большей степени затрагивает женщин и девочек, но также мужчин и мальчиков. В нескольких докладах Организации Объединенных Наций документально подтверждаются разнообразные случаи преднамеренного, запланированного и систематического сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в условиях конфликта⁴⁰², а также угроз применить сексуальное насилие как одну из форм пыток. В докладах указано, что мужчин и мальчиков похищают, насильно вербуют для выполнения боевых задач, а затем подвергают сексуальному и гендерному насилию⁴⁰³. Этот вид насилия применяется также в отношении мужчин и мальчиков из специально выбранных групп населения⁴⁰⁴.

Сексуальное и гендерное насилие в отношении мужчин и мальчиков также приводит к гендерным последствиям, хотя они, как правило, отличаются от того, что испытывают женщины. В случае мужчин оно часто используется в качестве средства подчинения, для целей унижения мужского достоинства и для закрепления представлений о мужественности и женственности. Кроме того, сексуальное и гендерное насилие в отношении мужчин и мальчиков может привести к гендерным последствиям для жертв, таким как пытки и убийства по причине их предполагаемого гомосексуализма⁴⁰⁵. Главные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при определении масштаба и распространенности этого преступления, включают крайние формы стигматизации; отсутствие положений во внутреннем законодательстве многих стран, которые признавали бы сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков уголовно наказуемым деянием; недостаточное наличие услуг, специально предназначенных для мужчин, которые стали жертвами насилия, из-за отсутствия опыта и информированности у некоторых служб по оказанию помощи и отсутствие доступа к юридическим услугам⁴⁰⁶. Кроме того, если во внутреннем законодательстве гомосексуализм признается преступлением, мужчины, ставшие жертвами сексуального насилия, вряд ли сообщат властям о том, что с ними случилось, из-за опасения уголовного преследования и наказания за гомосексуализм⁴⁰⁷.

iii) Формы гендерного насилия, совершаемого на основании гендерной идентичности и сексуальной ориентации

Террористы отбирают лиц для наказания, включая убийства, по признаку их реальной или мнимой сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴⁰⁸. Лица, отобранные для такого наказания, включают тех, кто обвиняется террористами в гомосексуальных связях, и тех, кто является жертвами так называемых «убийств в защиту чести», совершаемых против людей, которые, по мнению их родственников или общины, навлек позор на семью, часто за то, что они нарушили гендерные нормы, или за их сексуальное поведение, включая реальные или

⁴⁰² См. Office of the Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict, "Report of workshop on conflict-related sexual violence against men and boys in conflict situations, 25–26 July 2013: report and recommendations"; и Sarah Chynoweth, "We Keep It in Our Heart": *Sexual Violence against Men and Boys in the Syria Crisis* (Geneva, Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, 2017).

⁴⁰³ S/2016/361, пункт 43, и S/2017/249, пункт 16.

⁴⁰⁴ В докладах указано, что ИГИЛ применяет сексуальное насилие в отношении подростков из числа езидов и новобранцев (Chynoweth, "We Keep It in Our Heart", pp. 14–15).

⁴⁰⁵ Human Rights Watch, *World Report 2017, Events of 2016* (New York, 2017), p. 575.

⁴⁰⁶ S/2014/181, пункт 7, и S/2016/361/Rev.1, пункт 7.

⁴⁰⁷ См. также "Report of workshop on sexual violence against men and boys in conflict situations", и Institute for International Criminal Investigations, "Guidelines for investigating conflict-related sexual and gender-based violence against men and boys" (The Hague, 2016).

⁴⁰⁸ A/HRC/29/23, пункт 29, и CRC/C/IRQ/CO/2-4, пункты 27–28.

предполагаемые гомосексуальные связи⁴⁰⁹. Например, идеология ИГИЛ предполагает систематическую дискриминацию в отношении лиц на основании их гендерной идентичности и гендерного самовыражения, которая включает пытки и убийства тех, кто, по мнению этой группы, не соответствует ее пониманию гендерных ролей⁴¹⁰.

iv) Сексуальное и гендерное насилие, совершаемое органами власти

Сексуальное и гендерное насилие также часто совершают представители государственных органов, вооруженных сил и проправительственные вооруженные группы в ходе операций по борьбе с терроризмом и повстанцами. Документально подтверждены случаи коллективного наказания жен и родственников женского пола предполагаемых членов террористических групп, в том числе применение сексуального насилия, с тем чтобы побудить реальных или предполагаемых виновных сдать властям, или применение к женщинам и мужчинам сексуального и гендерного насилия во время ареста и содержания под стражей, а также на контрольно-пропускных пунктах⁴¹¹. В некоторых докладах сообщается о систематических пытках мужчин в следственных изоляторах. В некоторых случаях родственники женского пола подвергались аресту, а также их заставляли присутствовать во время пыток⁴¹². Как указано в главе 4, власти также применяют по отношению к женам и родственникам лиц, подозреваемых в терроризме, коллективное наказание, произвольные задержания и сексуальное насилие, в частности пытаясь тем самым заставить их мужей и родственников сдать властям⁴¹³.

3. Обязательство государств по привлечению к ответственности за акты сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами

Государства приняли твердые обязательства в соответствии с международным правом для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к террористическим группам, которые совершают сексуальные и гендерные преступления, были привлечены к уголовной ответственности за такие преступления. Эти обязательства требуют от государств обеспечивать защиту лиц от сексуального насилия, наказывать виновных в совершении таких преступлений и предоставлять потерпевшим средства правовой защиты, как указано в резолюциях Совета Безопасности, международно-правовых нормах по правам человека и международном гуманитарном праве⁴¹⁴.

Одна из проблем, связанных с соблюдением этих обязательств, состоит в том, что во внутреннем законодательстве многих государств по борьбе с терроризмом преднамеренные акты сексуального и гендерного насилия, применяемые террористическими организациями, не признаются в качестве метода и способа террора. Как подчеркнул Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, на практике это означает, что такие жертвы терроризма остаются без внимания и подвергаются стигматизации и маргинализации, а также оказываются за пределами системы возмещения и оказания поддержки, которая, как признается, имеет огромное значение для жертв терроризма⁴¹⁵.

Сексуальные и гендерные преступления, совершаемые террористическими группами, должны рассматриваться не как второстепенные или сопутствующие террористическим пре-

⁴⁰⁹ A/HRC/29/23, пункты 29–30.

⁴¹⁰ A/HRC/35/23, пункт 47.

⁴¹¹ S/2017/249, пункты 9, 12, 56 и 62.

⁴¹² S/2016/361, пункт 68.

⁴¹³ S/2017/249, пункт 56.

⁴¹⁴ См. также S/2009/362, пункт 5.

⁴¹⁵ A/72/495, пункт 29.

ступлениям, а в контексте общей преступной деятельности террористических групп. Поэтому в своем докладе 2017 года о женщинах и мире и безопасности Генеральный секретарь призвал национальные системы правосудия осуществлять расследование и судебное преследование за такие преступления в соответствии с международными нормами и при соблюдении принципа недопустимости дискриминации. Кроме того, при осуществлении уголовного преследования в отношении членов террористических и применяющих насилие экстремистских групп «необходимо учитывать гендерные аспекты преступлений» и, по сути, весь свод норм международного уголовного права, включая положения о преступлениях против человечности и геноциде и «не ограничиваясь только лишь преследованием за террористические преступления как таковые»⁴¹⁶.

> ТЕМА: РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИЗЫВАЮЩИЕ ГОСУДАРСТВА ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АКТЫ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ

В рамках повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности

- В своей резолюции 1325 (2000) Совет Безопасности призвал государства в полной мере соблюдать международное гуманитарное право и международные нормы по правам человека для защиты прав женщин и девочек во время и после конфликтов и принять специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия.
- В своих резолюциях 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009) и 2122 (2013), как и в резолюции 1325 (2000), Совет подчеркнул обязанность всех государств положить конец безнаказанности за сексуальное и гендерное насилие и расследовать все случаи насилия в отношении женщин во время вооруженного конфликта, включая сексуальное насилие, и привлекать к уголовной ответственности виновных, включая тех, кто несет ответственность за геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Сексуальное и гендерное насилие в связи с деятельностью террористических групп

- В своей резолюции 2242 (2015) Совет Безопасности признал, что сексуальное и гендерное насилие используется в качестве тактики терроризма, и настоятельно призвал государства укреплять доступ к правосудию для женщин, в том числе путем оперативного расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в таком насилии.
- В своей резолюции 2331 (2016) Совет подтвердил, что государства несут ответственность за прекращение безнаказанности и судебное преследование лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие преступления. Совет настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы их внутренняя правовая база позволяла осуществлять уголовное преследование и наказывать тех, кто несет ответственность за торговлю людьми, совершаемую в целях поддержки террористических групп.
- В своей резолюции 2349 (2017) Совет подтвердил, что государства несут главную ответственность по международному праву за защиту своего гражданского населения, и призвал привлечь к уголовной ответственности виновных в сексуальном и гендерном насилии, совершаемом «Боко харам» и ИГИЛ в регионе бассейна озера Чад.
- В своей резолюции 2379 (2017) Совет осудил совершаемые ИГИЛ деяния, включая принудительные браки, торговлю людьми, изнасилования, обращение в сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, и учредил следственную группу для поддержки усилий Ирака по привлечению к ответственности членов ИГИЛ путем сбора доказательств совершенных ИГИЛ деяний, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид.
- В своей резолюции 2388 (2017) Совет призвал государства привлекать к ответственности лиц, виновных в торговле людьми в условиях вооруженного конфликта, актах сексуального насилия и похищении, и подчеркнул важность сбора и сохранения доказательств для этой цели.

⁴¹⁶S/2017/861, пункт 61.

i) **Обязательство обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении сексуального и гендерного насилия в соответствии с международными нормами по правам человека**

Как указано в главе 1 настоящего издания, государства обязаны в соответствии с международным правом предотвращать и расследовать нарушения прав человека со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, включая террористические группы, а также наказывать за них и предоставлять возмещение потерпевшим.

Эти требования включают обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин по принятию всех надлежащих мер для предупреждения и расследования, осуществления судебного преследования, наказания и предоставления возмещения за действия и бездействие со стороны государственных и негосударственных субъектов, которые приводят к гендерному насилию в отношении женщин⁴¹⁷. Кроме того, к конкретным правам человека, которые могут быть нарушены в контексте настоящей публикации, относятся следующие права: право на жизнь и личную безопасность; право на здоровье; и право на недискриминацию, как указано в главе 1, в том числе по признаку гендерной принадлежности⁴¹⁸ и расы⁴¹⁹, и на равную защиту закона. Формы сексуального и гендерного насилия включают изнасилования, также могут представлять собой пытки⁴²⁰, при этом другие формы сексуального и гендерного насилия могут также квалифицироваться как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

В связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека возникают две ключевые обязанности государства:

- обязанность проводить расследование нарушений прав человека, которая вытекает из обязанности государства защищать права человека и обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае нарушений. Обязанность расследовать нарушения прав человека предусмотрена также в ряде договоров по правам человека, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 12)⁴²¹;
- обязанность осуществлять судебное преследование, которая возникает в случае нарушения прав человека, представляющих собой преступления по внутреннему или международному уголовному праву. Обязанность осуществлять судебное преследование также упоминается в Конвенции о геноциде (статьи I и IV) и Конвенции против пыток (статьи 4 и 7); а также Комитетом по правам человека (замечание общего порядка № 31).

⁴¹⁷Общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, пункт 9, и общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, пункт 24 (см. также пункт (с) статьи 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, в котором предусмотрено аналогичное обязательство).

⁴¹⁸Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, пункт 1, подтверждающий актуальность общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, пункт 9.

⁴¹⁹Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации, пункт 2.

⁴²⁰См., например, A/HRC/7/3, пункт 34, и E/CN.4/1995/34, пункт 19; Межамериканская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека признали, что изнасилование представляет собой пытку (см. Inter-American Commission of Human Rights, *Raquel Martín de Mejía v. Peru*, Case No. 10.970, Report No. 5/96, 1 March 1996, *Inter-American Yearbook on Human Rights* 1996, pp. 1174–1178, и Европейский суд по правам человека, *Айдын против Турции*, решение от 25 сентября 1997 года, разделы 82 и 86).

⁴²¹Государства обязаны проявлять должную осмотрительность в целях предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания негосударственных и частных субъектов в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, когда государство знает или имеет разумные основания полагать, что такие лица совершают акты пыток или жестокого обращения (см., например: Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 18; и A/HRC/7/3, пункты 31–32).

**> ТЕМА: ОБНОВЛЕННЫЕ ТИПОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ НАСИЛИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ^а**

В основе обновленных Типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия лежит понятие обязанности государства действовать с должной осмотрительностью при осуществлении мер по предупреждению, защите и уголовному преследованию в связи со всеми формами насилия в отношении женщин в рамках системы уголовного правосудия. Согласно Типовым стратегиям государства несут ответственность за создание правовых и политических механизмов, обеспечивающих осуществление каждым человеком своих прав и пользование ими, включая защиту женщин от насилия и достойное и уважительное обращение с ними на протяжении всего процесса уголовного производства, а также за соблюдение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство^б.

Соответственно, государствам-членам настоятельно рекомендуется руководствоваться общим принципом, согласно которому эффективные меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью пресечения насилия в отношении женщин основаны на правах человека, устраняют факторы риска и содействуют обеспечению безопасности жертвы и расширению ее прав и возможностей, вместе с тем гарантируя неотвратимость наказания правонарушителя^с.

^а Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение.

^б United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), "Blueprint for action: an implementation plan for criminal justice systems to prevent and respond to violence against women" в *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*, part two, sect. A (2014), p. 34.

^с Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 13 (а).

ii) Обязательство обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении сексуального и гендерного насилия в соответствии с международным гуманитарным правом

Государства также обязаны обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении сексуального и гендерного насилия в соответствии с международным гуманитарным правом. В немеждународных вооруженных конфликтах обязательство по обеспечению привлечения к ответственности за акты сексуального и гендерного насилия охватывает нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций и деяния, признанные в качестве серьезных нарушений международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера в соответствии с международным обычным правом. В настоящее время эти нарушения подлежат уголовному преследованию, как правило, в качестве военных преступлений. Деяния, в отношении которых государство обязано проводить расследования, осуществлять судебное преследование и наказывать, варьируются в зависимости от того, является вооруженный конфликт международным или немеждународным.

Как отмечается в разделе G главы IV, в настоящей публикации рассматриваются юридические нормы, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера, с учетом того что международные вооруженные конфликты означают исключительно конфликты между двумя или более государствами (или между государствами и национально-освободительными движениями) и, как правило, исключают ситуации, в которых действия террористических групп достигают порога, необходимого для того, чтобы эти группы могли считаться «стороной» в конфликте.

Деяния, подлежащие уголовному преследованию в качестве военных преступлений в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта, включают посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, жестокое обращение и пытки и посягательства на человеческое достоинство (общая статья 3), а также, в частности, сексуальное насилие, изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную стерилизацию и принудительную беременность (обычное международное гуманитарное

право)⁴²². В соответствии с обычным международным гуманитарным правом государства обязаны расследовать военные преступления, предположительно совершенные в ходе немеждународных вооруженных конфликтов их гражданами или вооруженными силами на их территории (или на территории, находящейся под их юрисдикцией), и в соответствующих случаях привлекать подозреваемых к судебной ответственности⁴²³. Третьи государства также могут осуществлять судебное преследование в связи с серьезными нарушениями международного гуманитарного права⁴²⁴.

В. Правовые механизмы привлечения к уголовной ответственности за сексуальные и гендерные преступления и связанные с ними преступления в виде торговли людьми, совершаемые террористическими группами

Существует целый ряд правовых механизмов, используя которые посредством уголовного преследования государства могут выполнить свое обязательство по обеспечению привлечения к ответственности за сексуальные и гендерные преступления, совершаемые террористическими группами. В данном разделе рассматриваются вопросы, касающиеся уголовного преследования за сексуальные и гендерные преступления как за террористические преступления, а также в качестве международных преступлений.

1. Сексуальные и гендерные преступления как террористические преступления

В большинстве стран положения о преступлениях, связанных с терроризмом, независимо от того, где они предусмотрены — в специальном законодательстве по борьбе с терроризмом или в уголовном кодексе, — составляют главную основу для привлечения террористов к правосудию. Однако лишь в немногих странах законы о борьбе с терроризмом прямо устанавливают уголовную ответственность за преступления в виде сексуального и гендерного насилия. Одним из редких примеров является действующий в Тунисе Закон о борьбе с терроризмом 2015 года, в котором предусмотрено отдельно серьезное преступление в виде изнасилования или непристойного посягательства при совершении террористического преступления⁴²⁵.

Во многих странах законы о борьбе с терроризмом признают уголовно наказуемым посягательство на физическую неприкосновенность лица в качестве террористического преступления, когда оно совершается с террористической целью. Например, в Уголовном кодексе Франции предусмотрено, что умышленное посягательство на физическую неприкосновенность лица, похищение или насильственный увоз представляют собой террористические акты, если они совершены одним или несколькими лицами с целью серьезного подрыва пра-

⁴²²Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, vol. I, *Rules* (Cambridge, Cambridge University Press, 2009), норма 156.

⁴²³*Ibid.*, норма 158.

⁴²⁴Xavier Philippe, "Sanctions for violations of international humanitarian law: the problem of the division of competences between national authorities and between national and international authorities", *International Review of the Red Cross*, vol. 90, No. 870 (2008), p. 360. «Серьезные нарушения» включают нарушения, обозначенные как серьезные нарушения в четырех Женевских конвенциях 1949 года (статьи 50, 51, 130 и 147 Конвенций I, II, III и IV соответственно) применительно к международным вооруженным конфликтам, а также нарушения, указанные в первом Дополнительном протоколе 1977 года (статьи 11 и 85) применительно к немеждународным вооруженным конфликтам. Эти определения серьезных нарушений также отражены в обычном международном гуманитарном праве. Серьезные нарушения, указанные в этих документах, предусмотрены в Римском статуте (статья 8, пункт 2 (а)) в качестве военных преступлений в международных вооруженных конфликтах, в отношении которых Международный уголовный суд обладает юрисдикцией.

⁴²⁵Tunisia, *Loi organique* No. 2015-26 du 7 août 2015, relative à la lutte contre le terrorisme et à la répression du blanchiment d'argent, art. 29.

вопорядка посредством запугивания и террора⁴²⁶. Аналогичным образом, в Законе Кении о предупреждении терроризма термин «террористический акт» определяется как означающий «действие или угроза действием, которые сопровождаются применением насилия в отношении лица», если они совершаются с целью посеять в обществе страх, запугать или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения или дестабилизировать институты страны⁴²⁷. Несмотря на то что в этих положениях специально не указано сексуальное и гендерное насилие, они могут быть использованы для уголовного преследования за некоторые формы сексуального и гендерного насилия, совершаемые террористическими группами, как за террористические преступления.

Международные конвенции и протоколы о борьбе с терроризмом содержат определения преступлений, связанных с терроризмом, и обязывают государства-участники включить эти преступления в их внутреннее уголовное законодательство. Ни один из 19 международных договоров о борьбе с терроризмом не требует от государств установить уголовную ответственность за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников может иметь отношение к некоторым формам сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами. В статье 1 этой Конвенции предусмотрена обязанность государств-участников установить уголовную ответственность за захват заложников и определяется состав такого преступления:

Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции.

Генеральный секретарь отметил, что сексуальное насилие неразрывно связано с финансированием экстремистских групп и используется для продвижения таких тактических задач, как получение дохода от торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, работорговли и выкупа⁴²⁸. В случае когда связь между сексуальным и гендерным насилием и финансированием терроризма может быть доказана, положения о преступлениях в виде финансирования терроризма могут послужить основанием для привлечения виновных к правосудию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма «любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения» террористического акта, как он определен в подпунктах (a) и (b) этого пункта.

Как указано в пункте 3 статьи 2 этой Конвенции, при этом необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления.

Члены террористических групп, которые причастны к сексуальному и гендерному насилию (например, посредством торговли людьми или похищения в целях продажи в сексуальное рабство) как способу получения доходов для совершения деяний, установленных в пункте 1 статьи 2, могут в некоторых случаях подвергаться судебному преследованию за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией. Если террористические группы финансируют свою деятельность за счет доходов от торговли людьми (например, посредством торговли людьми для получения выкупа или продажи в целях сексуальной или иной эксплуа-

⁴²⁶ Уголовный кодекс Франции, статья 421-1, с изменениями, внесенными Законом № 2011-266 от 14 марта 2011 года.

⁴²⁷ Кения, Закон № 30 о предупреждении терроризма 2012 года, статья 2.

⁴²⁸ S/2015/203, пункт 83.

тации), то преступление в виде торговли людьми также может квалифицироваться как преступление, связанные с терроризмом, в соответствии с Конвенцией.

В Конвенции, как и в других договорах и резолюциях Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, содержится важное положение, требующее от государств также признать в качестве уголовно наказуемого деяния:

- участие в качестве соучастника;
- организацию других лиц или руководство ими в целях совершения такого преступления;
- содействие совершению такого преступления группой лиц, действующих либо с общей целью поддержать преступные цели группы, либо при осознании умысла группы совершить преступление⁴²⁹;
- подстрекательство к совершению террористического акта⁴³⁰;

Поэтому государства должны привлекать к суду тех, кто, занимая руководящее положение внутри террористической группы, организует получение или дает указание о получении дохода для группы посредством совершения сексуального и гендерного насилия. Как отмечается ниже в данной главе, обязательство по привлечению к уголовной ответственности военных или гражданских начальников, которые отдали приказ о совершении их подчиненными преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, или не предотвратили их совершения, является одним из главных требований международного уголовного права.

2. Сексуальные и гендерные преступления как нарушения общего внутреннего уголовного права

Если сексуальные и гендерные преступления прямо не признаны таковыми во внутригосударственном законодательстве по борьбе с терроризмом и в отношении них сложно возбудить уголовное дело в рамках других террористических преступлений, государства могут осуществлять уголовное преследование за эти преступления, совершенные террористическими группами, как за преступление в соответствии с их общим внутренним уголовным правом. Соответствующие внутренние законы могут включать:

- законы, устанавливающие уголовную ответственность за сексуальное насилие, такое как изнасилование, сексуальное посягательство и причинение тяжких телесных повреждений;
- законы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния более общего характера, которые охватывают гендерное насилие или целенаправленное нападение, такое как домашнее насилие, похищение или насильственный увоз или принуждение к труду. В некоторых юрисдикциях убийство женщин и девочек на гендерной почве является отдельным преступлением, или гендерные элементы состава преступления включены в определение убийства при отягчающих обстоятельствах.

С одной стороны, уголовное преследование за сексуальные и гендерные преступления, совершаемые террористическими группами, на основании общего внутреннего уголовного права может иметь ряд преимуществ, включая следующие:

- знание элементов состава преступления и средств их доказывания среди следователей, прокуроров и судей и сложившаяся судебная практика, что уменьшает правовую неопределенность в отношении таких преступлений;
- не обязательно доказывать контекстуальные элементы преступлений, таких как сексуальное и гендерное насилие, которые были совершены в террористических целях или

⁴²⁹ См. пункты 4–5 статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

⁴³⁰ Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности.

в контексте действий террористической группы либо в условиях вооруженного конфликта (как в случае военных преступлений) или широкомасштабного нападения на гражданское население (как в случае преступлений против человечности);

- меньшая фактическая и правовая сложность может благоприятствовать более оперативному отправлению правосудия. Уголовное преследование за эти общеуголовные преступления может быть более целесообразным, если сложно возбудить уголовное преследование за другие серьезные преступления (такие, как торговля людьми) (например, когда элементы состава преступления в виде торговли людьми трудно доказать).

С другой стороны, уголовное преследование за сексуальные и гендерные преступления, совершаемые террористическими группами, на основании общего внутреннего уголовного права может быть сопряжено с рядом проблем.

- *Определение и сфера охвата преступлений в соответствии с внутренним законодательством.* Во многих странах применяются более ограничительные определения преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, по сравнению с определениями, предусмотренными в международном праве. Такие преступления, как изнасилование и непристойное посягательство, могут быть определены в узком значении. Определения изнасилования в статутном праве или в практике судов могут не учитывать наличие обстоятельств принуждения, при которых отсутствовало свободно выраженное согласие на вступление в половые сношения⁴³¹. Другие деяния, такие как убийство на гендерной почве, могут не охватываться в полной мере предусмотренными уголовными преступлениями. В уголовном законодательстве некоторых государств изнасилование рассматривается как главная форма сексуального и гендерного насилия и не учитывается полный объем сексуальных нарушений, которым подвергается жертва преступления.
- *Уголовно-процессуальное законодательство.* В некоторых юрисдикциях правила доказывания крайне затрудняют успешное уголовное преследование за эти преступления. Такие правила могут вызвать дополнительное причинение вреда жертвам сексуального и гендерного насилия (например, разрешая опросить потерпевшего в отношении прежнего сексуального поведения). Дополнительные препятствия создают положения, которые оправдывают лицо, совершившее акт насилия, если оно впоследствии вступает в брак с потерпевшим, а также отсутствие мер, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, достоинство и безопасность потерпевших и предотвращающих повторную виктимизацию во время дачи показаний или на другом этапе уголовного судопроизводства.
- *Признание тяжести преступления.* В общем внутреннем уголовном законодательстве сексуальное и гендерное насилие может быть определено таким образом, который не предусматривает тяжесть организованных, постоянных и/или тактических актов такого насилия, совершаемого в террористических целях (как они указаны в разделе А данной главы).
- *Ограниченные виды ответственности.* Как указано в соответствующих международных договорах, ответственность за террористические акты и преступления в виде торговли людьми распространяется не только на тех, кто принимал непосредственное участие в преступлении и совершил его, но и на тех, кто помогал, планировал, подстрекал или отдавал приказ о его совершении. Ответственность также распространяется на тех, кто мог бы предотвратить преступление или наказать виновных. Однако в некоторых

⁴³¹ Государства — участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязаны привести свое внутреннее законодательство в соответствие с нормами Конвенции, включая установление уголовной ответственности за все формы гендерного насилия в отношении женщин, которые представляют собой нарушение физической, сексуальной или психологической неприкосновенности, и обеспечить, чтобы определения сексуальных преступлений, в том числе изнасилования супругом или знакомым и изнасилования на свидании, основывались на факте отсутствия добровольного согласия и учитывали обстоятельства принуждения (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, пункт 29 (e)).

юрисдикциях общее внутреннее уголовное законодательство ограничивает уголовную ответственность лицами, которые физически совершают акты сексуального и гендерного насилия, и, таким образом, виновные в подстрекательстве к широкомасштабным нарушениям и даже соответствующего приказа не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

- *Распределение компетенции между органами расследования и уголовного преследования.* В правовых системах, где специализированные органы расследования и уголовного преследования обладают исключительной компетенцией в отношении преступлений, связанных с терроризмом, следователи, прокуроры и судьи, не работающие в этих специализированных органах, могут неохотно браться за такие дела, даже в рамках общего уголовного законодательства. Если эти органы все-таки рассматривают такие дела, они могут не иметь достаточной подготовки для применения гендерных подходов при проведении расследований и осуществлении уголовного преследования (см. раздел D данной главы).
- *Ограниченное признание в качестве жертв терроризма или торговли людьми.* Уголовное преследование за акты сексуального и гендерного насилия, совершаемые террористическими группами, как за преступление, предусмотренное в общем внутреннем законодательстве, также ограничивает потерпевшим доступ к полному набору средств правовой защиты и поддержки, которыми располагают жертвы терроризма или торговли людьми, в зависимости от ситуации (см. главу 6).
- *Международное сотрудничество.* При проведении разбирательства в соответствии с общим внутренним уголовным правом может отсутствовать возможность воспользоваться механизмами выдачи и оказания взаимной правовой помощи, предусмотренными в международных конвенциях по борьбе с терроризмом и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (см. подраздел 2 (ii) раздела E данной главы). Это может стать серьезным ограничением в ситуациях уголовного преследования за деяния, связанные с сексуальным и гендерным насилием, если подозреваемые, доказательства, потерпевшие или свидетели находятся за пределами юрисдикции осуществляющего уголовное преследование государства. Кроме того, определения и сфера охвата преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, в рамках внутреннего общего уголовного права могут существенно отличаться в разных юрисдикциях.

> ПРИМЕР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ ПРАВЕ НИГЕРИИ

Определения изнасилования в законодательстве многих стран ограничены по охвату и могут быть сосредоточены на доказательствах полового проникновения, требовать наличия применения силы или насилия или отсутствие согласия либо исключать изнасилование в браке^e.

Например, до 2015 года сфера применения действовавших законов Нигерии, в которых предусматривалась уголовная ответственность за изнасилование, была ограничена защитой только женщин в случае проникновения во влагалище без их согласия или в обстоятельствах, когда они не могут дать осознанного согласия^b. Кроме того, Уголовный кодекс, который применяется на севере Нигерии, в том числе в северо-восточных штатах, где «Боко харам» действует наиболее активно, и Уголовный кодекс (применяемый в южных штатах) не позволяют распространить положение об этом преступлении на случаи половых сношений между мужем и женой^c.

Закон о насилии в отношении физических лиц (Запрещение) 2015 года (который применяется в федеральном столичном округе Абуджа) расширяет это определение, приводя его в большее соответствие с международными нормами. Он распространяет определение этого преступления на изнасилование мужчин и включает анальное и оральное проникновение в любую часть тела или с помощью какого-либо предмета^d. В этом Законе также содержатся положения, предусматривающие защиту личных данных жертв изнасилования, вынесение постановлений о защитительных

мерах и выплату компенсации жертвам насилия (статьи 28 и 30 Закона). В частности, в пункте 3 статьи 1 устанавливается ответственность тех, кто подстрекает к изнасилованию, соучаствует в нем, способствует его совершению или дает совет другому лицу относительно совершения изнасилования.

^a См. также *Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.10.IV.2), с. 28–30.

^b См.: Нигерия, Уголовный кодекс (глава С38), глава 30, статья 357, и Закон о федеральных положениях Уголовного кодекса (северные штаты) (№ 25 1960 года), глава XVIII, статья 282.

^c Нигерия, Уголовный кодекс (глава С38), глава 1, статья 6, и Закон о федеральных положениях Уголовного кодекса (северные штаты) (№ 25 1960 года), глава XVIII, пункт 2 статьи 282. В соответствии с Уголовным кодексом половые сношения между мужем и женой квалифицируются как изнасилование, если жена достигла возраста половой зрелости.

^d Нигерия, Закон о насилии в отношении физических лиц (Запрещение) 2015 года, статья 1.

3. Сексуальные и гендерные преступления как преступления, связанные с торговлей людьми

Сексуальные и гендерные преступления могут также преследоваться как преступления в виде торговли людьми, когда существует связь между этими преступлениями и торговлей людьми и если государства — участники Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, приняли законы, устанавливающие уголовную ответственность за торговлю людьми в соответствии со своими договорными обязательствами.

Протокол о торговле людьми предусматривает обязательства государств по предупреждению, расследованию и осуществлению уголовного преследования за преступления в виде торговли людьми, а также по обеспечению защиты потерпевших и оказанию им помощи. Протокол содержит согласованное на международном уровне определение термина «торговля людьми», которое включает все три элемента состава преступления (в статье 3):

- деяние (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей);
- использование определенных средств (угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения либо предоставление или получение подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо);
- совершение преступления в целях эксплуатации.

Государства — участники Протокола о торговле людьми обязаны ввести уголовную ответственность за торговлю людьми в своих внутренних правовых системах. В соответствии с основным документом, т.е. Конвенцией об организованной преступности, признание торговли людьми преступным деянием во внутреннем законодательстве не должно зависеть от ее транснационального характера или причастности организованной преступной группы⁴³².

Протокол о торговле людьми требует, чтобы государства-участники ввели уголовную ответственность за другие деяния, а не только за непосредственное участие в торговле людьми. Так, в статье 5 требуется, чтобы государства-участники приняли такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовно наказуемыми следующие деяния:

- деяния, указанные в статье 3 (включая вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем применения средств и в целях эксплуатации, которые определены в статье 3) (пункт 1 статьи 5);

⁴³² См. пункт 2 статьи 34 Конвенции об организованной преступности в сочетании с пунктом 3 статьи 1 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.

- покушение на совершение таких преступлений, как они установлены в пункте 1 статьи 5;
- участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 5;
- организация других лиц или руководство ими в целях совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Кроме того, государства-участники должны принять или усовершенствовать законодательные или другие меры, которые должны быть направлены на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми (статья 9).

В некоторых контекстах деятельность террористических групп может быть тесно связана с торговлей людьми, и некоторые аспекты эксплуатации, совершаемой террористическими группами, могут быть приравнены к эксплуатации в соответствии с Протоколом о торговле людьми.

> ПРИМЕР: ИСТОРИЯ АМИНЫ (ВЫМЫШЛЕННОЕ ИМЯ)^a

Приведенная ниже история женщины из Кении, которую рассказали в Кении экспертам по вопросу о женщинах и насильственном экстремизме, служит примером связей между участием женщин в террористических группах, сексуальным и гендерным насилием и торговлей людьми:

«Однажды мой муж неожиданно уехал в Сомали, и больше я его не видела. После его отъезда некоторые из его друзей пытались уговорить меня поехать за ним, сказав, что в случае отъезда я получу работу. Поэтому я решила уехать в Сомали, чтобы быть вместе с мужем и работать. Я оставила с родственниками своих шестерых детей. К сожалению, я так и не встретила со своим мужем. Когда я попала в Сомали, меня насильно держали в темной комнате и шесть мужчин в масках неоднократно подвергали меня сексуальным надругательствам. Члены "Аш-Шабааб" заставляли всех нас употреблять наркотики.

В лагере "Аш-Шабааб" я готовила еду, стирала одежду и занималась сексом с боевиками. Если боевикам не нравилось, как я приготовила какую-нибудь еду, они меня били. Боевики угрожали убийством в случае отказа вступить с ними в сексуальную связь. Иногда мужчины, которые насильствовали меня, пользовались презервативами, но не всегда. Находясь там, я не забеременела, поскольку принимала противозачаточные средства. Но другим женщинам, которые забеременели, давали какие-то средства, чтобы вызвать аборт.

Некоторых женщин учили пользоваться оружием, но это зависело от физической формы. В лагере было несколько женщин, которые выполняли роль лидеров. Эти женщины были жестокими. Они били нас и давали указания. Большинство женщин, которые находились в лагере, были сомалийками, но сколько именно, я не знаю. Женщинам, которых держали как пленниц, редко разрешали общаться друг с другом. Я использовала листья вместо гигиенических прокладок. Однажды я сбежала и девять дней пряталась в лесу, пока не нашла лодку до Ламу, а затем добралась домой. Когда я вернулась домой, моя семья была очень счастлива меня увидеть, так как она думала, что я умерла. Я очень плохо себя чувствовала, поскольку заразилась ВИЧ, когда была в лагере, и болели шрамы от побоев, которые мне пришлось пережить. Меня отправили в больницу.

С тех пор я не встречалась ни с кем из людей, которые находились в лагере. Боевики не знают, где я нахожусь. Жизнь после пребывания в Сомали стала нелегкой. Я лечусь от ВИЧ и туберкулеза, и у меня серьезные проблемы с памятью. По возможности я пытаюсь делать случайную работу, например стираю людям одежду, но часто болею, и поэтому не всегда могу работать и живу за счет моих братьев. Теперь я живу со своими детьми и тремя детьми моей сестры в съемном помещении. Я постоянно плачу и живу в страхе, что "Аш-Шабааб" будет искать меня. Я бы никогда не стала вербовать людей для вступления в эту группу. Наоборот, я хотела бы присоединиться к группам, которые помогают людям узнать правду об "Аш-Шабааб". Я не знаю о каких-либо инициативах правительства в общине, но надеюсь на неравнодушных людей и неправительственные

организации, которые оказывают помощь и консультации, но такая помощь слишком недолговременна. Я думаю, что правительству не следует использовать силу в борьбе с насильственным экстремизмом. Лучше проявить более мягкий подход. Я ничего не знаю о государственной программе амнистии. Думаю, что меры правительства по преследованию возвращенцев не имеют смысла, поскольку они ставят их в трудное положение.

Необходимо выслушать вернувшихся женщин. Необходимо более активно информировать общины, с тем чтобы люди не вступали в ряды "Аш-Шабааб", а правительство должно также помогать возвращающимся из Сомали людям в создании их собственного бизнеса».

⁴Irene Ndung'u, Uyo Salifu and Romi Sigsworth, *Violent Extremism in Kenya: Why Women Are a Priority*, Monograph No. 197 (n.p., Institute for Security Studies, 2017), pp. 42–43.

Если государства приняли законы, устанавливающие уголовную ответственность за торговлю людьми, в соответствии со своими обязательствами по Протоколу о торговле людьми, то для уголовного преследования террористических групп, занимающихся торговлей людьми, можно использовать указания на формы эксплуатации, содержащиеся в определении торговли людьми, которое предусмотрено во внутреннем законодательстве, такие как эксплуатация в целях совершения преступных деяний. Ответ на вопрос о том, могут ли положения о торговле людьми применяться к деятельности террористических групп, зависит от того, включило ли государство положения Протокола в свое внутреннее законодательство и, если включило, то в какой форме, а также от характера деятельности данной террористической группы. Например, в некоторых государствах такое законодательство может применяться лишь к отдельным категориям потерпевших (таким, как женщины и дети) или в отношении конкретных видов эксплуатации. В некоторых юрисдикциях приняты более ограничительные подходы, а в других — более расширенные подходы по сравнению с Протоколом⁴³³.

В своей резолюции 2388 (2017) Совет Безопасности призвал государства-члены пересматривать, изменять и осуществлять меры по борьбе с торговлей людьми и соответствующее законодательство с целью обеспечить, чтобы внимание уделялось всем формам торговли людьми, в том числе в тех случаях, когда она осуществляется в условиях вооруженного конфликта или вооруженными и террористическими группами, и рассмотреть вопрос об установлении юрисдикции, с тем чтобы покончить с безнаказанностью правонарушителей по смыслу статьи 15 Конвенции об организованной преступности.

> ПРИМЕР: ПРИЗНАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В соответствии с Законом № 164 Ливана о наказании за преступление в виде торговли людьми, который был принят в 2011 году, принуждение лица к участию, в частности, в террористических актах, сексуальной эксплуатации и обращении в рабство (или практике, сходной с рабством) рассматривается как форма эксплуатации в целях торговли людьми (статья 586.1).

В Таджикистане в соответствии с Законом о борьбе с торговлей людьми 2004 года Министерство внутренних дел должно заниматься, в сотрудничестве с контртеррористическими подразделениями, изучением связи между торговлей людьми, террористическими организациями и организованными преступными группами в качестве способа предупреждения и пресечения преступлений, связанных с торговлей людьми (статья 8 (2)).

⁴³³Если сексуальные и гендерные преступления преследуются как преступления, связанные с торговлей людьми, то такие факторы, как пол потерпевшего, беременность и применение сексуального насилия, могут приниматься во внимание в качестве отягчающего обстоятельства при определении меры наказания (см., например, директиву 2011/36/EU Европейского парламента и Совета Европейского союза о предупреждении и пресечении торговли людьми и защите ее жертв, пункт 12).

4. Сексуальные и гендерные преступления как преступления согласно международному уголовному праву

Сексуальное и гендерное насилие, совершаемое террористическими группами, может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность как за военные преступления, преступления против человечности или акты геноцида. Обязательство государства по обеспечению привлечения к ответственности за совершение таких преступлений вытекает из нескольких источников международного права. Римский статут Международного уголовного суда является самым последним и прогрессивным документом, определяющим международные преступления, и многие формы сексуального и гендерного насилия подпадают под действие положений Римского статута о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. В разделе С данной главы рассматриваются различные способы осуществления юрисдикции в отношении преступлений, указанных в Римском статуте, и элементы состава этих преступлений. В данном подразделе содержится обзор источников международного уголовного права, в которых предусмотрены преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, помимо Римского статута.

i) Сексуальное и гендерное насилие как военное преступление

Изнасилование и другие формы сексуального насилия, совершаемые в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, представляют собой нарушения международного гуманитарного права, при условии что такие деяния имеют требуемую связь с вооруженным конфликтом. В Женевских конвенциях 1949 года не содержится какое-либо конкретное упоминание сексуального насилия. Однако в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол II), который применяется исключительно к немеждународным вооруженным конфликтам, запрещается надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме в отношении всех лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях по своему выбору или в силу обстоятельств (лица hors combat, или «некомбатанты»), без какого-либо различия между женщинами и мужчинами⁴³⁴. Соответственно, предусмотренное в общей статье 3 Женевских конвенций посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, толкуется как включающее сексуальные преступления. Деяния, составляющие сексуальные преступления, установлены главным образом в статутах или судебной практике международных уголовных трибуналов, а также в международных нормах по правам человека⁴³⁵.

Сексуальное насилие в отношении гражданских лиц и некомбатантов запрещается также в нормах обычного международного гуманитарного права в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Этот запрет распространяется на женщин, девочек, мальчиков и мужчин и включает пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, изнасилование и другие формы сексуального насилия, обращение в рабство и работоторговлю⁴³⁶.

Как отмечалось в главе 1, международное гуманитарное право является обязательным для всех сторон, вовлеченных в вооруженный конфликт, и поэтому является обязательным для негосударственных субъектов, подпадающих под определение сторон в вооруженном конфликте. Международное гуманитарное право также предусматривает, что лица могут нести индивидуальную уголовную ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций,

⁴³⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), статья 4, пункт 2.

⁴³⁵ Gloria Gaggioli, "Sexual violence in armed conflicts: a violation of international humanitarian law and human rights law", *International Review of the Red Cross*, vol. 96, No. 894 (2014), pp. 505–510.

⁴³⁶ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, нормы 90, 93 и 94.

а также за серьезные нарушения международного гуманитарного права как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах⁴³⁷.

ii) Сексуальное и гендерное насилие как акт геноцида

Конвенция о геноциде обязывает государства-участники принять законодательство, предусматривающее эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида⁴³⁸, и судить лиц, обвиняемых в актах геноцида, компетентным судом того государства, на территории которого были совершены эти деяния, или обеспечить, чтобы их судил международный трибунал⁴³⁹. Однако это обязательство теперь распространяется за пределы государств — участников Конвенции как особое обязательство перед международным сообществом в целом (так называемое обязательство *erga omnes* для всех государств)⁴⁴⁰.

Определение геноцида в статье II Конвенции о геноциде включает меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы, что Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, толковал как охватывающее калечащие операции на женских половых органах, стерилизацию, принудительное предупреждение беременности, разделение полов и запрещение браков⁴⁴¹. Для того чтобы доказать наличие акта геноцида, он должен быть совершен с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

> ПРИМЕР: НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА, СОВЕРШЕННЫЕ ИГИЛ В ОТНОШЕНИИ ЕЗИДОВ

В июне 2016 года Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике представила Совету по правам человека доклад о нарушениях международного уголовного права, совершенных ИГИЛ против езидов, в котором сделан ряд выводов, имеющих отношение к теме настоящей публикации.

Элементы, составляющие геноцид

- Езиды рассматриваются как охраняемая группа в целях Конвенции о геноциде.
- ИГИЛ совершило запрещенные деяния в отношении езидов, которые представляют собой все формы геноцида, указанные в Римском статуте, и каждое из которых было признано в качестве сексуального или гендерного элемента.
 - Формы геноцида включают убийство; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы (включая изнасилование и сексуальное насилие, обращение в сексуальное рабство, порабощение, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и насильственную передачу детей); предумышленное создание для группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы; и насильственную передачу детей из одной группы в другую.

⁴³⁷ International Committee of the Red Cross, *The Domestic Implementation of International Humanitarian Law: A Manual* (Geneva, 2015), p. 16.

⁴³⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, статья V.

⁴³⁹ Там же, статья VI.

⁴⁴⁰ *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, решение, I.C.J. Reports 2007, para. 162; и *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, решение, I.C.J. Reports 1996, para. 31.

⁴⁴¹ *Обвинитель против Жана-Поля Акайесу*, дело № ICTR-96-4-T, решение, Международный уголовный трибунал по Руанде, 2 сентября 1998 года, пункт 507.

> ПРИМЕР: НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА, СОВЕРШЕННЫЕ ИГИЛ В ОТНОШЕНИИ ЕЗИДОВ (продолжение)

- Эти деяния были совершены с намерением уничтожить, полностью или частично, езидов.
 - Серьезный вред физическому и психическому здоровью, который был причинен в результате сексуального насилия, совершенного ИГИЛ в отношении езидов, является очевидным шагом в процессе уничтожения этой группы: уничтожения духа, воли к жизни и самой жизни^d.
 - Изнасилования и сексуальное насилие, совершенные в отношении женщин и девочек в рамках геноцида, являются преступлением против охраняемой группы и в равной мере преступлением против женщины как личности на основании ее пола^b.

Выводы в отношении предумышленного создания для группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение

- Женщин и девочек из числа езидов, которые были захвачены ИГИЛ, зарегистрированы и проданы в Ираке и Сирийской Арабской Республике, подвергаются масштабному организованному сексуальному насилию в контексте их обращения в сексуальное рабство. ИГИЛ и его боевики преднамеренно создают такие условия, которые рассчитаны на то, что их постоянное и длительное существование приведет к смерти женщин и детей из числа езидов.

Выводы в отношении мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде группы

- Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы, включают изнасилование; калечащие операции на женских половых органах; практику стерилизации; принудительное предупреждение беременности; разделение полов; запрет на вступление в брак; оплодотворение женщин, с тем чтобы лишить группу ее идентичности; и причинение психических травм, которое приводит к нежеланию производить потомство^c.

Преступления против человечности

- Уничтожая мужчин, женщин и детей из числа езидов, ИГИЛ совершило преступления против человечности в виде убийства и истребления. Обращая женщин и девочек из числа езидов в рабство, включая сексуальное рабство, и избивая их, ИГИЛ совершило преступления против человечности в виде обращения в сексуальное рабство, изнасилования, сексуального насилия, порабощения, пыток, других бесчеловечных деяний и жестокого лишения физической свободы^d.
- Эти преступления были совершены против езидов на основании дискриминации по признаку их религии, и поэтому они могут квалифицироваться как преступления против человечности в виде преследования^e.

^a См., например, *Обвинитель против Жана-Поля Акайесу*, дело № ICTR-96-4-T, решение, Международный уголовный трибунал по Руанде, 2 сентября 1998 года, пункт 732; см. также Catharine A. MacKinnon, "Rape, genocide, and women's human rights", *Harvard Women's Law Journal*, No. 17 (1994), pp. 11–12, где, в частности, указано: «Внесение разлада в общину, разрушение общества и уничтожение народа представляют собой изнасилование. Это изнасилование в форме геноцида».

^b См., например, Beth Van Schaak, "Engendering genocide: the Akayesu case before the International Criminal Tribunal for Rwanda", Legal Studies Research Paper Series, Working Paper No. 08-55 (Santa Clara, California, Santa Clara University School of Law, July 2008); и Sherrie L. Russell-Brown, "Rape as an act of genocide", *Berkeley Journal of International Law*, vol. 21, No. 2 (2003).

^c См., например, *Обвинитель против Жана-Поля Акайесу*, пункты 507–508; см. также *Обвинитель против Жоржа Рутаганды*, дело № ICTR-96-3, решение и приговор, Международный уголовный трибунал по Руанде, 6 декабря 1999 года, пункт 53.

^d См., например, *Обвинитель против Душко Тадича*, дело № IT-94-1-T, мнение и решение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, 7 мая 1997 года, пункты 704–710; и *Обвинитель против Купрешикича*, дело № IT-95-16-T, решение, 14 января 2000 года, пункт 594.

^e См., например, *Обвинитель против Душко Тадича*, пункты 704–710; и *Обвинитель против Купрешикича*, пункт 594.

iii) Сексуальное и гендерное насилие как преступление против человечности

Не существует какого-либо сопоставимого договора, в котором перечислялись бы деяния, составляющие преступление против человечности. В июне 2017 года Комиссия международного права завершила разработку проектов статей договора о преступлениях против человечности⁴⁴².

С. Сексуальное и гендерное насилие как международные преступления по Римскому статуту

1. Осуществление юрисдикции в отношении сексуальных и гендерных преступлений в соответствии с Римским статутом

Рассматриваемые в данном разделе обязательства, вытекающие из Римского статута Международного уголовного суда, которые касаются введения уголовной ответственности, расследования и судебного преследования в отношении сексуального и гендерного насилия как военных преступлений, преступлений против человечности и актов геноцида, имеют обязательную силу для государств — участников Римского статута (число которых в настоящее время составляет 123) в двух отношениях. Во-первых, определения международных преступлений, содержащиеся в Римском статуте, считаются представляющими нормы действующего международного уголовного права. Во-вторых, ситуация, касающаяся государства, которое не является участником Римского статута, может быть передана Советом Безопасности на рассмотрение Международного уголовного суда.

Римский статут не создает обязательства государства по расследованию и, при наличии достаточных доказательств, судебному преследованию лица, предположительно совершившего преступление по международному праву. Как указано в преамбуле к Римскому статуту, уже существует обязанность каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений⁴⁴³. Соответственно:

- государства — участники Римского статута должны обеспечить принятие внутреннего законодательства, которое позволяет их судам осуществлять юрисдикцию в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и актов геноцида, в соответствии с их международными обязательствами. В дополнение к вспомогательным документам, таким как «Элементы преступлений», в которых уточняется определение преступлений, Римский статут содержит важные указания относительно охвата и элементов состава международных преступлений в соответствии с нормами действующего международного права;
- помимо принятия законодательства, вводящего уголовную ответственность за деяния, запрещенные как военные преступления, преступления против человечности и акты геноцида в соответствии с Римским статутом, важно, чтобы государства-участники включили другие общие правовые принципы, установленные Статутом, такие как исключение доступности определенных видов защиты (например, ссылка на приказ начальника) и разрешение судам привлекать к ответственности военных командиров и невоенных начальников при соответствующих обстоятельствах (см. подраздел 2 (iii) раздела D данной главы);
- государствам-участникам следует также принять или изменить внутреннее законодательство, с тем чтобы позволить их судам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных преступлений по международному праву, в том числе экстерриториально, если того требует международное право, и соблюдать любые обязатель-

⁴⁴² A/CN.4/L.892 и A/CN.4/L.892/Add.1

⁴⁴³ Римский статут, шестой абзац преамбулы.

ства по возбуждению уголовного разбирательства, когда находящиеся на их территории лица подозреваются в совершении таких преступлений (см. также раздел E данной главы).

В настоящее время предметная юрисдикция Международного уголовного суда ограничивается военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом (статья 5 Римского статута), которые совершены после 1 июля 2002 года или после даты ратификации Римского статута осуществляющим юрисдикцию государством (статья 11). Таким образом, акты сексуального и гендерного насилия, совершенные террористическими группами, могут подлежать уголовному преследованию со стороны Международного уголовного суда, если они представляют собой военное преступление, преступление против человечности или акт геноцида согласно определению, данному в Римском статуте, и если соблюдены другие условия для приемлемости, включая принцип взаимодополняемости, который рассматривается в следующем абзаце. Римский статут предусматривает три способа, с помощью которых Международный уголовный суд может осуществить свою юрисдикцию в отношении международного преступления — передача ситуации государством-участником, передача ситуации Советом Безопасности или возбуждение расследования по инициативе Прокурора (статья 13).

Однако Римский статут учреждает Международный уголовный суд в качестве суда последней инстанции, для того чтобы обеспечить выполнение государством обязательств по привлечению отдельного преступника к уголовной ответственности за международные преступления. Таким образом, Международный уголовный суд дополняет национальные системы уголовного правосудия (статья 1) и может осуществлять юрисдикцию только в определенных обстоятельствах. Государства по-прежнему обязаны в соответствии с международным правом устанавливать и осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении деяний, которые представляют собой военные преступления, преступления против человечности или геноцид. Международный уголовный суд может принять дело к производству только в том случае, если государство, обладающее юрисдикцией в отношении данного деяния, не возбуждает дело, не желает или не способно расследовать и/или осуществлять судебное преследование за это деяние (пункт 1 (a)–(b) статьи 17 Римского статута). Если государство желает и способно провести расследование и/или осуществить судебное преследование по этому делу, то это дело является неприемлемым для рассмотрения Международным уголовным судом.

Следует отметить, что Римский статут не обязывает государство, обладающее юрисдикцией, осуществлять судебное преследование за деяние как за военное преступление, преступление против человечности или акт геноцида. Достаточно, чтобы государство провело расследование и осуществило судебное преследование как за деяние, предусмотренное в его внутреннем законодательстве, если отсутствуют все факторы, указывающие на отсутствие реального намерения привлечь лицо к правосудию (пункт 2 статьи 17).

2. Судебное преследование за сексуальное и гендерное насилие в соответствии с Римским статутом

Для того чтобы осуществить успешное судебное преследование лица за сексуальное и гендерное насилие, совершенное как военное преступление, преступление против человечности или геноцид, необходимо доказать наличие трех элементов состава каждого преступления, которые будут рассмотрены в данном разделе.

- Конкретные элементы состава преступления (деяния, представляющие собой преступление, включают изнасилование, обращение в сексуальное рабство и принудительную беременность). В данном разделе будут рассмотрены как конкретные сексуальные и гендерные преступления, так и другие преступления, которые представляются нейтральными в гендерном отношении, но могут совершаться посредством актов сексуального и гендерного насилия.

- Общие элементы этой категории преступлений. Такие элементы могут включать контекстуальные элементы, которые свидетельствуют о том, что преступление представляет собой военное преступление, преступление против человечности или геноцид.
- Виды ответственности, указывающие на то, каким образом лицо участвовало в деянии и несет уголовную ответственность за преступление в соответствии с международным правом. Например, лицо непосредственно совершает преступление, отдает приказ о совершении преступления или как начальник не предотвращает это преступление⁴⁴⁴.

i) Соответствующие сексуальные и гендерные преступления

a. Сексуальные и гендерные преступления

Римский статут определяет ряд сексуальных и гендерных преступлений в качестве деяний, лежащих в основе военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида (см. таблицу 4)

Таблица 4. Сексуальные и гендерные преступления, квалифицируемые как деяния, лежащие в основе военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида

	ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕМЕЖДУНАРОДНЫМ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТАМ)	ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	ГЕНОЦИД
Соответствующее преступное деяние	Деяния, совершаемые в контексте вооруженного конфликта или связанные с ним (статья 8)	Деяния, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно (статья 7)	Деяния, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую (статья 6)
Требуется ли связь с вооруженным конфликтом?	Да	Нет	Нет
Обвинения в рамках состава преступления, связанного с актами сексуального и гендерного насилия	Изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация, другие виды сексуального насилия, представляющие собой грубое нарушение общей статьи 3 четырех Женевских конвенций (статья 8, пункт 2 (e) (vi))	Изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация, любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести (статья 7, пункт 1 (g))	Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы (статья 6, пункт (d))

- В Римском статуте употребляются нейтральные в гендерном отношении определения изнасилования и других форм сексуального насилия⁴⁴⁵, а это означает, что, за исключением принудительной беременности, женщины, мужчины, девочки и мальчики могут в равной мере рассматриваться как возможные жертвы этих преступлений и лица, виновные в их совершении.

⁴⁴⁴ *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict*, p. 43.

⁴⁴⁵ См., например: Международный уголовный суд, Судебная камера III, *Прокурор против Жан-Пьера Бембы Гомбо*, дело № ICC-01/05-01/08-3343, решение на основании статьи 74 Статута, 21 марта 2016 года, пункт 100; и International Criminal Court, *Elements of Crimes* (The Hague, 2011), p. 28, footnote 50.

- В Римском статуте принудительный брак прямо не предусмотрен как преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда. Хотя прежняя судебная практика Палаты предварительного производства Международного уголовного суда показывает, что принудительный брак может рассматриваться в рамках обвинения в сексуальном рабстве, в последнее время Палата пришла к выводу, что принуждение другого лица к тому, чтобы оно выступало в качестве партнера в браке, может рассматриваться как преступление против человечности, подпадающее под категорию «другие бесчеловечные деяния» (пункт 1 (к) статьи 7), аналогичные по своему характеру деяниям, установленным в пункте 1 статьи 7, которые заключаются в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью⁴⁴⁶.

b. Другие преступления, которые могут иметь сексуальный и/или гендерный элемент

Преступления, которые прямо не являются сексуальными и гендерными преступлениями, могут быть совершены с применением сексуального насилия или на основании гендерной принадлежности (см. таблицу 5).

Таблица 5. Другие формы военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида, которые могут быть совершены с применением сексуального насилия или на основании гендерной принадлежности

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕМЕЖДУНАРОДНЫМ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТАМ)	ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	ГЕНОЦИД
<ul style="list-style-type: none"> • Посягательство на жизнь и личность, включая убийства, жестокое обращение и пытки (статья 8, пункт 2 (c) (i)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Убийство (статья 7, пункт 1 (a)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Убийство членов группы (статья 6, пункт (a))
<ul style="list-style-type: none"> • Посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное или унижающее обращение (статья 8, пункт 2 (c) (ii)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Пытки (статья 7, пункт 1 (f)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства (статья 6, пункт (b))^a
<ul style="list-style-type: none"> • Взятие заложников (статья 8, пункт 2 (c) (iii)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Преследование (статья 7, пункт 1 (h)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение (статья 6, пункт (c))
<ul style="list-style-type: none"> • Умышленное нанесение ударов по гражданскому населению (статья 8, пункт 2 (e) (i)) 	<ul style="list-style-type: none"> • Другие бесчеловечные деяния (статья 7, пункт 1 (k)) • Порабощение (статья 7, пункт 1 (c)) • Заключение в тюрьму (статья 7, пункт 1 (e)) 	

^aДеяние, составляющее «причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства» для целей пункта (b) статьи 6, может включать пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, но не ограничивается ими (*Elements of Crimes*, footnote 3).

⁴⁴⁶Международный уголовный суд, Палата предварительного производства II, *Прокурор против Доминика Онгвена*, дело № ICC-02/04-01/15-422-Red, решение об утверждении обвинений в отношении Доминика Онгвена, 23 марта 2016 года, пункт 91.

- Изнасилование может квалифицироваться как одна из форм пытки⁴⁴⁷.
- Похищения женщин и мужчин (которые могут, например, квалифицироваться как порабощение, обращение в сексуальное рабство, заключение в тюрьму или взятие заложников) могут иметь гендерный аспект, когда они совершаются против лица определенного пола с конкретной целью. Это может относиться к ситуации, когда женщины становятся жертвами похищений в целях их принуждения к домашнему труду, обращения в сексуальное рабство, использования в качестве «живого щита» или когда похищают мальчиков и мужчин для использования в террористической группе в качестве комбатантов.
- Убийства лиц конкретного пола могут также квалифицироваться как гендерное насилие, например когда жертвами становятся мужчины призывного возраста.
- Кроме того, указанные выше деяния могут представлять собой преступления против человечности в виде преследования, когда они совершаются против лиц по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам. Например, Международный трибунал по бывшей Югославии установил, что жестокое или бесчеловечное обращение, включая изнасилования⁴⁴⁸ и сексуальное насилие (например, насильственные посягательства членов семьи по отношению друг к другу)⁴⁴⁹, представляет собой преследование. Кроме того, Международный трибунал установил, что следующие деяния посягают на основные права и квалифицируются как преследование: посягательство на право на жизнь, личную свободу и безопасность, а также на право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии и не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁴⁵⁰.

Положение о преследовании по гендерному признаку в качестве преступления против человечности может быть особенно важным для привлечения к ответственности, когда лица подвергаются преследованиям на основании их гендерной принадлежности. Как подтвердил Международный уголовный суд в директивном документе Канцелярии Прокурора, который был издан в 2014 году и посвящен сексуальным и гендерным преступлениям, квалификация деяния как преступления против человечности будет содействовать решению проблемы безнаказанности за систематические преследования по признаку пола или по «другим мотивам», которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву. При проведении расследований в связи с сексуальными и гендерными преступлениями Канцелярия Прокурора будет принимать во внимание различные признаки, «включая дискриминационную политику, акты насилия, избирательно направленные против конкретного пола, гендерную пропаганду, соответствующие высказывания непосредственных исполнителей преступления, факты биографии отдельного подозреваемого и прежнее поведение, которые указывают на соответствующее намерение и негативные гендерные предубеждения» в реакции подозреваемых групп или властных органов на преступления⁴⁵¹.

⁴⁴⁷ *Обвинитель против Жана-Поля Акайесу*, пункт 687; и Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Драголюбa Кунарача, Радомира Ковача и Зорана Вуковича*, дело № IT-96-23 и IT-96-23/1-A, 12 июня 2002 года, пункт 151.

⁴⁴⁸ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Крстича*, дело № IT-98-33-T, 2 августа 2001 года, пункты 45–46.

⁴⁴⁹ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Биляны Плавшич*, дело № IT-00-39 и 40/1 S, 27 февраля 2003 года, пункт 29.

⁴⁵⁰ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Тихомира Блашкича*, дело № IT-95-14-T, 3 марта 2000 года, пункт 220.

⁴⁵¹ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Policy paper on sexual and gender-based crimes” (The Hague, 2014), paras. 33 and 67.

> ПРИМЕР: ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ СО СТОРОНЫ «ТАЛИБАНА» В АФГАНИСТАНЕ

Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда представила следующие выводы по итогам предварительного изучения ситуации в Афганистане^а:

- имеются веские основания полагать, что «Талибан» и связанные с ним группы совершили преступление против человечности в виде преследования любой идентифицируемой группы или общности по гендерным мотивам;
- в частности, женщины и девочки подвергались преднамеренным нападениям со стороны «Талибана» и связанных с ним групп, с тем чтобы они не могли учиться, преподавать, работать или участвовать в государственных делах, посредством запугивания, угрозы убийством, похищения и убийства;
- предполагаемые акты насилия, квалифицируемые как преступления против человечности в виде преследований по гендерным мотивам, оказывали особенно масштабное и серьезное воздействие на жизнь женщин и девочек. Образование девочек подвергалось постоянным нападкам, что лишило тысячи девочек их права на доступ к образованию. Женщины, которые остались единственными кормильцами в семье после смерти или ранений их мужей, столкнулись с длительными социально-экономическими последствиями, и нищета вынудила их выдать дочерей замуж в обмен на прощение долгов или забрать детей из школы, часто для того чтобы они работали. Овдовевшие женщины особенно часто подвергались другим формам насилия и надругательств со стороны членов семьи и общины.

^а *International Criminal Court, Report on Preliminary Examination Activities 2016*, paras. 206 and 227, и *Report on Preliminary Examination Activities 2017*, para. 248.

ii) Общие элементы этой категории преступлений

Для того чтобы осуществить уголовное преследование за сексуальное и гендерное преступление как за военное преступление, преступление против человечности или геноцид, необходимо также доказать наличие определенных контекстуальных элементов (см. таблицу 6). Эти контекстуальные элементы изложены в «Элементах преступлений».

Таблица 6 Общие элементы, которые должны быть доказаны при уголовном преследовании за совершение военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	Деяние совершено в контексте международного или немеждународного вооруженного конфликта и было связано с ним. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население: <ul style="list-style-type: none"> • сами акты сексуального и гендерного насилия не обязательно должны быть широкомасштабными или систематическими, если они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения; • «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1 статьи 7 Римского статута, против любых гражданских лиц, которые предпринимаются в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.
ГЕНОЦИД	Совершение деяния, указанного в статье 6, с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Деяние совершено в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

> ПРИМЕР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НИГЕРИИ

С 2010 года Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда проводит предварительное изучение предполагаемых преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных в контексте конфликта между «Боко харам» и нигерийскими силами безопасности, главным образом в северо-восточной части Нигерии. В своем Докладе 2015 года о деятельности по предварительному изучению Канцелярия Прокурора проанализировала нападения «Боко харам» в отношении женщин и девочек, в том числе *a)* похищения, *b)* принудительные браки, изнасилования, обращение в сексуальное рабство и сексуальное насилие, *c)* использование женщин и девочек для выполнения оперативных задач, в частности в роли террористов-смертников, и *d)* убийства, с целью установления, были ли направлены эти деяния против женщин по причине их пола и/или социально обусловленной гендерной роли, с тем чтобы квалифицировать эти деяния как преступления на гендерной почве.

На момент публикации настоящего издания ситуация в Нигерии остается на стадии предварительного изучения. Канцелярия Прокурора продолжает оценивать приемлемость этой ситуации для рассмотрения на основании способности и желания государства расследовать и осуществлять судебное преследование в отношении международных преступлений, совершенных в пределах его юрисдикции.

iii) Виды ответственности

Третьим компонентом является установление так называемого «вида ответственности», т.е. деяния, на основании которого подозреваемому можно вменить индивидуальную уголовную ответственность за преступление. Помимо непосредственного совершения акта сексуального и гендерного насилия, это включает дачу приказа о совершении акта сексуального и гендерного насилия или склонение к его совершению или непредотвращение совершения преступления подчиненными. Международное уголовное право придает большое значение обеспечению привлечения к ответственности не только непосредственных исполнителей (часто на рядовом уровне) сексуального насилия как военного преступления или преступления против человечности, но и тех, кто побуждал своих подчиненных совершить эти преступления, отдавал приказ об их совершении или не предотвратил их совершение и не наказал за них. Следует отметить, что международные конвенции и протоколы о борьбе с терроризмом также требуют от государств предания суду не только непосредственных исполнителей, но и тех, кто участвует в качестве сообщников, отдает приказ о совершении преступлений, организует их совершение группой лиц или способствует этому⁴⁵².

В международном обычном праве, практике специальных международных уголовных судов и трибуналов, практике Международного уголовного суда и внутригосударственном законодательстве содержатся разные нормы, касающиеся видов ответственности. Часто государства устанавливают в своем законодательстве международные преступления, которые предусмотрены в Римском статуте, но не включают положения Римского статута о видах ответственности. Поэтому внутренние законы государств о видах уголовной ответственности, как правило, определяют, какие террористы могут подвергаться уголовному преследованию за сексуальные и гендерные преступления, совершенные как международные преступления: эти законы содержат самые разные положения, включая различия между внутренними законами по сравнению с военными законами и практикой.

В данном разделе представлен обзор двух видов уголовной ответственности, признанных в Римском статуте: прямой индивидуальной ответственности и ответственности командиров или начальников⁴⁵³.

⁴⁵² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год), статья 5.

⁴⁵³ См. также Women's Initiatives for Gender Justice, Modes of Liability: A Review of the International Criminal Court's Current Jurisprudence and Practice, Expert paper No. 1 (November 2013); и Centre for International Law Research and Policy, Case Matrix Network, Knowledge Hub, Commentary on the Law of the International Criminal Court, Part 3. Имеется по адресу: www.casematrixnetwork.org/.

a. Прямая индивидуальная ответственность (статья 25)

«Совершение» деяния в соответствии с пунктом 3 (а) статьи 25 влечет за собой основную ответственность лица как главного исполнителя преступления, а деяния в соответствии с пунктом 3 (b)–(d) статьи 25 влекут за собой вспомогательную ответственность в качестве пособника⁴⁵⁴.

Лицо может нести основную ответственность на основании пункта 3 (а) статьи 25, если оно совершает преступление непосредственно («индивидуально»), в качестве соучастника («совместно с другим лицом») или косвенно («через другое лицо»), независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности. Поэтому такая ответственность может быть вменена не только тем, кто физически совершает преступление, индивидуально или совместно с другим лицом, но и тем, кто причастен к его совершению посредством осуществления контроля за тем, совершается ли преступление и как оно совершается, несмотря на то что они физически не участвуют в его совершении.

Вспомогательная ответственность может быть вменена тем, кто приказывает, подстрекает или побуждает к совершению или покушению на совершение преступления (пункт 3 (b) статьи 25); тем, кто облегчает совершение или покушение на совершение преступления, оказывает пособничество или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на его совершение (пункт 3 (c) статьи 25); и тем, кто умышленно способствует совершению или покушению на совершение преступления группой лиц, действующих с общей целью (пункт 3 (d) статьи 25). Такое содействие должно оказываться в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы или с осознанием умысла группы совершить преступление.

b. Ответственность командиров и других начальников (статья 28)

Военные командиры или гражданские начальники также могут нести уголовную ответственность за то, что они не приняли мер для предотвращения преступлений или наказания за преступления, которые совершили их подчиненные, на основании принципа ответственности командира или начальника. В статье 28 Римского статута проводится различие между ответственностью *a)* военных командиров, или лиц, фактически выполняющих функции военных командиров, и *b)* начальников, которые не подпадают под сферу применения подпункта (*a*). В отличие от прямой персональной ответственности, ответственность командиров или начальников вытекает из ответственности, которую несут начальники, обладающие полномочиями контролировать своих подчиненных⁴⁵⁵.

Принцип ответственности командиров или начальников имеет особенное значение при осуществлении уголовного преследования за сексуальные и гендерные преступления, которые часто совершаются физически теми, кто находится на более низких уровнях в рамках организационной структуры командования. Этот принцип обеспечивает признание того, что сексуальное и гендерное насилие могут совершаться в качестве стратегического инструмента террористического насилия, а не просто случайно при осуществлении террористической деятельности. Этот принцип должен обеспечить привлечение виновных к ответственности и положить конец безнаказанности в отношении вышестоящих начальников, которые приказывают другим лицам совершить такое преступление, подстрекают к нему и/или не реагируют на факт его совершения⁴⁵⁶. Поэтому в своей резолюции 2379 (2017) Совет Безопасности

⁴⁵⁴Международный уголовный суд, Палата предварительного производства I, *Прокурор против Томы Лубанги Дьило*, дело № ICC-01/04-01/06, 29 января 2007 года, пункты 320 и 332; и Barbara Goy, “Individual criminal responsibility before the International Criminal Court: a comparison with the Ad Hoc Tribunals”, *International Criminal Law Review*, vol. 12, No. 1 (2012), p. 40.

⁴⁵⁵*Прокурор против Жан-Пьера Бембы Гомбо*, пункт 172. Следует отметить, что этот принцип закреплен в международном гуманитарном праве (и на его основе оно устанавливает уголовную ответственность и дисциплинарные меры) в отношении военных преступлений и международном обычном праве (Guénaël Mettraux, *The Law of Command Responsibility* (Oxford, Oxford University Press, 2009), p. 21).

⁴⁵⁶Alexa Koenig, Ryan Lincoln and Lauren Groth, “The jurisprudence of sexual violence”, *Sexual Violence and Accountability Project Working Paper Series* (Berkeley, California, University of California, Human Rights Center, 2011).

призвал государства-члены привлекать к ответственности членов ИГИЛ, особенно тех, кто несет наибольшую ответственность, в том числе как лица на руководящих позициях, к которым могут относиться региональные командиры и представители среднего командного звена, а также как лица, отдававшие приказы о совершении преступлений и совершавшие преступления, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид, включая все формы сексуального и гендерного насилия, применяемого в качестве тактики террора⁴⁵⁷.

с. *Применимость этого принципа к террористическим группам*

Принцип ответственности командиров применяется к террористическим группам на основе конкретных обстоятельств дела. Это будет зависеть от того, существует ли в группе система подчинения, в которой руководители способны осуществлять над членами группы власть, имеющую отношение к этому принципу⁴⁵⁸. Следует также отметить, что, хотя система подчинения может быть формальной или неформальной, Международный трибунал по бывшей Югославии постановил, что к уголовной ответственности могут быть привлечены только те начальники, которые имеют реальные возможности контролировать действия подчиненных или наказывать за них⁴⁵⁹.

Ответственность командиров или начальников связывает такого руководителя с преступлениями, совершенными членами этой группы, без необходимости доказывания того, что он принимал непосредственное или персональное участие в этих преступлениях или их планировании⁴⁶⁰. Этот принцип может также служить средством выявления множественных уровней вины в единой системе власти или подчинения⁴⁶¹. Такие преимущества имеют особое значение в случае преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, которые обычно совершаются при молчаливом согласии или попустительстве со стороны руководителей.

Однако одна из проблем в установлении этого вида ответственности в таком контексте состоит в том, что может быть сложно увязать действия подчиненных с осуществлением начальником общих властных полномочий или контроля, если у террористической организации отсутствует формальная структура командования и управления или если в ней действует децентрализованная система принятия решений⁴⁶². В связи с этим возникают дополнительные вопросы относительно доказывания наличия субъективной стороны преступления, т.е. преступного умысла (*mens rea*); бывает трудно доказать, что начальник знал о преступлениях, если он получает обрывочную информацию или если деятельность организации раздроблена в целях обеспечения секретности⁴⁶³.

> ПРИМЕР: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРА ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДАХ ГВАТЕМАЛЫ

Дело Сенур-Зарко^a

В 2016 году трибунал в Гватемале осудил двух старших военных начальников, применив принцип ответственности командира, за преступления против человечности (включая изнасилования и обращение в сексуальное и домашнее рабство), которые совершали солдаты, находившиеся под их командованием, в ходе 36-летней гражданской войны в Гватемале^b. Трибунал признал, что бывший командир военной базы и военный комиссар, отвечавший за тот район, в котором находилась база,

⁴⁵⁷ См. также пункты 3–4 резолюции 1820 (2008) Совета Безопасности, в которых Совет потребовал, чтобы все стороны в вооруженном конфликте незамедлительно приняли надлежащие меры для защиты женщин и девочек от всех форм сексуального насилия, включая обеспечение соблюдения принципа ответственности командиров, и чтобы государства-члены выполняли свои обязательства по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении таких деяний.

⁴⁵⁸ Mettraux, *The Law of Command Responsibility*, pp. 114–115.

⁴⁵⁹ Международный уголовный суд, *Прокурор против Дарио Кордича и Марио Черкеза*, дело № IT-95-14/2-T, решение, 26 февраля 2001 года, пункт 416.

⁴⁶⁰ Mettraux, *The Law of Command Responsibility*, p. 117.

⁴⁶¹ *Ibid.*, p. 122.

⁴⁶² *Ibid.*, p. 118.

⁴⁶³ *Ibid.*, p. 120.

> ПРИМЕР: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРА ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДАХ ГВАТЕМАЛЫ
(продолжение)

несут уголовную ответственность за акты сексуального насилия, совершенные солдатами, на основании того, что они поддерживали эти преступления, знали об их совершении и не предотвратили их (в случае командира базы). Отклонив доводы подсудимых о том, что они не знали об этих преступлениях, трибунал пришел к выводу, что, поскольку такие деяния совершались достаточно часто в течение определенного периода времени, руководители базы не могли не знать о них. Кроме того, трибунал отметил, что в любом случае подсудимые несли бы ответственность за эти деяния по причине своей халатности и отсутствия с их стороны необходимого контроля за подчиненными. Апелляционный суд оставил это решение в силе.

^a Guatemala, High Risk Tribunal, *Guatemala v. Estelmer Francisco Reyes Girón and Heriberto Valdez Asig*, Case No. C01076-2012-00021, 26 February 2016.

^b Гватемала включила преступления против человечности в свой Уголовный кодекс.

> ПРИМЕР: ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ ОНГВЕНА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

Доминик Онгвен был одним из командиров вооруженной группы «Армия сопротивления Бога», действующей в Уганде и соседних странах. В деле *Прокурор против Доминика Онгвена* (которое в настоящее время рассматривается Судебной камерой Международного уголовного суда) Прокурор Международного уголовного суда предъявил Онгвену около 70 обвинений в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, включая нападения на лагеря для внутренне перемещенных лиц, в том числе убийства, пытки, сексуальное насилие и вербовку детей-солдат.

Что касается предполагаемого совершения сексуальных и гендерных преступлений, сторона обвинения предъявила Онгвену обвинения как «прямому исполнителю» преступлений, «косвенному исполнителю» преступлений и военному командиру за действия его подчиненных.

- Обвинения, предъявленные как «прямому исполнителю», касаются преступлений, предположительно совершенных Онгвену в отношении семи девочек и женщин, переданных ему в качестве «жен по принуждению», включая принудительный брак, изнасилования, обращение в сексуальное рабство, пытки и принудительную беременность.
- Сторона обвинения также предъявила Онгвену обвинение как «косвенному исполнителю» преступлений в отношении женщин, похищенных и отданных офицерам его бригады в качестве сексуальных партнеров. Сторона обвинения заявила, что «Армия сопротивления Бога» создала систему похищения и порабощения женщин и девочек как для пополнения своих рядов, так и для предоставления сексуальных партнеров своим офицерам, и квалифицировала это как «общий план» совершения сексуального и гендерного насилия. Сторона обвинения утверждала, что Онгвен внес существенный вклад в этот план, поскольку он контролировал похищения и распределение женщин и отдавал соответствующие приказы; кроме того, совершенные им самим надругательства над его непосредственными жертвами служили подтверждением того, что его подчиненным позволялось совершать сексуальные и гендерные преступления.
- И наконец, сторона обвинения утверждала, что Онгвен как военный командир несет ответственность за сексуальное и гендерное насилие, совершенное его подчиненными, поскольку он знал или должен был знать об этих преступлениях и не осуществлял должного контроля за ними.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Дополнительное обсуждение вопроса об уголовном преследовании за преступления против человечности на гендерной почве и стратегиях предъявления обвинений в связи с этими видами преступлений см. в директивном документе Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда о сексуальных и гендерных преступлениях (2014 год).

D. Усиление мер по расследованию и судебному преследованию в отношении сексуальных и гендерных преступлений, совершаемых террористическими группами

1. Ключевые подходы к расследованию и судебному преследованию в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием

Стигматизация, с которой сталкиваются жертвы сексуального и гендерного насилия в силу социальных, религиозных и культурных причин как в семье и общине, так и со стороны национальных властей, является одним из основных факторов, ведущих к тому, что сообщения о таких преступлениях поступают редко или не поступают вовсе, и в результате возникает недоверие к системе уголовного правосудия. В изданном в 2017 году докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта указано следующее:

Стыд и позор являются неотъемлемым элементом логики сексуального насилия, которая применяется как тактика войны или терроризма: агрессоры понимают, что такого рода преступление может превратить жертв в изгоев, тем самым разрывая семейные и родственные узы, которые сплачивают общины. Точно так же, как существуют многочисленные проявления сексуального насилия в условиях конфликта, имеются многочисленные и перекрещивающиеся формы стигматизации, к которым оно приводит. К ним относятся клеймо «виновности по ассоциации» с исполнителем преступления или соответствующей группой; боязнь потенциальных инфекций, передаваемых половым путем, таких как ВИЧ; усматриваемое бесчестье по причине утраты целомудрия или девственности; позор внебрачных родов, особенно когда дети, зачатые вследствие изнасилования, считаются «вражескими детьми»; запреты, связанные с гомосексуальностью, в случае изнасилования лица мужского пола; и позор по причине неспособности защитить себя и своих любимых⁴⁶⁴.

Стигматизация может затрагивать как женщин, так и мужчин, ставших жертвами сексуального и гендерного насилия. В некоторых обстоятельствах о таких преступлениях в отношении мужчин сообщается еще реже или не сообщается вовсе, особенно если предусмотрена уголовная ответственность за сексуальные связи между лицами одного пола, существует запрет на гомосексуализм и такие лица подвергаются дискриминации со стороны органов власти и организаций, оказывающих помощь потерпевшим. Кроме того, отсутствие безопасности и боязнь возмездия не позволяют потерпевшим и свидетелям сообщать о случаях сексуального и гендерного насилия.

В целях сведения к минимуму риска стигматизации или изоляции со стороны семьи и общины, а также для обеспечения физической безопасности потерпевших необходимо применять основанные на правах человека и ориентированные на интересы потерпевших подходы при расследовании и судебном преследовании за сексуальное и гендерное насилие. В обновленных Типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также в других основных документах Организации Объединенных Наций⁴⁶⁵ содержатся указания, касающиеся проведения расследований и уголовного преследования в отношении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, в том числе совершаемых террористическими группами.

⁴⁶⁴ S/2017/249, пункт 10.

⁴⁶⁵ См., в частности: УНП ООН, «Рекомендации в отношении мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек» (2015 год); UNODC, *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*; УНП ООН, «Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия» (2015 год); и United Nations Police, *United Nations Police Gender Toolkit: Standardized Best Practices on Gender Mainstreaming in Peacekeeping* (2015), module 3, lesson 4.

i) Применение подхода, основанного на правах человека и защите интересов потерпевших⁴⁶⁶

Подход, основанный на правах человека, означает признание того, что сексуальное и гендерное насилие является проявлением гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин. Он также отражает обязательство государств проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения всех форм насилия в отношении женщин в системе уголовного правосудия, их защиты от такого насилия и судебного преследования за него, а также отношения к потерпевшим с уважением их достоинства на протяжении всего процесса уголовного правосудия⁴⁶⁷.

Подход, ориентированный на защиту интересов потерпевших, имеет ключевое значение для соблюдения принципа «непричинения вреда», который, наряду с обеспечением благополучия, прав и безопасности потерпевших, является главной задачей в борьбе с сексуальным и гендерным насилием в рамках системы уголовного правосудия. Система уголовного правосудия должна стремиться к тому, чтобы восстановить у потерпевшего чувство контроля, самостоятельность, самоуважение и личную жизнь, которые были подорваны в результате актов сексуального и гендерного насилия⁴⁶⁸. Подход, ориентированный на защиту интересов потерпевших, также имеет практические преимущества, поскольку потерпевшие и свидетели более охотно сотрудничают со следствием, когда они чувствуют себя в безопасности и когда удовлетворяются их реальные потребности.

Следователи и прокуроры должны учитывать разный опыт и потребности жертв сексуального и гендерного насилия, различные формы пересекающейся дискриминации, с которой могут столкнуться потерпевшие, и разнообразие форм такого насилия⁴⁶⁹. При применении подхода, ориентированного на интересы потерпевших, следует руководствоваться общими принципами:

- уважение прав потерпевшего, в том числе на доступ к правосудию и юридическую помощь (рассматриваются в главе 6), права на информацию и неприкосновенность частной жизни;
- добровольное и осознанное согласие на всех этапах расследования;
- конфиденциальность, в том числе относительно личности потерпевшего и характера расследования;
- обеспечение физической безопасности и благополучия потерпевшего, в том числе путем оказания медицинской помощи службами оперативного реагирования в целях удовлетворения насущных потребностей в охране здоровья;
- недопущение дискриминации и обращение с жертвами сексуального и гендерного насилия на равной основе.

Этот принцип требует, чтобы власти оценили и свели к минимуму негативные последствия сотрудничества потерпевшего со следственными органами и органами прокуратуры, а также риск повторной виктимизации во время проведения расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства. Одним из ключевых способов сведения к минимуму этого риска является проведение опроса и принятие мер защиты, которые рассматриваются в главе 3⁴⁷⁰.

ii) Использование междисциплинарного и согласованного подхода, учитывающего гендерные факторы⁴⁷¹

Для эффективного уголовного преследования за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, огромное значение имеют согласованность, координация и последо-

⁴⁶⁶ См. резолюцию 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение, принципы 13 (a), 15 и 16.

⁴⁶⁷ UNODC, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women* (Vienna, 2014), p. 34.

⁴⁶⁸ *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*, p. 25.

⁴⁶⁹ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, пункт 30(e)(ii).

⁴⁷⁰ *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict*, p. 85.

⁴⁷¹ См. резолюцию 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение, принцип 16 (b) и (d).

вательность подходов между следственными органами и органами прокуратуры, особенно в случае когда к совершению таких преступлений причастны террористические группы.

Применение междисциплинарного и согласованного подхода к расследованию и уголовному преследованию в отношении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, требует поощрения и институционализации сотрудничества и обмена информацией между органами, участвующими в расследовании и уголовном преследовании за террористические преступления и преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием.

Скоординированный и согласованный подход имеет особое значение для выявления и расследования связей между различными видами преступлений. Например, в делах, связанных с торговлей людьми, крайне необходима координация с учреждениями, обладающими знаниями и опытом в борьбе с торговлей людьми. Раннее выявление случаев торговли людьми играет ключевую роль в выполнении обязательства государства по обеспечению надлежащей защиты жертв торговли людьми и оказании им помощи. Кроме того, оно важно в тех случаях, когда сам потерпевший, возможно, также совершал преступления в рамках торговли людьми (рассматривается в главе 2). Для всестороннего обеспечения потребностей потерпевших важно также рассмотреть возможность более широкого участия институтов государства и гражданского общества, включая учреждения, которые оказывают юридическую, медицинскую и психосоциальную помощь.

Применение гендерного подхода во всех учреждениях системы уголовного правосудия требует понимания роли гендерных предубеждений и стереотипов, способствующих сексуальному и гендерному насилию, и причин неравенства между мужчинами и женщинами, которые приводят к возникновению особых факторов уязвимости, влияющих на готовность потерпевших сотрудничать с системами уголовного правосудия⁴⁷².

Следователи должны придерживаться комплексного подхода при расследовании террористических преступлений и преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием. Важно, чтобы преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, рассматривались на каждом этапе процесса расследования, с тем чтобы они не воспринимались как побочные вопросы в расследовании дел о терроризме. Это требует тесной координации между стратегиями предъявления обвинения и расследования, для того чтобы установить комплексный, общий подход к преследуемым преступлениям и доказательствам, необходимым для подтверждения обвинений. Виды доказательств, имеющих отношение к сексуальному и гендерному насилию и терроризму, могут существенно отличаться, что, в свою очередь, влияет на подходы к расследованию. Государства, возможно, пожелают также разработать и осуществлять конкретные стратегии в области уголовного преследования за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, с тем чтобы применять единый подход.

> ПРИМЕР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ЕГО ПОДХОД К РАССЛЕДОВАНИЮ СЕКСУАЛЬНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В своем директивном документе, касающемся сексуальных и гендерных преступлений, Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда излагает свой подход относительно разработки комплексной и согласованной стратегии расследования и судебного преследования за сексуальные и гендерные преступления. В частности, это предполагает:

- учет гендерных факторов во всех аспектах его работы, в том числе посредством всеобъемлющего сбора доказательств;
- применение гендерного анализа в отношении всех преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, с учетом структурных различий и неравенства между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками, которые формируют роли мужчин и женщин и приводят к возникновению гендерных стереотипов;
- обеспечение того, чтобы сотрудники обладали навыками и знаниями в гендерных вопросах и уделяли им внимание, что необходимо для выполнения их функций в связи с сексуальными и гендерными преступлениями.

⁴⁷²Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, пункт 30 (e) (i).

2. Оперативные методы эффективного расследования сексуальных и гендерных преступлений

і) Подготовка специалистов и повышение квалификации⁴⁷³

Из-за отсутствия законодательного признания сексуального и гендерного насилия в качестве террористического преступления может возникнуть ряд проблем. Даже в случае когда положения уголовного права охватывают сексуальные и гендерные преступления, совершаемые террористическими группами, предоставление специальным следователям и прокурорам основной или исключительной компетенции по расследованию дел о преступлениях, совершаемых террористическими группами, может привести к тому, что деяния, не признанные преступными в законах о борьбе с терроризмом, окажутся вне поля зрения.

Поэтому одна из серьезных проблем при расследовании случаев использования террористическими группами сексуального и гендерного насилия в качестве их тактики заключается в том, что следователи, занимающиеся делами о терроризме, могут не иметь специальной подготовки в области расследования преступлений, связанных с этим видом насилия, или юридического опыта для расследования и уголовного преследования в отношении сексуальных и гендерных преступлений. Таким образом, сотрудники могут быть не осведомлены в вопросах, характерных для этих преступлений. Эффективное расследование и судебное преследование в отношении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, требуют специальных знаний и опыта для проведения опросов потерпевших и свидетелей и применения мер их защиты (рассматриваются в главе 3), использования различных видов доказательств, собранных на месте преступления, и обеспечения того, чтобы такие доказательства не остались без внимания в ходе более широкого расследования дела о терроризме (рассматривается ниже). Эти проблемы могут быть преодолены путем:

- *обеспечения подготовки кадров.* Сотрудники, участвующие в расследовании и уголовном преследовании в отношении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, которые совершаются террористическими группами, должны пройти надлежащую подготовку как для эффективного расследования и уголовного преследования этих преступлений (например, в вопросах, касающихся доказывания и элементов состава международных преступлений), так и для устранения конкретных факторов уязвимости и удовлетворения особых потребностей жертв сексуального и гендерного насилия (относится как к сотрудникам уголовного правосудия, так и, например, к вспомогательному персоналу и устным переводчикам). Надлежащая подготовка может потребовать разработки и использования специализированных учебных курсов, пособий и стратегий, обеспечивающих осведомленность о гендерном характере насилия и стандартных методах.
 - Необходимо также обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов (в том числе в местах содержания под стражей) в области выявления жертв или потенциальных жертв торговли людьми.
 - Помимо подготовки сотрудников, отвечающих за расследование дел о терроризме, одним из ключевых компонентов наращивания потенциала для привлечения к ответственности виновных лиц является обмен знаниями и опытом с другими государственными учреждениями, которые участвуют в расследовании и уголовном преследовании за терроризм и сексуальные и гендерные преступления;
- *создания специальных подразделений.* Государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о создании, в случае необходимости, специальных подразделений полиции и прокуратуры, которые должны обладать конкретным опытом и ресурсами, а также содействовать накоплению специальных знаний и опыта у судебных органов, рассматривающих дела о таких преступлениях. С учетом специфики как преступлений, свя-

⁴⁷³См. резолюцию 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 16 (с).

занных с сексуальным и гендерным насилием, так и террористических преступлений специальные подразделения могут способствовать:

- укреплению доверия у потерпевших, желающих сообщить о таком преступлении;
- повышению качества услуг и уменьшению случаев повторной виктимизации;
- согласованности подхода в отношении привлечения к ответственности виновных⁴⁷⁴;
- *координации между различными учреждениями, оказывающими помощь.* Координация внутри системы уголовного правосудия и с секторами здравоохранения и социального обслуживания необходима для обеспечения того, чтобы потерпевшие могли своевременно обратиться в важнейшие службы, и защиты частной жизни потерпевших. Это включает услуги по защите прав и поддержке потерпевших, оказание материальной и финансовой помощи, предоставление безопасного жилья и охрану физического и психического здоровья (см. также главу 6)⁴⁷⁵.

ii) Стратегия сбора всеобъемлющих доказательств

Отсутствие междисциплинарного и стратегического подхода к сбору доказательств может привести к утрате благоприятных возможностей для сбора доказательств по причине применения неправильных методов, неспособности выявить соответствующие элементы состава преступлений, которые требуют наличия доказательств, ошибок, которые приводят к снятию обвинений, или невозможности предъявить обвинение в преступлениях, в отношении которых имеются доказательства. Это включает утрату возможности собрать доказательства, необходимые для установления контекстуальных элементов состава военного преступления, преступления против человечности или акта геноцида (рассматриваются в разделе С.2 данной главы), или доказательства, необходимые для установления вида ответственности.

Хотя свидетельские показания являются частью доказательств в целях уголовного преследования за сексуальные и гендерные преступления, принятие стратегии, охватывающей сбор различных видов доказательств, некоторые из которых, как правило, не используются в ходе расследования других уголовных преступлений, укрепляет позиции стороны обвинения и повышает вероятность вынесения обвинительных приговоров. В таблице 7 указаны виды доказательств, которые могут иметь значение, как они определены в документе *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict: Best Practices on the Documentation of Sexual Violence as a Crime or Violation of International Law* («Международный протокол о документировании и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта: передовая практика по документированию сексуального насилия как преступления или нарушения международного права»).

Таблица 7. Виды потенциально значимых доказательств

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	<p>Информация, задокументированная в письменных материалах, или в формате документа. Это может включать официальные свидетельства (например, военные доклады, медицинские справки, списки заключенных, удостоверения личности и регистрационные документы) и неофициальные свидетельства (например, заключения психолога, доклады международных организаций, газетные статьи и обследования, основанные на фактических данных).</p> <p>Могут быть весьма полезными для установления тенденции, частоты и интенсивности применения сексуального насилия, личности виновных и их начальников и наличия плана или стратегии и видов ответственности.</p>
--------------------------------------	---

⁴⁷⁴ United Nations Police Gender Toolkit, module 3, lesson 5, p. 11.

⁴⁷⁵ См. также: Структура «ООН-женщины» и др., «Модуль 5: координация и управление процессом координации» в: «Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию: основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества» (2015 год).

Таблица 7. Виды потенциально значимых доказательств (продолжение)

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	<p>Любая информация или данные, являющиеся доказательствами, которые хранятся на электронном устройстве, получены или переданы с его помощью.</p> <p>Соответствующие виды цифровых доказательств, которые подтверждают вину в совершении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, могут включать электронные медицинские карты, фотографии и видеозаписи, данные о местонахождении, электронные сообщения, текстовые сообщения и метаданные.</p> <p>Цифровые доказательства могут помочь в установлении намерения правонарушителей, их местонахождения и связи с другими подозреваемыми и маршрутов передвижения предполагаемого правонарушителя, а также служить подтверждением показаний свидетелей.</p> <p>Существуют риски в связи с обработкой цифровых доказательств, которые часто требуют цифровой судебной экспертизы для обеспечения надлежащего сбора, хранения и толкования данных.</p>
ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	<p>Любые физические предметы или материалы, которые могут обеспечить соответствующую информацию, с тем чтобы установить факт совершения сексуального и гендерного насилия или подтвердить связь между преступлением и его жертвой или между преступлением и его исполнителем.</p> <p>Соответствующие вещественные доказательства для расследования сексуального и гендерного насилия могут включать физические материалы (такие, как одежда), оружие, биологические или судебно-медицинские материалы, телесные повреждения, отпечатки, место совершения преступления и документы для анализа.</p> <p><i>Доказательства контакта и доказательства, связывающие подозреваемого с местом преступления</i>, могут обеспечить информацию о контактах между потерпевшим и подозреваемым, потерпевшим и местом преступления и подозреваемым и местом преступления, а также о характере контакта. <i>Идентификационные доказательства</i> могут обеспечить данные об источнике улики, включая причиненные телесные повреждения⁴.</p> <p>В случае когда имеются признаки использования наркотиков для совершения сексуального насилия, необходимо как можно скорее получить у потерпевшего и с места преступления доказательства воздействия наркотиков.</p>

Источник: на основе издания United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict: Best Practice on the Documentation of Sexual Violence as a Crime or Violation of International Law*, 2nd ed. (London, 2017).

⁴ *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*, p. 104.

Очень важно учитывать значение широкого набора доказательств для возбуждения уголовного преследования за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, но при сборе таких доказательств могут возникнуть некоторые проблемы.

- Возможности собрать доказательства могут быть ограничены или вовсе отсутствовать по причине того, что с момента совершения преступления до возбуждения уголовного преследования прошло много времени или доказательства повредились либо были подделаны.
- Могут возникнуть значительные трудности в плане получения доступа к судебно-медицинской экспертизе в связи с нехваткой медицинских учреждений, способных собирать такие доказательства, или сложностью порядка вынесения постановления о проведении такой экспертизы. В случае возникновения задержек судебно-медицинские доказательства будут, скорее всего, повреждены.
- Судебно-медицинские доказательства, которые имеют отношение к другим преступлениям, совершаемым террористическими группами, таким как сексуальное и гендерное насилие, могут быть упущены из виду или не сохраниться в рамках более широкого расследования дела о терроризме. Этот риск значительно возрастает, если в следственных бригадах не хватает специалистов по расследованию преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, или в случае слабой координации между ведомствами, обладающими специальным опытом и знаниями.

Следователи должны учитывать ценность различных видов доказательств, подтверждающих факты совершения сексуальных и гендерных преступлений террористическими группами; важность контекстуальных элементов для установления международных преступлений; и весь спектр преступлений, в отношении которых должны быть собраны доказательства (не ограничиваясь сексуальным насилием), а также других преступлений, которые могли быть совершены с применением сексуального и гендерного насилия, как, например, пытки и преследования. Доказательства, свидетельствующие о совершении других видов преступлений, не связанных с сексуальным и гендерным насилием, могут потребоваться для установления, например, того, что посягательство было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

Доказательства, касающиеся исполнителей преступлений, должны охватывать не только роль непосредственного исполнителя, который предположительно совершил физический акт сексуального и гендерного насилия, но и доказательства относительно иерархии, структуры подчинения или уровня контроля, которые могут способствовать установлению ответственности за действие или бездействие со стороны одного или нескольких предполагаемых виновных⁴⁷⁶. Такие доказательства могут включать информацию, указывающую на структуру подчинения или иерархию, порядок представления донесений или систему обеспечения связи. Такие доказательства имеют чрезвычайное значение для установления уголовной ответственности руководителей более высокого уровня, которые несут ответственность за дачу приказов, попустительство и/или непредотвращение сексуального и гендерного насилия, совершенного их подчиненными.

Специалисты, оказывающие помощь потерпевшим, в частности врачи и психиатры, могут также нуждаться в подготовке в области сбора доказательств в уголовных делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УНП ООН подготовило ряд публикаций по теме расследования и судебного преследования в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием:

- *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls.*
- *Handbook on Effective Police Responses to Violence against Women.*
- Совместное издание УНП ООН, Всемирной организации здравоохранения и инициативы «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта» *Toolkit on Strengthening the Medico-Legal Response to Sexual Violence.*
- Более подробная информация о расследовании сексуальных преступлений с применением наркотиков содержится в: *Forensic Analysis of Drugs Facilitating Sexual Assault and Other Criminal Acts.*
- Совместное издание УНП ООН, Всемирной организации здравоохранения, Программы развития Организации Объединенных Наций, Структуры «ООН-женщины» и Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, озаглавленное «Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию», содержит указания относительно улучшения качества межсекторальных услуг, оказываемых всем женщинам и девочкам, которые пострадали от сексуального и гендерного насилия.

Прочие ресурсы:

- *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict* («Международный протокол о документировании и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта») содержит конкретные указания и инструменты обучения в области расследования дел, связанных с сексуальным и гендерным насилием.
- International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Policy paper on sexual and gender-based crimes” (The Hague, 2014).

⁴⁷⁶ *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*, p. 104.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА (продолжение)

- International Criminal Tribunal for Rwanda, *Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions*.
- Структура «ООН-женщины», «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин».

Е. Экстерриториальная юрисдикция и международное сотрудничество в отношении сексуальных и гендерных преступлений, совершаемых террористическими группами

Государства обязаны оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием в делах, связанных с террористическими преступлениями⁴⁷⁷, в том числе посредством оказания помощи в предоставлении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для судебного разбирательства, и в соответствии с их обязательствами по международному праву, в целях привлечения к суду, выдачи или уголовного преследования любого лица, которое поддерживает, оказывает содействие, участвует или пытается участвовать в террористических актах. Эти обязательства применяются также в отношении актов сексуального и гендерного насилия, совершаемых террористическими группами. Кроме того, государства обязаны отказываться в убежище тем, кто предположительно совершил такие акты. Для этого требуется, чтобы внутреннее законодательство государств позволяло органам уголовного правосудия устанавливать юрисдикцию и эффективно сотрудничать с другими странами.

1. Основания для установления юрисдикции национальными судами

Основания для юрисдикции

Основной формой юрисдикции является территориальная юрисдикция, которая применяется для привлечения к суду лиц за преступления, совершенные на территории данного государства или на борту судов, плавающих под его флагом, или зарегистрированного в нем воздушного судна.

Кроме того, имеется ряд средств, с помощью которых может быть установлена экстерриториальная юрисдикция, которая позволяет национальным судам рассматривать дела о преступлениях, совершенных за пределами их территории. Наиболее актуальные формы экстерриториальной юрисдикции в данном контексте включают нижеперечисленное.

- Активная персональная юрисдикция предусматривает распространение юрисдикции на преступления, совершенные гражданами государства, независимо от того, где были совершены соответствующие деяния. В некоторых государствах она применяется в отношении как граждан, так и иностранцев, постоянно проживающих на их территории⁴⁷⁸. Это основание для юрисдикции, в частности, позволяет государству осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом подозреваемым иностранным боевиком-террористом, который является гражданином данного государства.
- Пассивная персональная юрисдикция предусматривает распространение юрисдикции на преступления, совершенные против граждан государства, независимо от места пребывания данного гражданина, вида преступления и гражданства подозреваемого.

⁴⁷⁷ См., например, резолюцию 2322 (2016) Совета Безопасности, пункт 8, и Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, статья 12.

⁴⁷⁸ См., например: Соединенное Королевство, Закон о Международном уголовном суде 2001 года.

Международные конвенции и протоколы о борьбе с терроризмом и Конвенция против транснациональной организованной преступности (которая регулирует основания для юрисдикции применительно к преступлениям, предусмотренным в Протоколе о торговле людьми) также требуют от государств-участников или разрешают им установить конкретные формы экстерриториальной юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в этих документах. В любом случае должно использоваться внутреннее законодательство об осуществлении этих документов, которое может предусматривать или ограничивать предусмотреть либо ограничить формы юрисдикции, применимые в этом государстве.

Помимо вышеуказанных оснований эти международные договоры обязывают государства принимать меры, необходимые для установления юрисдикции, когда подозреваемое лицо находится на его территории и государство не выдает его⁴⁷⁹. Это положение известно как принцип «выдавать или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*).

> ТЕМА: ВЫДАВАТЬ ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

В соответствии с принципом «выдавать или осуществлять судебное преследование» государства должны осуществлять юрисдикцию в отношении определенных преступлений, если они отказываются выдать подозреваемого. В Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (статья 10) этот принцип сформулирован следующим образом: «Государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, в случаях, к которым применима статья 7, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования...».

Этот принцип отражен в ряде международных договоров и в отношении конкретных нарушений международного права, в том числе:

- в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (статьи 5 и 8) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (статьи 7 и 10);
- в отношении пыток в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания^a;
- Конвенция против транснациональной организованной преступности требует от государств-участников обеспечить судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми, в соответствии с Протоколом, если государства-участники отказались выдавать таких лиц запрашивающим государствам^b.

На практике для выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование необходимы эффективные механизмы международного сотрудничества в делах, которые не основаны на территориальной или персональной юрисдикции.

^a Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 5–7; следует отметить, что Международный Суд постановил в деле *Бельгия против Сенегала*, что обязательство осуществлять судебное преследование согласно пункту 1 статьи 7 Конвенции не зависит от выдачи, которая становится альтернативным вариантом в случае запроса (*Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422).

^b Конвенция против транснациональной организованной преступности, статья 15, пункт 3, и статья 16, пункт 10.

Римский статут подтверждает, что государства несут главную ответственность за привлечение лиц, которые виновны в совершении преступлений, предусмотренных в Римском

⁴⁷⁹ См., например: Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, статья 7, пункт 4, и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статья 15, пункты 3–4.

статуте, к судебной ответственности на основании территориальной, активной или пассивной персональной юрисдикции, как указано выше.

Внутреннее законодательство государства может также позволить его судам осуществлять юрисдикцию в отношении международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и обращение в рабство, на основании универсальной юрисдикции (если отсутствует связь между данным государством и лицом, совершившим преступление, потерпевшим или местом совершения преступления).

Этот принцип не применяется на единообразной основе. В некоторых случаях внутреннее законодательство ограничивает применение универсальной юрисдикции (условная универсальная юрисдикция), требуя, например, чтобы для возбуждения судебного преследования подозреваемое лицо находилось на территории данного государства или чтобы отсутствовала просьба о выдаче или такая просьба была отклонена или чтобы был соблюден принцип обоюдного признания деяния уголовно наказуемым⁴⁸⁰.

Государства могут также позволить своим судам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении общеуголовных преступлений, предусмотренных в их внутреннем законодательстве, разрешая этим судам привлекать к судебной ответственности лиц на основании элементов состава деяний, установленных в их общеуголовном законодательстве, таких как изнасилование или похищение, которые могут квалифицироваться как преступления согласно международному праву. Это особенно актуально, в случае когда государства не предусмотрели в своем внутреннем законодательстве международные преступления⁴⁸¹.

> ПРИМЕР: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЦЕЛЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ

С 2011 года Германия приняла больше просителей убежища из Сирийской Арабской Республики, чем любая другая страна в Европе. В настоящее время в Германии находятся многочисленные жертвы (а также потенциальные исполнители) преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике.

Федеральная полиция Германии и Федеральная прокуратура возбудили расследования преступлений, предположительно совершенных многочисленными сторонами в конфликте в Сирийской Арабской Республике. В отношении преступлений по международному праву (военные преступления, преступления против человечности и геноцид) германское законодательство закрепляет принцип универсальной юрисдикции, в соответствии с которым расследование может быть возбуждено даже в том случае, когда отсутствует какая-либо связь между предполагаемым преступным деянием и Германией. Однако власти Германии устанавливают компетенцию в отношении преступлений, совершенных в Сирийской Арабской Республике и Ираке, на основании присутствия жертв и предполагаемых преступников в Германии.

В зависимости от характера самого преступления, а также от обстоятельств его совершения злодеяния, которые совершили лица, связанные с ИГИЛ и другими террористическими группами, могут преследоваться в качестве преступлений, связанных с терроризмом, или как преступления по международному праву. Хотя большинство дел в отношении членов ИГИЛ возбуждены по обвинениям в терроризме, Отдел по военным преступлениям Федеральной прокуратуры Германии расследует преступления, совершенные ИГИЛ против женщин и девочек из числа езидов, в качестве преступлений по международному праву. В ходе расследования осуществляется тесное сотрудничество с контртеррористическим подразделением Федеральной прокуратуры. Эти два подразделения проводят регулярные совещания и обмениваются информацией. Кроме того, Отдел по военным преступлениям нанял дополнительных прокуроров женского пола, с тем чтобы более эффективно проводить расследования и уголовное преследование в делах, связанных с сексуальным насилием.

⁴⁸⁰ А/65/181, пункты 74–86.

⁴⁸¹ См. Amnesty International, “Universal jurisdiction: a preliminary survey of legislation around the world–2012 update”, 9 October 2012.

2. Международное сотрудничество

i) Международное сотрудничество в рамках международно-правовых документов по борьбе с терроризмом

Международное сотрудничество является одним из главных элементов эффективных расследований и уголовного преследования в отношении членов террористических групп, которые подозреваются в совершении сексуального и гендерного насилия, когда подозреваемые, доказательства, потерпевшие или свидетели находятся за пределами юрисдикции возбудившего преследование государства.

Международное сотрудничество является залогом недопущения безнаказанности за совершение террористических актов и одним из ключевых элементов подхода системы уголовного правосудия к борьбе с терроризмом. В качестве средства обеспечения ответственности за совершение террористических актов, нарушения международного гуманитарного права и нарушения прав человека Совет Безопасности в своей резолюции 2322 (2016) особо отметил важность укрепления международного сотрудничества, в том числе со стороны следователей, прокуроров и судей, в целях предупреждения и расследования террористических актов и преследования за них в судебном порядке. Он призвал государства принять ряд мер в целях укрепления международного сотрудничества с помощью механизмов выдачи и взаимной правовой помощи. В своей резолюции 70/291 Генеральная Ассамблея напомнила о том, что все государства должны всецело сотрудничать в борьбе с терроризмом на основе взаимной правовой помощи и принципа «выдай либо суди».

Механизмы выдачи и взаимной правовой помощи могут быть предусмотрены в конкретных двусторонних или многосторонних договорах о выдаче или взаимной правовой помощи. Кроме того, существуют механизмы международного сотрудничества, созданные международными конвенциями о борьбе с терроризмом. Эти механизмы возлагают на государства-участники обязанность оказывать друг другу максимальную помощь в уголовном расследовании, уголовном преследовании или процедурах выдачи в связи с преступлениями.

ii) Механизмы сотрудничества, предусмотренные в Конвенции об организованной преступности и Протоколе о торговле людьми

Конвенция об организованной преступности как основной документ Протокола о торговле людьми предусматривает всеобъемлющие механизмы для международного сотрудничества путем выдачи и взаимной правовой помощи, сотрудничества между правоохранительными органами и обмена информацией в отношении транснациональных преступлений, связанных с торговлей людьми. Для применения этих механизмов преступления в виде торговли людьми должны иметь отношение к организованной преступной группе⁴⁸². Кроме того, за исключением положений, касающихся выдачи, Конвенция об организованной преступности содержит требование о том, что преступление должно носить транснациональный характер⁴⁸³. Эти механизмы сотрудничества могут применяться в тех случаях, когда террористические группы совершают преступления, подпадающие под действие Конвенции об организованной преступности и Протокола о торговле людьми, которые соответствуют этому определению,

⁴⁸² «Организованная преступная группа» определяется в статье 2 Конвенции об организованной преступности как означающая «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с этой Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

⁴⁸³ «Транснациональное» преступление определяется в пункте 2 статьи 3 Конвенции. Согласно статье 16 обязательство по выдаче также применяется в тех случаях, когда преступления совершены при участии организованной преступной группы и лицо, в отношении которого запрашивается выдача, просто находится на территории запрашиваемого государства, без необходимости устанавливать транснациональный характер преступного поведения (УНП ООН, «Руководство по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции», пункт 59).

с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду⁴⁸⁴. В резолюции 2331 (2016) Совета Безопасности отмечается важность сбора доказательств, связанных с торговлей людьми в условиях вооруженного конфликта, в которой участвуют, в частности, террористические группы, для проведения расследований и судебного преследования за эти преступления.

Подробная правовая основа для упрощения процедур выдачи за преступления, предусмотренные в Протоколе о торговле людьми, установлена в статье 16 Конвенции об организованной преступности. Ратификация Конвенции и Протокола о торговле людьми приводит к включению торговли людьми в существующие договоры о выдаче, требует, чтобы государства-участники включили эти преступления, влекущие выдачу, в будущие договоры о выдаче, и создает основу для возможности осуществления выдачи, в случае когда данные стороны не имеют договора о выдаче. Кроме того, она обеспечивает ускорение процедур выдачи.

Статья 18 Конвенции об организованной преступности предусматривает подробные правовые и процедурные механизмы для взаимной правовой помощи и требует, чтобы государства-участники оказывали друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве. В пункте 3 статьи 18 указан ряд целей, для которых может быть запрошена взаимная правовая помощь, включая получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц, проведение обыска или ареста и содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства-участника.

iii) Военные преступления, преступления против человечности и геноцид

Римский статут предусматривает общую обязанность государств-участников всесторонне сотрудничать с Международным уголовным судом в проведении им расследования преступлений и осуществлении уголовного преследования за эти преступления и в статьях 87–102 устанавливает ряд конкретных областей сотрудничества. Однако эти положения касаются только сотрудничества между государствами и Судом. В Римском статуте не регулируется международное сотрудничество в целях внутреннего расследования и судебного преследования за преступления против человечности, военные преступления и геноцид.

> ТЕМА: ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Генеральная Ассамблея приняла два свода принципов, которые касаются развития международного сотрудничества в отношении привлечения к суду лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, и в отношении средств правовой защиты и возмещения ущерба в случае серьезных нарушений международного гуманитарного права⁴.

Норма 161 норм обычного международного гуманитарного права, составленных Международным комитетом Красного Креста, предусматривает, что государства должны прилагать все усилия к тому, чтобы, насколько возможно, сотрудничать друг с другом в целях расследования военных преступлений и судебного преследования подозреваемых.

Комиссия международного права разработала и в мае 2017 года приняла в предварительном порядке 15 проектов статей о преступлениях против человечности, в которых изложены принципы относительно предупреждения этого преступления и наказания за него. Проект пункта 2 статьи 7 [6] и статьи 10 [9] предусматривает обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать, а в проектах статей 13 и 14 устанавливается всеобъемлющая основа для осуществления выдачи

⁴⁸⁴Как отмечалось выше в данной главе, Совет Безопасности неоднократно признавал связь между транснациональной организованной преступной деятельностью (включая торговлю людьми) и террористическими актами (см., например, резолюции 2395 (2017), 2388 (2017), 2331 (2016) и 2242 (2015) Совета, а также резолюцию 55/25 Генеральной Ассамблеи).

и оказания взаимной правовой помощи в целях содействия расследованиям и судебному преследованию за преступления против человечности.

⁴ Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (резолюция 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи), принципы 3–6; и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Ассамблеи, приложение), принцип 5.

iv) Международное сотрудничество по делам о преступлениях, связанных с сексуальным и гендерным насилием, совершаемым террористическими группами

Существует ряд вопросов, которые должны быть рассмотрены должностными лицами, запрашивающими международное сотрудничество посредством выдачи или взаимной правовой помощи в связи с внутренним уголовным преследованием за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием, которое совершают террористические группы.

- *Требование об обоюдном признании деяния преступным.* Если в запрашивающем и запрашиваемом государствах не предусмотрена сопоставимая уголовная ответственность за преступление, то просьба о выдаче или взаимной правовой помощи может быть отклонена. С учетом разнообразия преступлений, в рамках которых можно предъявить обвинение в актах сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами, должностные лица, рассматривающие просьбы о взаимной правовой помощи и выдаче, должны уделить особое внимание последствиям требования об обоюдном признании деяния преступным для удовлетворения этой просьбы.
- *Определение договоров, способствующих международному сотрудничеству.* Как указано в данной главе, существует целый ряд различных договоров, в соответствии с которыми можно запросить международное сотрудничество в отношении преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, которое совершают террористические группы. Договорные механизмы, посредством которых направляется просьба о сотрудничестве, имеют особые последствия. Например, в конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом предусмотрено, что ни одно из охватываемых ими преступлений не может считаться политическим преступлением или преступлением, совершенным по политическим мотивам, для целей отклонения просьбы о взаимной правовой помощи или выдаче. В Конвенции о борьбе с финансированием терроризма предусмотрено также, что просьбы о взаимной правовой помощи не могут быть отклонены на основании банковской тайны.
- *Трудности в получении доказательств в рамках взаимной правовой помощи в силу характера преступления.* Проблемы, аналогичные тем, что рассматривались выше, могут возникнуть при попытке получить доказательства совершения преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, по причине того, что потерпевшее лицо опасается стигматизации в силу общественных, религиозных или культурных факторов или физической безопасности.

> ТЕМА: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Важность сотрудничества между государствами в расследовании и судебном преследовании в связи с насилием в отношении женщин подчеркивается в обновленных Типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые содержатся в приложении к резолюции 65/228 Генеральной Ассамблеи. В пункте 25 (b) Типовых стратегий и практических мер государствам-членам настоятельно предлагается «сотрудничать и налаживать партнерские отношения на двустороннем, региональном и международном уровнях с соответствующими учреждениями в целях предупреждения насилия в отношении женщин... и поощрять меры по эффективному преданию правонарушителей правосудию путем укрепления механизмов международного сотрудничества и взаимной правовой помощи».

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- УНП ООН, «Руководство по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции».
- UNODC, *Counter-terrorism Legal Training Curriculum Module 3 – International Cooperation in Criminal Matters: Counter-terrorism*.
- UNODC, *Manual on International Cooperation in Criminal Matters related to Terrorism*.
- УНП ООН, «Пособие по оценке систем уголовного правосудия: международное сотрудничество».

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Сексуальное и гендерное насилие широко признается как часть стратегических целей и идеологии некоторых террористических групп. Оно используется в качестве стимула для вербовки, как стратегический фактор и в качестве средства, с помощью которого некоторые террористические группы финансируют свою деятельность.
- Сексуальное и гендерное насилие в несоизмеримо большей степени затрагивает женщин и девочек, но оно совершается и в отношении мужчин и мальчиков, а также на основании гендерной идентичности и сексуальной ориентации.
- Жертвы торговли людьми и сексуального насилия, которые совершают террористические группы, должны квалифицироваться как жертвы терроризма.
- Согласно международному праву государства обязаны обеспечить привлечение к ответственности за сексуальное и гендерное насилие, совершаемое террористическими группами; в полной мере соблюдать положения международного гуманитарного права и международных норм по правам человека для защиты прав женщин и девочек; и защищать их от сексуального и гендерного насилия.
- Существует ряд правовых механизмов, с помощью которых государства могут обеспечить судебную ответственность за такие преступления, в зависимости от их правовой системы. Можно осуществлять судебное преследование за эти деяния как за террористические преступления, нарушения внутреннего общеуголовного права или преступления в виде торговли людьми. Кроме того, такие деяния могут преследоваться в судебном порядке в качестве международных преступлений (военные преступления, преступления против человечности и геноцид) в национальных судах в соответствии с внутригосударственными законами, которые содержат положения Римского статута.
- При расследовании и уголовном преследовании в отношении преступлений сексуального и гендерного характера, совершаемых террористическими группами, следственные и прокурорские группы должны исходить из соблюдения прав человека и интересов потерпевших; использовать междисциплинарный и согласованный подход, учитывающий гендерные факторы; и сосредоточить внимание на привлечении к ответственности виновных. В оперативном плане эти группы должны стремиться к накоплению знаний и опыта и наращиванию потенциала в области расследования и уголовного преследования в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием, которое применяется как тактика в террористической деятельности, и выработать стратегию сбора всеобъемлющих доказательств.
- Национальные суды могут устанавливать юрисдикцию в отношении уголовных преступлений в соответствии с внутренним законодательством, которое позволяет экстерриториальное применение внутреннего уголовного права, или на основании предусмотренной в международных договорах экстерриториальной юрисдикции. Государство может также осуществлять юрисдикцию в отношении международных преступлений в силу их тяжести, на основании универсальной юрисдикции.
- Международное сотрудничество является одним из главных элементов эффективных расследований и уголовного преследования, когда подозреваемые, доказательства, потерпевшие или свидетели находятся за пределами юрисдикции возбудившего преследование государства. Выдача и взаимная правовая помощь, которые являются двумя основными формами международного сотрудничества в расследовании и судебном преследовании преступлений, могут осуществляться на основе двусторонних или многосторонних договоров или регулироваться конкретными механизмами сотрудничества в рамках международных договоров (особенно международных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом и Конвенции об организованной преступности).

вверху: Перемещенная «Боко Харам» мать со своим ребенком в северной части Камеруна. © УКГВ/Иво Брандау

в центре: Федеральный Верховный суд Нигерии, Отделение в Абудже © Стефани Толэнд

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И СРЕДСТВАМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ

Обеспечение равного и реального доступа к правосудию с помощью справедливых и объективных механизмов является неотъемлемой частью решительных мер, принимаемых органами уголовного правосудия в ответ на терроризм. Доступ к правосудию является одним из средств предоставления возмещения потерпевшим за нарушение их прав и играет важную роль в предотвращении нарушений в будущем. Доступ к правосудию означает также наличие и доступность юридической помощи для лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении террористических преступлений либо осуждены за них, и способность механизмов правосудия выносить справедливые и объективные решения по рассматриваемым делам и обеспечивать их исполнение. Кроме того, признание страданий жертв террористических актов и их права добиваться взыскания является неотъемлемой частью всеобъемлющей стратегии борьбы с терроризмом и имеет ключевое значение для повышения эффективности систем уголовного правосудия в удовлетворении потребностей жертв терроризма в целом. Важность такого признания отражена в плане действий Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (содержащемся в приложении к резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи), который в разделе IV, озаглавленном «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом», подчеркивает необходимость поощрения и защиты прав жертв терроризма⁴⁸⁵.

В данной главе рассматриваются учитывающий гендерные факторы подход и то, каким образом гендерные факторы влияют на способность потерпевших и лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных в связи с террористическими преступлениями, получить доступ к правосудию, а также на возможности потерпевших воспользоваться средствами правовой защиты. В разделе А содержится анализ гендерных факторов, препятствующих доступу к правосудию в рамках судебной системы, и передовой практики в обеспечении такого доступа, а в разделе В рассматривается право жертв терроризма на эффективные средства правовой защиты. В контексте этого общего обзора в разделе С содержится анализ гендерных аспектов средств правовой защиты и возмещения ущерба. В разделе D рассматриваются конкретные проблемы жертв сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, которые совер-

⁴⁸⁵ В плане действий, содержащемся в приложении к резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи, указано, что дегуманизация жертв терроризма во всех его формах и проявлениях является одним из условий, способствующих распространению терроризма. В обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций также подчеркивается важность разработки и осуществления программ оказания помощи и поддержки жертвам терроризма (резолюция 70/291 Ассамблеи, пункт 23).

шаются террористическими группами. И наконец, в разделе E обсуждается роль механизмов отправления правосудия в переходный период и традиционных механизмов правосудия, учитывающих гендерные факторы, как альтернативного средства обеспечения правосудия.

Хотя меры, направленные на повышение эффективности помощи потерпевшим и расширение доступа к правосудию, должны соответствовать правовой и социальной системе конкретного государства, в этой главе приводятся примеры международной успешной практики, которую рекомендуется использовать, для того чтобы эти механизмы учитывали гендерные факторы.

А. Гендерные аспекты доступа к правосудию в рамках судебной системы

1. Гендерные аспекты доступа к правосудию

Доступ к правосудию основан на праве на равенство перед законом, праве на защиту закона без дискриминации и праве на доступ к эффективным средствам правовой защиты. Эти основополагающие права признаны в международных и региональных договорах по правам человека, указанных в главе 1. Доступ к правосудию также неразрывно связан с осуществлением и защитой всех других прав, включая права, предусмотренные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и является неперенным элементом соблюдения принципа верховенства права. Обеспечение доступа к правосудию важно для привлечения к ответственности виновных при соблюдении прав лиц, которые задержаны, арестованы или заключены под стражу, подозреваются или обвиняются в совершении уголовных преступлений, а также для удовлетворения потребностей потерпевших, включая предоставление им средств правовой защиты и возмещения ущерба.

Доступ к правосудию означает способность всех людей требовать и добиваться возмещения причиненного им вреда с помощью формальных или неформальных механизмов правосудия в соответствии с нормами по правам человека. Он распространяется на весь спектр мер — с момента причинения вреда до предоставления такого возмещения. Таким образом, он включает ряд следующих элементов:

- признание вреда во внутреннем правосудии и правовой системе (что требует правового механизма признания причиненного вреда);
- осведомленность о существовании средств правовой защиты и способах их получения;
- наличие юридической помощи и представительства как для подозреваемых, обвиняемых или осужденных лиц, так и для потерпевших;
- вынесение решений в рамках формального и неформального процесса отправления правосудия, который должен быть доступным, своевременным, объективным и приемлемым по затратам, а также способным предоставить средства правовой защиты в соответствии с международными нормами по правам человека;
- действенные решения о предоставлении средств правовой защиты и обеспечение их исполнения⁴⁸⁶.

> ТЕМА: УСТАНОВЛЕНИЕ СТАТУСА ЖЕРТВЫ

Установление статуса жертвы является необходимым условием для участия в судопроизводстве, обеспечения защиты и определения наличия средств правовой защиты.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью распространяется на ситуации, в которых люди становятся жертвами в результате уголовных преступлений, совершенных террористическими группами. В этой Декларации термин «жертва» определяется следующим образом:

⁴⁸⁶См., например, United Nations Development Programme (UNDP), *Programming for Justice: Access for All – A Practitioners Guide to a Human Rights-Based Approach to Access to Justice* (Bangkok, 2005), p. 6.

- лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью;
- термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию. Эту категорию жертв часто называют «косвенными жертвами»;
- все лица, подпадающие под вышеуказанные категории, независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой^a.

Вопросы, рассмотренные в Декларации, дополнительно уточняются, в более конкретных контекстах, в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права^b.

Как отмечается в пункте 4 Найробийской декларации о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, для эффективного отражения позиции жертв и их адвокатов в процессе возмещения ущерба понятие «жертва» должно получить широкое определение в контексте испытаний, пережитых женщинами и девочками, и их права на возмещение ущерба.

^a Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункты 1–2.

^b Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Женщины могут столкнуться с несколькими, часто связанными между собой препятствиями в получении доступа к правосудию, которые возникают в результате социальных, экономических и культурных факторов, закрепляющих гендерное неравенство. Эти препятствия могут носить институциональный и правовой характер и быть связаны с правовой базой, которая либо не предусматривает адекватной защиты прав женщин, либо состоит из законов и судебных процедур, имеющих дискриминационный характер по отношению к женщинам. Препятствием для доступа женщин к правосудию могут быть социальные и экономические условия, например когда женщины не могут позволить себе оплатить услуги юридического представителя и отсутствует эффективная система юридической помощи.

Некоторые из этих препятствий не связаны с гендерными факторами: например, незнание собственных прав, ущемленное социально-экономическое положение или неграмотность отражаются как на женщинах, так и на мужчинах, но эти проблемы в несоразмерно большей степени затрагивают женщин. Это особенно проявляется, в случае когда эти факторы пересекаются с гендерными факторами, такими как гендерные стереотипы или дискриминация со стороны работников системы уголовного правосудия, дискриминационные законы или стигматизация в связи с некоторыми видами преступлений. Кроме того, в результате гендерных норм женщины могут столкнуться с препятствиями в доступе к образованию и информации, не обладать самостоятельностью в принятии решений и распоряжении материальными ресурсами и опасаться стигматизации после обращения с жалобами на некоторые преступления. Независимо от того, в какой роли выступают женщины — как потерпевшие, или свидетели, или подозреваемые в связи с террористическими и другими преступлениями либо как осужденные за такие преступления, — необходимо принять множество мер для устранения имеющихся барьеров, многие из которых требуют проведения глубоких социальных перемен или институциональной реформы, в зависимости от ситуации.

В своей общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определил ряд элементов, необходимых для обеспечения доступа к правосудию, особенно для женщин, таких как возможность судебной защиты, наличие, доступность, качественность и подотчетность систем

правосудия, предоставление средств правовой защиты⁴⁸⁷, которые более подробно рассматриваются ниже.

i) Возможность судебной защиты

Возможность судебной защиты означает, что женщины должны иметь беспрепятственный доступ к правосудию и что они способны и имеют возможность отстаивать свои законные права, в том числе права, предусмотренные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также в других документах.

Как отметило УВКПЧ, системы правосудия отражают неравенство возможностей в обществе, в том числе неравенство, ставящее женщин в ущемленное положение⁴⁸⁸. Ущерб, который в несоразмерно большей степени причиняется женщинам, такой как сексуальное и гендерное насилие, может не найти отражения во внутреннем законодательстве государств, и поэтому в отношении него не предусмотрена судебная защита. Правила доказывания могут поставить женщин в ущемленное положение, устанавливая более строгие требования в отношении доказательств для установления преступлений на гендерной почве. Женщины могут также сталкиваться с гендерными стереотипами и дискриминацией по признаку пола в системе уголовного правосудия и судах, которые влияют на принятие решений⁴⁸⁹. Поэтому обеспечение возможностей судебной защиты требует включения прав и гарантий для женщин во внутреннее законодательство государств; специальной подготовки работников системы правосудия, включая сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов, для рассмотрения дел с учетом гендерных аспектов; и обеспечения надлежащей представленности женщин в учреждениях системы правосудия.

Неотъемлемой частью обеспечения женщинам возможности добиваться правосудия является предоставление им информации об их правах в качестве потерпевших (и о том, как можно осуществить эти права), их роли в процессе уголовного правосудия и средствах правовой защиты, которыми они могут воспользоваться. Следует также предоставить информацию о существующих услугах, на которые имеют право потерпевшие или которыми они могут воспользоваться, включая юридические, административные, социальные, психологические и медицинские услуги. Ответственность за распространение этой информации должна быть распределена между работниками системы уголовного правосудия, которые вступают в контакт с потерпевшими, включая сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, адвокатов и судей.

Эти меры должны быть предназначены для всего общества в целом и для потерпевших в частности. Как подтвердил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, государства — участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин несут договорные обязательства, предусматривающие необходимость обеспечения всем женщинам доступа к образованию и информации об их правах, имеющихся средствах правовой защиты и механизмах их задействования⁴⁹⁰. Предоставление информации о правах, средствах правовой защиты и услугах по оказанию помощи жертвам насилия в отношении женщин также является договорным обязательством государств — участников Конвенции

⁴⁸⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 14.

⁴⁸⁸ *Women's Rights Are Human Rights* (United Nations publication, Sales No. E.14.XIV.5), p. 110.

⁴⁸⁹ В пункте 8 своей общей рекомендации № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает, что дискриминация в отношении женщин на основе гендерных стереотипов, предрассудков, вредных и патриархальных культурных обычаев, от которой особенно страдают женщины, оказывает негативное воздействие на возможности обеспечения доступа женщин к правосудию наравне с мужчинами. Кроме того, дискриминация в отношении женщин усугубляется перекрестными факторами, которые на некоторых женщин оказывают иное по силе и форме воздействие, по сравнению с мужчинами и другими женщинами. Комитет также отмечает, что основаниями для перекрестной или смешанной дискриминации могут стать этническое или расовое происхождение, принадлежность к коренным народам или меньшинствам, вероисповедание или убеждения, политические взгляды, национальное происхождение, а также проживание в городской/сельской местности.

⁴⁹⁰ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 11.

о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴⁹¹, Стамбульской конвенции⁴⁹² и Протокола Мапуту⁴⁹³.

Гендерные соображения должны лежать в основе способов осуществления этих мер; при этом следует помнить о том, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, в частности в ходе рассмотрения периодических докладов, представляемых государствами-участниками, что такие меры часто не обеспечивают для женщин гарантии равного доступа к образовательным и информационно-просветительским программам и программам повышения правовой грамотности⁴⁹⁴. Следует рассмотреть следующие меры:

- проведение просветительских мероприятий для женщин с предоставлением информации о судебных механизмах, средствах правовой защиты и службах поддержки;
- рассмотрение, когда это необходимо, возможности создания специальных служб помощи для женщин в консультации с соответствующими женскими организациями;
- распространение в различных форматах доступной для понимания информации на соответствующих языках общин с учетом этнического и социального разнообразия.

Кроме того, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал создать центры доступа к правосудию, например функционирующие по принципу «одного окна» центры по оказанию комплекса юридических и социальных услуг, в целях уменьшения количества процедур, необходимых женщинам для получения доступа к правосудию⁴⁹⁵. Это особенно важно, для того чтобы такие центры были доступны для женщин, живущих в условиях нищеты и/или в сельских и отдаленных районах.

ii) Наличие и доступность

Наличие средств правовой защиты означает существование, поддержание и финансирование судов и других органов в городских, сельских и отдаленных районах, а доступность означает приемлемость по затратам и возможность получить физический доступ к системе правосудия.

Часто женщины в первую очередь страдают от отсутствия судебных и квазисудебных учреждений, особенно в сельских и отдаленных районах. Такое отсутствие доступа может быть вызвано социально-экономическим неравенством между мужчинами и женщинами, в том числе невозможностью преодолеть большие расстояния для присутствия на судебных заседаниях по причине обязанностей по уходу или высокой стоимости проезда, и чаще всего является проблемой в системах, в которых лишь очень небольшое число судов обладают компетенцией для рассмотрения дел, связанных с терроризмом.

В некоторых случаях может возникнуть необходимость в принятии промежуточных мер для решения проблем, связанных с отправлением правосудия. Такие меры могут предусматривать создание выездных судов, передвижных пунктов юридической помощи и отдаленных справочных служб, а также использование информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения доступа для женщин, живущих в отдаленных или сельских районах. Кроме того, центры «одного окна», оказывающие разнообразные услуги, включая доступ к полицейским следователям и юридической помощи, а также медицинской и психологической помощи, могут способствовать обеспечению наличия и доступности.

⁴⁹¹ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункты 30 (b) (ii) и 31 (d).

⁴⁹² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Серия договоров Совета Европы, № 120), статья 56, пункт 1.

⁴⁹³ Пункт 2 (f) статьи 4 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, принятого в Мапуту 11 июля 2003 года; см. также обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 18 (a).

⁴⁹⁴ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 32.

⁴⁹⁵ Там же, пункт 17 (f).

В докладе, посвященном гендерным проблемам, судебным органам и доступу к правосудию, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметила, что огромное экономическое неравенство является одним из широко распространенных препятствий для доступа женщин к правосудию. Социально-экономические условия и стереотипные представления являются теми препятствиями, с которыми значительное большинство женщин по всему миру сталкиваются при попытке настоять на соблюдении своих прав⁴⁹⁶. Такое неравенство часто находит отражение в неосведомленности женщин об их законных правах, что отмечалось выше. Кроме того, иногда женщины не могут ознакомиться со своими правами по причине высокого уровня неграмотности среди женщин во многих странах или оплатить расходы, связанные с официальным процессом правосудия, в том числе услуги юридического представителя. Эти факторы рассматриваются ниже в данном разделе. Отсутствие материальной самостоятельности и зависимость от средств и помощи родственников мужского пола могут привести к тому, что женщины не могут сами принять решение об участии в судебном процессе. Кроме того, женщины могут быть не в состоянии участвовать в судебном процессе из-за домашних обязанностей, особенно если на них лежит дополнительная ответственность как главы семьи.

Наличие средств правовой защиты крайне важно также для женщин, нарушивших закон, поскольку им как обладателям прав должны быть обеспечены и защита, и уважение на протяжении всего процесса правосудия. Их права и потребности включают юридические услуги (например, доступ к адвокату, юридической помощи и представительству в суде); доступ к образованию; охрану репродуктивного здоровья и другие медицинские услуги; программы профессиональной подготовки и реабилитации; консультации, в том числе в ситуациях, когда женщины ранее подвергались насилию и надругательствам; и существование тюремных учреждений, пригодных для содержания женщин вместе с их детьми. Отсутствие услуг может привести к нарушению процессуальных прав женщин и масштабному умалчиванию о случаях жестокого обращения в следственных изоляторах или тюрьмах⁴⁹⁷.

Ключевые меры по преодолению материальных препятствий включают предоставление бесплатных или недорогих услуг устного перевода, снижение затрат, связанных с подачей заявления в суд, для женщин с низкими доходами⁴⁹⁸ и обеспечение реального доступа к юридической помощи и представительству. Комитет по правам человека подчеркнул, что наличие или отсутствие правовой помощи часто определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или полноценно участвовать в них⁴⁹⁹, тем самым прямо влияя на доступ к правосудию.

Юридическая помощь и представительство имеют особое значение для оказания помощи женщинам в преодолении структурных и культурных барьеров, с которыми они сталкиваются при получении доступа к правосудию во многих контекстах, что может сопровождаться отсутствием знаний о своих законных правах, указанных выше. Государства — участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин должны обеспечить женщинам возможность своевременно прибегать к недорогостоящим и доступным средствам правовой защиты, получая при необходимости юридическую помощь и содействие, с проведением в соответствующих случаях справедливого разбирательства дела компетентным и независимым судом или трибуналом⁵⁰⁰. Действительная юридическая помощь и представительство также имеют ключевое значение в преодолении существующих гендерных стереотипов и предрассудков в системах уголовного правосудия, которые негативно

⁴⁹⁶ A/HRC/17/30, пункты 20–36.

⁴⁹⁷ См. UN-Women and others, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming* (2018), pp. 285–286.

⁴⁹⁸ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 17 (a).

⁴⁹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 10.

⁵⁰⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 34.

отражаются на доверии к женщинам, выступающим в качестве как стороны в деле, так и свидетеля⁵⁰¹.

В своей резолюции 65/228 об усилении мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин Генеральная Ассамблея подчеркнула важность обеспечения того, чтобы женщины, пострадавшие от насилия, в частности, имели доступ к надлежащему юридическому представительству и, таким образом, могли принимать осознанные решения по юридическим вопросам, а также доступ к системам гражданского и уголовного правосудия⁵⁰². Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также призывает государства-участники обеспечить доступ к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи для женщин, пострадавших от насилия⁵⁰³.

Юридическая помощь

Наличие бесплатной или недорогостоящей юридической помощи и представительства в квазисудебных и судебных процедурах крайне важно для того, чтобы потерпевшие и свидетели могли получить юридические консультации и полноценно участвовать в процессе уголовного правосудия и чтобы были соблюдены права правонарушителей. Оно является главным способом преодоления материальных препятствий, с которыми могут столкнуться женщины, добывающиеся правосудия. Кроме того, как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, отсутствие доступа к качественным, учитывающим гендерную специфику юридическим консультативным услугам, включая юридическую помощь, является одной из главных проблем, не позволяющих женщинам получить доступ к правосудию⁵⁰⁴. В соответствии с Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, юридическая помощь должна включать консультирование по юридическим вопросам, помощь и представительство для лиц, которые предоставляются бесплатно лицам, не имеющим достаточных средств, или когда этого требуют интересы правосудия, и должна быть специально оказана следующим лицам:

- лица, задержанные, арестованные или находящиеся в заключении, подозреваемые, обвиняемые или привлекаемые к ответственности в связи с совершением уголовного преступления;
- потерпевшие и свидетели в процессе уголовного правосудия⁵⁰⁵.

Согласно совместной публикации УНП ООН и ПРООН *Global Study on Legal Aid: Global Report* («Глобальное исследование о юридической помощи: доклад о положении в мире»), лишь 61 процент опрошенных государств-членов заявили, что женщинам, пострадавшим от насилия, в том числе от сексуального и гендерного насилия, предоставляются юридические консультации и судебные услуги во всех судебных разбирательствах. Кроме того, следует обратить внимание на то, что услуги по оказанию юридической помощи женщинам, пострадавшим от насилия, менее доступны в странах с низким уровнем дохода (50 процентов) по сравнению со странами с высоким уровнем дохода (68 процентов)⁵⁰⁶. В исследовании отмечается, что главными препятствиями для доступа женщин к юридической помощи являются:

- отсутствие специализированных услуг по оказанию юридической помощи для женщин;
- неосведомленность относительно наличия услуг по оказанию недорогостоящей или бесплатной юридической помощи;
- неосведомленность относительно того, где можно получить юридическую помощь;

⁵⁰¹ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 26.

⁵⁰² Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, пункт 12.

⁵⁰³ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 31 (a) (iii).

⁵⁰⁴ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 13.

⁵⁰⁵ Резолюция 67/187 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 8.

⁵⁰⁶ UNODC and UNDP, *Global Study on Legal Aid: Global Report* (New York, 2016), p. 78.

- представление о том, что юридическая помощь социально неприемлема для женщин, которые в ней нуждаются.

Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин представили указания и рекомендации о доступных для женщин услугах по оказанию юридической помощи в рамках систем уголовного правосудия.

- *Юридическая помощь должна предоставляться на основе принципа недопустимости дискриминации.* Обеспечить предоставление юридической помощи всем лицам, которые имеют на нее право, включая жертв и свидетелей преступлений, без какой-либо дискриминации, независимо, в частности, от возраста, расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания (принципы 3–6).
- *Необходимо информировать женщин об их праве на юридическую помощь.* Проводить информационно-просветительские мероприятия, посвященные доступности юридической помощи, в том числе праву на получение юридической помощи и социальных услуг, которые связаны с правовыми системами⁵⁰⁷.
- *Специальные меры.* Государствам, возможно, потребуется принять специальные меры для обеспечения женщинам реального доступа к юридической помощи (принцип 10).
- *Управление системами юридической помощи с учетом гендерных аспектов.* Проведение активного курса на включение гендерных факторов в политику, законодательство, процедуры, программы и практическую работу, связанные с оказанием юридической помощи, в целях обеспечения равенства мужчин и женщин и равного и справедливого доступа к правосудию (принцип 10 и руководящее положение 9).
 - Юридическая помощь должна оказываться оперативно, непрерывно и эффективно на всех этапах судебного или квазисудебного разбирательства, в том числе в рамках механизмов альтернативного урегулирования споров и процессов реституционного правосудия (принцип 3 и руководящее положение 10)⁵⁰⁸.
 - Если женщина не имеет равного доступа к семейным доходам, то использование критерия нуждаемости для определения наличия права на получение юридической помощи должно быть основано на наличии свободных денежных средств у данной женщины, а не на размере дохода семьи⁵⁰⁹.
- *Профессиональная подготовка и представленность женщин в системе юридической помощи.* Обеспечивать, чтобы юрисконсульты имели соответствующую профессиональную подготовку, навыки и опыт, которые позволят им реализовать права и потребности женщин. Когда это возможно, следует привлекать женщин-адвокатов, которые будут представлять подсудимых, обвиняемых и потерпевших женского пола (принцип 13 и руководящее положение 9). Обеспечить, чтобы службы юридической помощи и государственной защиты были укомплектованы компетентными, разбирающимися в гендерной проблематике специалистами, соблюдающими принцип конфиденциальности, которые должны располагать и достаточным временем для осуществления защиты своих клиентов⁵¹⁰, и чтобы к ним применялись механизмы регулирования и надзора (руководящее положение 15).
- *Юридическая помощь женщинам, пострадавшим от насилия.* Обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами насилия, могли воспользоваться юридической помощью, судебной поддержкой и другими услугами, с тем чтобы обеспечить им доступ к правосудию и не допустить вторичной виктимизации (руководящее положение 9).

⁵⁰⁷ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункты 33 (b) и 37 (c).

⁵⁰⁸ Там же, пункт 37 (a).

⁵⁰⁹ Там же, пункт 64 (e).

⁵¹⁰ Там же, пункт 37 (b).

iii) Качественные и подотчетные механизмы правосудия

Качественные и подотчетные механизмы правосудия — это механизмы, которые учитывают гендерные особенности и соблюдают международные стандарты компетентности, эффективности, независимости, беспристрастности и подотчетности.

Уровень соблюдения этих стандартов может быть неодинаков и зависеть от национальных условий. Можно организовать подготовку работников системы правосудия в области гендерных проблем и искоренения гендерных стереотипов, обеспечить меры по преодолению языковых барьеров и привлекать женщин на работу в учреждениях системы правосудия.

Страх позора, возмездия или социального остракизма может помешать женщинам-потерпевшим отстаивать их права в суде, особенно если они стали жертвами сексуального и гендерного насилия. Женщины-потерпевшие могут также отказаться от возможности отстаивать эти права из-за опасения, что их обвинят в связях с террористическими группами или привлекут к уголовной ответственности за террористические акты. Главную роль в преодолении этих барьеров играют меры по защите потерпевших (см. главу 3); оказание психологической и медицинской помощи потерпевшим; и дополнительная поддержка со стороны общества и семьи.

Подотчетная и основанная на широком участии судебная система требует действенного контроля не только за механизмами для обеспечения соблюдения этих принципов, но и за работниками судебной системы, а также привлечения их к юридической ответственности в случаях нарушения ими закона.

iv) Предоставление средств правовой защиты

Предоставление средств правовой защиты означает обеспечение женщинам возможности получать реальную защиту и надлежащее возмещение ущерба.

Предоставление средств правовой защиты с учетом гендерных факторов крайне важно для удовлетворения особых потребностей потерпевших, обеспечивая им доступ к правосудию, что подробно рассматривается ниже.

2. Расширение доступа к правосудию для жертв терроризма

Меры по обеспечению доступа к правосудию в рамках официальных судебных механизмов для всех жертв террористических преступлений изложены в двух публикациях УНП ООН: «Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму» и «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов». Эти меры включают:

- информирование потерпевших об их роли в процессе уголовного правосудия, характере и сроках проведения судебного разбирательства, а также о необходимом сотрудничестве;
- предоставление механизмов юридической помощи для обеспечения юридического представительства;
- предоставление потерпевшему возможности изложить его мнения и опасения и рассмотрение его мнений и опасений на соответствующих этапах уголовного производства, если затронуты его личные интересы, без ущемления прав обвиняемых и в соответствии с применяемыми процедурами национальной системы уголовного правосудия;
- предоставление потерпевшим информации об их правах в тех случаях, когда они добиваются возмещения ущерба через имеющиеся судебные или административные механизмы;
- защиту потерпевших от возможного запугивания и мести и защиту их частной жизни (см. главу 3);

- недопущение необоснованных задержек при рассмотрении дел и исполнении постановлений, вынесенных в пользу потерпевшего;
- предоставление потерпевшим необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи с использованием государственных, добровольных и общественных средств (рассматривается ниже);
- предоставление потерпевшим доступа к реституции и возмещению ущерба (рассматривается ниже)⁵¹¹.

Хотя эти соображения остаются в силе, выявление гендерных факторов, которые могут препятствовать доступу женщин к правосудию в качестве жертв террористических преступлений, имеет решающее значение для удовлетворения их потребностей.

3. Доступ к правосудию для жертв сексуального и гендерного насилия

Обеспечение доступа к правосудию для жертв сексуального и гендерного насилия, совершаемого террористическими группами, в соответствии с принципами, установленными в разделе А данной главы, является неотъемлемой частью защиты потерпевших и оказания им помощи. Государства также имеют ряд обязательств по обеспечению такого доступа. В своей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государства-участники обеспечить, чтобы их правовые системы, в том числе множественные правовые системы, обеспечивали защиту жертв гендерного насилия в отношении женщин и пострадавших в результате такого насилия и гарантировали им доступ к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с руководящими указаниями, содержащимися в общей рекомендации № 33 (2005) Комитета.

Расширение доступа к правосудию для женщин, чьи права были нарушены, также является одним из ключевых положений повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности. В пункте 4 своей резолюции 1820 (2008) Совет Безопасности призвал государства-члены обеспечить всем жертвам сексуального насилия, особенно женщинам и девочкам, равную защиту в соответствии с законом и равный доступ к судебной системе и подчеркнул необходимость покончить с безнаказанностью в случаях совершения таких актов в контексте реализации всеобъемлющего подхода, нацеленного на обеспечение устойчивого мира, справедливости, установления истины и достижения национального примирения.

При попытках получить доступ к правосудию жертвы сексуального и гендерного насилия могут столкнуться с дополнительными препятствиями, помимо тех, что рассмотрены выше. Эти препятствия требуют принятия целенаправленных мер. Социальная стигматизация и гендерные стереотипы, связанные с сексуальным насилием, могут проявляться в различных частях системы уголовного правосудия и помешать проведению эффективного расследования и судебного процесса. Что касается гендерных стереотипов в судебных решениях по делам, связанным с сексуальным насилием, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул, что наличие стереотипов оказывает воздействие на право женщин на объективное и справедливое судебное разбирательство и что судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или жертва гендерного насилия в более широком понимании⁵¹².

⁵¹¹ «Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму», Серия справочников по уголовному правосудию (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.IV.2), с. 109–110; и УНП ООН, «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», с. 32–36.

⁵¹² CEDAW/C/46/D/18/2008, пункт 8.4.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УНП ООН разработало ряд публикаций, содержащих указания в отношении доступа к правосудию, в том числе:

- UN-Women and others, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming*.
- Типовой закон о юридической помощи в системах уголовного правосудия с комментариями, в котором содержатся рекомендации для государств в отношении управления, финансирования и организации национального механизма юридической помощи в соответствии с Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (см., в частности, типовую статью 5 о недопустимости дискриминации в системах юридической помощи).
- «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов».
- «Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия».

V. Доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба для жертв террористических преступлений

1. Право на эффективные средства правовой защиты для жертв терроризма

Предоставление средств правовой защиты является неотъемлемой частью подхода, ориентированного на интересы потерпевших, а также одним из ключевых элементов обеспечения им равного и эффективного доступа к правосудию. Право на эффективные средства правовой защиты для жертв преступлений и нарушений международных норм по правам человека и международного гуманитарного права, в том числе совершаемых членами террористических групп, прочно закреплено в международных нормах и стандартах⁵¹³.

Если лица, виновные в причинении вреда, не установлены или не задержаны или если они не являются платежеспособными, государства обязаны предоставлять средства правовой защиты за вред, причиненный их гражданами. Во многих случаях государства выполняют эту обязанность путем разработки национальных планов компенсации. Это отражено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью:

12. В случае когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

- a) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;
- b) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

13. Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб⁵¹⁴.

⁵¹³См. Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункты 8–13; и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункты 3 (d) и 16.

⁵¹⁴Пример такой меры см. в Протоколе о предупреждении и пресечении сексуального насилия в отношении женщин и детей Пакта о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер, статья 6, пункты 6 и 8.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подтвердил, что обязанность по защите прав жертв терроризма лежит в первую очередь на государствах⁵¹⁵. Специальный докладчик отметил, что государства обязаны соблюдать международное обязательство в области прав человека, которое предусматривает оказание такой помощи жертвам терроризма, в том числе их семьям. Это обязательство включает обязанность по предоставлению денежной компенсации, в том числе за причиненный моральный ущерб; реабилитацию; обеспечение медицинского ухода; и оказание психосоциальной и юридической помощи⁵¹⁶.

Формы и объем необходимой правовой защиты будут зависеть от обстоятельств каждого дела, а также от характера главного обязательства государства.

2. Доступ к средствам правовой защиты через судебные и административные механизмы

Жертвы террористических преступлений могут добиваться средств правовой защиты различными способами, в зависимости от законодательства государства и характера его правовой системы.

- Потерпевшие могут получить средства правовой защиты через судебные механизмы, в том числе путем предъявления виновным гражданских исков. В случае когда это предусмотрено внутренним законодательством, потерпевшие могут добиваться компенсации или возмещении ущерба в рамках уголовного судопроизводства⁵¹⁷.
- Средства правовой защиты и другие формы поддержки могут быть предоставлены в рамках административных механизмов, таких как национальные фонды компенсации.

Государства могут принять решение о создании административных программ возмещения ущерба и оказания помощи в качестве альтернативы или в дополнение к индивидуальным средствам правовой защиты в рамках судебных процедур, в случае когда совершены широкомасштабные нарушения или когда виновные не желают или не способны выполнять свои обязательства согласно решению суда о средствах правовой защиты⁵¹⁸. Комитет против пыток, например, рекомендовал создавать легкодоступные для жертв пыток и жестокого обращения механизмы, такие как национальные фонды, которые предусматривают специальные меры по обеспечению доступа к возмещению ущерба, в частности для жертв, которые оказались маргинализированными или уязвимыми⁵¹⁹. Административные механизмы, такие как национальные компенсационные фонды, особенно необходимы жертвам терроризма, учитывая, что часто террористические акты приводят в большому числу жертв и масштабному ущербу, а также то, что виновных бывает невозможно установить или они погибли и что в большинстве случаев у них нет средств, необходимых для выполнения их обязанностей согласно постановлению суда о возмещении ущерба.

В директивной записке Генерального секретаря по вопросу о возмещении ущерба за сексуальное насилие в условиях конфликта, которая была опубликована в 2014 году, административные программы возмещения ущерба определяются как внесудебные процедуры, используемые государствами для предоставления возмещения огромному числу жертв грубых

⁵¹⁵ A/66/310, пункт 23.

⁵¹⁶ Там же, пункты 20 и 24.

⁵¹⁷ В некоторых юрисдикциях можно подать гражданский иск и одновременно добиваться возбуждения уголовного дела. В других юрисдикциях для предъявления гражданского иска может потребоваться вынесение уголовного приговора, а в некоторых юрисдикциях уголовные суды могут рассматривать гражданские иски в рамках одного и того же дела.

⁵¹⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 16.

⁵¹⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункт 29.

нарушений международных норм в области прав человека и/или серьезных нарушений международного гуманитарного права. В рамках таких программ государства выявляют нарушения и соответствующих потерпевших и предоставляют им возмещение в установленном порядке. Возмещение может также предоставляться на основании постановления национального или международного суда, в котором выносится предписание государству или лицу, совершившему преступление, в зависимости от обстоятельств.

> ТЕМА: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

Имеется ряд соображений, которые следует учитывать при применении административных программ возмещения ущерба.

- Административные программы способны охватить больше лиц и являются более доступными по сравнению с судами. Такие программы могут применяться к широкому кругу потерпевших и в большей мере учитывать их интересы, поскольку в них предусмотрены более гибкие процедуры и менее строгие критерии доказанности, а расходы значительно ниже^а.
- Административные программы могут обеспечить более оперативный и конфиденциальный доступ к возмещению ущерба и средствам поддержки, что помогает свести к минимуму риск повторной виктимизации и стигматизации.
- Наличие таких программ не должно сказываться на возможностях потерпевших получать средства судебной защиты, в том числе надлежащее, незамедлительное и полное возмещение причиненного ущерба, и суды должны учитывать возмещение, предоставленное в рамках таких программ, при вынесении решения относительно средств правовой защиты^б.
- Эти программы должны быть разработаны в консультации с потерпевшими и учитывать их потребности и приоритеты.
- Лицам, которые могут претендовать на такой способ возмещения ущерба, следует предоставить информацию о том, как подать заявление об участии в этих программах, и возможность для подачи такого заявления должна быть открыта в течение разумного периода времени.

^а “Guidance note of the Secretary-General on reparations for conflict-related sexual violence” (2014), p. 6.

^б Ibid., p. 6; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункт 29.

С. Учитывающие гендерные факторы средства правовой защиты и возмещение ущерба

Структура и управление механизмами возмещения ущерба обычно не учитывают гендерные особенности, приоритеты и различия, что снижает возможности женщин для реального получения возмещения. Однако в последние годы все больше признается необходимость учета гендерных факторов в программах возмещения для жертв терроризма⁵²⁰. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что программы возмещения ущерба должны быть нацелены на полную реституцию и предусматривать индивидуальное и коллективное возмещение ущерба как жертвам контртеррористических мер со стороны государств, так и жертвам террористических актов и придерживаться подхода, основанного на широком участии. Национальные механизмы возмещения ущерба должны быть независимыми и предусматривать адекватное, эффективное и оперативное возмещение ущерба, «в том числе должны быть легкодоступными и учитывать гендерные факторы». Компенсация ни в коем случае не должна заменить привлечение к судебной ответственности виновных или установление

⁵²⁰ “Guidance note of the Secretary-General on reparations for conflict-related sexual violence” (2014); и A/HRC/27/21, пункт 45.

истины в соответствии с применимыми международными обязательствами в области прав человека⁵²¹.

При осуществлении программ возмещения ущерба с учетом гендерных факторов следует принимать во внимание следующие соображения.

1. Общие принципы

- *Все аспекты программ возмещения ущерба должны быть основаны на принципах равенства и недискриминации*⁵²². Программы должны быть направлены на признание и поддержку всех потерпевших и осуществляться без дискриминации, в том числе на основании пола, этнической принадлежности, социального статуса и экономического положения, обеспечивая при этом должное соответствие помощи конкретным потребностям потерпевших⁵²³. Кроме того, они должны быть составлены таким образом, чтобы, насколько это возможно, избегать закрепления норм и практики, которые ставят женщин в ущемленное и маргинальное положение или которые еще больше усугубляют отсутствие правовой, политической, социальной или экономической самостоятельности женщин⁵²⁴.

Принципы равенства и недискриминации должны лежать в основе всего процесса возмещения ущерба, начиная с этапа расследования и установления фактов и заканчивая оказанием поддержки потерпевшим и их регистрацией, определением формы и распределения возмещения и процессом принятия решения. Помимо этих базовых принципов, в процессе возмещения в целом следует уделять приоритетное внимание обеспечению свободного волеизъявления, пожеланий и решений, безопасности, человеческого достоинства и неприкосновенности личности потерпевших и избегать повторной виктимизации⁵²⁵.

- *Разработка, осуществление и мониторинг процесса возмещения ущерба должны осуществляться при участии потерпевших и с учетом гендерных особенностей*. Конструктивное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон, включая женщин, помогает в полной мере понять потребности потерпевших и свидетельствует об официальном признании их разного опыта, что является важным шагом на пути к восстановлению их достоинства. Такое взаимодействие необходимо потому, что в условиях доминирования мужчин в принятии решений по финансовым, образовательным или правовым вопросам женщины могут быть ущемлены в использовании возмещения.

Как отмечается в докладе УВКПЧ об аналитическом исследовании, посвященном гендерному и сексуальному насилию в связи с правосудием переходного периода, нужды и приоритеты потерпевших лучше всего известны им самим и они как никто знают, как решать проблемы, касающиеся формы возмещения и его распределения, в том числе в отношении обеспечения доступности, справедливости и реального характера выплат. В Уганде УВКПЧ и Угандийская комиссия по правам человека с 2008 года ведут обучение в целях повышения информированности о возмещении, одновременно изучая мнения общин, затронутых конфликтом⁵²⁶.

⁵²¹ A/66/310, пункт 25.

⁵²² Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, пункт 25.

⁵²³ УНП ООН, «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», с. 71.

⁵²⁴ Margaret Urban Walker, “Transformative reparations? A critical look at a current trend in thinking about gender-just reparations”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 10, No. 1 (2016), p. 121.

⁵²⁵ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункты 32 (b) и 33 (b).

⁵²⁶ A/HRC/27/21, пункты 46–47; и Uganda Human Rights Commission and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “*The Dust Has Not Yet Settled*”: *Victims’ Views on the Right to Remedy and Reparation – A Report from the Greater North of Uganda* (Kampala, 2011), pp. 26–27.

Кроме того, потерпевшие имеют разные представления о справедливости, приоритетах и потребностях в помощи для себя, своих семей и своих общин, которые могут отражать гендерное неравенство⁵²⁷. Некоторые потерпевшие могут предпочесть оказание услуг для удовлетворения своих потребностей, а другие — денежную компенсацию. Необходимо активно взаимодействовать с потерпевшими посредством консультаций, для того чтобы оценить эти приоритеты и оправдать ожидания потерпевших относительно того, на что они могут обоснованно рассчитывать в результате участия в программе возмещения.

Многие женщины, с которыми проводились консультации сразу после окончания конфликта или авторитарного правления относительно того, какую форму возмещения они предпочли бы, высказались в пользу услуг, необходимых для удовлетворения их потребностей и потребностей их семей, вместо возвращения утраченного имущества или денежной компенсации, соразмерной причиненному вреду или упущенным возможностям. Например, самые распространенные потребности женщин включают услуги для их медицинской и психологической реабилитации и реабилитации их семей, а также образование их детей и помощь в жилищном устройстве⁵²⁸.

- *Следует активно способствовать участию женщин в процессах возмещения ущерба.* Поощрение участия женщин в общинных процессах, таких как консультации, может потребовать принятия мер в области просвещения, особенно в случае когда участие женщин в общественной жизни ограничено⁵²⁹.

С учетом препятствий, мешающих реальному участию потерпевших, следует способствовать введению структурных мер стимулирования, направленных на расширение взаимодействия с потерпевшими и применение процедур, учитывающих гендерные факторы. В Тиморе-Лешти Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению рекомендовала выделить женщинам 50 процентов от суммы возмещения, с тем чтобы механизм осуществления программы позволял предпринять достаточно активные усилия по охвату женщин и девушек⁵³⁰.

По возможности следует проводить децентрализованные консультации, с тем чтобы охватить широкий круг потерпевших, учитывая при этом, что потребности потерпевших могут существенно различаться в зависимости от таких факторов, как их местонахождение⁵³¹.

- *Гендерные соображения должны лежать в основе определения вида вреда, предусмотренного в рамках программы.* Программы возмещения ущерба должны быть основаны на оценке вида вреда, предусмотренного в рамках программы, с учетом непосредственно потерпевших, бенефициаров и иждивенцев, находящихся в уязвимом положении. Следует также проводить гендерный анализ последствий причиненного вреда и его разного воздействия на женщин, мужчин, мальчиков и девочек, а также какого-либо прямого гендерного вреда, включая сексуальное и гендерное насилие, потерю репродуктивной функции или принудительную беременность (см. раздел D.2 данной главы)⁵³². Это позволит избежать гендерной предвзятости при определении приоритетов и оценке того, какой именно вред требует возмещения⁵³³.
- *Программы поддержки и реабилитации потерпевших следует разрабатывать и осуществлять с учетом гендерных факторов.* Эффективная поддержка потерпевших тре-

⁵²⁷ UN-Women and UNDP, “Reparations, development and gender: report of the Kampala workshop – 1-2 December 2010” (2010), p. 14.

⁵²⁸ Ruth Rubio-Marín, “The gender of reparations: setting the agenda” в: *What Happened to the Women? Gender and Reparations for Human Rights Violations*, Ruth Rubio-Marín, ed., Advancing Transitional Justice Series (New York, Social Science Research Council, 2006), p. 29.

⁵²⁹ “Reparations, development and gender”, p. 14.

⁵³⁰ A/HRC/27/21, пункт 50; см. также Galuh Wandita, Karen Campbell-Nelson and Manuela Leong Pereira, “Learning to engender reparations in Timor-Leste: reaching out to female victims”, в: *What Happened to the Women?*, Rubio-Marín, ed., p. 308.

⁵³¹ “Guidance note of the Secretary-General on reparations”, pp. 11–12.

⁵³² “Reparations, development and gender”, p. 16.

⁵³³ Fionnuala Ní Aoláin, Dina Francesca Haynes and Naomi Cahn, *On the Frontlines: Gender, War, and the Post-Conflict Process* (New York, Oxford University Press, 2011), pp. 190 and 216.

бует также, помимо уголовного судопроизводства, обеспечения на национальном уровне необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи, в том числе информации о наличии медицинских и социальных услуг. Система уголовного правосудия и ее роль в оказании поддержки жертвам террористических актов должны быть частью более широких действий по предоставлению жертвам все-сторонней помощи и поддержки⁵³⁴.

Эти формы поддержки обеспечивают жертвам терроризма помощь, необходимую для их социальной реабилитации⁵³⁵. Вместе с тем во многих ситуациях возможность получить возмещение в этих формах неразрывно связана с проблемами обеспечения женщинам доступа к государственным и социальным услугам в целом. Если, например, потребности женщин недостаточно представлены в процессах принятия решений, доступ к первоочередным медицинским и психологическим услугам в случае причинения гендерного вреда может быть не предусмотрен или такая помощь может распределяться неравномерно.

2. Процедурные и административные соображения

- *Программы должны учитывать и устранять препятствия для равного участия.* Как и в ситуациях, рассмотренных в разделе А данной главы в связи с доступом к правосудию, в процессе регистрации для участия в программах возмещения ущерба необходимо учитывать физические, социальные, культурные и экономические препятствия для участия, особенно в отношении женщин, находящихся в неблагоприятном социально-экономическом положении, и женщин, живущих в сельских районах. Может потребоваться проведение специальных информационно-просветительских мероприятий для распространения информации о существовании программ, критериях для участия и последствиях регистрации, в которых необходимо учитывать уровень грамотности и языковые аспекты⁵³⁶. Следует также принимать во внимание физическую доступность программы, особенно для жителей сельских районов. Кроме того, критерии и процедуры для получения доступа к средствам возмещения должны учитывать гендерные особенности. Установление жестких сроков или закрытого списка для подачи заявлений как в связи с участием в комиссиях по установлению истины, так и в иных механизмах, скорее всего, лишит некоторых потерпевших возможности участвовать в этих комиссиях или механизмах⁵³⁷. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал государствам создавать целевые фонды для женщин, с тем чтобы обеспечить женщинам надлежащее возмещение в ситуациях, когда лица или организации, несущие ответственность за нарушение их прав человека, не могут или не способны предоставить такое возмещение, в том числе жертвам сексуального и гендерного насилия⁵³⁸.
- *Сотрудники, участвующие в управлении программами возмещения, должны пройти подготовку в вопросах, связанных с гендерными аспектами процесса возмещения.* Чтобы избежать повторной виктимизации, такая подготовка должна охватывать вопросы взаимодействия с потерпевшими с учетом их гендерных особенностей и понимания различных видов вреда. Кроме того, в процессе подготовки следует обратить внимание на важность привлечения как мужчин, так и женщин для принятия показаний.

⁵³⁴ УНП ООН, «Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов», пункт 47.

⁵³⁵ A/HRC/20/14, пункт 62.

⁵³⁶ Beth Goldblatt, "Evaluating the gender content of reparations: lessons from South Africa" in *What Happened to the Women?*, Rubio-Marín, ed., p. 74.

⁵³⁷ A/HRC/27/21, пункт 48.

⁵³⁸ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, пункт 19 (d); и общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 47.

- При установлении требований в отношении доказательств для регистрации потерпевших следует учитывать необходимость в незамедлительном предоставлении доступных средств правовой защиты. Как подчеркивается в публикации, изданной Структурой «ООН-женщины» и ПРООН, следует тщательно продумать целесообразность жестких требований в отношении документов и доказательств, включая требование о представлении свидетельств о смерти, документов о земельных правах или медицинских документов, подтверждающих сексуальные надругательства, принимая во внимание обстоятельства, в которых осуществляется программа, и реальные возможности потерпевших представить такие доказательства⁵³⁹, включая сроки и расходы, связанные с получением этих документов.
- При распределении возмещения следует учитывать гендерные факторы и, по возможности, различные потребности потерпевших. Как показывает опыт предыдущих программ возмещения ущерба, при назначении компенсации распределение стандартных единовременных выплат всем потерпевшим осуществляется без учета гендерных факторов уязвимости, например когда семья лишилась мужчины-кормильца, поскольку возглавляемое женщинами домохозяйство, как правило, является менее стабильным в финансовом отношении по сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами. Это финансовое неравенство отчасти объясняется тем, что женщины, как правило, зарабатывают меньше, чем мужчины; а в некоторых обществах оно может быть связано с обязанностями женщин по уходу за иждивенцами⁵⁴⁰. Кроме того, программы должны учитывать трудности, с которыми сталкиваются женщины и дети при выполнении формальных требований, таких как предоставление официальных документов или открытие банковского счета⁵⁴¹.
- Форма возмещения не должна создавать новые гендерные правовые, социальные и экономические барьеры для доступа к средствам правовой защиты. Например, женщины могут сталкиваться с препятствиями в получении компенсации в тех случаях, когда они не могут самостоятельно распоряжаться финансовыми средствами. Найробийская декларация подтверждает, что возмещение ущерба должно быть направлено на улучшение ситуации. В принципе 3 предусмотрено, что возмещение должно стимулировать постконфликтное устранение социокультурной несправедливости и политических и структурных факторов неравенства, которые определяют жизнь женщин и девочек; что реинтеграция и реституция сами по себе не являются достаточными для целей возмещения ущерба, поскольку причины нарушений прав человека женщин и девочек существовали и до конфликтной ситуации.

Ниже более подробно рассматривается преобразовательный аспект возмещения для жертв сексуального и гендерного насилия.

> ПРИМЕР: ВОЗМЕЩЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПОТЕРПЕВШИХ В РАМКАХ ЦЕЛЕВОГО ФОНДА В ИНТЕРЕСАХ ПОТЕРПЕВШИХ

Целевой фонд в интересах потерпевших оказывает поддержку жертвам преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Стратегический план на 2014–2017 годы Целевого фонда в интересах потерпевших содержит восемь программных принципов, которыми он руководствуется в своей работе. Первый из этих принципов заключается в том, чтобы содействовать улучшению положения в области прав человека женщин, а также расширению участия женщин и учету гендерных аспектов. Это включает устранение неравенства и последствий сексуального и гендерного насилия в соответствии с Конвенцией о ликвидации дискриминации в отношении женщин и резолюциями Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности^a.

⁵³⁹“Reparations, development and gender”, p. 17.

⁵⁴⁰Goldblatt, “Evaluating the gender content of reparations” в: *What Happened to the Women?*, Rubio-Marín, ed., pp. 75 and 215.

⁵⁴¹A/HRC/27/21, пункт 48.

> ПРИМЕР: ВОЗМЕЩЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПОТЕРПЕВШИХ В РАМКАХ ЦЕЛЕВОГО ФОНДА В ИНТЕРЕСАХ ПОТЕРПЕВШИХ (продолжение)

Для решения этой задачи Целевой фонд стремится учитывать гендерные факторы во всей своей деятельности, уделяя особое внимание жертвам сексуального и гендерного насилия, «структурно» рассматривать гендерные проблемы при оценке своих потребностей и планировании проектов. Это позволяет определить дополнительные направления деятельности, такие как предоставление ухода и поддержки как женщинам, так и мужчинам, ставшим жертвами сексуального и гендерного насилия, увеличение числа специальных услуг по поддержке реинтеграции несовершеннолетних матерей и девочек, связанных с вооруженными группами, и более широкий выбор программ профессиональной подготовки и обеспечения средств к существованию^b.

^aTrust Fund for Victims, “TFV Strategic Plan 2014–2017” (The Hague, August 2014), p. 15. Имеется по адресу: www.trustfundforvictims.org/sites/default/files/imce/1408%20TFV%20Strategic%20Plan%202014-2017%20Final%20ENG.pdf.

^bIbid., p. 21.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Изданная УНП ООН публикация *Handbook on Justice for Victims: On the Use and Application of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power* («Справочник по вопросам правосудия в отношении жертв: использование и применение Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью») служит для государств руководством относительно осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. В справочнике освещены основные этапы разработки программ комплексной помощи жертвам преступлений, а также учитывающие интересы жертв стратегии, процедуры и протоколы, адресованные органам уголовного правосудия. В настоящее время готовится обновленный вариант справочника.
- Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом представил доклад, посвященный разработке рамочных принципов обеспечения защиты прав человека жертв терроризма (A/HRC/20/14).
- Публикация УВКПЧ «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: программы возмещения ущерба» содержит указания по разработке и осуществлению инициатив по возмещению ущерба в целом и отдельный раздел, посвященный возмещению с учетом гендерных факторов.

D. Средства правовой защиты для жертв сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, совершаемых террористическими группами

1. Право на средства правовой защиты

Одним из неотъемлемых компонентов обязанности государств по принятию действенных мер реагирования на сексуальное и гендерное насилие является предоставление справедливых и эффективных средств правовой защиты для жертв таких актов⁵⁴². Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признает, что государства обязаны, в частности, пре-

⁵⁴²См. общую рекомендацию № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, пункты 32–36; Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, статья 7, пункт (g); Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4 пункт (d); Пекинскую декларацию и Платформу действий, принятые на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, пункт 124 (d) и (h); и Найробийскую декларацию о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба.

доставлять реальное возмещение женщинам, ставшим жертвами гендерного насилия или пострадавшим от него. Возмещение ущерба должно включать различные меры, в том числе выплату денежной компенсации; предоставление юридических, социальных и медико-санитарных услуг, включая услуги в области сексуального, репродуктивного и психического здоровья для достижения полного выздоровления; и сатисфакцию и гарантии неповторения. Такие виды возмещения должны быть адекватными, оперативными, всеохватными и соразмерными тяжести причиненного ущерба⁵⁴³.

Необходимость в предоставлении возмещения и официальной поддержки потерпевшим также признается в многочисленных резолюциях Совета Безопасности, включая резолюции 2242 (2015), 2331 (2016), 2349 (2017) и 2388 (2017).

В своей резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности подтвердил, что жертвы сексуального насилия и торговли людьми, совершаемых террористическими группами, должны быть приравнены к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма, и имели доступ к национальным программам чрезвычайной помощи и возмещения ущерба в целях содействия их реабилитации и реинтеграции. Для этого жертвы сексуального насилия и торговли людьми должны иметь доступ к программам чрезвычайной помощи и восстановления, включая медицинский и психосоциальный уход, безопасное убежище, финансовое вспомоществование и юридическую помощь; при этом следует предусмотреть обслуживание женщин с детьми, родившимися в результате изнасилования их матерей во время войны, а также мужчин и мальчиков, которые могли стать жертвами сексуального насилия в условиях конфликта, в том числе в случае когда оно связано с торговлей людьми в условиях вооруженного конфликта.

2. Средства правовой защиты для жертв сексуального и гендерного насилия

Помимо общих принципов, установленных в программах возмещения с учетом гендерных факторов, которые рассматривались в разделе С данной главы, существует ряд соображений, особенно в отношении жертв сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, которые следует принимать во внимание. Успешная практика появилась во многом в результате предыдущего опыта в области возмещения ущерба, причиненного сексуальным насилием в условиях конфликта.

Эти принципы применяются в равной мере к потерпевшим женщинам и мужчинам, которые страдают от физических и психологических, социальных и экономических последствий виктимизации; при этом признается, что их потребности и соответствующие меры могут существенно различаться в зависимости от контекста.

i) Общие принципы

- Система уголовного правосудия играет решающую роль. Государства-члены должны обеспечить, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, имели доступ к оперативному и справедливому возмещению нанесенного им в результате насилия ущерба, включая их право на реституцию или компенсацию со стороны правонарушителей или государства⁵⁴⁴. Политика и процедуры вынесения приговоров должны не только осуждать, предотвращать и пресекать акты насилия, но и предусматривать возмещение ущерба, причиненного в результате насилия⁵⁴⁵.

⁵⁴³Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, пункт 33 (a).

⁵⁴⁴Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, пункт 18 (d).

⁵⁴⁵Там же, пункт 17 (a).

- *Программы возмещения ущерба должны в полной мере признавать ущерб, причиненный сексуальным и гендерным насилием. Обычно при разработке и осуществлении постконфликтных программ возмещения ущерба не всегда учитываются гендерные вопросы, и главное внимание уделяется тому, что считается самыми «серьезными» нарушениями прав (например, убийствам, пыткам или посягательствам на физическую неприкосновенность, которые привели к постоянным расстройствам здоровья). В некоторых случаях была установлена «иерархия нарушений», в которой вред, причиненный сексуальным и гендерным насилием, занимал одно из последних мест или воспринимался как менее серьезный, устранимый ущерб⁵⁴⁶. В такой иерархии не признается тяжесть вреда, связанного с сексуальным и гендерным насилием, что в несоразмерно большей степени отражается на женщинах и показывает крайне мужской уклон в оценке того, что является непоправимым вредом и как этот вред проявляется на протяжении всей жизни, особенно в обществах, где женщин ценят за их способность рожать детей и за то, что воспринимается как непорочность⁵⁴⁷.*

В последнее время произошел позитивный сдвиг в направлении признания такого вреда, о чем свидетельствуют инициативы гражданского общества. Первой такой инициативой стала Найробийская декларация о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, в которой установлены принципы возмещения ущерба с учетом гендерных особенностей, в частности для жертв сексуального насилия. Этот сдвиг также отражен в работе Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, которая настаивает на необходимости учитывать гендерные факторы при возмещении ущерба⁵⁴⁸, и в директивной записке Генерального секретаря по вопросу о возмещении ущерба за сексуальное насилие в условиях конфликта, составленной в 2014 году.

Признание вреда, связанного с сексуальным и гендерным насилием, должно быть отражено в определении видов вреда, подпадающего под возмещение; в определении бенефициаров как группы лиц, имеющих право воспользоваться возмещением; и в предоставляемых формах возмещения⁵⁴⁹.

В отношении видов вреда, связанного с сексуальным и гендерным насилием, за который причитается возмещение, признание виктимизации должно не ограничиваться формами физического насилия, такими как изнасилование, а охватывать разнообразные виды вреда, рассматриваемые в главе 5. Эти виды включают последствия изнасилования, принудительную беременность, принудительные аборт и стерилизацию, а также более «домашние» виды насилия, такие как принуждение к браку⁵⁵⁰. Даже в случае признания вреда, причиненного сексуальным и гендерным насилием, в процессе возмещения следует попытаться полностью понять гендерный характер и последствия такого вреда. Эти виды насилия не только наносят физический ущерб, но и подрывают социальный, экономический и эмоциональный потенциал, что может привести к еще большей дискриминации женщин и усугубить социальные и экономические факторы уязвимости⁵⁵¹.

В отношении определения круга бенефициаров необходимо придерживаться всеохватного подхода к установлению получателей помощи с учетом вышеупомянутых общих принципов определения потерпевших и причитающихся им выплат для поддержки членов их семей. Примером надлежащей практики является определение прав детей, родившихся в результате изнасилования, которые во многих ситуациях могут подвергнуться остракизму со стороны своих общин и семей. Такие права могут предусматривать разрешение тем, кто ухаживает за детьми, родившимися в результате изнасилования, требовать возмещения от их имени. Как указано в директивной записке Генерального секретаря по вопросу о возмещении ущерба за сексуальное насилие в условиях конфликта, в Перу план возмещения ущерба устанавливает отдельную категорию детей, рожденных в результате изнасилования, и предоставляет им

⁵⁴⁶ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, pp. 189–190.

⁵⁴⁷ *Ibid.*, p. 190.

⁵⁴⁸ См. A/HRC/14/22, пункты 30–85.

⁵⁴⁹ Там же, пункт 41.

⁵⁵⁰ Там же, пункт 44.

⁵⁵¹ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, p. 192.

право на материальную компенсацию в возрасте до 18 лет, а также привилегированный доступ к услугам в сфере образования⁵⁵².

Определение доступных форм возмещения ущерба должно быть одним из основных итогов всеохватного процесса консультаций в целях выявления потребностей и приоритетов потерпевших. Программы возмещения ущерба должны быть всеобъемлющими и не ограничиваться только компенсацией или непосредственно реабилитацией.

- *Программы возмещения ущерба должны быть основаны на гибком подходе в отношении классификации вреда.* Не умаляя важности признания вреда, связанного с сексуальным и гендерным насилием, важно также позволить потерпевшим, если они того пожелают, представить их требования в отношении других видов вреда, который в некоторых ситуациях вызван стигматизацией в связи с сексуальным и гендерным насилием. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что жертвы сексуального насилия в Гватемале заявили, что они чувствуют себя более защищенными от социальной стигматизации, когда преступление определяется как «пытка», а не как изнасилование, принудительная беременность или сексуальное рабство⁵⁵³. Учет мнения потерпевшего по этому вопросу должен стать одной из целей консультаций. В Тиморе-Лешти Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению решила не выделять отдельно жертв сексуального насилия и рекомендовала предоставлять возмещение таким категориям, как одинокие матери и дети, пострадавшие от конфликта, а также тем, кто пережил гендерное и сексуальное насилие⁵⁵⁴.
- *Для удовлетворения насущных потребностей потерпевших следует принять неотложные временные меры по возмещению ущерба, в частности в отношении реабилитации.* Эти меры должны быть разработаны для устранения конкретного вида вреда, причиненного женщинам и мужчинам, девочкам и мальчикам, которые являются непосредственными жертвами, а также детям, родившимся в результате изнасилования⁵⁵⁵. Такие меры особенно важны для жертв сексуального и гендерного насилия с учетом характера причиненной им физической и психической травмы и потенциальных последствий для сексуального и репродуктивного здоровья. Неотложные меры должны предусматривать доступ к медицинским услугам, в том числе в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и психосоциальной помощи; обеспечение медикаментами; и предоставление жилья для перемещенных лиц и тех, от кого отказались семьи. Неотложные временные меры по возмещению ущерба могут быть предписаны механизмами правосудия переходного периода, если они имеют полномочия по управлению средствами; судами; или административными программами.

> ПРИМЕР: НЕОТЛОЖНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА ДЛЯ ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

В Сьерра-Леоне государство приняло программу неотложных мер, которой занимается Национальная комиссия по социальным действиям при поддержке со стороны международных партнеров и доноров, в целях выполнения рекомендаций, вынесенных Комиссией по установлению истины и примирению. Эта программа предусматривала оказание поддержки жертвам сексуального насилия, которые составляют одну из пяти категорий потерпевших, установленных в качестве первоочередных получателей помощи в рамках неотложных временных мер. Жертвы сексуального насилия прошли отбор и получили финансовую помощь в целях решения гинекологических проблем и проведения операций по удалению свищей^а.

^а Jeanne Ward and UN-Women, *Violence against Women in Conflict, Post-conflict and Emergency Settings* (2013), pp. 342–343; и United Nations, *Mid-Term Review of the UN Joint Vision for Sierra Leone 2009–2010* (2011), p. 31.

⁵⁵²“Guidance note of the Secretary-General on reparations”, p. 15.

⁵⁵³ A/HRC/7/3, пункт 66.

⁵⁵⁴ A/HRC/27/21, пункт 48.

⁵⁵⁵“Guidance note of the Secretary-General on reparations”, p. 13.

- *Программы возмещения ущерба должны преследовать цель преобразования.* Понимание того, что возмещение ущерба должно быть направлено на устранение существовавшего структурного неравенства и дискриминации, которые явились причиной сексуального и гендерного насилия или способствовали ему, стало одним из главных принципов программ возмещения ущерба в постконфликтной ситуации. По мнению Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, это означает, что возмещение ущерба должно по мере возможности стремиться к уничтожению, а не к усилению бытующей в обществе модели перекрестного структурного подчинения, гендерной иерархии, системной маргинализации и структурных неравенств, которые могут лежать в основе актов насилия, от которых страдают женщины до, во время и после конфликта⁵⁵⁶.

Это предполагает многогранный процесс, направленный на преобразование не только правовых, политических и экономических структур, но и местных культурных и общественных структур, которые носят дискриминационный характер.

> ПРИМЕР: ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА В ЦЕЛЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖАМЕРИКАНСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Гонсалес и другие («Коттон филд») против Мексики*, вынесенное в 2009 году, является иллюстрацией возмещения ущерба в целях преобразования в судебном порядке. В этом деле Суд установил, что государство не проявило должной осмотрительности в расследовании дела, касающегося исчезновения трех женщин, которые, как обнаружилось впоследствии, подверглись сексуальному нападению и были убиты. Суд признал факт нарушения права на жизнь, права на гуманное обращение и права на личную свободу, которые закреплены в Американской конвенции о правах человека, а также невыполнение государством его обязательства по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин и наказанию за него, которое предусмотрено в Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. Суд отметил, в частности, неэффективные меры реагирования и безразличное отношение, о чем свидетельствовали документы расследования этих преступлений, поскольку такое отношение позволило совершить акты насилия в отношении женщин в Сьюдад-Хуаресе. Убийства с признаками сексуального насилия требуют более серьезной ответственности за безнаказанность^a.

Принимая решение о присуждении возмещения ущерба, Суд постановил, что возмещение за допущенные нарушения должно быть предоставлено с учетом структурной дискриминации, в условиях которой они были совершены, с тем чтобы не только обеспечить реституцию, но и устранить такую дискриминацию^b. Суд обязал Мексику принять ряд позитивных мер в связи с расследованием самого дела, а также мер по усилению следственных действий и защиты в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием в целом. В частности, Суд постановил, что Мексика должна принять следующие меры:

- проведение эффективного уголовного разбирательства в связи с гибелью трех женщин с привлечением к расследованию должностных лиц, обладающих опытом работы с жертвами дискриминации и гендерного насилия, и с учетом гендерных факторов, а также проведение отдельного расследования в связи с сексуальным насилием;
- продолжение работы по стандартизации всех протоколов, справочников, критериев прокурорского расследования, услуг экспертов и услуг по обеспечению правосудия, которые используются в расследовании всех преступлений, связанных с исчезновением, сексуальными надругательствами и убийствами женщин, на основе учета гендерных факторов и международных норм, включая Стамбульский протокол;

⁵⁵⁶ А/HRC/14/22, пункт 85; см. также общую рекомендацию № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, пункты 77 и 79, и Найробийскую декларацию о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба, пункт 3.

- продолжение постоянных программ подготовки публичных должностных лиц в вопросах, связанных с соблюдением прав человека и гендерными проблемами, с тем чтобы они проявляли должную осмотрительность при проведении предварительных расследования и судебных разбирательств в связи с сексуальным и гендерным насилием;
- оказание бесплатной медицинской и психологической помощи и предоставление возмещения семьям жертв в порядке, установленном в судебном решении^c.

^a Inter-American Court of Human Rights, *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico*, Judgment of 16 November 2009 (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), para. 164.

^b *Ibid.*, para. 450.

^c *Ibid.*, pp. 147–149.

ii) Процедурные и административные соображения

- *В процессе возмещения ущерба необходимо уважать частную жизнь потерпевших и соблюдать конфиденциальность.* Такого подхода следует придерживаться на всех этапах процесса в качестве средства защиты жертв сексуального и гендерного насилия, содействия их участию и предотвращения стигматизации. Публичный характер процесса возмещения, в котором требуется доказать причинение вреда, может отпугнуть женщин, которые несоразмерно пострадали от сексуального и гендерного насилия, в силу связанной с таким вредом стигматизации. Это может создать непосредственное препятствие для доступа к возмещению. На протяжении всего процесса возмещения, включая этап регистрации, следует уделять первоочередное внимание соблюдению конфиденциальности. ПРООН и Структура «ООН-женщины» отметили, что публичные процессы регистрации, в ходе которых происходит открытая классификация нарушений, скорее всего, приведут к тому, что многие жертвы сексуального насилия останутся не охваченными этим процессом. Если использовать места, в которых женщины и девочки уже получали информацию и услуги, такие как местные клиники и женские организации, то процессы возмещения могут обеспечить более строгую конфиденциальность и избежать стигматизации потерпевших⁵⁵⁷.

Административные механизмы допускают большую гибкость в осуществлении мер по защите конфиденциальности, в частности позволяя потерпевшим давать показания через представителя, в частном порядке или при поддержке со стороны сопровождающего лица, при условии что такие меры не противоречат внутреннему законодательству государства. Следует также рассмотреть вопрос о применении, насколько это возможно, альтернативных и учитывающих интересы потерпевшего способов дачи показаний в ходе судебного разбирательства (см. главу 3).

- *Программы возмещения ущерба не должны быть неоправданно ограничены по срокам.* При назначении сроков для процесса регистрации следует учитывать, что жертвы сексуального и гендерного насилия могут страдать посттравматическим расстройством, которое влияет на их готовность дать показания⁵⁵⁸. Для уменьшения этой проблемы Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти рекомендовала установить двухлетний срок для выявления других потенциальных бенефициаров, помимо потерпевших, которые обратились в Комиссию⁵⁵⁹.
- *Правила доказывания должны, по возможности, отражать особый характер сексуального и гендерного насилия.* В делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием, может потребоваться принятие специальных правил доказывания в ходе судебного

⁵⁵⁷ "Reparations, development and gender", p. 16.

⁵⁵⁸ Council of Europe, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, *Non-Criminal Remedies for Crime Victims* (Strasbourg, 2009), p. 27.

⁵⁵⁹ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, p. 190.

и административного разбирательства⁵⁶⁰. Потерпевшие могут испытывать значительные трудности в соблюдении жестких требований в отношении доказательств, в том числе в тех случаях, когда акты сексуального и гендерного насилия были совершены в условиях вооруженного конфликта или на территории, контролируемой террористической группой, или со времени совершения преступления прошло много времени и доказательства были уничтожены или повреждены. Эти проблемы следует принять во внимание при установлении требуемых критериев доказанности, не ущемляя при этом прав обвиняемого.

Органы, рассматривающие требования о возмещении, могут расширить объем принимаемых доказательств сексуального и гендерного насилия, с тем чтобы включить в них показания других свидетелей и экспертов⁵⁶¹. Еще одним вариантом является введение менее строгого критерия доказанности по сравнению с тем, что требуется в уголовном производстве. Апелляционная камера Международного уголовного суда в измененном постановлении о возмещении в деле Лубанги заявила следующее:

В производстве, касающемся возмещения ущерба, заявитель должен представить достаточные доказательства причинно-следственной связи между преступлением и причиненным вредом на основе конкретных обстоятельств дела. С учетом особого характера производства по вопросу о возмещении следует применять менее строгий критерий, чем в самом судебном разбирательстве, в котором сторона обвинения должна доказать наличие соответствующих фактов «вне разумных оснований для сомнений». При установлении надлежащего критерия доказанности в производстве по вопросу о возмещении следует принимать во внимание различные факторы, связанные с данным делом, в том числе трудности, с которыми могут сталкиваться потерпевшие в получении доказательств, подтверждающих их требования, по причине их уничтожения или недоступности⁵⁶².

- *Государствам следует рассмотреть вопрос о специальном выделении средств для жертв сексуального и гендерного насилия.* В случае крупномасштабных нарушений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, распределить средства можно путем создания фондов возмещения, специально предназначенных для этой категории потерпевших. В качестве альтернативы можно выделять средства в рамках существующих программ, позаботившись о том, чтобы потерпевшие этой категории не подвергались стигматизации или риску повторной виктимизации⁵⁶³.

3. Программы реинтеграции для жертв сексуального и гендерного насилия

Разработка и осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции с учетом гендерных аспектов стали одним из главных международных принципов, как указано в резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, в которой Совет призвал всех, кто участвует в планировании процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, учитывать различные потребности женщин и мужчин из числа бывших комбатантов, а также учитывать потребности их семей.

Поэтому изучение проблем и передовой практики, которые возникли в ходе осуществления прежних программ разоружения, демобилизации и реинтеграции в интересах женщин и девочек, связанных ранее с вооруженными группами в контексте вооруженного конфликта, может послужить основой для разработки и осуществления аналогичных программ для лиц,

⁵⁶⁰ «Guidance note of the Secretary-General on reparations», p. 13.

⁵⁶¹ Ibid., pp. 13–14.

⁵⁶² Международный уголовный суд, *Прокурор против Томи Лубанги Дьило*, решение по апелляции на «Решение об установлении принципов и процедур, применимых к предоставлению возмещения» от 7 августа 2012 года, с поправками, внесенными постановлением о возмещении ущерба (приложение А) и публичными приложениями 1 и 2, дело № ICC-01/04-01/06-3129, 3 марта 2015 года, приложение А, пункт 22.

⁵⁶³ A/HRC/27/21, пункт 47.

которые были связаны с террористическими группами, в том числе тех, кто стали жертвами сексуального и гендерного насилия.

Важно отметить, что проблемы, возникающие в конкретных общинах, будут зависеть от данных обстоятельств. Поэтому программы реинтеграции должны приниматься с учетом целого ряда факторов, включая социальные и культурные нормы, гендерные роли и отношения, испытания, через которые прошла община в связи с террористическим насилием и вооруженным конфликтом, и уровень распространенности различных форм насилия.

i) Общие соображения

- Страх быть обвиненными в связях с террористической группой — даже в случае когда женщины были вовлечены в нее против своей воли — и недостаточное внимание к потребностям жертв сексуального и гендерного насилия являются двумя основными проблемами в осуществлении программ реинтеграции в этом контексте⁵⁶⁴.
- Ряд принципов, указанных в данной главе, относятся также к программам реинтеграции для жертв сексуального и гендерного насилия. Они включают необходимость разработки программ на основе равенства и недопустимости дискриминации; устранение препятствий для участия; предоставление услуг для удовлетворения насущных потребностей потерпевших; и привлечение мужского и женского персонала, разбирающегося в гендерных вопросах. Аналогичным образом, разработка, планирование и осуществление программы должны основываться на понимании конкретных потребностей жертв сексуального и гендерного насилия в процессах реинтеграции. Такой подход необходим для признания различных форм виктимизации и потребностей различных бенефициаров, в том числе потерпевших с детьми, рожденными в результате сексуального насилия.
- Программы реинтеграции должны быть основаны на гендерном подходе и учитывать факторы уязвимости, связанные с гендерной принадлежностью. Жертвы сексуального и гендерного насилия, в отличие от других участников программ реинтеграции, сталкиваются с особыми проблемами в результате социальной стигматизации, связанной с этой формой причинения вреда, помимо стигматизации по причине связи с террористической группой.
- В процессе реинтеграции следует принимать меры, направленные на обеспечение доступа к правосудию для жертв сексуального и гендерного насилия, участвующих в программах интеграции, в частности предоставлять информацию об их законных правах и средствах правовой защиты⁵⁶⁵.

ii) Содействие признанию со стороны общины и семьи

- Женщины, которые стали жертвами сексуального и гендерного насилия со стороны террористических групп, сталкиваются с особыми проблемами по возвращении в свои дома, общины и лагеря для внутренне перемещенных лиц. Они могут подвергаться маргинализации, дискриминации и отторжению со стороны общин и семей в связи с их предполагаемой связью с этими группами, в силу отношения общества к сексуальному и гендерному насилию или из-за опасения, что они стали придерживаться радикальных взглядов. Эти опасения усиливаются в связи с тем, что женщины все больше используются террористическими группами, в том числе в качестве террористов-смертников. Кроме того, дети, родившиеся в результате сексуального насилия, часто оказываются

⁵⁶⁴См. в контексте постконфликтного разоружения, демобилизации и реинтеграции: United Nations, *Operational Guide to the Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards* (2014), p. 206; и Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration and others, *How-To Guide: Gender-Responsive Disarmament, Demobilization and Reintegration* (2012), p. 13.

⁵⁶⁵Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration, *How-To Guide*, p. 65.

в особенно ущемленном положении; они испытывают проблемы из-за отсутствия официальных документов, удостоверяющих личность, и могут стать лицами без гражданства.

- В программах реинтеграции следует уделять приоритетное внимание признанию жертв сексуального и гендерного насилия их семьями и общинами, поскольку такое признание закладывает основу для будущих мер по реинтеграции. Налаживание диалога на уровне общин является неперенным условием для повышения осведомленности и просвещения общин в отношении потребностей жертв сексуального и гендерного насилия и детей, родившихся в результате сексуального насилия. Для того чтобы община понимала, каким испытаниям подверглись потерпевшие и в чем они нуждаются, важно обеспечить, по возможности, взаимодействие с местными лидерами и комитетами в разработке и осуществлении программ реинтеграции.
- Публичные информационно-просветительские кампании в общинах, куда возвращаются жертвы сексуального и гендерного насилия, могут сократить масштабы стигматизации и обеспечить как женщинам, так и мужчинам, ставшим такими жертвами, доступ к помощи⁵⁶⁶.

iii) Доступ к медицинской и психосоциальной помощи

- Жертвы сексуального и гендерного насилия, участвующие в программах реинтеграции, должны знать о наличии всесторонней медицинской и психосоциальной помощи и получить доступ к ней. Такая помощь включает комплексные клинические услуги, в том числе экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику инфицирования ВИЧ⁵⁶⁷. Хотя жертвам сексуального и гендерного насилия могут потребоваться специальные услуги, следует позаботиться о том, чтобы информация о таких услугах не распространялась публично. В противном случае в результате обращения за такой помощью потерпевшие могут подвергнуться стигматизации.
- На первоначальном этапе программы реинтеграции следует провести обследование состояния физического и психического здоровья с учетом гендерных особенностей, в том числе для выявления жертв сексуального и гендерного насилия⁵⁶⁸.
- В связи с этим надлежащая практика заключается в том, чтобы предоставить членам семьи доступ к психосоциальной поддержке. Это может быть одним из ключевых средств привлечения внимания семей к нуждам возвращающихся жертв и уменьшения вероятности отторжения⁵⁶⁹.

4. Помощь и возмещение ущерба жертвам торговли людьми

i) Доступ к помощи

Жертвы торговли людьми имеют право на особую защиту и помощь в соответствии с международными документами и, все чаще, внутренним законодательством государств⁵⁷⁰. Как

⁵⁶⁶UNDP and Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration, *Blame it on the War? The Gender Dimensions of Violence in Disarmament, Demobilization and Reintegration* (2012) p. 44.

⁵⁶⁷International Alert and United Nations Children's Fund, "Bad Blood": *Perceptions of Children born of Conflict-related Sexual Violence and Women and Girls associated with Boko Haram in Northeast Nigeria* – research summary (London, 2016), p. 22.

⁵⁶⁸UNDP and Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration, *Blame It on the War?*, p. 39.

⁵⁶⁹International Alert and United Nations Children's Fund, "Bad Blood", p. 23.

⁵⁷⁰По состоянию на май 2018 года участниками Протокола о торговле людьми являлись 173 государства. По состоянию на август 2016 года в общей сложности 88 процентов государств имели законы, предусматривающие уголовную ответственность за большинство форм или за все формы торговли людьми в соответствии с определением этого термина, которое содержится в Протоколе о торговле людьми (*Global Report on Trafficking in Persons 2016*, p. 12).

отмечалось выше, в резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности заявил, что жертв актов торговли людьми, совершаемых террористическими группами, следует приравнять к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма.

Государства — участники Протокола о торговле людьми, которые знают (или должны знать), что лица, находящиеся в пределах их юрисдикции, являются жертвами торговли людьми, обязаны:

- стремиться обеспечивать физическую безопасность жертв торговли людьми в период нахождения таких жертв на его территории (пункт 5 статьи 6);
- учитывать возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми (пункт 4 статьи 6);
- рассмотреть возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной помощи и поддержки. Это включает следующие виды поддержки: медицинскую, психологическую и материальную помощь; надлежащий кров; консультативную помощь и информацию, особенно в отношении их юридических прав, на языке, понятном жертвам торговли людьми, или с письменным переводом для понимания этой информации; и возможности в области трудоустройства, образования и профессиональной подготовки (пункт 3 статьи 6). Эти услуги должны предоставляться на всесторонней и комплексной основе⁵⁷¹.

Кроме того, государства — участники Протокола о торговле людьми обязаны в соответствии с пунктом 2 статьи 6 предоставлять жертвам торговли людьми информацию о соответствующем судебном и административном разбирательстве и не наносящую ущерба правам защиты помощь, позволяющую излагать и рассматривать их мнения и опасения на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления.

Доступ к правосудию может включать предоставление юридической помощи. Согласно принципу 10 Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, реальный доступ должен предоставляться, в частности, иностранным гражданам. Поскольку многие жертвы торговли людьми добиваются правосудия в других странах, а не в стране своего гражданства, юридическая помощь может служить важным инструментом поддержки в осуществлении их прав.

На практике объем этих мер будет зависеть от потребностей потерпевших и обстоятельств, в которых происходила торговля людьми.

> ТЕМА: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В КОНФЛИКТНЫХ И ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ — РЕЗОЛЮЦИИ 2331 (2016) И 2388 (2017) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своих резолюциях 2331 (2016) и 2388 (2017) Совет Безопасности установил ключевые приоритеты в предоставлении защиты и помощи жертвам торговли людьми в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях, в том числе в связи с деятельностью террористических групп.

На основе признания тяжелейших травм, которые пережили жертвы торговли людьми в условиях вооруженного конфликта и в постконфликтных ситуациях, и необходимости предотвращения дальнейшей виктимизации в резолюциях подчеркивается важность применения механизмов выявления лиц, которые являются или могут стать жертвами, а также обеспечения защиты и помощи таким лицам в целях их физического, психологического и социального восстановления, реабилитации и реинтеграции.

⁵⁷¹ См. также руководящее положение 6 Рекомендуемых принципов и руководящих положений по вопросу о правах человека и торговле людьми (E/2002/68/Add.1).

> ТЕМА: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В КОНФЛИКТНЫХ И ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ — РЕЗОЛЮЦИИ 2331 (2016) И 2388 (2017) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (продолжение)

В резолюции 2331 (2016), Совет призвал государства-члены удовлетворять нужды жертв, в том числе оказывая им медицинскую, психосоциальную и правовую помощь, а также обеспечивать, чтобы с жертвами торговли людьми обращались как с жертвами преступлений (пункт 2 (d)). Кроме того, в отношении жертв таких преступлений Совет отметил, что различные формы сексуального насилия в условиях конфликта могут требовать целевых программных мер, включая специализированную медицинскую и психосоциальную помощь (пункт 9).

В обеих резолюциях подчеркивается принцип освобождения от уголовного наказания жертв торговли людьми за участие в какой-либо противоправной деятельности, в которую они были вовлечены по принуждению (см. главу 2). В резолюции 2388 (2017) Совет призвал государства-члены расширять возможности специалистов, которые взаимодействуют с лицами, подвергшимися насильственному перемещению в результате вооруженного конфликта, включая беженцев, с тем чтобы они могли выявлять жертв торговли людьми или тех, кому грозит опасность ими стать, оказывать им помощь с учетом гендерного и возрастного факторов, в том числе надлежащую психосоциальную поддержку и медицинские услуги, независимо от участия этих лиц в расследованиях и уголовных процессах (пункт 13).

ii) Доступ к средствам правовой защиты

Жертвы торговли людьми также имеют право на правовую защиту в различных формах. Обязанность государств, к которым могут относиться страны происхождения, транзита и назначения, по предоставлению средств правовой защиты всем жертвам торговли людьми, находящимся под их юрисдикцией, как гражданам, так и негражданам, возникает, в случае когда:

- нарушения совершены в результате действия или бездействия государства;
- нарушения совершены негосударственными субъектами, но при попустительстве государства или с его ведома;
- государство не проявило должной осмотрительности для предотвращения или расследования нарушения, совершенного частными субъектами, или возбуждении преследования в связи с ним⁵⁷². Поэтому государство может иметь обязанность предоставить потерпевшим средства правовой защиты, если оно не приняло разумных мер для предотвращения торговли людьми и защиты потенциальных и реальных жертв торговли людьми в соответствии с критерием требуемой должной осмотрительности⁵⁷³.

В соответствии с пунктом 6 статьи 6 Протокола о торговле людьми государства-участники обязаны обеспечить, чтобы их внутренние правовые системы предусматривали меры, предоставляющие жертвам торговли людьми возможность получения компенсации за причиненный ущерб. Аналогичным образом, в пункте 2 статьи 25 Конвенции об организованной преступности предусмотрено, что государства-участники должны установить надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых этой Конвенцией. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, международное сообщество явным образом признает, что люди, ставшие объектом торговли, в качестве жертв нарушений прав человека имеют право на адекватные и надлежащие средства правовой защиты, которое выходит за рамки права на получение компенсации⁵⁷⁴.

Основные принципы в отношении права жертв торговли людьми на эффективные средства правовой защиты были разработаны в результате сотрудничества между Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, УВКПЧ, государ-

⁵⁷² A/HRC/26/18, пункт 7; см. также E/2002/68/Add.1.

⁵⁷³ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, "Providing effective remedies for victims of trafficking in persons: issue paper" (2016), p. 4.

⁵⁷⁴ A/HRC/17/35, пункт 16.

ствами-членами, межправительственными органами и организациями гражданского общества. Эти принципы служат руководством в отношении надлежащей практики государств для выполнения их обязательства по предоставлению средств правовой защиты⁵⁷⁵, включая нижеперечисленное.

- Выявление жертв является одной из предпосылок для осуществления права на средство правовой защиты. В основных принципах подчеркивается важность быстрого и точного установления личности потерпевшего, в том числе посредством надлежащих процедур и адекватной подготовки должностных лиц государства и сотрудничества между соответствующими органами и неправительственными организациями (пункт 7 (b)).
- Потерпевшие должны быть полностью и своевременно информированы на понятном им языке и в доступной форме об их законных правах, включая право на доступ к средствам правовой защиты, об имеющихся средствах правовой защиты и процедурах их получения (пункт 7 (c)).
- Потерпевшим, как установленным, так и предполагаемым, следует предоставить время для размышлений и восстановления и обеспечить доступ к физической, психологической и социальной реабилитации, как предусмотрено в пункте 3 статьи 6 Протокола о торговле людьми. Это особенно важно для потерпевших, которые не имеют официального иммиграционного статуса. После этого периода потерпевшим следует предоставить любой статус проживания, необходимый для осуществления их права на пребывание в стране во время судебного процесса или в качестве реституции (пункт 7 (d)).
- Потерпевшим следует обеспечить помощь, необходимую для доступа к средствам правовой защиты, независимо от иммиграционного статуса таких лиц, включая медицинскую, психологическую, социальную, административную и квалифицированную языковую и юридическую помощь, в частности бесплатные услуги адвоката (пункт 7 (e)).
- Потерпевшие не должны подвергаться задержанию, обвинению в судебном порядке или уголовному преследованию за действия, являющиеся непосредственным следствием их положения как жертв торговли людьми, и они должны иметь право на законных основаниях остаться в стране, в которой они добиваются правовой защиты, на время проведения разбирательства (пункт 7 (f) и (g)).
- Доступ к средствам правовой защиты должен предоставляться потерпевшим на равноправной основе. Это требует, в частности, учета гендерного аспекта в процессе всех расследований, уголовного преследования и других процедур; принятия во внимание различных потребностей женщин, мужчин, девочек и мальчиков в помощи и защите; надлежащего решения проблемы сексуального и гендерного насилия; исключения дискриминационных правил доказывания и недопущения травмирования, повторной виктимизации и стигматизации (пункт 7 (h)).
- Доступ к средствам правовой защиты не должен зависеть от желания потерпевших сотрудничать в рамках судебного процесса, и их права на безопасность, неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность должны быть защищены до, во время и после судебного разбирательства (пункт 7 (i) и (j)).
- Для выявления потерпевших и обеспечения их восстановления, реабилитации и реинтеграции необходимо осуществлять эффективное сотрудничество на национальном и международном уровнях (пункт 6)⁵⁷⁶.

Типовой закон УНП ООН о борьбе с торговлей людьми также содержит положения, касающиеся средств правовой защиты. В частности, в статье 27 предусмотрено, что жертвы торговли людьми имеют право предъявить гражданский иск о компенсации понесенного ими материального и нематериального ущерба, а статьи 28 и 29 касаются предоставления компенсации жертвам торговли людьми.

⁵⁷⁵ A/HRC/26/18, приложение.

⁵⁷⁶ Там же, пункт 17.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В отношении лиц, пострадавших от сексуального и гендерного насилия

- Методические рекомендации, касающиеся применения различных форм возмещения ущерба в соответствии с потребностями лиц, пострадавших от сексуального и гендерного насилия, см. в “Guidance note of the Secretary-General on reparations for conflict-related sexual violence”, pp. 15–20.
- В издании Международной комиссии юристов *Women’s Access to Justice for Gender-Based Violence: A Practitioner’s Guide* содержится раздел, посвященный обеспечению эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба в связи с насилием в отношении женщин, в том числе в постконфликтных ситуациях, в рамках более широкого осуществления права женщин на доступ к правосудию.

Относительно учитывающих гендерные факторы программ реинтеграции для жертв сексуального и гендерного насилия

- Inter-Agency Working Group on Disarmament, Demobilization and Reintegration, *How-To Guide: Gender-Responsive Disarmament, Demobilization and Reintegration*.
- UNDP, *Blame It on the War? The Gender Dimensions of Violence in Disarmament, Demobilization and Reintegration*.
- United Nations, *Operational Guide to the Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards*, Section 5.10: Women, Gender, and DDR.

В отношении жертв торговли людьми

- Методическое пособие 8, содержащееся в Сборнике методических пособий УНП ООН по вопросам борьбы с торговлей людьми, обеспечивает всестороннее руководство и надлежащую практику в области оказания помощи жертвам, в том числе языковую и переводческую помощь, медицинскую помощь, психологическую помощь, материальную помощь, программы предоставления крова, реабилитацию, профессиональную подготовку и образование, а также доступ к информации и юридическое представительство.
- Указания относительно выбора конкретных форм возмещения ущерба (реституция, реабилитация, компенсация, сатисфакция и гарантии неповторения) в соответствии с потребностями жертв торговли людьми содержатся в Основных принципах в отношении права жертв торговли людьми на эффективные средства правовой защиты (принципы 8–17) и в докладе Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/HRC/17/35, пункты 20–41).
- International Organization for Migration, *Handbook on Direct Assistance for Victims of Trafficking*.
- Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, содержит тематический анализ права на эффективные средства правовой защиты для лиц, ставших жертвами торговли людьми (A/HRC/17/35, раздел III).
- Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, *Providing Effective Remedies for Victims of Trafficking in Persons*.

Е. Механизмы правосудия переходного периода и традиционного правосудия

В дополнение к обеспечению ответственности за преступления, совершаемые террористическими группами, в рамках уголовного судопроизводства или в качестве альтернативы неофициальные и внесудебные механизмы могут послужить важным социально легитимным средством привлечения к ответственности за такие преступления, включая сексуальное и гендерное насилие. Они могут также обеспечить более широкую доступность, особенно для женщин, находящихся в неблагоприятном положении, которые не имеют никакой возможности обратиться в официальную систему правосудия в условиях конфликта или в нестабильной обстановке. Эти механизмы могут также служить средством содействия реформе в области прав женщин и расширения их доступа на руководящие должности и могут спо-

способствовать искоренению существующей дискриминации, которая закрепляет практику применения сексуального и гендерного насилия.

1. Правосудие переходного периода

С учетом того что терроризм и конфликт часто совпадают, целесообразно рассмотреть механизмы, применимые в переходный период после конфликта или масштабных нарушений прав человека. Многие виды передовой практики и извлеченные уроки в области решения гендерных проблем при применении механизмов правосудия переходного периода в равной мере относятся к гендерным проблемам, с которыми сталкиваются жертвы терроризма и торговли людьми, в том числе пострадавшие от сексуального и гендерного насилия в этих условиях.

> ТЕМА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Согласно определению, сформулированному Организацией Объединенных Наций, правосудие переходного периода означает весь комплекс процедур и механизмов, связанных с попыткой общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом, с тем чтобы обеспечить подотчетность, вершить правосудие и добиться примирения^a. Правосудие переходного периода включает судебные и внесудебные процедуры, в том числе один из следующих механизмов или их сочетание:

- возбуждение уголовного преследования (рассматривается в главе 5 настоящей публикации);
- программы возмещения ущерба;
- механизмы установления истины;
- институциональная реформа;
- всеобъемлющие национальные консультации с теми, чьи права были нарушены^b.

^a United Nations, Guidance note of the Secretary-General: United Nations Approach to Transitional Justice (2010), p. 3 (см. также S/2004/616).

^b Ibid.; и A/HRC/27/21, пункт 6.

Как указал Генеральный секретарь, правосудие переходного периода может создать возможности для преобразования и неадекватных законов, и вредных социальных норм, обеспечивая, чтобы тяжесть сексуального насилия фиксировалась в исторических документах и жила в памяти людей⁵⁷⁷.

Полноценное участие в процессах отправления правосудия в переходный период может играть решающую роль в достижении целей повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, в частности согласно резолюциям 1325 (2000) и 2122 (2013) Совета Безопасности, в которых отмечается необходимость в привлечении женщин к процессам постконфликтного восстановления и миростроительства. Эти резолюции также открывают возможность, в соответствии с резолюцией 1820 (2008) Совета, положить конец безнаказанности за сексуальное насилие в рамках всеобъемлющего подхода к достижению устойчивого мира, правосудия, истины и национального примирения.

i) Ключевые принципы правосудия переходного периода с учетом гендерных факторов

Механизмы правосудия переходного периода должны применяться на основе уважения и укрепления прав женщин, а также соблюдения принципов участия потерпевших и консультаций с ними и быть направлены на уменьшение препятствий для доступа к правосудию,

⁵⁷⁷ S/2017/249, пункт 11.

указанных в разделе А данной главы, некоторые из которых сохраняются за пределами судопроизводства.

При разработке этих механизмов следует руководствоваться перечисленными ниже принципами.

- *Подход, основанный на соблюдении прав человека.* Процессы правосудия переходного периода должны соответствовать международным нормам и стандартам и укреплять право на справедливость, установление истины и возмещение ущерба, а также гарантии неповторения нарушений⁵⁷⁸.
- *Полномочие на рассмотрение дел, связанных с сексуальным и гендерным насилием.* Рекомендуются при создании механизма специально предусмотреть его полномочие на рассмотрение преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием. В надлежащих случаях механизм может быть дополнен специальными подразделениями по гендерным вопросам, которые оказывали бы помощь потерпевшим и свидетелям⁵⁷⁹.
- *Национальные консультации.* Такие консультации являются одним из важнейших элементов основанного на правах человека подхода к отправлению правосудия переходного периода и обеспечению того, чтобы процессы отражали опыт пережитого насилия и приоритеты не только мужчин⁵⁸⁰. Консультации требуют конструктивного участия женщин и девочек в определении приоритетов, разработке и осуществлении механизмов, включая условия взаимодействия и методы работы⁵⁸¹. Консультации с традиционно обездоленными группами могут сами по себе вызвать у потерпевших понимание того, что их интересы учитываются и что они обладают правами. Консультации должны носить конфиденциальный характер и проводиться отдельно от консультаций с участием мужчин.
- *Процессы, ориентированные на защиту интересов потерпевших.* Несмотря на то что механизмы правосудия переходного периода направлены на обеспечение ответственности, потерпевшие должны обладать правами и возможностями и быть в центре внимания при разработке и осуществлении механизмов, включая наличие служб поддержки и защиты.
- *Устранение физических и материальных препятствий для участия.* При разработке механизмов следует учитывать факторы, которые могут препятствовать участию женщин, такие как низкий уровень грамотности, языковые барьеры, местонахождение и расходы, связанные с участием.
- *Представленность женщин в качестве руководителей или членов комиссий и сотрудников.* По данным УВКПЧ, опыт показывает, что назначение членов комиссии и ее сотрудников, понимающих и готовых вскрыть гендерные аспекты конфликта, имеет решающее значение для поддержания проактивной нацеленности на гендерное и сексуальное насилие. Некоторые комиссии используют квоты для обеспечения представленности женщин в составе комиссий на уровне экспертов и сотрудников⁵⁸².
- *Обеспечение подготовки в гендерных вопросах.* Организаторы консультаций, сотрудники и те, кто выносит решения, должны пройти подготовку для работы с жертвами гендерного и сексуального насилия. Комиссии по установлению истины в Гане, Либерии, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти организовали учитывающую гендерные проблемы подготовку своего персонала по вопросам, касающимся, в частности, международных норм по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, методов проведения опросов с учетом гендерных особенностей, сбора дезагрегированных по полу данных и рассмотрения гендерных проблем при составлении докладов⁵⁸³.

⁵⁷⁸ Guidance note of the Secretary-General on transitional justice, pp. 3–4

⁵⁷⁹ A/HRC/27/21, пункт 21.

⁵⁸⁰ Там же, пункт 9.

⁵⁸¹ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, p. 185.

⁵⁸² A/HRC/27/21, пункт 24.

⁵⁸³ Там же, пункт 25.

- *Анализ и установление критериев.* Для того чтобы оценить гендерный аспект механизмов и усовершенствовать будущие процедуры, необходимо провести анализ⁵⁸⁴.

ii) Комиссии по установлению истины и примирению

Комиссии по установлению истины и примирению могут обеспечить возможности для привлечения к ответственности за масштабное сексуальное и гендерное насилие, в том числе используемое в качестве тактики ведения конфликта и терроризма, и, в случае когда реально учитываются гендерные факторы, для преодоления негативного отношения к жертвам такого насилия. Комиссии по установлению истины и примирению могут иметь символический характер и обладать институциональным и структурным потенциалом для отражения пережитого женщинами опыта сексуального и гендерного насилия, оценивать этот опыт с правозащитной точки зрения и создать моральную и правовую основу для требований в отношении правовой защиты, применяя такие меры, как предоставление возмещения, которые часто следуют за процессом установления истины⁵⁸⁵. В отличие от уголовных судебных процессов, которые, как правило, направлены на привлечение к ответственности отдельных лиц, цель комиссий по установлению истины состоит в предоставлении потерпевшим безопасных возможностей, для того чтобы они рассказали о пережитых испытаниях, установлении причин и последствий нарушений прав человека и создании четкой картины прошлого, с тем чтобы не допустить его повторения в будущем⁵⁸⁶.

> ПРИМЕР: УЧЕТ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В РАБОТЕ КОМИССИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИСТИНЫ И ПРИМИРЕНИЮ В ПРОШЛОМ

В своем докладе об аналитическом исследовании, посвященном гендерному и сексуальному насилию в связи с правосудием переходного периода, УВКПЧ выявило ряд случаев, когда комиссии по установлению истины и примирению успешно рассматривали гендерные проблемы в своей работе.

- В Перу Комиссия по установлению истины, которая была учреждена для рассмотрения нарушений прав человека, совершенных в ходе конфликта между правительством и вооруженной группой «Сендеролуминосо» («Сияющий путь»), которую несколько правительств включили в перечень террористических организаций, создала специальное подразделение по гендерным вопросам в качестве координатора для рассмотрения случаев сексуального и гендерного насилия и посвятила две главы своего заключительного доклада гендерным проблемам, включая гендерное и сексуальное насилие. Некоторые эксперты рекомендуют создать группу по гендерным вопросам и применять комплексный подход, как это сделала Комиссия в Тиморе-Лешти.
- В докладе Комиссии по установлению истины Кении содержится большая глава, посвященная сексуальному насилию, и еще одна глава, посвященная гендерным аспектам грубых нарушений прав человека, в которой Комиссия рассмотрела формы дискриминации и выселения людей, а также привела сведения о политическом участии женщин и их исторической роли в миростроительстве.
- В Сьерра-Леоне Комиссия по установлению истины рассмотрела нарушения экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав, а также проанализировала взаимосвязь между существующим гендерным неравенством и гендерным и сексуальным насилием, которое приняло огромные масштабы в ходе гражданской войны в этой стране^a.

^a A/HRC/27/21, пункты 17–18, 20 и 22.

⁵⁸⁴ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, p. 186.

⁵⁸⁵ Ibid., p. 185.

⁵⁸⁶ Ibid., p. 178.

**> ПРИМЕР: ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ — УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН
В МИРНОМ ПРОЦЕССЕ В КОЛУМБИИ**

В 2016 году правительство Колумбии и Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК), которые правительства Колумбии и нескольких других государств включили в список террористических организаций, подписали мирное соглашение, завершившее гражданскую войну между ними и некоторыми другими вооруженными группами, которая продолжалась более 50 лет.

Вовлечение женщин в процессы до и во время переговоров и заключения мирных соглашений было признано новой формой участия женщин в правосудии переходного периода. Этот процесс возглавил отдел по делам потерпевших, который состоял в основном из женщин, в том числе на высокопоставленных должностях. Подкомиссия по гендерным вопросам также являлась стороной в переговорах, и ей было поручено рассмотреть окончательное соглашение и достигнутые ранее договоренности, а также обеспечить, чтобы эти соглашения адекватно отражали гендерные проблемы. Кроме того, была введена гендерная квота для делегаций, представлявших потерпевших.

В частности, в мирном соглашении прямо запрещается любая форма амнистии или помилования в отношении преступлений против человечности, геноцида, серьезных военных преступлений или сексуального насилия, совершенных во время конфликта. Мирное соглашение, заключенное в Колумбии, является первым из аналогичных соглашений, в которых предусмотрен такой прямой запрет.

2. Процессы, основанные на традициях и обычаях

Процессы, основанные на традициях или обычаях, могут играть ключевую роль в обеспечении правосудия, особенно когда официальная система правосудия была подорвана конфликтом. В некоторых странах основанные на обычаях механизмы правосудия используются для урегулирования подавляющего большинства споров. Хотя формы традиционного или основанного на обычаях правосудия весьма разнообразны, они могут обеспечить более широкий доступ к правосудию, предусматривать более оперативное разрешение споров и выносить решения, которые пользуются большей легитимностью в общине⁵⁸⁷. Однако они могут закреплять гендерные роли и доминирование мужчин, которые толкуют обычное право с мужской точки зрения⁵⁸⁸. УВКПЧ отметило следующее:

В силу сложившейся ранее в практике таких механизмов гендерной дискриминации решение с их помощью дел о гендерном и сексуальном насилии оказывается чрезвычайно проблематичным. Необходимо предпринимать усилия по преобразованию систем обычного правосудия с учетом гендерных факторов, обеспечив их совместимость с международными стандартами прав человека и не допуская того, чтобы это становилось заменой реформы системы официальных судов. Например, в Уганде суды местных советов теперь обязаны обеспечивать, чтобы минимум треть их членов была женщинами. В Южной Африке Комиссия по законодательной реформе вынесла рекомендации в отношении согласования обычного права с Конституцией страны⁵⁸⁹.

Необходимо направить особые усилия на обеспечение того, чтобы основанные на обычаях и традициях механизмы предусматривали учет гендерных факторов в традиционных системах отправления правосудия. Например, суды «гакака» в Руанде, которые традиционно используются для разрешения гражданских споров, но были специально приспособлены для рассмотрения дел после геноцида 1994 года, первоначально не предусматривали мер по под-

⁵⁸⁷ Shelby Quast, “Justice reform and gender” в: *Gender and Security Sector Reform Toolkit*, Megan Bastick and Kristin Valacek, eds. (Geneva, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, OSCE/Office for Democratic Institutions and Human Rights and International Research and Training Institute for the Advancement of Women, 2008), p. 13.

⁵⁸⁸ Quast, “Justice reform and gender”, p. 13; и A/HRC/27/21, пункт 36.

⁵⁸⁹ A/HRC/27/21, пункт 36.

держке потерпевших или подготовке посредников в рассмотрении дел, связанных с сексуальным и гендерным насилием. Однако принятые в 2004 году законы усилили защиту жертв сексуального и гендерного насилия в ходе представления сообщений и дачи показаний, предусматривая альтернативные варианты дачи показаний⁵⁹⁰.

Традиционные механизмы правосудия могут обеспечить более доступные формы возмещения и ответственности и могут быть единственным имеющимся механизмом правосудия. В то же время использование неофициальных и внесудебных механизмов для рассмотрения случаев сексуального и гендерного насилия может привести к дальнейшим нарушениям прав женщин и закрепить практику безнаказанности, если такие механизмы основаны на патриархальных ценностях и не учитывают гендерные факторы⁵⁹¹. Использование неофициальных и внесудебных механизмов, не учитывающих гендерные факторы, повышает вероятность повторной виктимизации в делах, связанных с насилием, поскольку такие дела не рассматриваются в судебном порядке, что может привести к уменьшению ответственности виновных. Если при принятии решения о возмещении или средстве правовой защиты мнения потерпевших не принимаются во внимание, это может также усилить чувство бессилия. Поэтому международные документы и нормы предусматривают ряд основополагающих гарантий и минимальных требований, касающихся таких вопросов, как осознанное согласие жертвы или пострадавшего лица, необходимость оценки рисков и мер безопасности и важность признания ответственности за насилие как за противоправное деяние⁵⁹².

> ТЕМА: ТРАДИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРАВОСУДИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ УГАНДЫ

Механизмы правосудия переходного периода широко использовались для рассмотрения нарушений, совершенных «Армией сопротивления Бога», которую правительство Уганды и Африканский союз признали террористической организацией, в ходе конфликта с правительством Уганды. Многие из этих механизмов были сосредоточены на примирительных мерах, связанных с прощением правонарушителей и традиционным возмещением ущерба, которые не учитывали в полном объеме гендерный аспект причиненного вреда, включая сексуальные и гендерные преступления. Обряды очищения использовались в качестве средства примирения и реинтеграции; вместе с тем в некоторых общинах они не отражали степени тяжести сексуальных и гендерных преступлений, поскольку такие деяния, как изнасилование или похищение, не считались преступлениями. В других общинах эти процедуры были сосредоточены не на ответственности правонарушителя, а исключительно на «очищении» потерпевшего в качестве формы правосудия^a.

Структура «ООН-женщины», филиал Международной федерации женщин-юристов (МФЖЮ) в Уганде и «Кер Кван Ачоли» (традиционный совет вождей) предприняли согласованные усилия по расширению компетенции традиционных и неформальных судебных механизмов для разрешения споров, связанных с гендерными проблемами. Этот подход предусматривает, в частности, разработку гендерных принципов ачоли, которые применяются культурными и общинными лидерами при рассмотрении дел, касающихся женщин, в том числе в связи с сексуальным и гендерным насилием. Совет вождей также назначил министра, отвечающего за гендерные вопросы, включая контроль за обеспечением женщинам доступа к правосудию.

^a Vahlda Nalnar, *In the Multiple Systems of Justice in Uganda, Whither Justice for Women?* (Kampala, Uganda Association of Women Lawyers, 2011), pp. 33–34; и Laura Nyirinkindi, “Access to justice for victims of sexual violence in post conflict situations in Africa”, *East African Journal of Peace and Human Rights*, vol. 19, No. 2 (2013), p. 232.

⁵⁹⁰ Ní Aoláin, Haynes and Cahn, *On the Frontlines*, p. 171.

⁵⁹¹ См. UN-Women and others, *A Practitioner’s Toolkit on Women’s Access to Justice Programming* (2018), pp. 232–234.

⁵⁹² См. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение); Структура «ООН-женщины» и др., «Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию: основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества» (2015 год); и UNODC, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women* (2014), p. 77.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Материально-правовые и процессуальные права женщин на доступ к неформальным системам правосудия подробно обсуждаются в совместном издании Структуры «ООН-женщины», ЮНИСЕФ и ПРООН *Informal Justice Systems: Charting a Course for Human Rights-based Engagement*.
- Международный центр по вопросам правосудия в переходный период разработал программу обеспечения гендерной справедливости в целях привлечения к ответственности лиц, виновных в гендерных злодеяниях, и опубликовал ряд докладов об исследованиях по этому вопросу. О комиссиях по установлению истины см. *Truth Commissions and Gender: Principles, Policies, and Procedures*.
- Доклад УВКПЧ об аналитическом исследовании, посвященном гендерному и сексуальному насилию в связи с правосудием переходного периода (A/HRC/27/21).
- Guidance note of the Secretary-General on the United Nations approach to transitional justice.
- UN-Women and others, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming*, Module 3.

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

- Обеспечение равного и реального доступа к правосудию на основе справедливых и беспристрастных механизмов является неотъемлемой частью решительных мер, принимаемых органами уголовного правосудия в ответ на терроризм.
- Доступ к правосудию включает предоставление потерпевшим правовой защиты за нарушения их прав; наличие и доступность юридической помощи для лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение террористических преступлений; и способность механизмов правосудия справедливо и объективно рассматривать дела и обеспечивать исполнение вынесенных решений.
- Женщины сталкиваются с рядом препятствий в получении доступа к правосудию, которые являются результатом социального, экономического и культурного уклада, закрепляющего структурное неравенство между мужчинами и женщинами. В данной главе подчеркивается, что меры по расширению доступа к правосудию для женщин должны быть направлены на решение шести основных задач: возможность судебной защиты, наличие, доступность, качество, подотчетность и обеспечение средств правовой защиты.
- Жертвы преступлений и нарушений международных норм по правам человека и международного гуманитарного права, включая деяния, совершаемые членами террористических групп, имеют право на средства правовой защиты в отношении причиненного ущерба. Жертвы сексуального и гендерного насилия и торговли людьми, которые совершаются террористическими группами, также имеют право на справедливые и эффективные средства правовой защиты.
- При разработке и применении механизмов правовой защиты и возмещения ущерба обычно не учитываются гендерные аспекты, что ущемляет право женщин на реальный доступ к возмещению ущерба. В данной главе анализируется ряд соображений, которые необходимо принимать во внимание при разработке программ возмещения ущерба с учетом гендерных факторов, которые обеспечивают равный доступ к возмещению ущерба и недопущение дискриминации, применяют гендерный подход при определении охватываемого вида вреда и удовлетворяют потребности потерпевших с учетом гендерных особенностей.
- В данной главе рассматриваются основные принципы правовой защиты для лиц, пострадавших от сексуального и гендерного насилия, которые должны быть в полной мере отражены в программах возмещения ущерба. Гендерные факторы следует также учитывать в программах реинтеграции для таких потерпевших.
- Жертвы торговли людьми имеют право на особую защиту, помощь и средства правовой защиты, которое закреплено в международных документах и все чаще во внутреннем законодательстве государств.
- Механизмы правосудия переходного периода и традиционные механизмы правосудия могут стать важным способом привлечения к ответственности за преступления, совершенные террористическими группами, в частности для жертв сексуального и гендерного насилия. Механизмы правосудия переходного периода должны применяться на основе уважения и укрепления прав женщин, а также соблюдения принципов участия потерпевших и консультаций с ними и быть направлены на уменьшение препятствий для доступа к правосудию, которые рассматриваются в данной главе. Необходимо предпринять особые усилия для обеспечения того, чтобы основанные на обычаях и традиционные процессы учитывали гендерные факторы в рамках традиционных систем правосудия.

Ребенок. В настоящей публикации термин «ребенок» означает человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка.

Гендерная принадлежность. Термин «гендерная принадлежность» указывает на роли, формы поведения, виды деятельности и атрибуты, которые данное общество считает нормальными для мужчин и женщин. Помимо социальных атрибутов и возможностей, которые ассоциируются с мужчиной или женщиной, и отношений между женщинами и мужчинами и девочками и мальчиками, гендерная принадлежность указывает также на отношения между женщинами и отношения между мужчинами. Эти атрибуты, возможности и отношения являются социально обусловленными и приобретаются в процессе социализации. Они связаны с конкретными условиями и временем и могут меняться. Гендерная принадлежность определяет, что именно ожидается от мужчины или женщины, что им разрешается и что в них ценится в данном контексте. В большинстве стран существуют различия и неравенство между женщинами и мужчинами в отведенных им обязанностях, осуществляемой ими деятельности, доступе к ресурсам и контролю над ними, а также в возможностях принимать решения. Гендерная принадлежность является частью более широкого социокультурного контекста, как и другие важные критерии социокультурного анализа, включая социальный статус, расу, уровень бедности, этническую группу, сексуальную ориентацию и возраст.

Учет гендерных факторов. Учет гендерных факторов — это подход, выбранный системой Организации Объединенных Наций и международным сообществом для достижения прогресса в деле защиты прав женщин и девочек как разновидности прав человека, в соблюдении которых состоит одна из целей Организации Объединенных Наций. Учет гендерных факторов не является самоцелью; он представляет собой стратегию обеспечения равноправия женщин и девочек с мужчинами и мальчиками.

Учет гендерных факторов является процессом оценки последствий для женщин и мужчин любых планируемых действий, включая разработку законодательства, политики или про-

⁵⁹³ Приведенные в глоссарии определения основаны на определениях, которые содержатся в согласованных выводах 1997/2 Экономического и Социального Совета, общих рекомендациях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, публикациях и ресурсах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Стратегии по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин (2018–2021 годы) Отделения Организации Объединенных Наций в Вене и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также в докладах Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта.

грамм, во всех областях и на всех уровнях. Это способ обеспечения того, чтобы проблемы и опыт женщин и мужчин стали неотъемлемым элементом в разработке и осуществлении стратегий и программ, а также в контроле и оценке их выполнения во всех политических, экономических и общественных сферах, с тем чтобы женщины и мужчины пользовались равными возможностями и правами и чтобы не укоренялось неравенство. Конечная цель состоит в обеспечении равенства между мужчинами и женщинами.

Гендерная дискриминация в отношении женщин. Этот термин означает любое различие, исключение или ограничение, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод, даже если дискриминация не является преднамеренной. Прямая дискриминация в отношении женщин заключается в дифференцированном подходе при обращении, который явно основан на половой принадлежности и гендерных различиях. Косвенная дискриминация в отношении женщин существует тогда, когда законы, стратегии, программы или практика представляются нейтральными в той мере, в какой это касается мужчин и женщин, однако в действительности имеют дискриминационные последствия для женщин, поскольку на первый взгляд нейтральные меры не устранили сложившееся неравенство.

Подход, учитывающий гендерные факторы. Подход, учитывающий гендерные факторы, означает использование гендерных точек зрения для понимания различий в статусе, полномочиях, ролях и потребностях мужчин и женщин, а также влияния гендерной принадлежности на возможности людей и взаимодействие между ними.

Гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы означают обобщение или предвзятое мнение в отношении атрибутов или характеристик, которыми обладают или должны обладать мужчины и женщины, или ролей, которые они выполняют или должны выполнять.

- *Неправомерные гендерные стереотипы.* Это означает практику приписывания отдельной женщине или отдельному мужчине конкретных атрибутов, характеристик или ролей лишь на основании того, что она или он относятся к социальной группе женщин или мужчин, которая приводит к нарушению или нарушениям прав человека и основных свобод. Вред причиняется в результате применения стереотипных представлений к конкретному лицу (например, когда государство закрепляет гендерные стереотипы в законодательстве) таким образом, что это негативно влияет на признание, осуществление или пользование правами и свободами.

Пересекаемость видов дискриминации. Термин «пересекаемость» означает способ взаимовлияния гендерной принадлежности и социальных, культурных, религиозных и других факторов, которые могут служить основанием для дискриминации (такие, как раса, этническая принадлежность, религия или национальность), что в совокупности составляет негативный опыт, в частности женщин.

Пол. Этот термин означает биологический пол: иными словами, физические и биологические характеристики, которые отличают мужчин и женщин.

Сексуальное и гендерное насилие. Этот термин означает любое причиняющее вред деяние, совершенное против воли лица и основанное на социально приписываемых (гендерных) различиях между мужчинами и женщинами. Оно включает действия, которые причиняют физические, психические или сексуальные вред или страдания, угрозу такими действиями, принуждение и другие формы лишения личной свободы как в публичной, так и в частной жизни. Сексуальное и гендерное насилие влечет за собой широкомасштабные нарушения прав человека и часто связано с неравенством в гендерных отношениях внутри общин и злоупотреблением властью. Акты сексуального и гендерного насилия не ограничиваются одним полом и могут причинить вред женщинам, мужчинам, девочкам и мальчикам.

Они отражают следующие два понятия:

- *Сексуальное насилие,* которое представляет собой любой половой акт, попытку добиться полового акта или актов, иным образом нацеленных на сексуальность лица с применением принуждения, со стороны любого другого лица, независимо от его отношений

с потерпевшим и в любых обстоятельствах. Сексуальное насилие принимает разнообразные формы и включает изнасилование, сексуальные надругательства, принудительную беременность, принудительную стерилизацию, принудительные аборт, принуждение к проституции, обращение в сексуальное рабство, принудительное обрезание, кастрацию и принуждение к обнажению.

- *Гендерное насилие*, которое рассматривается как любое причиняющее вред деяние, нацеленное на лиц или группы лиц на основании их гендерной принадлежности. Другие формы могут включать акты физического насилия, насилия в семье и причиняющие вред традиционные практики. Таким образом, несмотря на то что сексуальное насилие является одной из форм гендерного насилия, последнее представляет собой более широкую категорию преступлений и может совершаться в форме действий, не носящих сексуального характера (например, физическое насилие).

Сексуальное насилие в связи с конфликтом. Этот термин означает отдельные случаи или систематическую практику применения сексуального насилия, которым являются изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести в отношении женщин, мужчин или детей. Такие случаи или систематическая практика происходят в условиях конфликта или в постконфликтной ситуации или иной проблемной ситуации (например, политическое противостояние). Они имеют прямую или косвенную связь с самим конфликтом или политическим противостоянием, т.е. связь во времени, географическую связь и/или причинно-следственную связь. Помимо международного характера предполагаемых преступлений (которые могут, в зависимости от обстоятельств, представлять собой военные преступления, преступления против человечности, акты геноцида или другие грубые нарушения прав человека) связь с конфликтом может проявляться в профиле и мотивах исполнителя (или исполнителей), профиле потерпевшего (или потерпевших), обстановке безнаказанности, развале государства, трансграничных аспектах и/или в том, что эти преступления нарушают соглашение о прекращении огня.

Терроризм. В настоящее время не существует общепринятого всеобъемлющего определения термина «терроризм». Как отмечается в Плате действий Генерального секретаря по предупреждению насильственного экстремизма, определение термина «терроризм» является прерогативой государств-членов и должно соответствовать их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека.

Террористическая группа. Для целей настоящей публикации термин «террористическая группа» включает как минимум организации, обозначенные Советом Безопасности в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и в санкционном перечне в отношении «Талибана», а также организацию «Аш-Шабааб». Этот термин может также включать другие группы, которые совершают действия, запрещенные универсальными конвенциями и протоколами о борьбе с терроризмом, а также группы, признанные террористическими на национальном или региональном уровне.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 263-3389, www.unodc.org